

Михаил Смирнов

СОКРОВИЩА БЕЛОГО МОРЯ

Том III

18+

Михаил Смирнов

СОКРОВИЩА БЕЛОГО МОРЯ

**Приключенческая
криминально-психологическая драма**

Том III

Екатеринбург
2015

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Сокровища Белого моря (в 4-х томах). Том III. Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В., 2015. — 348 с.

ISBN 978-5-905351-33-4

ISBN 978-5-905351-38-9 (т. 3)

Жизнь Андрея Крылова, бизнесмена и коллекционера, изменилась кардинальным образом. Но готов ли он к таким решительным поворотам судьбы?..

Ценности Соловецкого монастыря и другие тайны Белого моря по-прежнему не дают герою покоя. Продолжается непрерывное противостояние с силами, также желающими заполучить богатства и деньги...

В деловой, насыщенной жизни героя возникает масса разнообразных проблем и трудностей. Порой не просты взаимоотношения с друзьями и знакомыми, партнерами по бизнесу...

С ростом материального уровня жизни героя порой трагичны и невозполнимы человеческие утраты...

Скоротечно мало радости, любви и особенно личного счастья...

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-33-4
ISBN 978-5-905351-38-9 (т. 3)

© М.М. Смирнов, 2015

Часть пятая

1

Начало октября. Андрей Крылов уже две недели находился в дождливом Санкт-Петербурге. Поначалу казавшаяся невероятно сложной, практически неведомая работа в банке с активами, пассивами, ценными бумагами, резервами, нормативами ликвидности, ставками рефинансирования и LIBOR уже не являлась таковой. Конечно, стоит отметить настоящего профессионала, заместителя, Тимофея Яковлевича, всецело отдающегося работе и еще успевавшего многое пояснять и объяснять неопытному президенту.

Ангел-хранитель, Наум Воронин, остался при Крылове в качестве помощника и телохранителя. Служебным черным автомобилем бизнес-класса «Saab» управлял водитель спортивного вида, мужчина лет сорока, по имени Григорий. Секретарем президента, по протекже Тимофея Яковлевича, стала женщина средних лет, Надежда Николаевна. Полноватая, в очках, скромно одевающаяся и определенно не привлекательная женщина хорошо знала банковское дело, делопроизводство и прекрасно справлялась со своей далеко не простой должностью.

Просторный, строго-деловой служебный кабинет президента банка выдержан в бежево-черных тонах: бежевая мебель, стены, потолок и пол, а также вертикальные шторы-жалюзи. Черного цвета оказалась техника: компьютер с двумя плоскими экранами, теле-, видео- и аудиосистемы. На плавно изогнутом рабочем столе находились все необходимые атрибуты современного руководителя высокого ранга: календарь-ежедневник,

ручка на подставке, ежедневник из кожи, визитница, три (разных размеров) записные книжки из кожи, футляр для сигар из дерева и кожи, зажигалка, обтянутая кожей, часы фирмы «Rolex» с ремешком, очевидно из крокодиловой кожи, и даже роторная бритва «Philips». Отдельно красовался белый многофункциональный телефонный аппарат с зеленым дисплеем и внешней антенной.

Рядом с кабинетом располагалась комната отдыха с туалетной и душевой блоками, почти такая же, как была у знакомой банкирши Кузьмичевой-Шахиной.

Банк снял для президента меблированную трехкомнатную уютную квартиру на Старо-Невском проспекте, совсем недалеко от работы. С квартирой, как уже было заведено, творчески-технически поработал Наум.

В свой первый же рабочий день в новой должности Андрей осмотрел здание банка, познакомился с ведущими специалистами. Особенно сильное впечатление получил от посещения монументального подземного денежного хранилища. Сопровождающий, начальник службы безопасности, подробно рассказал о рубежах защиты, ступенях сигнализации, толщине стен и дверей, используемых металлических сплавах, пуленепробиваемых стеклах...

Понравилось и депозитарное хранилище. Крылов сразу абонировал для себя три, разного размера, ячейки. В одну из них положил отреставрированную и оцененную в 200 тысяч долларов профессиональным московским оценщиком Федором Федоровичем работу итальянского художника Досси «Залив Леванто».

Перед отъездом из Москвы Крылов получил у мастера-ювелира Шеремета отреставрированный серебряный ковш, инкрустированный жемчугом. Знакомый ювелир-оценщик Аркадий Аркадьевич оценил изделие в 35 тысяч долларов. Полученные копии восьми работ художника Бедова Андрей оформил в искусные деревянные рамы и разместил в своей квартире на Профсоюзной улице.

Успешно поработали реставраторы Третьяковской галереи. Одна из переданных Крыловым икон-двойников, после соответствующей технико-художественной обработки, оказалась ред-

кой иконой семнадцатого века. После раскрытия лика иконы и обновления первоначального красочного слоя образ был оценен в 55 тысяч долларов. Правда, после снятия верхнего рисунка со второй иконы, она оказалась весьма посредственным образом. Обе иконы по дополнительному соглашению Андрей представил в Третьяковскую галерею. Доведя таким образом свою выставочную коллекцию до 13 икон, оценочной стоимостью более чем в триста тысяч долларов.

Для готовящейся книги гильдии коллекционеров Крылов представил аннотации на все свои изделия (картины, иконы, ювелирные изделия из золота и серебра, монеты, редкие жемчужины), принял участие и в фотографировании работ. В музей «Московский кремль» сдал по договору для экспонирования свою жемчужную коллекцию из 12 наименований (комплектов) и состоящую из 20 изделий. Страховая сумма коллекции составила свыше миллиона долларов.

Пересматривая перед отъездом в северную столицу свои документы, Крылов наткнулся на записку Юлии Юрьевны с реквизитами немецкого банка и номером счета с десятью миллионами долларов. Вспомнил слова банкирши-Шахины: «...Если меня убьют, получи эти деньги...» Недолго думая, решил проехать за деньгами после того, как обоснуется в Петербурге.

Также перед отъездом позвонила Нина Абрикосова из Нижнего Новгорода и извиняющимся тоном попросила денег займа.

— Понимаешь, — объяснила знакомая сбивчиво, — мы решили купить кое-что из мебели, и нам не хватает двадцати пяти тысяч рублей.

«Слово «нам» следует понимать, что с новым муженьком не хватает. Видимо, обосновываются молодожены капитально», — весело подумал Крылов.

Не стал ничего более расспрашивать и пообещал сегодня же перевести деньги...

Уже из Санкт-Петербурга Андрей пообщался с банкиром из Стокгольма Томасом Бергом, проинформировал о своих жизненных изменениях, пригласил в гости.

Шведский знакомый бурно поздравил с новым назначением и пообещал как-нибудь заехать.

— Жду от тебя помощи в своей работе, как от более опытного человека, — весело изрек Крылов.

— Непременно! Всегда готов, — ответил Томас. — Тем более, мы стали географически ближе...

Периодически Андрею позванивал доктор Ребров и информировал о состоянии дел в Онеге. Сообщил он и родителям в Архангельск о своем переезде в северную столицу...

Президент группы «Эльгорас» господин Евстигнеев позвонил на третий день пребывания Крылова в банке и настойчиво потребовал кредитов для своих предприятий.

— Дайте мне хоть месяц освоиться в новой должности! — воскликнул новоявленный банкир. — Или вы хотите, чтобы я сразу опустошил и разорил банк? А надзорные органы через три месяца нас закрыли?

— Не могу я, уважаемый Андрей Андреевич, ждать месяц, но так и быть, дней 15 — 20 подожду. Завтра же вы получите список остро нуждающихся в денежных средствах наших компаний...

Однажды позвонила Лиля из Петрозаводска. Сообщила что у нее все нормально.

— Вот только у брата Игоря нелады в личной жизни, — добавила грустно. — Разрыв с девушкой и депрессия.

— Может, нужна моя помощь? — предложил Крылов.

— Спасибо, Андр, пока не нужно. Думаю, все скоро наладится...

Как-то на сотовый телефон позвонила Клава Бедова из Карпогор. Поздоровалась взволнованно и скороговоркой сообщила:

— Дед Ефим серьезно болен. Он хотел бы поговорить с тобой.

Крылов вспомнил, как не сумел приехать вовремя к ее родственникам в деревню Столы, и твердо пообещал женщине выехать завтра же.

После разговора пригласил в кабинет Наума и сказал:

— Завтра утром срочно выезжаем с тобой своим ходом в Карпогоры.

— Что-то случилось?

— Дело в том, что дед Ефим серьезно болен и хочет со мной пообщаться. Свяжись с компанией «Эльгорас» и возьми хорошо знакомый нам внедорожник «Lexus». Проверь его сам, пожалуйста, дорога предстоит на Север не близкая, да и не простая.

— Будь спокоен. Все сделаю, шеф, — весело, но твердо заверил друг...

Едва тронулись в путь, подал сигнал сотовый телефон Крылова.

Звонил знакомый эксперт из Москвы.

Федор Федорович радостно сообщил:

— Девять фламандских работ — определенно высококачественные копии. Я их оценил в 15 тысяч долларов каждую. В отношении работы Рубенса «Куртизанка из Брюгге» у меня большие сомнения, возможно, — это даже и оригинал. Более качественную экспертизу вам могут сделать или в Эрмитаже или в Русском музее Петербурга. Там работают наши самые лучшие специалисты в этой области. А пока я оценил ее в 25 тысяч долларов. Должен заметить, что все холсты требуют реставрации, одни — в большей мере, другие — в меньшей.

«Итого, фламандские работы тянут на 160 тысяч!» — воскликнул Крылов.

Поблагодарил специалиста и стал раздумывать, куда их пристроить...

Вот показались очертания знакомого села.

Внедорожник подъехал к дому Бедовых и замер. Андрей, следом и Наум, вышли из машины, стали выгружать пакеты с продуктами. На крыльце появилась Клава в черном платке на голове.

— Не успели, — хмуро и устало изрек Наум.

Взяв пакеты, гости направились к дому.

— Здравствуйте, — приветствовала гостей женщина и печально добавила. — Отошел Ефим вчера, сходите попрощайтесь. Я тебя, Андрей, буду ждать в бане, — и медленно стала спускаться с крыльца.

Друзья вошли в дом. В большой комнате на двух табуретках стоял деревянный гроб, кругом горели свечи, пахло ладаном. В углу сидели две пожилые женщины в черном, одна из них чуть слышно бормотала молитву.

Андрей и Наум подошли к гробу, взглянули в строгое, морщинистое, бледное лицо усопшего. Постояли с минуту.

Затем поклонились и вышли на улицу...

Через некоторое время Крылов вошел в помещение бани — просторный предбанник. Печальная Клава сидела на лавке возле стола.

— Присаживайся, — сказала женщина.

— Примите наши соболезнования... — начал Андрей, но Клава рукой остановила.

— Спасибо, что приехал, — твердо бросила женщина и положила на стол продолговатый булыжник.

Крылов настороженно взглянул на сероватый камень, местами позеленевший, вопросительно взглянул на женщину.

— Вот об этом и хотел поговорить с тобой дед, — медленно вымолвила хозяйка.

Гость насторожился, рассматривая камень.

Женщина продолжала:

— ...Он после войны попал в лагерь и работал на Урале, под Нижним Тагилом, в рудниках...

«Мне об этом, кажется Агриппина, что-то говорила», — вспоминал Андрей, всматриваясь в провалившиеся, темные глаза Клавы.

— ...Дед говорил, что заключенные добывали породу, из которой потом на заводе лили металл — драгоценную платину. И вот Ефим, с товарищем одним, на этих нижнетагильских приисках как-то нашли самородок платиновый, аж килограмма на полтора. Припрятали они его. Потом товарищ умер в лагере от силикоза, а дед, когда освободился, прихватил с собой самородок-то. Так он у него и пролежал, побоялся дед его как-то использовать. Лишь перед самой смертью, это когда я тебе звонила, велел тебе передать самородок, чтобы ты им сам распорядился, как знаешь.

«Еще одна загадка!? — призадумался Крылов, всматриваясь в булыжник. — Самородок платины!? На полтора килограмма!..

А платина дороже золота... Но нужно сначала проверить, может это и не платина вовсе...».

— ...Дед заставил меня оформить дарственную на тебя, — Клава положила руку на бумажную папку. — Бегала я дважды к нотариусу, все мы оформили по закону. Здесь и вся история этого самородка...

Андрей внимательно слушал.

— Бери самородок, документы и отправляйся с богом. Скоро тут начнется столпотворение, — сказала женщина. — Мы деда завтра похороним.

«Добрые люди от чистого сердца делают мне бесценные подарки, — раздумывал Крылов. — А что я?..» — медленно вымолвил:

— Спасибо, Клава, — поспешно выложил на стол деньги, добавил. — Мой вклад в похоронные расходы...

Через час гости тронулись в путь.

«Что делать с самородком? — поглядывая на дорогу, раздумывал Андрей. — Первым делом, нужно сдать его на экспертизу... Но действовать нужно осторожно», — вспомнил знакомого ювелира Аркадия Аркадьевича и бросил Науму:

— Едем в Москву, друг...

При выезде из Карпогор на стационарном посту ГАИ их машину остановили.

— В чем дело? — представляя документы молодому сержанту, требовательно спросил Наум.

Милиционер, казалось, проигнорировал вопрос. Внимательно просмотрел документы на машину, удостоверение личности. Лишь после этого, наконец, нехотя ответил:

— Получили очередную наводку на угнанные внедорожники и джипы.

Вернул документы, козырнул и пожелал счастливого пути.

— Кто знает про самородок? — спросил вскоре Наум.

— Мы с тобой, Клава, нотариус. Это как минимум, — ответил Крылов и взглянул на друга.

Осенила неприятная догадка, обеспокоенно спросил:

— Ты думаешь, проверка на дороге не случайна?

— Не исключаю, — ответил Наум. — Тем более, нас уже пасут.

Крылов оглянулся. За ними следовала светлая, судя по внешнему виду, подержанная иномарка с непонятными номерами.

— От таких-то преследователей мы уйдем, — бросил Наум, прибавляя газу...

Через десять-двенадцать минут навстречу им показался темно-серый «КАМАЗ» с прицепом. Буквально перед самым носом «Lexus» трейлер лихо развернулся, при этом полностью перегорев проездную часть дороги, и замер.

Заскрипели тормоза внедорожника, Крылов с Наумом переглянулись.

— Сколько до федеральной трассы? — озираясь вокруг, спросил Андрей.

— Километров десять, может немногим больше, — также озираясь, ответил Наум.

Справа от шоссе, метрах в пяти, параллельно шла разбитая, двухколейная узкая дорога. Но до нее нужно было преодолеть метра полтора-два крутого спуска с полотна дороги.

— Слушай меня! — раздался неприятный резкий голос из мегафона.

Друзья напряженно рассматривали находившийся в шести-семи метрах «КАМАЗ». В кабине его, рядом с водителем, сидели двое мужчин. В руке одного из них, очень массивного, и находился мегафон.

— ...Я вор в законе Глыба и тебя, Крылов, из своего района не выпущу, пока ты не отдашь мне самородок. Даю на раздумья минуту! — далее следовала отборная матерщина.

Друзья переглянулись, затем почти одновременно оглянулись. Сзади к ним приближалась светлая иномарка.

Теперь снова почти одновременно взгляды их устремились на спасительную дорогу вниз. Томительно шли секунды.

— Попробуем? — спросил Наум.

— Другого варианта не видно, — хмуро молвил Андрей.

Внедорожник взял вправо и стал спускаться с полотна. Крен достигал градусов тридцати пяти, если не больше. В этот момент в голову Крылова лезли разные, в основном тоскливые мысли...

«Lexus» удачно спустился, вписался в колею и поспешно тронулся вперед.

Гулко и резко прозвучали два выстрела, скорее всего из обреза.

— Врешь, не возьмешь, — с усилием держа руль, сверкая глазами, зло вымолвил Наум.

— Эх, пара гнедых, мы еще погарцуем! — весело выкрикнул Андрей...

Метров через сто внедорожник выехал на шоссе. «КАМАЗ» к этому времени развернулся. Но ни он, ни светлая иномарка преследовать мощный внедорожник конечно не смогли.

Вскоре «Lexus» благополучно вышел на федеральную трассу и устремился на спасительный юг...

***

Архангельская область, город Карпогоры...

В прокуренной комнате находилось четверо мужчин. Настроение у всех было далеко не самое радужное. Самый крупный из присутствующих, раскрасневшийся, потный мужчина со сплюснутым носом распекал тощего, унылого парня:

— Кретин! Это ты сорвал операцию! Почему так рано позвонил!? В итоге мы на «КАМАЗе» встали не там, и они сумели спуститься на обочину.

— Почему, почему? Да ушли они от нас на своем внедорожнике, — несмело промямлил парень, — Мы боялись потерять их совсем.

— Не психуй ты, Глыба! — вмешался пожилой мужчина с густыми, черными как смоль, ресницами. — Мы знаем этого господина, знаем откуда он, знаем его машину, знаем что нам надо от него. У тебя в Питере живет братан двоюродный, сообщу ему, пусть приглядит, а мы можем выехать завсегда...

— Умные очень, — оборвал недовольный босс. — Завалить стопроцентную операцию!?! — и отборно выматерился.

— Нужно было забрать самородок у бабы прямо в доме, — проворчал мужчина с густыми ресницами.

— При покойнике и толпе народа! — гаркнул Глыба. — Тебе хорошо говорить, ты пришлый, перекаати-поле. А я местный, и мне здесь жить.

— Смотаем в Питер... — начал весело тощий парень и осекся.

— Как же, — продолжил уничижительно босс, — в Питере нас ждут... Там олухи и дебилы всегда были в почете...

***

Подъезжая к Москве, Крылов набрал номер знакомого ювелира-оценщика. Поздоровался, справился о здоровье.

Затем сказал:

— Аркадий Аркадьевич, у меня к вам просьба.

— Догадываюсь, выкладываете уж.

— Есть у меня кусок металла, очень похожего на платину. Мне нужно заключение по металлу официальное, все как положено.

— Ох и рискованные вы молодые люди, — скрипуче изрек старик. — Ведь уголовные это дела! За уклонение от сдачи добытых из государственных земных недр драгоценных металлов можно схлопотать до 5 лет!

— Во-первых, Аркадий Аркадьевич, кто не рискует — тот и не пьет шампанского! Ну, а если серьезно, то я и обращаюсь к вам, дабы избежать этого.

Оценщик усмехнулся, что-то пробормотал.

Затем изрек:

— Что с вами поделаешь, записывайте адрес одной хитрой государственной структуры, где трудится мой хороший знакомый...

Знакомым оказалась сухонькая женщина лет пятидесяти. Внимательно-досконально осмотрела булыжник, в нескольких местах пинцетиком аккуратно сняла зелень.

Наконец, вымолвила:

— Весьма интересный экземпляр, очень даже может быть, что это платина. Оставьте, — и быстро, со знанием дела, составила передаточную опись...

В поспешном на пути ресторане друзья плотно перекусили и отправились на квартиру Крылова. Где почти сразу отправились отдыхать...

Следующий день друзья провели в пассивном отдыхе. Единственное, что сделал Крылов, так это проехал к Федору Федоровичу и забрал 10 картин...

Андрей получил официальное положительное заключение. Принимая в руки блестящий прекрасный самородок, не сразу узнал карпогорский подарок деда Ефима.

— Я обработала его специальным раствором, — пояснила строгий эксперт и добавила. — Это удивительное создание природы должно находиться в музее и радовать людей. Вес его — один килограмм пятьсот пятьдесят пять грамм!!! Уверена, в группе платиновых самородков он займет достойное место.

— Да, — согласился в раздумье Крылов, еще не решивший, что делать с самородком, и спросил. — А в каких наших музеях экспонируются аналогичные самородки?

— Не берусь судить о закрытых закромах Гохрана страны. Но в музеях России сейчас не экспонируются, — ответила женщина. — Хотя нет, — задумалась. — В музее горного института Санкт-Петербурга находится килограммовый самородок. Знаю, что в Лондоне, в Британском музее, находится примерно такого же размера. В Германии, во Фрайбурге в геологическом музее горной академии есть совсем небольшой самородок. А самый крупный на сегодняшний день, на 3,5 килограмма, выставлен в Американском музее истории природы в Нью-Йорке.

Андрей призадумался на некоторое время и задал очень интересующий его вопрос:

— А сколько стоит этот самородок?

— На мой взгляд, он просто бесценен, — эмоционально и быстро ответила эксперт.

На женском лице светилась загадочная улыбка, глаза горели ярким огнем.

Но вот прошло мгновение-другое, и они потускнели. Эксперт небрежно-сухо бросила:

— Денежный эквивалент вам сообщит оценщик...

Аркадий Аркадьевич оценил самородок в 65 тысяч долларов.

— Так мало!?! — удивился Крылов и вспомнил хвалебные слова о самородке женщины-эксперта.

— Формально-номинально, исходя из веса и пробы металла, действительно 65 тысяч, — подтвердил ювелир-оценщик. — Но, учитывая его уникальность и редкость, рыночная цена может достигать и 130—150 тысяч долларов!

«Ну, это уже что-то», — довольно подумал Андрей и задумчиво спросил:

— Интересно, как самородки образуются в природе?

— Платиновые самородки выделяются из расплавленной магмы в период ее остывания...

Крылов проехал в Министерство культуры и, используя старые связи, оформил все необходимые документы на самородок и 10 фламандских работ.

После этого они с Наумом взяли курс на Петербург...

Андрей разместил картины в кабинете, самородок — в депозитарной ячейке, и стал думать, что делать с ним дальше.

«Лучший вариант, и с точки зрения официальной легализации, да и сохранности, — решил вскоре, — разместить в музее».

Набрал номер телефона знакомого, Уткина — заместителя директора музея изобразительного искусства имени Пушкина в Москве...

На следующий день по протекже господина Уткина, по договору сдал самородок под названием «Нарцисс Урала» (в переданных Клавой документах именно так дед Ефим определил название самородку) на экспонирование в Эрмитаж. Заместитель директора государственного музея, господин Оболенский, с двумя экспертами, внимательно рассмотрели представленные Крыловым документы и сам самородок. После этого, музейный работник строго вымолвил:

— В действующую экспозицию сей предмет попадет лишь после того, как наши специалисты окончательно все изучат.

— У вас есть сомнения в подлинности самородка и представленных мной документов? — удивленно спросил Андрей.

— Совсем нет, документы у вас в порядке, — улыбнувшись, ответил Оболенский. — Просто у нас так заведено. Мы вам дополнительно сообщим.

Представил Крылов в музей по договору и работу итальянского художника Досси «Залив Леванто»...

Друзья распивали приготовленный секретарем душистый, ароматный кофе. Посматривая на Наума, Андрей весело сказал:

— Нам предстоит с тобой поездка в Германию для совершения одной банковской операции. Займись, пожалуйста, оформлением выездных документов.

Друг согласно кивнул и спросил:

— Куда конкретно отбываем?

— В город Штутгарт...

Раздумывая о поездке, Крылов решал, все ли десять миллионов переводить в Россию, или какую-то часть оставить за границей.

«Юлия Кузьмичева была несомненно умной женщиной, разместив деньги за границей. Если бы она оставила эти деньги в России, то рано или поздно поделники бывшего мужа могли бы на них выйти... Пожалуй и мне стоит половину суммы оставить за границей, — вспомнил знакомого шведского банкира. — Скажем, в Швеции...».

Позвонил в Стокгольм Бергу и после небольшого обмена любезностями спросил:

— Томас! Скажи, пожалуйста! Я могу открыть в твоём банке личный счет? Очень, очень хотелось бы это сделать.

— По нашим правилам при открытии счета необходимо присутствие клиента, — ответил знакомый банкир и задумался... — Но я, кажется, нашел выход! В консульстве Швеции в Петербурге работает мой друг. Мы вышлем все необходимые для открытия счета документы в консульство. Ты подойдешь и заполнишь их, а документы быстро по дипломатическим каналам вернутся к нам. И счет тебе будет открыт.

— Спасибо, — довольно изрек Андрей. — Начинай, пожалуйста, незамедлительно эту операцию...

Уже на следующий день Крылова пригласили в консульство, где он заполнил несколько банковских бланков.

Позвонил радостный Ребров и бодро сообщил:

— Большая часть работы по разработке документации по заводу завершена. Сегодня поездом к вам выехала София. Она должна представить документы по минимальному варианту в один санкт-петербургский проектный институт на согласование. Вы ее встретите?

— Конечно, дорогой Виктор Викторович, — заверил Крылов. — И встречу, и размещу, все сделаю, как положено.

— Да она на один денек, только передаст документы и обратно. Просто мы не решились отправлять почтой.

— Вы все правильно решили и сделали...

— Где разместим на ночку-другую Софию? — спросил Крылов, после разговора с ученым, друга и помощника. — Думаю.., в моей квартире она не останется на ночь.

Наум усмехнулся:

— Не останется, — неспешно и задумчиво вымолвил. — Можно на Загородном проспекте в служебной квартире компании.

— Правильно мыслишь, займись этим вопросом, — бросил Андрей и добавил. — Хочется мне сделать гостье подарок, вот не знаю какой.

Друг прищелкнул языков, улыбнулся и вымолвил:

— София, Софья... Кажется, по-гречески это имя означает — мудрость.

Крылов согласно кивнул.

— Дорогой подарок, — задумчиво продолжал Наум, — она не возьмет.

— Я тоже так думаю. Мысли есть на сей счет?

— Есть, едем в ювелирный салон...

Андрей с Наумом встретили Софию на перроне у вагона. Одетая в черную куртку и синие узкие джинсы, девушка поспешно поздоровалась и, принимая букет цветов, явно смутилась.

— Мы так рады, София, — весело вымолвил Наум и подхватил небольшую сумку. — Вы бывали ранее в Питере?

— Увы, нет, — ответила девушка. — Хотелось бы многое посмотреть. Но мне завтра нужно домой, уже и билет на руках.

— Не переживайте! Купим новый билет, София! — веселился Наум.

— Наверное, не получится, — улыбнувшись, сдержанно сказала девушка. — И называйте меня, пожалуйста, просто Соней...

Друзья весело переглянулись.

В машине гостя рассказала о жизни в Онеге, передала, разумеется, приветы родственников.

Через десять минут оказались на Загородном проспекте. Квартира произвела хорошее впечатление на гостью. Пока мужчины готовили завтрак, девушка приняла душ, переоделась. Сразу посвежела, но более всего мужчин поразила сексапильно растрепанная прическа.

Дружно перекусили и поехали в институт. Соня из окна рассматривала город, Наум со знанием дела и упоением давал пояснения...

Сразу прошли в кабинет директора, с которым, как сказала Соня, оказался неплохо знаком ее отец.

Представляясь, Крылов вручил визитку директору.

— Президент банка «Золотой Нептун», член Наблюдательного совета компании «Эльгорас», — с легким удивлением прочитал уже не молодой мужчина и, взглянув в глаза гостя, почтиительно добавил. — Получается, вы очень заинтересованное лицо в этом проекте?

— Даже очень, — улыбнувшись, ответил Андрей, взглянув на также удивленную Соню.

Директор принял документы и заверил, что они будут оперативно, без проволочек исследованы...

Ужинали в ресторане. Одетая в легкое воздушное платье, девушка была весела и мила. Выразительные, серо-зеленые глаза радостно светились. Друзья откровенно ею любовались и особенно нежно-розовой лебединой шеей...

В ходе ужина Крылов сделал Соне подарок, бело-голубой коралловый набор: бусы, браслет, серьги и колечко.

Девушка оказалась приятно удивлена и совсем не хотела принимать. Андрею и Науму пришлось приложить немало сил

и красноречия, дабы убедить все же принять подарок и примерить. Бусы исключительно смотрелись на нежной шее девушки.

В ходе ужина Соня увлеченно рассказывала о планах строительства предприятия. Эмоционально сообщила о вполне возможном, с точки зрения теоритической и технологической, искусственном выращивании в водах Белого моря достаточно редкой разновидности бамбука — съедобного, водного. Добавив при этом:

— Он используется в кулинарном производстве и фармацевтической промышленности, и сейчас доставляется в Россию из Китая и Вьетнама. Мы вполне сможем обеспечить потребности не только нашей страны, но и частично, Западной Европы...

Слова девушки все более убеждали Андрея в правильности сделанного выбора, строительства за свой счет современного морепроизводящего и рыбоперерабатывающего предприятия...

Затем немного покатались по вечернему городу.

— Я с детства мечтала побывать в городе Петра, — улыбаясь, сказала Соня. — Если вы не будете смеяться, господа, то я прочту свои стихи, посвященные вашему городу.

Друзья переглянулись и почти одновременно ответили:

— Конечно нет.

Соня сосредоточилась и стала эмоционально, жестикулируя рукой, выразительно читать:

*Славен город на Неве,
Он богат, красив как в сказке.
Непокоренный — в сечине,
Его дворцы пышны, просторны,
Их фасады хороши...*

Девушка смутилась на секунду, взглянула на серьезных Андрея и Наума, продолжила:

*Творенья зодчих величавы,
Ввысь идут, остры булавы,
Блестят на солнце храмов главы...
Сколько мысли, сколько силы,
Сколько дерзости, ума
На околице России
Здесь приложено вчера.*

*Это здесь когда-то Питер —
Плотник, слесарь и кузнец
«Прорубил» окно в Европу.
Это здесь когда-то Ленин,
Вождь, учитель и юрист,
Провозгласил: «Вся власть Советам!».
Уграл последний анархист...*

Соня широко улыбнулась и тихо спросила:

— Ну как? — поспешно добавила. — Конечно, нужно кое-что подправить, окончание подработать с учетом исторических реалий.

— Здорово, — весело и откровенно сказал Крылов. — Ничего подобного о Петербурге я не слышал.

— Замечательно, — улыбнувшись, добавил Наум. — Одно замечание, в те далекие времена Петра профессии слесарь, по моему, не было...

Гостью отвезли на Загородный проспект в служебную квартиру.

Прощаясь, Соня душевно сказала:

— Андрей и Наум! Большое вам спасибо! Вы такие душечки и настоящие друзья.

После этого телохранитель доставил Крылова на Старо-Невский проспект и отправился к себе домой. Андрей долго не мог заснуть, мысли крутились вокруг замечательной девушки...

Утром друзья доставили Соню к поезду. Несомненно, на обоих девушка произвела сильное и неизгладимое впечатление...

Секретарь сообщила по внутренней связи:

— С вами хочет встретиться заместитель редактора журнала «Деловой Петербург», господин Горин.

«Кажется, этот журнал активно пишет о деловой жизни города и всего Северо-западного региона, — припоминал Крылов. — Составляет различные рейтинги... Поскольку я решил выйти из тени и стать легальным бизнесменом, то можно и пообщаться, кое-что сообщить журналисту», — ответил:

— Пусть проходит.

Заместитель редактора, молодой еще, флегматичный человек, скромно поздоровался и сразу сообщил, что их журнал вскоре опубликует список долларовых миллионеров города. Улыбнувшись, добавил:

— Собственно в связи с этим я к вам и пришел.

Андрей понимающе кивнул.

— Наверно сложно, да и неблагоприятно — считать чужие деньги.

— Не буду спорить с вами, некоторые, скажем так, трудности есть. Не будете против, если в этом списке будете находиться и вы?

— Нет, — быстро ответил Крылов и, улыбнувшись, спросил. — Интересно, во сколько вы меня оценили?

Гость стал серьезен, ответил не спеша и осторожно:

— В два с половиной миллиона долларов, мы пользуемся исключительно открытыми источниками информации...

Андрей прикинул:

«Так, открытые данные... Квартира в Москве, акции компании «Эльгорас» и банка... экспонируемая жемчужная коллекция, серебряная... картины, иконы. Где-то... примерно так, если разумеется, по минимуму...».

Взглянул на сосредоточенного журналиста, улыбнулся и шутливо изрек:

— Обещаю, судиться с вами за эту цифру не буду.

— А если серьезно?

— Могу повторить и серьезно.

— Отлично, — улыбнулся и явно расслабился журналист. — Мы также даем краткую характеристику человека, его так сказать, мини-биографию.

Крылов понимающе кивнул.

— Родился в Архангельске, высшее образование получил в Санкт-Петербурге, после службы в армии занялся бизнесом, затем и банковским делом. Хобби: коллекционирование художественных произведений искусства, преимущественно отечественных, а именно, картин, икон, ювелирных изделий из серебра, золота и жемчуга, редких монет. Холост, — развел руками. — Если кратко, то пожалуй все.

— Большое спасибо, Андрей Андреевич...

Перед уходом журналист сделал фото.

Вскоре в кабинет зашел хмурый Наум, прошел к столу.

— Что не весел, друг? — спросил Крылов.

— Не люблю просить.

— Выкладывай, не стесняйся.

— Понимаешь, мы с мамой живем в старенькой небольшой двухкомнатной квартире в спальном районе. Мама нашла вариант обмена на большую по размеру квартиру, тоже двушку, ближе к центру. Нужно пятнадцать тысяч долларов, которых у меня нет. Может наш банк выдаст мне ссуду?

«Блин! — выругался Андрей. — Живу своей жизнью и не замечаю близких мне людей. Людей верных, которых у меня и осталось-то с гулькин нос...» — и вымолвил, как можно более проникновенней:

— Извини меня, друг, извини за невнимательность к тебе. Я конечно давно должен был поинтересоваться твоей жизнью, по возможности оказать помощь...

Наум поднял руку.

— Не нужно никаких извинений...

— Нет нужно, друг, — твердо молвил Крылов. — Одним словом, не спеши с квартирным вариантом, подбери хорошую, большую, как минимум трехкомнатную. Беспроцентную ссуду в нужном объеме ты получишь, — и отдал по внутренней связи соответствующие указания своему первому заместителю...

Через некоторое время позвонил веселый Ребров и поблагодарил за прием и размещение Софии, а также содействие в ее успешной миссии.

— Санкт-Петербург ее просто восхитил, — с умилением сообщил ученый. — И вы с Наумом тоже, разумеется, и подарок...

Андрей улыбнулся, вспомнил умный, пытливый взгляд серо-зеленых глаз девушки, белую шею...

Вскоре позвонил из Москвы коллекционер Федор Федорович. И сразу энергично изрек:

— Выставка в Московском кремле открылась, ваша коллекция пользуется огромным успехом. Готовьтесь к заманчивым предложениям.

— Приятно слушать такое, хотя я ничего и не собираюсь продавать, — весело ответил Андрей. — Что с книгой гильдии?

— Выйдет в свет в самое ближайшее время, — заверил знакомый. — Текстовая часть будет двуязычна, то есть, исполнена и по-русски, и по-английски. Я вам сразу же почтой отправлю пять экземпляров.

— Пятнадцать, — быстро поправил Крылов.

Вечером Андрей и Наум расслабились в центре отдыха на Васильевском острове...

2

Перед поездкой в Германию Крылов позвонил в Стокгольм Томасу Бергу и уточнил реквизиты своего банковского счета.

— Пора нам дружить банками, — весело предложил в конце разговора шведский знакомый.

— Ловлю на слове, — в тон ответил Крылов...

Перелет до Мюнхена на аэробусе А-320 немецкой авиакомпании «Люфтганза» прошел спокойно. Наум с Андреем немного подремали, с аппетитом уничтожили предложенный легкий обед, от предложенного спиртного отказались.

Когда самолет пошел на посадку, Наум грустно сказал:

— Ты знаешь, у твоего бывшего друга Беккера умерла жена.

«Все же умерла, — с сожалением и болью подумал Крылов. — В связи с ее болезнью Эдуарду пришлось столько пережить... Как это все печально и прискорбно...».

— Сам он, — продолжил друг, — уехал в Мурманск.

— Как в Мурманск? — удивился Андрей.

— Директор местного филиала компании стал политиком, пошел в депутаты. И вот Беккер согласился год-два поручить в Мурманске.

Андрей вспомнил обворожительную мурманскую подругу Эдуарда, жгучую Эмму. Улыбнулся и мысленно пожелал бывшему другу удачи в жизни...

В аэропорту друзей встретил знакомый Наума, соотечественник и примерно ровесник по возрасту. Этаким кучерявый, подтянутый и сверхмодно одетый бойфренд по имени Игорь.

Друзья разместились на заднем сидении просторного салона Audi российского немца и по замечательному автобану отправились в Штутгарт. Приятная музыка, замечательная дорога, успокаивающий вид из окна, что еще надо беззаботному путешественнику!

Несмотря на пару незначительных пробок, дорога заняла немалым более полутора часов.

Нужный банк в городе нашли быстро. Крылов направился в старинное, небольшое здание один. Получил выписку со счета и заполнил три бланка на перевод денег: пять миллионов на свой счет в шведский банк, пять миллионов — на счет в банк «Золотой Нептун» в Питере и набежавшие проценты на вклад Шахину в размере 50 тысяч долларов, — на счет Наума, также в Питер.

Пужинали в одном, типично немецком и по интерьеру и меню, ресторане Штутгарта.

В этот же день, поздно вечером друзья улетели в Санкт-Петербург.

В самолете, просматривая прессу, Крылов наткнулся на журнал «Деловой Петербург». Полистал и вскоре увидел список состоятельных людей города. Сразу вспомнил недавнюю встречу с журналистом Гориним. Вскоре обнаружил и свою скромную персону.

«Господин Горин ничего не напутал», — довольно решил, прочитав сведения о себе.

Затем, просматривая весь список миллионеров, наткнулся на Евстигнеева, своего босса. Состояние президента группы «Эльгорас» оценивалось в 10 миллионов долларов!

***

Ленинградская область, Тихвин...

В светлой комнате находились двое, одетые в черные рясы священника. Старший из них по возрасту, с окладистой седой

бородой и серебряным массивным крестом, располагался на вращающемся стуле у письменного стола. Почти весь стол занимал мощный компьютер с многочисленными приставками. Молодой человек с аккуратной черной бородкой расположился невдалеке на стуле.

— Как поживает наш «объект наблюдения»? — спросил «седобородый», пристально всматриваясь в лицо своего молодого коллеги.

— Прекрасно! — с усилием улыбнувшись, бодро отвечает «чернобородый» и добавляет уже серьезно. — Оставаясь членом наблюдательного совета компании «Эльгорас», возглавляет созданный компанией банк «Золотой Нептун». В московских музеях выставляются его коллекции икон, картин, серебряных изделий. В Успенской звоннице Московского кремля открылась выставка частных российских ювелиров-коллекционеров. Жемчужная экспозиция г-на Крылова, состоящая из 20 изысканных работ, пользуется вполне заслуженной популярностью. Очевидно, что ряд этих работ из уникального жемчуга изготовлен совсем недавно российскими ювелирными мастерами. Вне сомнения, одна из работ экспозиции, комплект под названием «Звезда Вифлеема», некогда входила в состав Российской императорской коллекции. Все работы имеют выверенные юридические документы.

— Значит, наш «объект наблюдения» участвует в создании ювелирных шедевров. Это похвально. Ибо на нашей земле всегда хватало разрушителей и потребителей, сложнее с созидателями, — молвил неспешно старец и сразу резко спросил. — Мы знаем, как попала к нему «Звезда Вифлеема»?

— Да, — грустно ответил «чернобородый». — Но доказать в суде это будет практически невозможно. К тому же, как я сказал, у г-на Крылова все юридически безукоризненно правильно и документально оформлено.

— Он быстро растет, — ухмыльнулся «седобородый» и спросил. — Тогда что остается нам?

«Чернобородый» развел руками:

— Разве что ждать его ошибки.

— Это не самый сильный ход в партии, — медленно говорит старец.

В знак согласия «чернобородый» почтительно кивает головой, опускает к полу глаза.

В тихих раздумьях священников проходит минуту, другая...

— Думайте, сын мой, думайте, — говорит назидательно «се-добородый» и добавляет уже более просто и эмоционально. — Я сегодня вас не узнаю!?! Да, не узнаю! За последнее время вы прекрасно поработали в рамках проекта «Северное сияние»! Провели несколько успешных операций, принесли огромную пользу нашей Святой церкви. Может, вы просто элементарно физически устали, и Вам необходим отдых?

«Возможно и устал, — соглашается про себя "черноборо-дый". — Очень может быть, что мне действительно нужен отды-х... Или... что было бы проще... отставка... и уединение...» — и кивает головой.

— И все же, я попросил бы вас не уменьшать ритм своей ра-боты, — молвит старец.

«Чернобородый» снова согласно кивает головой...

***

В своем банке Крылов появился в районе полудня. Через персональный компьютер сразу вошел в электронную базу и стал просматривать банковские документы.

Вскоре позвонил из Москвы заместитель директора музея имени Пушкина и сообщил, что реставрация полотна «Слепой моряк» закончена.

— В соответствии с договоренностью, — продолжал весело господин Уткин. — приглашенный ваш эксперт, Федор Федорович, оценил работу в 50 тысяч долларов. Заключение я сегодня вышло в ваш адрес. Холст, как мы и договорились, будет экспонироваться в нашем музее, конкретно в галерее личных коллекций. Кстати, я советую сделать с этой работы полноразмерную копию. Абсолютно уверен в успехе последней работы художника Бедова. Еще, Андрей Андреевич, один японец заинтересовался 4 картинами цикла «Звери Поморья». Он готов заплатить по 20 тысяч за хорошие копии.

— Премного вам благодарен за хорошие вести, — ответил в раздумье довольный Крылов. — Согласен с вашими советами.

Пусть сотрудники вашей мастерской изготовят копии с четырех картин «Звери Поморья», а также «Слепого моряка». Так и быть, порадуем самурая. Я скоро буду в Москве, тогда и рассчитаемся...

— И последнее, — добавил Уткин. — Один серьезный коллекционер хочет купить у вас работу «Помор Ефим» за 50 тысяч долларов. Что ему передать?

«Неслабое предложение! — довольно подумал Андрей. — Тем не менее, перебьется этот серьезный коллекционер», — и ответил решительным отказом.

Крылов вошел в кабинет Тимофея Яковлевича. В это время, расположившись за рабочим столом, хозяин кабинета увлеченно работал на компьютере.

Увидев вошедшего начальника, Тимофей Яковлевич улыбнулся и вымолвил:

— Прошу вас, Андрей Андреевич, проходите. Я освобожусь буквально через пять секунд.

Крылов улыбнулся в ответ, кивнул и прошел.

Присел в кресло напротив, бегло осмотрел кабинет. Вскоре не спеша спросил:

— У нас есть список компании «Эльгорас» на предоставление кредитов предприятиям их группы?

Хозяин кабинета закончил работу на компьютере и ответил:

— Есть список из десяти предприятий на выдачу 25 миллионов долларов. Запросы у господина Евстигнеева конечно огромны, и мы все их в течение ближайшего года не сможем удовлетворить. У нашего банка есть определенные нормативы и обязательства перед Банком России, — положил перед Крыловым лист бумаги.

Андрей пробежал глазами ничего не говорящий ему список предприятий, подумал об уже известных ему кредитных нормативах. Бросил:

— Нормативы соблюдать — безусловно необходимо. Будем выдавать по списку, оформляйте пока первому, а там посмотрим. Другие наши акционеры не торопят с кредитами?

Тимофей Яковлевич улыбнулся.

— Бог миловал...

В кабинет вошла секретарь и вымолвила:

— Андрей Андреевич, на ваше имя пришла посылка с книгами из Москвы.

«Наверное, издание гильдии коллекционеров», — прикинул Крылов и ответил:

— Заносите.

Вскоре с удовольствием рассматривал прекрасное, полноцветное издание. Коллекционеры располагались в алфавитном порядке. Под буквой «К» Андрей нашел раздел, посвященный своей собственной персоне и работам. Внимательно изучил...

***

Санкт-Петербург...

Меченый взял бутылку водки и зашел к старинному другу по кличке Чума. Они вместе росли на петроградской стороне, вместе хулиганили по молодости, вместе отбывали первый срок. Сейчас старый дружок работал ночным охранником в одной частной фирме.

Расположились кореша солидно, в кабинете директора. Усевшись в высоком кресле, довольный Чума покровительственно бросил:

— Не стесняйся и расслабься. Утром придет уборщица и наведет полный марафет...

Выпили, поговорили. Конечно вспомнили, как вместе чалились на зоне в пермских лесах. Чума пожаловался на здоровье.

Настроение у Меченого было паршивое, последнее время Черный шкипер не подпускал близко, не давал серьезных поручений и одновременно не отпускал на вольные хлеба.

Взгляд Меченого упал на лежащий на столе журнал, вернее на мужское фото на одном раскрытом листе.

«Знакомая рожа... — хмуро прикидывал некоторое время. — Где-то я его видел...» — взял журнал в руки.

Прочитал название: «Деловой Санкт-Петербург».

И тут вдруг прострелила ошеломляющая мысль:

«Это монетник, которого я давно ищущу!!! — выругался. — Красуется...» — весело спросил:

— Чума! Ты серьезно завязал?

Кореш усмехнулся, приподнял рубашку. На животе красовалась татуировка в виде кота (в блатном мире эта татуировка означала, что ее обладатель завязал с воровским прошлым).

— Жаль, — взглянув на живот кореша, изрек Меченый. — Кажется, дела интересные намечаются...

— Босс, это он, я уверен, — довольно улыбаясь, весело изрек Меченый, усмехнувшись, добавил. — Еще в том году толкал монеты, а сейчас — один из богатых людей города! Во, времена пошли!?!

Черный шкипер сравнивал фотографию в журнале с изображением фоторобота.

«Похоже, он... — подумал в отличие от своего человека совсем не весело. — Что это мне дает? Бизнесмен и банкир!?! Такой головняк?..».

Авторитет взглянул на довольного Меченого и рывкнул:

— Что ты лыбишься? Подумай своей пустой башкой, как мы достанем этого миллионера? У него целая служба безопасности в банке? Опять же связи везде. Тупая твоя голова, — зло выругался.

— Подумаем, попробуем, — вмиг став серьезным, скромно выдал Меченый. — Обламывали всяких.

Авторитет какое-то время раздумывал.

— Ну давай, попробуй, — сбавив тон, не спешно выдал. — И держи меня в курсе, никакой самостоятельности. Понял? У него наверняка есть какая-то крыша, — это надо установить первым делом...

***

— Андрей Андреевич! К вам два представителя фонда бывших сотрудников правоохранительных органов, — обратилась по внутренней связи секретарь.

Крылов посмотрел на настольный рабочий календарь, подумал:

«Явились вовремя господа, просить помощи, наверное, будут, блин...» — строго ответил:

— Пригласите ко мне господина Воронина и затем представителей фонда...

Минут пять подтянутый мужчина лет пятидесяти, генерал милиции запаса, по фамилии Голубь, рассказывал о деятельности фонда. Сидевший рядом на диване второй гость, мужчина лет сорока, все это время внимательно рассматривал расположившихся напротив Андрея и Наума.

— ...Мы с удовольствием узнали о создании вашего банка и лично о вас, Андрей Андреевич, как о президенте его, — молвил строгий генерал, подходя наконец к цели визита.

Крылов встрепенулся, а солидный гость продолжал:

— Многие банки города успешно сотрудничают с нами, мы со своей стороны оказываем им всестороннюю помощь, конечно не бескорыстно...

«Куда клонит этот деятель?» — неприятно-обеспокоенно подумал Крылов.

— ...Одни из них, — чинно продолжал генерал, — рассчитываются с нами ежемесячно по согласованному тарифу, некоторые предоставляют нам свои акции, другие выделяют льготные ссуды...

«Блин! Он предлагает некую крышу... Правда, непонятно за что, хотя... это и неважно... Все это не что иное, как обычный рэкет...» — подумал с негодованием Крылов и взглянул на невозмутимо взирающего на гостя Наума.

Помощник сонно кивнул в ответ и удивительно спокойно бросил генералу:

— Мы подумаем над вашим предложением.

— Мне хотелось бы услышать ответ от господина Крылова, — степенно молвил высокий гость.

Андрей удивился спокойствию помощника, выругался про себя и жестко ответил:

— Мы подумаем и ответим в течение недели, — и резко поднялся.

За ним последовали остальные мужчины.

— Не смею задерживать, — отчеканил Крылов, при этом руки генералу подавать не стал.

Гости переглянулись и, хмуро попрощавшись, не спеша, удалились из кабинета.

— Какое нахальство! Просто беспредел какой-то! — громко возмутился Крылов.

— Бизнес по-русски, — улыбнулся Наум. — Не переживай, друг, будем думать и совсем не нужно показывать им наше беспокойство. Они это могут воспринять за слабость, и будут наглеть еще больше. По-моему, аналогичных «фондов» в Петербурге наберется пять-шесть. И еще, хочу дать совет, — добавил уже строго. — Как бы ни было приятно или неприятно во время таких встреч, нужно держать себя в руках.

«Воронин несомненно прав», — уже немного остыв, подумал Андрей и в знак согласия кивнул головой.

— Ты сообщи господину Евстигнееву о визите этих деятелей из фонда. Может он и его команда отведут этих господ от банка. Я же, — добавил медленно помощник, — буду работать по своим каналам...

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней связи секретарь. — С вами хочет пообщаться по телефону директор Санкт-Петербургского государственного Русского музея изобразительных искусств, господин Флягин.

«Наверное, будет что-то просить», — кисло подумал Крылов и попросил соединить.

— Я с превеликим удовольствием узнал, что известный коллекционер, коим вы несомненно являетесь, Андрей Андреевич, стал и президентом банка! — поздоровавшись, эмоционально, с пафосом молвил Флягин.

«Еще одно превеликое удовольствие!» — воскликнул в сердцах Крылов и, взяв себя в руки, спокойно ответил:

— Приятно услышать из уст столь уважаемого и известного в мире искусства человека лестные слова в свой скромный адрес...

— И не надо скромничать, — перебил Флягин. — Я ознакомился с книгой гильдии московских коллекционеров и лично вашими шедеврами. И хотел спросить, когда вы что-либо представите в наш музей?

— Спасибо. Спасибо и за приглашение к сотрудничеству, я это буду иметь в виду, — ответил Крылов, вспомнил о работах фламандских живописцев, солидно добавил. — Думаю, скоро появлюсь у вас.

— Э... да, да, спасибо, надеюсь... Это было бы замечательно... Еще если бы ваше кредитное учреждение оказало помощь нашему музею...

— Я подумаю. Полагаю, вопрос будет решен положительно.

— Премного благодарен, Андрей Андреевич. Жду, так сказать, очного знакомства...

После разговора Крылов соединился со своим первым заместителем и спросил:

— Тимофей Яковлевич, по спискам благотворительной деятельности в этом году проходит Государственный Русский музей?

— Нет.

Подумав, Андрей спросил:

— Может мы выделить для этого музея, скажем, 10–15 тысяч долларов?

— Можем. И даже все 20 тысяч.

— Очень хорошо, я вас попрошу оперативно связаться с музеем, оформить наши взаимоотношения и затем перевести деньги...

Вечером позвонил довольный Ребров и сообщил, что санкт-петербургский проектный институт согласовал проект строительства завода в Онеге по мини-варианту.

— Вы уже, в общем и целом, проработали ситуацию с заводом? — спросил Крылов. — Как, например, будет обстоять дело со строительными подрядчиками? Не затянется стройка на долгие годы?

— Уже продумал этот вопрос, — радостно ответил ученый. — В Северодвинске есть сильная строительная организация, она

участвует в самых разнообразных работах с военными. Директора организации я знаю, в свое время был его научным руководителем. Думаю, за полгода они нашу мини-схему вытянут за просто.

— Очень хорошо, — сказал Крылов, попросил подготовить небольшую пояснительную записку по заводу и добавил в раздумье:

— Пойду с ней к президенту компании «Эльгорас»...

В первой половине дня Крылов работал с документами по заводу в Онеге, оставленными Софьей. Чем глубже входил в дела, тем более понимал перспективность всего проекта.

«Зачем мне выходить на «Эльгорас»? Да и даже на свой банк? — раздумывал увлеченно. — Завод в миллион долларов и я сам смогу потянуть... Зато жемчуг будет мой и прочая морепродукция тоже... Жемчуг буду поставлять на ювелирные фабрики, в том числе и за рубеж... морепродукцию — той же компании «Эльгорас»... Директором завода назначу Реброва... Если дело пойдет хорошо, запустим вторую очередь...».

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней связи секретарь. — Со мной на связи находится Ульяна Субботина, ваша, как она сказала, хорошая знакомая. Она хочет записаться к вам на прием.

Крылов задумался. Вспомнил почти полтора года назад состоявшуюся встречу с мамой Ульяны... Шокирующее известие о дружбе Ули с солидным мужчиной... и последующий затем полный разрыв их отношений... И вот Ульяна объявилась... Зачем?..

Рукой помассировал висок, медленно ответил:

— Запишите на завтра...

В большом, современно обставленном кабинете находилось трое мужчин. За пустым рабочим столом белого цвета, в белом кресле восседал солидный мужчина. Двое других молодых мужчин располагались друг напротив друга за небольшим приставным столом. Один из них постоянно что-то быстро записывал, другой докладывал.

Вот солидный мужчина рукой остановил докладчика и спросил:

— Какое на вас чисто человеческое впечатление произвел генерал Голубь?

Крылов задумался:

«На кой мне его человеческие качества? — выругался. — Не видел я его никогда, и дальше не желаю видеть еще сто лет», — ответил сдержанно:

— Я не успел составить о нем свое мнение как о человеке, — и сам в свою очередь спросил настойчиво. — И все же, господин президент, вы оградите банк от этого фонда?

Евстигнеев взглянул на своего невозмутимо пишущего референта. И ответил неопределенно:

— Будем думать...

Внутри Крылова все заклокотало!..

— Кончаем о работе, — улыбнувшись, изрек Евстигнеев. — Я получил задание от жены Глории, непременно привести вас, Андрей Андреевич, домой. Сообщаю, что она у меня дипломированный искусствовед. А вы, оказывается, большой ценитель изящных искусств и серьезный коллекционер! — взглянул на референта и добавил. — Едем прямо сейчас, никакие возражения не принимаются...

К двухэтажному, скромному на вид кирпичному дому на окраине города Репино (в пятидесяти километрах о Питера), прибыли через час. В отличие от фасада здания, большая прихожая поразила Крылова изысканной отделкой, антикварной люстрой, необычными бра и двумя декоративными сфинксами...

Евстигнеев познакомил гостя с женой, Глорией, женщиной с грубыми чертами лица, излишне полной. Крылов преподнес хозяйке большой букет цветов и книгу гильдии московских коллекционеров.

— Большое спасибо, Андрей, — как-то неприятно-жеманно улыбаясь, вымолвила чернявая, небольшого роста женщина лет сорока. — Слышала о книге и мечтала получить это редкое издание...

В гостиной неопределенного стиля гость познакомился с сестрой Глории, Жанной. Худой, крашеной блондинке с неприятным

взглядом, буквально втиснутой в узкое ярко-желтое платье-рубашку на молнии, можно было дать в пределах тридцати лет...

Светский разговор продолжился за шикарным, изобильным столом в большом помещении, стены которого оказались украшены волнообразными цветными рисунками. Приглушенно играла тонкая, то ли китайская, то ли японская мелодия. Глория в основном молчала, подобострастно взирала на мужа, украдкой на гостя. В отличие от старшей сестры, Жанна была весела, разговорчива и, пожалуй, немного развязна. Так, она неоднократно подмигивала гостю, а буквально через пять минут беседы снисходительно заявила:

— В моем понятии коллекционер-антиквар, это самый что ни на есть старьевщик.

— Дорогая Жанна, — быстро отреагировал на выпад родственницы Евстигнеев. — Ты, очевидно, много читаешь русской классики, — Достоевского, Толстого и других писателей. Поэтому у тебя и такие устаревшие, примитивные понятия о современных коллекционерах.

— Да, да, — поспешно поддержала мужа и жена.

— Помимо чисто эстетического восприятия произведений искусств, — напыщенно продолжал хозяин, — коллекционирование — это и прекрасное вложение капитала...

Жанна, казалось, рассказы родственника пропустила мимо ушей.

Через некоторое время, высокомерно посматривая на гостя, спросила:

— Раз вы известный коллекционер, то, следовательно, хорошо разбираетесь в искусстве?

— Скажем так, — улыбнувшись, ответил Андрей. — Разбираюсь в некоторых его направлениях.

— Тогда скажите мне, что такого выдающегося есть в «Черном квадрате» Малевича?

«Вопросик!» — воскликнул Крылов, не спеша ответил:

— Я не нахожу эту работу выдающейся с чисто художественной точки зрения. Такого рода произведения позволяют зрителю весьма свободно их интерпретировать.

— Например, в силу своей испорченности, — весело вставил Евстигнеев. — Можно предположить такое, — и громко рассмеялся.

Очевидно не удовлетворившись ответом Крылова, Жанна с вызовом спросила:

— В вашей коллекции нет работы Репина «Графиня Юсупова»?

Евстигнеев заерзал на стуле.

— Нет, — спокойно ответил гость. — Эта великолепная работа находится в Москве, в Третьяковской галерее.

— Шут с ней, с графиней. Давайте лучше выпьем, господа, — предложил весело хозяин...

«Глория полностью зависит от мужа, а сестра просто жаждет приключений», — рассматривая совсем не похожих женщин-сестер, раздумывал Крылов.

Прощаясь, изрядно выпившая Жанна обняла и облобызала порядком стусевавшего гостя. Хозяин весело рассмеялся и предложил запросто, без приглашений, наведываться в гости.

С какими-то неприятными ощущениями, облегченно выдохнув, Андрей покинул дом Евстигнеева. А позже у себя дома в кармане пиджака с удивлением обнаружил две записки с номерами телефонов сестер.

Подумал:

«То, что капризная и агрессивно-раскрепощенная Жанна ищет острых ощущений, а, возможно, и мужа — это понятно. Но какова Глория?!? На вид покорная и покладистая, этакая образцовая жена удачливого бизнесмена!? Надо держаться от этих дам подальше...».

В кабинет вошла сосредоточенная Ульяна. Остановилась у двери, словно на подиуме, представляя себя на обозрение: модная прическа, современный костюм-двойка из матовой тонкой материи, туфельки на шпильке.

«Хороша! — рассматривая девушку, подумал Крылов. — Все такая же стильная, стройная и чертовски привлекательная».

Гостью широко улыбнулась, жеманно-весело вымолвила:

— Здравствуй, Андрей.

Крылов долго смотрел на девушку, их взгляды встретились.

«Тот же немного вздернутый носик, приятный овал лица, хороший загар, — раздумывал, рассматривая старую знакомую. — Вот правда глаза настороженные, какие-то чужие, да и голос немного изменился, стал звонче, увереннее...».

На удивление, ничто в груди его не колыхнулось.

— Добрый день, — ответил с запозданием и добавил шаблонно. — Ты прекрасно выглядишь. Проходи, пожалуйста, присаживайся.

Уля, словно уловив его настроение, вскинула брови, кивнула. Прошла в кабинет, села в приставленное к столу кресло, оправила юбку, оставив на обозрение оголенные, отменно загорелые ноги.

— Как ты? — спросила, улыбаясь, при этом осторожно всматриваясь в глаза хозяина кабинета.

«Напряжена, напряжена», — подумал безразлично Крылов, пробежал глазами по ногам девушки и ответил беззаботно:

— Хорошо. Как ты живешь?

— Тоже хорошо. Случайно узнала, что ты в городе...

На мгновение их взгляды встретились.

— Спасибо, что зашла, рад тебя видеть.

— Да, да, — поспешно ответила девушка, потупила взгляд.

Наступила пауза.

— Ты совсем другой, возмужавший, изменившийся на лицо, строгий, важный, — рассматривая хозяина кабинета, молвила медленно девушка. — Не знаю, как и обращаться к тебе.

— Обращайся по-старому.

— Хорошо, — широко улыбнулась. — Тогда, как старого друга, приглашаю в гости, мама будет рада.

Очевидно видя удивленное выражение лица Крылова, Ульяна подмигнула и мило-фамильярно добавила:

— Муж сейчас за границей по делам. Да и вообще, мы же старые друзья! Не так ли?

«Поздно, подруга, поздно. Сейчас мне твоя дружба уже не нужна», — ухмыльнувшись про себя, подумал Андрей, отметил

на губах нежно-золотой блеск и решил не отвечать на поставленные вопросы.

Снова наступила пауза.

Но вот гостя решительно взглянула, спросила почти с вызовом:

— Как ты поживаешь? Женат?

— Спасибо, в общем неплохо, — ответил Крылов. — Жениться, правда, еще не успел, — и предположил:

«Выяснений отношений видимо не будет...» — отвел взгляд в сторону, строго спросил:

— Что привело ко мне?

— А просто так нельзя прийти к тебе? — бросила с вызовом Уля, эффектно стрельнув широко раскрытыми глазами.

При этом щеки девушки моментально зарделись.

«Или все же будет...» — недовольно прикинул Андрей и ответил спокойно:

— Я встречаюсь со многими людьми...

В разговоре возникла очередная пауза.

Но вот гостя кажется взяла себя в руки, мило улыбнулась.

«Зачем эта игра? — недовольно подумал Крылов. — Мы совсем чужие люди...».

— Мой муж — бизнесмен, — став серьезной, медленно вымолвила Ульяна, — для развития дела ему нужен оборотный капитал, то есть кредит примерно в полмиллиона долларов. Ваш банк выдает рублевые ссуды на один год под 15 процентов. А нам нужно на три года и, как максимум, под 5 процентов. Ты не поможешь нам в этом вопросе?

«Однако! Получается, что моя бывшая симпатия хочет элементарно использовать мое служебное положение... — невесело подумал Андрей. — Перешла к делам, о прошлом ни слова... Уже хорошо и то, что не будет никаких объяснений», — строго ответил:

— Видишь ли, Ульяна. Я, как президент банка, всего лишь исполняю волю акционеров. И чтобы изменить условия выдачи кредита, должен обратиться к совету директоров. А он наверняка не пойдет навстречу, скажем так, человеку со стороны.

— Значит, — сверкнув глазами, медленно сказала Ульяна, — и не можешь, и не хочешь оказать помощь...

— Если честно, то да.

— Предельно ясно и понятно, — медленно и четко отчеканила девушка хмуро. — Печально это...

— Как говорится, что имеем.

Девушка рывком встала и, не попрощавшись, решительно и быстро покинула кабинет...

Черный «Saab» выехал из подземного гаража банка и направился в сторону Невского проспекта. Вдруг грозно прозвучала автоматная очередь. Пули пронзили тело машины, моментально разбились два левых, боковых стекла.

— Андрей, на пол! — крикнул Наум. — Гони, гони, Григорий!

Виляя и обгоняя машины, Saab, как раненная лань, рванул вперед...

Дома друзья разбирали инцидент с обстрелом.

Вслух размышлял Наум:

— В корпус машины попало девять пуль. Причем они вошли так, чтобы убийный фактор для находящихся в машине людей был сведен к минимуму.

— О чем это говорит? — спросил Крылов, отпивая из бокала пиво.

— Есть две версии по поводу того, что нас не убили, — ответил друг. — Первая, — нас и не хотели убивать, просто это предупреждение, вторая, — промазали исполнители. Но во вторую версию верится с трудом. Хотя, конечно, могли и просто перепутать киллеры, но это просто уж очень и очень маловероятно...

Андрей был согласен.

— Кроме этого, — спокойно и уверенно продолжал Наум, — программисты банка отмечают увеличение попыток несанкционированного проникновения в наши базы данных. Начальник службы безопасности уже отметил случаи визуального наблюдения за зданием, плюс предпринятые попытки неких лиц выйти на сотрудников кассового узла и специалистов по ценным бумагам.

Для Крылова эта информация явилась большой новостью. Поэтому он удивленно-непонимающе смотрел на Наума.

— Видишь ли, в каждой работе есть свои нюансы, сложности, — выдавил телохранитель. — Хороший подчиненный не побежит докладывать непроверенную десятикратно негативную информацию.

Андрей согласно кивнул.

— Пожалуй.

— Кто мог заказать нападение на тебя? — продолжал неспешно помощник. — Рассмотрим весь теоретический спектр. Во-первых, Глыба — авторитет из Карпогор, и это вполне понятно и очевидно, обошли мы его с самородком. Во-вторых, предупреждение фонда господина Голубя, — тоже вполне объяснимый вариант, дабы мы были более сговорчивы и приняли его предложения.

Наум не спеша отпил из своего бокала.

— В-третьих, на тебя могли выйти отморозки из Сыктывкара, похищавшие сына Беккера. В-четвертых, выпад муженька твоей бывшей симпатии, Ульяны. В-пятых, напомнили о себе тамбовские «братки», родственники покойной банкирши Юлии...

«Все правильно, — раздумывал Крылов. — Но если теоретически, то меня могли предупредить и представители церкви», — вспомнил последний разговор с Николаем Николаевичем, судьбу бывшего эксперта компании Корниенко.

Вспомнил также, что еще совсем недавно за ним охотились масоны...

— ...Следовательно, — увлеченно продолжал Наум, — нам нужно просто ждать. Если на воровскому жаргоне — ждать «маляву», то есть письмо с предложениями и ультиматумами или, что тоже вполне возможно и вписывается в бандитскую схему, просто телефонного звонка...

Рассматривая друга, Крылов подумал:

«Снова он меня спас... а я совсем мало его знаю...» — спросил:

— Ты женат?

Наум сменился в лице, медленно улыбнулся.

— Нет, — ответил тихо и грустно. — Но печальный опыт семейной жизни, друг, имею.

Видя удивленный взгляд Андрея, пояснил:

— Была у меня жена-красавица, первая школьная любовь. Но наша любовь не выдержала испытаний прозы жизни... Небольшая зарплата офицера спецслужбы, частые отлучки, командировки и... годичная семейная идиллия закончилась полным разрывом.

Крылов вспомнил Ульяну и подумал:

«История практически почти как у меня».

Наум как-то загрустил, выдавил:

— День сегодня какой-то не такой. Не махнуть ли нам куда-нибудь развеяться? А, друг? Например, в приличный стриптиз-клуб?

Андрей улыбнулся, весело ответил:

— Махнем...

Вскоре они заходили в ночной мужской клуб.

Но обилие полуголых, разнокалиберных, откровенно сексуально раскованных красоток, слащавых молодых людей и озабоченных мужчин среднего возраста не успокоило и не сняло накопившееся напряжение. Очень скоро друзья покинули шумное заведение...

3

День следующий прошел на удивление как-то буднично-спокойно. Первую половину дня Крылов провел в банке, работая с документами. После обеда проехал в Государственный Русский музей и воочию познакомился с директором. Господин Флягин, плотный неприметный мужчина лет сорока с хвостиком, высокопарно и витиевато выразил благодарность за финансовую помощь. Немного пообщавшись с разговорчивым директором, Крылов по договору сдал на реставрацию 10 фламандских полотен...

Вечером Андрей и Наум располагались на диване перед экраном телевизора. Чернявый очкастый диктор монотонно читал новостные, в основном пессимистические сообщения.

— Что ты решил по проекту ученого Реброва? — спросил Наум. — Стоить завод или не строить? Кто будет финансировать проект? Наконец, кто будет владельцем, хозяином предприятия, исполнительным директором? Кто будет обеспечивать безопасность?

— Я постоянно об этом думаю, — бросил Андрей.

Взгляды мужчин встретились.

— Я ознакомился с проектом, кое-что почитал по этой проблематике и твердо считаю это дело экономически выгодным и весьма перспективным, — не спеша продолжал Крылов. — Завод буду строить я сам, без компании «Эльгорас», и даже в нашем банке не буду пока брать ссуду. Создам компанию, исполнительным директором назначу Реброва, сын и дочь будут ему помогать.

Некоторое время Наум раздумывал.

— Новое предприятие в депрессивном регионе — дело исключительно серьезное, это ведь не Москва и не Питер, — наконец медленно вымолвил. — А там все на виду. Сразу заинтересуются исполнительные органы, конечно правоохранительные и, само собой разумеется, криминал. Тяжело будет интеллигенту Реброву и его молодым помощникам.

«Воронин, безусловно, прав», — тоскливо согласился Андрей и заинтересованно спросил:

— У тебя есть соображения на сей счет? Или ты вообще против этой идеи?

— Я — за, — ответил Наум. — Но нужно серьезное юридическое сопровождение проекта, лишь только в этом случае, я думаю, можно надеяться на положительный результат.

Крылов согласно кивнул и спросил:

— Что ты конкретно предлагаешь?

— Направить, скажем, на три месяца, двоих надежных ребят, для контроля за всем процессом и, одновременно, безопасностью, как дела, так и Реброва, и его людей. Все-таки ты

вкладываешь немалые деньги, за ними должен быть серьезный контроль.

— Ты прав. Кого предлагаешь направить?

— Только своих, надежных и проверенных ребят, — ответил помощник. — Одного ты знаешь по центру досуга, и второй тоже из нашей среды. Они наладят службу охраны и безопасности, организуют необходимое и нормальное взаимодействие с органами на месте.

Крылов внимательно слушал и раздумывал.

— Ты, Андрей, становишься крупным бизнесменом, — продолжал Наум. — Поэтому, считаю самое время создать тебе серьезное юридическое агентство, которое будет решать многие твои вопросы и проблемы. Кстати, эти люди могли бы быть штатными или нештатными сотрудниками этого агентства.

Андрей мысленно с ним согласился.

Друг улыбнулся и добавил:

— Один я все не охвачу.

«Воронин совершенно прав», — подумал Крылов и вымолвил:

— Ты прав, друг. Я готов вложить в уставной капитал юридического агентства скажем 50 тысяч долларов. А тебя попрошу подобрать толкового начальника. Хорошо?

Наум улыбнулся.

— С удовольствием возьмусь за это дело. А возможно, перейду туда и работать?

Андрей улыбнулся и вскинул брови.

— Надоело возиться со мной?

— Нет, просто думаю о перспективе...

— Перспективы у нас отменные, друг, — весело вставил Крылов. — А сейчас я думаю увеличить твою зарплату на 50 процентов.

— Спасибо, спасибо. Порадовал...

— Это тебе спасибо, друг, за работу, разумные идеи и предложения, — перебил Андрей. — Я звоню Реброву в Онегу, обрадую старика...

Ученый действительно оказался чрезвычайно рад.

— Приступлю к созданию завода или вернее компании буквально завтра. Как мы ее назовем? — спросил эмоционально профессор. — Э... Предлагаю — «Посейдон»! По античной греческой мифологии — это бог водной стихии! Звучит гордо! Ведь все свои богатства мы будем извлекать из воды. Конечно, название не новое, но в нашей округе ничего подобного точно нет.

Подумав две-три секунды, Крылов согласился и сказал:

— Как только вы зарегистрируете компанию на мое имя и откроете счет в банке, я отправлю 300 тысяч долларов — свой первый уставной взнос.

— Можете на меня положиться, — заверил профессор. — Я все сделаю как положено...

В 23 часа позвонила Нина из Нижнего Новгорода и спросила:

— Ты веришь в конец света и загробную жизнь?

— Не верю, поскольку я атеист.

— Тебе нужно пообщаться с людьми веры, и ты прозреешь.

«Странные разговоры, — забеспокоился Крылов. — Здоровая ли она? Как ее новая семейная жизнь? Как Оля?» — и спросил:

— Нина! У тебя все нормально?

— Да, да. Господи — дай мне терпения! — и связь оборвалась.

Андрей был обескуражен. Все последующие попытки дозвониться до Нины Абрикосовой ни к чему не привели...

В начале рабочего дня секретарь сообщила:

— С вами хочет переговорить господин Голубь.

Крылов переглянулся с находившимся в кабинете Наумом, ответил:

— Соедините, — и нажал на телефонном аппарате клавишу «Динамик».

— Здравствуйте, Андрей Андреевич, — зычно пробасил генерал.

— Здравствуйте.

— Узнал о нападении на вас и возмущен до глубины души. Весьма сожалею, весьма...

«Узнал пройдоха-генерал, наверняка отслеживает меня», — подумал Андрей, подмигнув Науму.

— ...Готовь оказать всемерную помощь.

— Думаю, она не потребуется, — ответил Крылов. — Но, спасибо.

— Ну что же... Не смею задерживать, до свидания.

— До свидания, — ответил Крылов.

Энергично отключил аппарат и весело спросил:

— Что скажешь, друг? Это лживое лицемерие или вполне искренняя забота о возможном будущем клиенте?

— Нужно подумать, — в тон ответил друг...

Во второй половине дня Андрей пообщался с двумя серьезными мужчинами, которые по протекже Наума отправлялись на месяц в Онегу для оказания помощи в создании компании. Крылов выделил для их непростой деятельности 40 тысяч долларов...

По внутренней связи обратилась секретарь:

— Андрей Андреевич! В бюро пропусков находится майор милиции Проклова из ГУВД города. Она желает по служебным делам с вами побеседовать.

— Пусть проходит, — ответил в задумчивости Крылов. — И пригласите ко мне Воронина...

Вошел улыбающийся Наум и сказал:

— Эта женщина из очень серьезного, так называемого убойного подразделения. С ней надо быть предельно осторожным. Ты не догадываешься о цели ее визита?

Крылов пожал плечами.

— Может по поводу обстрела?

Друг загадочно изрек:

— Полагаю, нет...

В кабинет вошла энергичная женщина средних лет, средней комплекции, с невыразительной прической, одетая в строгий темный костюм. Сдержанно поздоровалась, прошла, села в предложенное кресло, положила небольшую черную папку на колени.

Быстро окинула взглядом кабинет, строго взглянула на Наума и отчеканила:

— Я бы хотела поговорить с вами наедине, Андрей Андреевич.

Рассматривая весьма посредственное, без видимых каких-либо следов косметики, лицо, Крылов ответил:

— Это мой помощник, господин Воронин. Будем считать, что он мой адвокат.

Сосредоточенный Наум достал из внутреннего кармана пиджака удостоверение и передал Прокловой. Женщина раскрыла документ, быстро и сосредоточенно пробежала глазами. На лице майора не дрогнул ни один мускул. Вернула владельцу, на пару секунд бросила изучающий взгляд на улыбнувшегося Наума и молвила недовольно:

— Вынуждена согласиться.

— В рамках какого дела, уважаемая Маргарита Борисовна, будет проходить беседа? — напористо спросил Наум.

— А без дела нельзя пообщаться? — быстро улыбнувшись, спросила не менее напористо женщина.

— Конечно можно, — в тон ответил Наум. — Но уж больно серьезное подразделение вы представляете, да и дел у вас думаю — выше крыши. Кстати, привет вашему шефу-полковнику, Тимофею Ивановичу. Когда-то, если не изменяет память, пять лет назад, в рамках одного дела я с удовольствием работал с ним.

Женщина задумалась на некоторое время, затем вымолвила:

— Спасибо, передам. Если серьезно, то я бы хотела побеседовать, повторяю, просто побеседовать в рамках уголовного дела, об убийстве лейтенанта Иванова.

Мужчины переглянулись.

«Значит, официальный допрос под протокол будет впереди, — подумал Андрей. — Возможно или нет... в зависимости от сегодняшней беседы».

Сделал удивленное выражение лица и спросил:

— Его убийцу или убийц так и не нашли? Ведь прошло уже более года.

Строгая женщина ответила соответствующим выражением лица и неспешно продолжила:

— Вела дело военная прокуратура. Но, как это порой у нас бывает, через некоторое время дело передали в наше управление. Я бы хотела, чтобы вы, Андрей Андреевич, как бы это не было трудно и горько, рассказали об Иванове и, в этой связи, о себе.

Крылов заметил, как напрягся помощник, немного поежил-ся под внимательным взглядом милиционерши.

Кивнул и как можно спокойнее вымолвил:

— Анатолий Иванов был прекрасным человеком и отличным другом, у него впереди были замечательные перспективы. Но... — споткнулся о невидимый барьер. — Случилась эта трагедия... Не могу предположить... почему и кто это мог сделать?..

Майор внимательно смотрела на хозяина кабинета.

— Может быть вы, Маргарита Борисовна, будете задавать конкретные вопросы? — предложил Наум.

— Вопрос лишь один, — вскинув вверх брови, молвила женщина. — Расскажите, Андрей Андреевич, о своих действиях и ощущениях с момента выезда с Севера в отпуск в Санкт-Петербург, до момента, когда вы узнали об убийстве друга.

Крылов задумался:

«О действиях и ощущениях?.. Что известно милиции?.. Они, разумеется, уже навели справки обо мне... Приходько что-то рассказал, возможно кто-то еще... Будет ловить на противоречиях...» — улыбнулся на секунду и бросил:

— Хорошо, о действиях — запросто, вот с ощущениями хуже, прошло немало времени.

— А вы попробуйте, я помогу, — улыбаясь, изрекла настырная женщина.

Крылов убрал улыбку с лица, медленно начал:

— Хорошо, с отпуска, значит с отпуска... Заработал в воинской части кучу отгулов и решил махнуть в Питер, немного развеяться... — замолчал на секунду-другую. — За время недельного отпуска мы пару раз посидели с Анатолием Ивановым в ресторанах, пару раз в квартире. Он рассказывал о питер-

ской жизни, службе, наших общих знакомых, мельком о своей работе в фирме. Собственно, общение с ним и подвигло меня к увольнению из Вооруженных сил, тем более, Анатолий и место работы пообещал в фирме... Пожалуй, — улыбнулся, развел руками, — и все...

Вопросительно взглянул на женщину.

— В какой фирме он подрабатывал? — спросила Проклова.

— В тот момент для меня это было далекой и не совсем понятной перспективой, и я ничего не расспрашивал, не уточнял.

— Когда вы видели Иванова в последний раз?

Крылов задумался на некоторое время.

— В день отъезда обратно на Север, мы обедали в ресторане.

— Что-то было в его поведении необычное, скажем, тревожное?

— Нет, — ответил медленно Андрей. — Все было как обычно, беззаботно болтали, выпивали.

— Обратили внимание на золотой перстень на его руке?

«Это ловушка! — встрепенулся Крылов. — О перстне нельзя ничего говорить,» — взглянул на папку женщины и отрицательно покачал головой.

— Но как-то вы отблагодарили друга? — улыбнулась женщина.

— На этот вопрос вы, Андрей Андреевич, можете не отвечать, — поспешно встрял в разговор Наум.

Проклова улыбнулась еще шире, развела руками.

— Мы договорились расчитаться потом, когда я уже обособлюсь в Питере, — также улыбнувшись, ответил Крылов.

Женщина кивнула, по-прежнему внимательно смотря на хозяина кабинета.

— После поездки в Питер примерно месяц-полтора я еще служил в части, в Кандалакше, — продолжил Андрей. — Затем, после получения приказа об увольнении, полностью расчитался с армией и отправился в Москву. Немного погулял по столице, приоделся и направился в Питер. Сразу в день приезда позвонил Иванову. Но телефон Анатолия не отвечал, я перезвонил его сослуживцу, капитану Приходько. Он мне и сказал

о трагедии... — посуровел лицом. — Мы с ним уже потом ездили на кладбище...

— Мы полагаем, что вы звонили в милицию и сообщили о своих подозрениях об убийстве... — Проклова не закончила фразу, поскольку лицо Крылова приняло крайне удивленный вид.

— Маргарита Борисовна! — улыбнувшись, встрял Наум. — Вы же прекрасно знаете, что по закону Андрей Андреевич на такого рода вопросы-предположения не обязан отвечать.

Женщина про себя сказала что-то нелцеприятное в его адрес, удивленно вскинула брови, сделала неопределенный жест рукой. Далее последовала еще пара второстепенных вопросов...

— Ты действительно не имеешь никакого отношения к смерти этого Иванова? — спросил друг после ухода милиционерши.

— Конечно же нет! — эмоционально и быстро ответил Крылов.

— Верю, извини...

— Ты лучше скажи, ничего лишнего я не брякнул этой Прокловой?

— По-моему, нет, — неспешно ответил Наум. — Судя по всему, дело у майорши застопорилось, вот она и решила, так сказать, копнуть подале и пошире... Но нам бдительность терять нельзя.

«Нельзя», — согласился Андрей, раздумывая о Прокловой...

— Пройдем в подземный гараж, — предложил вскоре Наум. — Посмотрим новое автомобильное чудо-приобретение.

Друзья спустились на лифте. Их встретил веселый Григорий и проводил к черному новенькому внедорожнику.

— «BMW X5» — внедорожник класса люкс, — жестикулируя, восхищенно комментировал водитель. — Мощностью 360 лошадиных сил, объем двигателя около 6 кубиков, массивные колеса, высокая посадка, ну и так далее и так далее. Одним словом, прирученный дикий зверь!

— Действительно, автомобильное немецкое чудо, и покруче шведского будет, — весело молвил Наум. — Как, шеф, оставляем себе?

С интересом рассматривая прекрасное авто, Крылов задумался на некоторое время.

Затем улыбнулся, взглянул поочередно на Григория и Наума, весело ответил:

— Оставляем...

Вечером позвонила веселая родственница Евстигнеева, Жанна.

— Милый, я заждаюсь твоего звонка, — молвила капризно.

Андрей вспомнил худосочную, раскованную особу на ужине в Репино, подумал:

«Нужна ты мне очень...» — выругался и скромно выдавил:

— Виноват. Все дела, да дела.

— Так и быть, на первый раз прощаю тебя.

На некоторое время воцарилось молчание.

— Милый, — томно изрекла Жанна, — я скучаю в своей джакузи. Ты не хочешь присоединиться ко мне?

«Похоже, бабенка пьяна... вот и решила повеселиться — позвонить мне. Просто послать ее я не могу», — ухмыльнувшись, подумал Крылов, ответил:

— Увы, я на работе. Завтра много важных дел, и мне необходимо подготовиться. Давай отложим встречу.

— Не веришь, милый?

В трубке послышался плеск воды.

— Верю, солнышко, просто не могу приехать.

— Ты много потеряешь, дружок. Например, секс в джакузи! А? — девушка заразительно засмеялась.

Андрей выругался про себя.

— Хорошо, милый, — прозвучало уже серьезно. — В другой — значит в другой, ловлю на слове...

Ночью спал Крылов плохо. Долго обдумывал беседу с майором милиции. Эта женщина определенно разбередила душу, вспомнил друга — Толю Иванова...

Рабочий день начался как обычно, с ознакомления положения дел в банке. А ситуация складывалась вполне благоприятная,

неуклонно росло количество клиентов, объемы привлеченных средств...

Подал сигнал телефон внутренней связи.

— Андрей Андреевич! — обратилась секретарь Надежда Николаевна. — С вами просит соединить господин Уткин из Москвы.

— Соедините, — ответил Крылов.

— Здравствуйте, — услышал голос сотрудника музея. — Как поживаете?

— Добрый день, все хорошо. Какие у вас новости?

— Хорошие. Сообщаю, что все ваши копии готовы.

«Быстро», — прикинув время изготовления, решил Андрей и ответил:

— Замечательно, благодарю.

— Что делать с копиями для японца?

— Пусть он переводит деньги на мой счет и затем забирает работы, — ответил Крылов и добавил. — Я сейчас сброшу вам по факсу реквизиты моего счета, куда будет должен перевести деньги японец. После перевода денег на счет я сообщу вам о передаче ему копий.

— Понял. А теперь, полагаю, новости неважные. В соответствии с планом работы музея мы ликвидируем экспозицию, в рамках которой экспонировались работы художника Бедова. Поэтому картины будут перемещены в запасники. Что вы будете делать дальше с его работами?

«Мои работы будут пылиться в запасниках... и никаких других вариантов, — задумался озадаченно Андрей. — Иначе говоря, предлагает просто убрать... Но куда я дену 10 работ стоимостью в 200 тысяч долларов?.. Им нужны соответствующие условия хранения, охраны...».

Внезапно вспомнил директора петербургского Русского музея, повеселел и не спеша ответил:

— Пожалуйста, подготовьте картины к транспортировке, — и добавил решительно. — После этого отправьте специальным транспортом в Санкт-Петербург, конкретно — в Государственный Русский музей. Все затраты я оплачу.

— Так, понял вас, — медленно, в раздумье выдавил Уткин. — Я бы просил оставить нам работу «Помор Ефим», она участвует в конкурсе...

— Оставьте себе копию, — ответил твердо Андрей. — А само полотно будет экспонироваться в Русском музее и, разумеется, будет продолжать участвовать в конкурсе.

На какое-то время воцарилось молчание.

Затем Уткин вымолвил:

— Коллекционер, которому очень приглянулась работа «Помор Ефим», предлагает 70 тысяч долларов за оригинал...

— Спасибо, — резко и зло ответил Крылов. — Но я не собираюсь продавать этот холст.

— Хорошо, хорошо, — поспешно ответил Уткин, и разговор на этом закончился...

Через некоторое время Андрей позвонил директору Русского музея. Господин Флягин еще раз поблагодарил за финансовую помощь. Узнав о желании Крылова экспонировать в музее работы художника Бедова, довольно изрек:

— Я знаком с работами этого оригинального и популярного сейчас мастера по недавно вышедшему каталогу московского пушкинского музея. Мы будем чрезвычайно рады видеть у себя его холсты.

— Надеюсь, они не будут пылиться в запасниках, — вставил Крылов.

— Ну что вы, Андрей Андреевич. Мы их непременно разместим в постоянно действующей экспозиции...

В конце рабочего дня позвонил Оболенский из Эрмитажа.

— Вы не могли бы подъехать завтра к нам?

— Хорошо, — ответил Крылов...

***

Санкт-Петербург...

За столом, друг напротив друга, сидели: широкоплечий, седой, лет пятидесяти мужчина и озабоченная женщина средних лет.

— Встреча с фигурантом не принесла желаемых результатов, — хмуро сказала женщина, рукой оправила волосы.

— Почему? — строго спросил мужчина, пожирая взглядом собеседницу.

— Полноценному разговору помешал его помощник, сотрудник конкурирующей с нами фирмы, господин Воронин, — неспешно ответила женщина. — Кстати, Тимофей Иванович, он передавал вам привет.

Их взгляды встретились.

— Воронин, Воронин?.. — задумался мужчина, взглянул на свои развитые, сильные руки. — Кажется, припоминаю, среднего роста, сухопарый, энергичный, подготовленный.

— Да, это он. Подготовленный, подкованный, — сказала женщина, очевидно, ругнулась про себя, недовольно добавила. — Не дал мне узнать, что я хотела.

— Его присутствие для тебя оказалось неожиданным?

— Можно сказать, да, — медленно и устало ответила женщина, бросила взгляд в окно. — Я, разумеется, предполагала наличие юриста у Крылова. Но что им окажется опытный работник спецслужбы — нет.

— Значит, плохо подготовилась к встрече.

Женщина сверкнула глазами, вероятно, сказала про себя в адрес мужчины что-то нелицеприятное.

— К критике, майор, нужно относиться правильно, особенно к критике своего начальника, — ухмыльнулся и назидательно изрек мужчина. — И воспринимать ее как манну небесную.

— Возможно.

— Что же мы имеем на сегодняшний день по делу об убийстве Иванова?

— Полное отсутствие подозреваемых и соучастников, — медленно ответила женщина. — Да и по сути аргументированных версий...

— А тебе по-прежнему не дает спокойствия золотой перстень с темным камнем?

— Да, не дает.

— Есть какая-то ценная информация по смежным делам, там, где фигурирует аналогичный перстень? — спросил мужчина, будучи уверен, что Проклова интересуется и этими делами.

— Увы, все четыре дела в тупике.

— Я знаю, что ты не прислушиваешься к советам. Тем не менее, Рита, хочу посоветовать оставить данного фигуранта. Если с ним сотрудничают господа из конкурирующей фирмы, там нам ловить нечего...

— И все же я уверена, этот бизнесмен Крылов что-то скрывает.

— Рита! Каждый нормальный человек что-то скрывает. А он миллионер! Состояние сколотил очень и очень быстро. Ему определенно есть, что скрывать от милиции. Не мучайся ты так. В нашем УБЭПе (Управление по борьбе с экономическими преступлениями) интересовалась им?

— Да. На него у них ничего нет, — опустив глаза, хмуро ответила женщина и добавила. — Может, пропустить его через полиграф?

— Товарищ майор!? Рита!? На каком основании!? Он поднимет вселенский скандал! Я запрещаю тебе вести его разработку. Поверь старому милиционеру, это в твоих же интересах.

Женщина медленно и нехотя кивнула головой...

***

После работы Крылов отправился домой.

У подъезда отпустил машину и, как обычно, с Наумом направился в квартиру. Зашли в прихожую, сняли плащи.

— Проходите, друзья, проходите, — послышался из гостиной скрипучий мужской голос.

Наум с Андреем переглянулись и пошли на голос. Посреди комнаты в кресле восседал лысый, уже в возрасте мужчина. Одетый в темный костюм и светлую рубашку, с косым фиолетовым шрамом на лбу и темными впалыми глазами он производил гнетуще-неприятное первое впечатление.

— Я Черный скипер, — изрек на высокой ноте незнакомец, пальцами левой руки перебирая два оранжевых шара, головой

кивнул на Наума и добавил. — Он точно слышал обо мне. Пришел познакомиться и поговорить, присаживайтесь, молодежь.

— О таком серьезном человеке я, разумеется, слышал, — вымолвил Наум. — Но позвольте...

— Не думай ничего плохого, — перебил авторитет. — Я знаю, что такое конспирация, да и не только это.

Наум кивнул, взглянул на Крылова. Обменявшись взглядами, друзья неспешно сели на диван, вопросительно взглянули на гостя.

— Я давно за тобой присматриваю, господин Крылов, — медленно начал авторитет. — С той поры, когда ты начал сдавать золотишко в комиссионки города. Знаю кое-что о твоих делах в Москве и Петрозаводске.

«Получается, что этот авторитет, вернее, его люди, уже давно за мной следят! — обеспокоенно подумал Андрей, вспомнил попытку его задержания. — Что он знает?.. Как и все бандиты, будет шантажировать?.. Что-то требовать? Угрожать?..».

— ...Затем след твой пропал, и вот ты снова объявился в Питере. Но уже в новом облиции, — замолчал на некоторое время. — Мои люди прощупали тебя, пальнули из автомата разок. Вел ты себя правильно, в панику не бросился, в органы сам трусливо не побежал, — оскалился вместо улыбки, кивнул в сторону Наума. — Да и помощник у тебя толковый.

Незванный гость замолчал, как бы давая осмыслить свои слова.

«Значит, этот криминальный авторитет дал команду прощупать меня, обстрелять среди бела дня... — подумал, почему-то с нарастающей обеспокоенностью, Андрей. — Что же, одной загадкой меньше. Хотя... Запросто проник в квартиру... крутой... Что он хочет?..».

— Одобряю твой путь, молодец, и в ментовку сдавать не буду, — продолжил неспешно гость. — Я сам деловой человек и люблю иметь дела с такими же. Скажу прямо, хочу с тобой сотрудничать. Да, именно сотрудничать. Ведь я тоже занимаюсь бизнесом, порой, прибегаю к услугам банков. Своего, к сожалению, пока не имею. Что скажешь?

— Неожиданно все это, — неуверенно ответил Крылов, неопределенно повел рукой. — Процесс накопления первоначального капитала во все времена и во всех странах имел свои шероховатости. Надеюсь, не для обсуждения этого вопроса вы ко мне пришли?

— Я не стал тебя приглашать ко мне, не стал назначать встречу, скажем, в ресторане. Ибо ясно, что и за мной кое-кто присматривает, да и за тобой, — не обращая внимания на слова хозяина, веско продолжал гость. — Надоедать я тебе не буду, несколько операций через твой банк, вот собственно и все сотрудничество. Видеть ты меня больше не будешь, к тебе будет приходить мое доверенное лицо. Запоминай, госпожа Анциферова.

Достал из внутреннего кармана пиджака визитку, положил на стол.

— С доверенным лицом разговоры только о работе, так как она используется лишь как специалист, втемную. Если что, звони мне.

Гость взглянул на наручные часы и легко поднялся.

Крылов что-то хотел сказать, но в это время на него строго взглянул Наум. Сам телохранитель, в свою очередь, также быстро поднялся. Последовал за ним и озадаченный Андрей.

В это время в прихожей раздался звонок.

— Это за мной, — бросил гость и кивнул Науму.

Помощник направился в прихожую. За ним чинно последовал гость и озадаченный Крылов.

Наум открыл дверь. В квартиру вошел высокий молодой человек. В одной руке он держал плащ и кепку, в другой трость. К нему решительно шагнул Черный шкипер, быстро набросил на себя плащ, надел кепку, прикрыв шрам, и взял в руку трость.

— Желаю здравствовать, — молвил тихо и вышел из квартиры.

За ним последовал молодой человек.

Андрей и Наум переглянулись.

— За мной, — словно вспомнив что-то, сказал помощник.

Друзья поспешно прошли в гостиную, подошли к окну, выходящему на улицу, взглянули вниз.

Через несколько секунд из подъезда вышел полусогнутый старик с палочкой и сопровождающий молодой человек. Парочка неспешно села в припаркованные, старенькие, темные «Жигули».

— Кто он такой? — удивленный такой основательной бандитской конспирацией, спросил Андрей.

— Большой уголовный авторитет, — выразительно и учтиво ответил Наум. — Кстати, друг, один из богатейших, разумеется теневого мира, вернее, конечно, бандитов города.

Машина завелась и неспешно отъехала.

— Все продумал большой авторитет Черный шкипер, — вымолвил Наум.

Взглянул на напряженного Крылова, улыбнулся и бросил:

— Что-то я сильно проголодался. Пойдем, друг, покушаем, заодно и подумаем, как нам жить дальше. А жизнь-то, ха-ха, между прочим, все интереснее становится!?

«Да уж», — согласился с помощником Крылов, неспешно следуя на кухню...

За ужином друзья немного выпили и много рассуждали о Черном шкипере и дальнейших действиях. Наум поделился некоторой информацией об авторитете и затем задумчиво сказал:

— Я еще кое-что раздобуду на этого бандита.

— И нужно будет еще раз проверить систему охраны квартиры.

Помощник согласно кивнул.

— Затянул я с созданием юридического агентства...

Лишь часа через два друзья вышли из-за стола.

— Если ты не против, — поглядывая на часы, вымолвил Наум, — то я у тебя заночую.

— Конечно, — быстро согласился Андрей. — Кстати, как у тебя дела с квартирой?

— Спасибо. Мама, похоже, нашла хороший вариант...

Утром позвонил директор Русского музея Флягин и радостно сообщил, что спецтранспортом прибыли работы Бедова.

— Десять оригинальных полотен, плюс одна копия со «Слепото моряка». Я считаю, что перед тем, как мы разместим 10 холстов, наши специалисты должны обследовать их. Для порядка и полной уверенности, расходы за наш счет.

«Если только для порядка», — подумал Крылов и согласился.

В течение дня много думал, какого рода сотрудничество предложит бандитский авторитет Черный шкипер:

«Наверняка, какие-нибудь незаконные операции... Если я их проведу, то что же будет с банком?.. С моими деньгами?.. В этом случае банкротство банка, пожалуй, наилучший для меня исход... Если откажусь...».

Почему-то вспомнил судьбу знакомой московской банкирши Юлии Кузьмичевой, затем автоматную очередь по своему автомобилю, и откровенно загрустил...

Как-то внезапно вспомнил о вчерашнем звонке заместителя директора Эрмитажа и направился в музей.

— Что касается работы итальянского живописца Досси, — хмуро сказал Оболенский, — то у нас вопросов нет. Мы разместим это полотно в основной экспозиции, в разделе итальянской живописи. С самородком — вопрос сложнее.

— Что-то не в порядке с моими документами или с самим камнем?

— С этим как раз все в порядке, никто не ставит под сомнение правомерность вашего обладания самородком. Вы являетесь законным приобретателем и владельцем. Кстати, наши специалисты оценили его в 100 тысяч долларов, — медленно ответил заместитель директора Эрмитажа.

— Тогда в чем дело?

— У наших экспертов возникли сомнения в части адекватности первоначального оформления находки в пятидесятые годы прошлого столетия. В те времена надлежало все природные находки сдавать государству и получать за это вознаграждение. Хотя сейчас это уже и не столь важно. Тем не менее... — смутился и замялся работник музея. — Э... Я хотел бы, чтобы вы меня правильно поняли, наш музей — главное хранилище государства...

Андрей выругался про себя:

«Темнит работник высокого искусства, важности нагоняет... или взятку вымогает...» — неспешно вымолвил:

— Понимаю. Что вы мне можете посоветовать?

— Представить на экспонирование в другие музеи города. Уверен, они будут очень рады. Например, в Центральный научно-исследовательский геологический музей, музей при горном институте.

«А может и не темнит, может, у них так принято», — раздумывал Крылов.

— Спасибо, я подумаю.

Оболенский встал, прошел к металлическому шкафу. Открыл дверцу и достал оригинальную стеклянную колбу. На дне ее, на красной бархатной подушечке, сверкал самородок.

«Какая прелесть! Какая красота!» — воскликнул Крылов, широко улыбнулся.

Довольно улыбался и работник музея.

Вот он явно довольно вымолвил:

— Наши специалисты уже подготовили предмет к экспонированию...

— Спасибо, — ответил Андрей, прочитал небольшую табличку под самородком и добавил. — Я возьму предмет в упакованном виде. За работу ваших специалистов, в том числе и оценщиков, я заплачу...

В кабинете Крылов поместил самородок в свой служебный сейф...

Во второй половине дня позвонил из Москвы, из Пушкинского музея, господин Уткин и сообщил:

— Коллекционер, заинтересовавшийся работой Бедова «Помор Ефим», предложил за копию 30 тысяч долларов.

«За копию тридцать тысяч!.. — задумался Крылов. — За 80 тысяч я продал 4 копии японцу, теперь предлагают еще 30. Неплохие деньги можно сделать на копиях...», — и спросил:

— Кто он такой?

— Представитель столичной богемы.

— Фамилию можете назвать?

— Он работает инкогнито. Будете продавать? — переспросил Уткин.

«Инкогнито так инкогнито, — подумал заинтригованный Андрей, усмехнулся. — Подождем, авось инкогнито еще поднимет цену», — и спросил:

— Как конкурсные дела у этой работы?

— Я вам разве не говорил, что по числу набранных баллов среди специалистов жюри эта работа лидирует в конкурсе. Через три недели конкурс будет закрыт и начнется раздача призов.

— Нет, не говорили. А что за призы?

— Извините, закрутился. Главный приз — это конечно же общероссийская известность, скорее, даже мировая, и 100 тысяч рублей, за второе место — 75 тысяч и за третье — 50 тысяч рублей.

«Хорошо, что моя работа лидирует, — подумал Андрей. — Если выиграет, то и цена ее, как картины, безусловно, возрастет. Тот человек, коллекционер-инкогнито, раз хочет приобрести холст сейчас, приобретет и через месяц, но уже по большей стоимости», — и решительно ответил:

— Давайте подождем с копией, я вам перезвоню...

Наум представил своего хорошего товарища, серьезного мужчину лет сорока. При этом веско молвил:

— Думаю, господин Сорока Эдуард Эдуардович справится с юридическим агентством.

— Добро, — рассматривая представительного, под два метра ростом мужчину согласился Крылов.

Вчера помощник уже представил достаточно пухлое досье на этого господина.

— Вы не думайте, — весело продолжил Наум, — что раз у него птичья фамилия, то Сорока — мягкий человек. Ничего подобного. Он просто кремень!

— Рад знакомству, — улыбнувшись, сказал Андрей. — Вы еще не придумали название нашему агентству?

— «Сова», — ответил Сорока. — Умная, хищная птица.

Крылов улыбнулся.

— Хорошо, сделаем ставку на пернатых. Приступайте, Эдуард Эдуардович, к исполнению обязанностей директора агентства. Жду от вас предложений по функциям агентства, его структуре, штате...

4

Крылов с наслаждением пил душистый, ароматный кофе, приготовленный секретаршей. Напротив, в кресле, расположился Наум, также неспешно потягивающий из чашки приятный напиток.

— Нам с тобой летом предстоит интересная творческая экспедиция, — улыбаясь, задумчиво вымолвил Андрей. — Искать в морской пучине сокровища.

— Заинтриговал ты меня, друг, — удивленно вскинув брови, молвил помощник. — Я весь во внимании.

— Предстоит подводная экспедиция в Белом море.

Наум присвистнул.

— А в Красное море, ну или... хотя бы в Черное нельзя направить экспедицию?

— Понимаю твою иронию. Но, увы, именно в холодных водах Белого моря нам предстоит поработать, к тому же, в костюмах аквалангистов. Надеюсь, плавать ты умеешь?

— Плавать умею. Но почему в этой резине?

— Во-первых, как я уже сказал, там водичка холодноватая для долгого купания. Во-вторых, придется вести сложные поиски на глубине от 5 до 15 метров. Поэтому для нашей же безопасности без резины не обойтись. Таким образом, для успешной работы нам предстоит пройти обучение плаванию под водой. Узнай, пожалуйста, о действующих в городе школах подводного плавания и прикинь, куда нам лучше записаться.

— Ну и задачку ты мне поставил, — раздумывая, весело молвил Наум.

Подал сигнал мобильный телефон Крылова.

Вскоре в трубке раздалось:

— Здравствуй, Андрей. Это Оля из Нижнего.

— Здравствуй, Олечка. Как ты поживаешь?

— Я нормально, — последовал быстрый ответ и далее с небольшой заминкой. — Живу с любимым мужчиной гражданским браком... работаю. А вот с мамой может случиться, если уже не случилась, большая беда.

— Как же ты такое допустила?

— Не слушает она меня, у нее сейчас советчик поважней есть. Ты, наверное, слышал, что нашла она одного мужика, тихого такого. Только он оказался сектантом и маму втянул в это дело. Может, приедешь, поговоришь с ней, вразумишь?

Крылов задумался на некоторое время, припомнил недавний странноватый ночной звонок Нины. Ответил:

— Хорошо, Оля. Я завтра буду в вашем городе...

В этот же день Андрей с Наумом на проверенном «Лексусе» компании «Эльгорас» отправились в Москву.

Переночевали в квартире на Профсоюзной улице и с утра пораньше направились в Нижний Новгород...

***

Санкт-Петербург...

В здание междугородного переговорного пункта, что в начале Невского проспекта, вошел неприметный мужчина в кожаной куртке и джинсах. Прошел к дежурному оператору, быстро переговорил, после чего отправился в одну из кабинок. Набрал номер и, услышав быстрый ответ сильным, простуженным голосом сказал:

— Привет, братишка.

— Здорово, — услышал в ответ грубый мужской голос.

— Как жизнь?

— На кой тебе моя жизнь, ты что, в ментовку устроился? Говори о деле, что узнал о городском франте?

— Убавь пыл, братишка. Похоже, тухлое это дело, он бизнесмен и банкир, входит в сотню самых богатых людей Питера.

— Не гони волну. Лучше скажи, узнал, где живет, работает?

— Директором банка работает, у него охранников человек тридцать с гаком будет. Кругом камеры, прослушка.

— Ну и что, мы же не собираемся брать его банк. Мы хотим просто с ним поговорить.

— Да не будет он с тобой разговаривать! Блин... (ненормативная лексика). Он случайных встреч не допускает и ни с кем просто так не говорит. Это у вас там в деревне все просто...

— Совсем ты какой-то зашуганный стал, испортила тебя городская жизнь.

— Не зашуганный, а мудрый. Просто жить еще хочу...

— Короче. Ты в деле или как?

— Нет, братишка, да и тебе не советую...

Послышался трехэтажный мат, связь оборвалась.

Мужчина неприятно оскалился, что-то сказал про себя. Затем вышел из кабинки, прошел к оператору, взял сдачу и медленно направился на улицу...

В это время на другом конце провода массивный мужчина со сплюснутым носом невесело раздумывал. Взгляд его упал на лежащую на столе финку.

«Сыграю в нашу игру, — вскоре решил мужчина. — Если очка не попаду в палец, и не будет крови, будем продолжать работать по этому Крылову», — хищно улыбнулся.

Положил на стол растопыренную левую ладонь, взял в правую руку финку и начал известную в определенных кругах игру...

На девятнадцатом ударе нож попал в безымянный палец, ментально брызнула кровь...

***

Наум оставил машину в десяти шагах от нужного подъезда. Друзья вышли из машины, в руке Крылова оказался полиэтиленовый пакет и букет цветов. Неспешно направились в подъезд.

Дверь квартиры отрыл мужчина среднего роста и средней комплекции, лет сорока с небольшим, с пышной седой шевелюрой и глубокими вертикальными морщинами на лбу.

— Здравствуйте, — изрек слегка стушевавшийся Крылов. — А Нина дома?

Внимательно осмотрев незнакомцев, мужчина как-то напряженно ответил:

— Здравствуйте. Да, дома, — при этом его многочисленные продольные морщины на лбу задвигались.

В это время в прихожей показалась Нина в домашнем халате и платке на голове.

— Ой! — воскликнула женщина, широко улыбнулась. — Какие гости! Андрей, Наум, проходите.

Морщинистый мужчина отошел от двери. Гости вошли в прихожую, Крылов вручил цветы женщине. Бережно приняв цветы, хозяйка поцеловала в щеку сначала Андрея, затем Наума.

По-прежнему широко улыбаясь, хозяйка вымолвила:

— Знакомьтесь, это Иван Иванович.

Обладатель седой шевелюры и морщинистого лба поочередно пожал руки гостей. Степенно выдавил:

— Рад, рад. Ниночка, накрывай на стол.

— Спасибо, не стоит, — ответил Крылов, проходя в комнату. — Мы проездом, буквально на полчаса.

Вручил пакет улыбающейся хозяйке и сказал:

— Здесь кое-что для тебя и Оли.

— Благодарю...

Сосредоточенные гости сели на диван, улыбающаяся Нина — в кресло, строгий Иван Иванович — рядом на стул.

— Как у вас дела? — спросила женщина.

Андрей и Наум переглянулись.

Ответил Крылов:

— У нас все хорошо. Сейчас живем и работаем в Санкт-Петербурге.

— Где работаете? — уточнил мужчина и облизнулся.

— Работаем в банке.

— Хлебные, очевидно, места, — неспешно, с иронией в голосе произнес хмурый мужчина. — Ростовщический капитал ныне в моде.

— Современный банк — это не примитивная ростовщическая контора, — сказал Наум. — А сложное производство...

Нина примирительно подняла руку, в комнате воцарилась тишина.

— Одним словом, мы не жалуемся, — ответил на ранее поставленный вопрос Крылов и, рассматривая совсем внешне не изменившуюся после последней встречи Нину, спросил. — Как вы?

— Живем, не бедствуем, — строго ответил мужчина. — И другим помогаем...

«Ясно, кто здесь хозяин», — переведя взгляд на строго мужчину, подумал Андрей и спросил:

— Вы на каком поприще трудитесь?

— Я преподаватель колледжа, — степенно ответил мужчина и впервые улыбнулся.

При этом морщины на лбу каким-то странным образом задыгались.

«Странноватый тип. Разговора с Ниной в этой ситуации, похоже, не получится», — подумал Крылов.

Но в это время преподаватель встал и, глядя на гостей, строго произнес:

— Я схожу в магазин.

Никто не ответил.

Обладатель седой шевелюры и морщинистого лба медленно удалился из квартиры.

— У тебя все хорошо? — спросил Крылов.

— Все хорошо, — улыбаясь, быстро ответила Нина. — И у меня, и у Олечки. Она живет отдельно, со степенным положительным молодым человеком. Почему ты такой обеспокоенный?

Андрей взглянул на притихшего Наума и спросил:

— Не обижает преподаватель тебя?

— Нет, с чего ты взял? — удивившись, ответила Нина.

Крылов замялся, выдавил:

— Я вам с Олей купил по платью.

Нина улыбнулась.

— Благодарю.

— Может, мы ей позвоним, пригласим? — спросил Андрей.

Нина быстро взглянула на часы, заерзала в кресле. Улыбнулась и ответила:

— Она сейчас работает. У нее начальник строгий, не стоит ее отвлекать...

Через десять минут, сославшись на дела, гости покинули квартиру. Хозяйка проводила гостей сдержанно.

— Ну и как? — спросил уже в машине Крылов.

— Понимаешь, — медленно, в раздумье ответил Наум, — чужая жизнь — сплошные потемки. Ее суженый — человек своеобразный, но это — ее выбор, и только ее.

— Вот и я думаю, — поддержал друга Андрей, — не имею я никакого права вмешиваться в жизнь Нины. Женщина она вполне разумная, пропасть не должна, что-то насочиняла Оля...

В столицу въехали уже в полночь, сразу направились на улицу Профсоюзную...

Поднялся Крылов поздно, в десятом часу. Сделал все утренние процедуры и прошел на кухню. Наум уже приготовил завтрак.

Весело спросил:

— Какие на сегодня планы, шеф? — и добавил уже строго. — С утра пораньше звонил Сорока и сообщил, что юридическое агентство «Сова» зарегистрировано в соответствии с действующим законодательством и приступило к работе. Теперь у нас будут свои сыскари, охранники, адвокаты и прочие, прочие юристы на все случаи жизни.

Медленно осозная услышанное, Андрей кивнул и собирался ответить шуткой.

В это время подал сигнал его мобильный телефон, находящийся в гостиной.

Крылов прошел в комнату, взял телефон, ответил.

— Вас с утра разыскивает господин Флягин, — строго поздоровавшись, сообщила секретарь, Надежда Николаевна.

— Спасибо, — неспешно ответил Андрей. — Я ему перезвоню.

Прошел на кухню, набрал номер директора петербургского Русского музея.

— Хочу сообщить вам неприятное известие, — после приветствия, взволнованно сказал Флягин. — Картина «Помор Ефим» является хорошей копией. Да, именно свежей копией, мои специалисты так определили.

«Да!.. — озадаченно призадумался Андрей. — Очевидно, случайно, или совсем не случайно, господин Уткин оставил оригинал в своем музее и отправил в Питер копию...» — выругался про себя.

Медленно ответил:

— Спасибо за информацию, я разберусь...

Через час с небольшим друзья подъехали к зданию музея изобразительных искусств имени Пушкина.

— Побудь, пожалуйста, в машине, — бросил Крылов помощнику и покинул салон.

Вошел в здание и сразу прошел в кабинет заместителя директора.

Увидев вошедшего мужчину, Уткин удивленно вскинул брови, пожалуй, несколько растерянно молвил:

— Здравствуйте, Андрей Андреевич, — полуулыбнулся, тихо добавил. — Не ожидал. Вы прямо из Петербурга?

— Здравствуйте. Я тоже не ожидал от вас такого подвоха. Немедленно представьте мне оригинал картины «Помор Ефим».

Уткин покраснел, вжал голову в плечи и чуть слышно вымолвил:

— У меня нет полотна.

— Не понял!? — удивленно-грозно бросил Крылов. — А где тогда картина? Ведь в Питер вы отправили копию?

Уткин захлопал глазами и пролепетал:

— Присядьте, пожалуйста, Андрей Андреевич. Я вам сейчас все объясню.

Рассерженный Крылов присел и строго взглянул на хозяина кабинета. Мужчина на секунду замялся, затем удрученно выдавил:

— Я не могу назвать фамилию человека, которому я передал вашу картину. Он очень известная личность в стране и крупный коллекционер. Этот человек нанял лучшего в городе художника-копииста для изготовления копии с вашей работы. «Помор Ефим» произвел на него ошеломляющее впечатление, и, поскольку работу вы продавать не стали, мы решили изготовить копию. Деньги, 35 тысяч долларов, он хотел перевести после изготовления копии. В его коллекции более ста портретов разных людей...

— И такое беззаконие творится в одном из лучших музеев страны? — раздосадовано изрек Крылов. — А если пресса пронохает? Что станет с вашей карьерой?

На страдальческое лицо Уткина было больно смотреть.

«Раз он пошел на такое дело, — прикидывал Андрей, — то этот инкогнито, видимо, действительно большой человек... Давить дальше на старика нет смысла... пожалуй, благоразумнее подождать», — твердо вымолвил:

— Если через пять дней я не получу оригинал своей работы, то подаю официальное заявление о краже в милицию, — решительно поднялся и покинул кабинет...

Вечерний Петербург встретил дождливой погодой. Наум доставил Крылова в квартиру и отправился к себе домой.

Андрей немного перекусил и завалился отдыхать. Но уснул далеко не сразу, от поездки в Нижний Новгород почему-то остался неприятный осадок. Еще более неприятный — от разговора с Уткиным...

В начале десятого утра позвонил Ребров и доложил о ходе в целом успешных работ по созданию предприятия в Онеге.

В заключении добавил:

— Все выделенные вами средства вложены в дело, требуется новая инъекция.

— Рад, что все у вас идет хорошо, — медленно в раздумье ответил Крылов. — Следующий транш в 300 тысяч долларов я переведу завтра. Всем привет, отдельно Соне...

Находившийся в этот момент в кабинете Наум изрек:

— По докладом, направленных для обеспечения безопасности людей, в Онеге действительно все нормально. Безусловно, этому способствует огромный авторитет ученого...

— Андрей Андреевич! — подала голос по внутренней связи секретарь. — К вам прямо-таки стремится предприниматель, некая госпожа Анциферова.

— Пусть заходит через две минуты, — ответил Крылов и, обращаясь к Науму, сказал. — Пожаловал человек Черного шкипера. Пройди, пожалуйста, в комнату отдыха и не закрывай плотно дверь.

Помощник улыбнулся и понимающе кивнул...

В кабинет вошла женщина средней комплекции, средних лет, одетая в серый брючный костюм.

— Здравствуйте, — вымолвила грубоватым, прокуренным голосом, наигранно улыбнулась.

— Здравствуйте, — ответил Андрей. — Прошу вас, проходите, присаживайтесь, — рукой показывая на кресло возле своего стола.

Расположившись в кресле, женщина строго взглянула на хозяина кабинета. Затем требовательно вымолвила:

— Мне сказали, что вы всячески будете нам содействовать.

Крылов кивнул.

— Нам нужно срочно провести сегодня одну операцию по денежному переводу. Средства для нее, один миллион долларов, поступят наличными на счет нашей фирмы завтра...

«Интересно! — удивленно подумал Крылов. — Операция по переводу сегодня, а деньги завтра! А поступят ли они вообще?!».

— ...Сегодня, — продолжала напористо женщина, — необходимо поручением перевести миллион долларов в одну из стран Восточной Европы. Вы сможете это сделать?

Андрей еще раз подивился наглости и прыти госпожи.

Неспешно ответил:

— Боюсь, нет. Ибо на корреспондентском счете банка у меня в пределах ста тысяч.

— А у меня другая информация о состоянии вашего корреспондентского счета, — сверкнув глазами, молвила Анциферова.

— Имеется ввиду операционный остаток. Жертвовать остатками на депозитных счетах физических и юридических лиц я не имею права.

Женщина недовольно мотнула головой и решительно бросила:

— Возьмите на недостающую сумму овердрафт в Банке России.

При этом она буквально сверлила глазами хозяина кабинета.

«Дама от бандита неплохо подготовлена», — подумал Крылов и невозмутимо ответил:

— Краткосрочный кредит для покрытия разрыва корреспондентского счета, о чем вы упомянули, Банк России выдает тем кредитным организациям, которые, как минимум, представили две квартальные, установленные отчетности. Наша организация функционирует на сегодняшний день всего 32 дня.

Некрасивое лицо женщины стало еще более неприятным и отталкивающим, очевидно, она ругалась про себя.

«Ну и... с тобой и твоим боссом Черным шкипером, — высказался про себя и Крылов. — Рисковать банком я не буду», — продолжил как можно корректнее:

— Советую для этой операции подыскать банк с большей историей. Или, скажем, сегодня деньги на счет, завтра — исходящее поручение.

— Спасибо, — язвительно выдавила женщина, добавила через секунду. — Вы очень любезны.

Андрей хотел ответить также любезностью. Но женщина резко и шумно поднялась, выдавила с нескрываемой угрозой:

— Наш общий знакомый может не понять.

Крылов сглотнул и твердо ответил:

— Поймет, он человек разумный.

— До свидания, — небрежно бросила женщина и молниеносно выпорхнула из кабинета.

Вошел Наум и рассмеялся.

— Лихо ты ее отбил, и все вроде по делу. Дело действительно обстоит так?

— Почти, — улыбаясь, ответил Крылов.

Став серьезным, добавил:

— Меня беспокоит другое, она намекнула, что знает состояние нашего корреспондентского счета.

— Я тоже обратил на это внимание. А может, госпожа Анциферова просто блефовала?

— В любом случае, нужно все внимательно проверить и исключить утечку информации.

— Будет исполнено, шеф.

— Давай лучше вернемся к вопросу о строительстве предприятия в Онеге, — предложил сосредоточенный Крылов. — Ребров просит денег. Напомни, что докладывают твои люди?

— Докладывают, что все пока идет нормально, без сучка и задоринки, — весело ответил Наум.

Андрей трижды сплюнул через левое плечо.

— Это радует...

Чуть позже позвонил Берг из Стокгольма и пригласил в гости.

— Понимаешь, — весело сообщил знакомый. — У меня скоро намечается некое мероприятие в честь моего двадцатипятилетия. И я был бы рад в этот день видеть на торжестве тебя.

Крылов поблагодарил за приглашение и пообещал подъехать.

— Как дела на банковском поприще? — спросил далее Томас. — Как продвигается твое коллекционирование? Как на личном фронте?

— Все хорошо, — уклончиво-дипломатично ответил Андрей.

После разговора попросил Наума отправить почтой в Стокгольм книгу Гильдии коллекционеров, а также готовить документы на поездку в Швецию...

***

Ленинградская область, Тихвин...

Вдоль монастырской стены прогуливаются два священника. На груди священнической рясы седобородого сверкает большой крест.

Вот молодой священник с аккуратной черной бородкой и грустным выражением лица неспешно говорит:

— Сокровища Соловецкого монастыря снова напомнили о себе кровью и убийствами. Надежный источник сообщил, что на даче под Москвой во время сделки по продаже уникального перстня «Самоцветы Империи» было убито три человека. Это известный теневого антиквар Беленький и два нижегородских бандита. Изготовленный в свое время по заказу Российского Императора ювелирами французского двора «Boucheron» перстень оценивался не менее чем в 350 тысяч долларов. Участвующий в сделке и чудом оставшийся в живых телохранитель Беленького рассказал следствию, что между тремя продавцами перстня из Нижнего Новгорода в момент сделки завязался спор. В результате, один из троицы расстрелял двоих сообщников, затем антиквара-покупателя, забрал деньги и перстень и скрылся. Прибывшие милиционеры распознали в одном трупе известного нижегородского одноглазого вора по кличке Грач.

— Прискорбно, что шедевры ювелирного искусства, созданные дабы радовать людей, являются причиной их смерти, — медленно и веско вымолвил седобородый старец.

Некоторое время священники шли молча.

— Наш «объект наблюдения» для защиты своих интересов организовал юридическое агентство. Это, безусловно, усложнит нашу работу, — сказал молодой человек и дважды в сторону кашлянул.

— Вы не больны? — спросил «седобородый».

— По формальным признакам нет, — быстро ответил «чернобородый».

Старец улыбнулся, тихо вымолвил:

— Я понимаю, как вам трудно работать. Но вы должны помнить, что вам выпала миссия. И я уверен, сын мой, вы справитесь.

— Ваше Высокопреподобие! — порывисто восклицает «чернобородый» и встает на колени.

— Полно, сын мой, полно. Встаньте и успокойтесь, нам предстоит многое обсудить...

***

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней связи секретарь. — На проводе Евстигнеев.

Крылов насторожился, взял трубку, ответил:

— Слушаю вас.

— Приветствую тебя, — пробасил президент компании «Эльгорас».

— Добрый день.

— Пропал, не появляешься, не звонишь.

— Предпочитаю держаться от начальника подальше.

— Да брось ты, какой я тебе начальник, мы коллеги по бизнесу. Жена о тебе спрашивала, сестра ее, Жанна, тоже. Когда в гости придешь? На женщин ты произвел неизгладимое впечатление.

Крылов выругался про себя, вспомнил звонок Жанны и приглашение помыться в ванне, что-то пробурчал невнятное.

— Ну ладно, — весело бросил Евстигнеев. — Я собственно вот что хотел сказать. Вчера к нам в город прилетел министр промышленности страны, господин Мернов. Сегодня в резиденции мэра, в Смольном, он проводит встречу с бизнесменами города. Ты приглашен персонально. Не знаешь, к чему бы это?

— Нет, не знаю, — в раздумье ответил Андрей.

На какое-то время воцарилась тишина.

— Ну да ладно, — сказал Евстигнеев, — разберемся. Подъезжай к Смольному к 16 часам, там и встретимся...

Заинтригованный Крылов зашел в примерно на треть заполненный конференц-зал. Практически следом вошел и Евстигнеев. Мужчины поздоровались и расположились в середине зала.

— Мой финансовый аналитик доложил, — озираясь вокруг, изрек Евстигнеев, — что сейчас высокодоходен страховой сектор. Компания «Эльгорас» это знает по себе, мы вынуждены страховать почти все свои операции, грузы. То есть, вынуждены отдавать в чужие руки большие деньги. Я подумал, что пора нам создать свою страховую компанию. Скажем, для начала с устав-

ным капиталом в 100 тысяч долларов, половину вносит «Эльгорас», половину твой банк. Что скажешь?

О перспективности страховой деятельности Крылов знал и уже подумывал о вложении своих средств в какую-нибудь компанию. А здесь предложение о создании своей компании!

— Я только за, — ответил неспешно. — Нужно создать крупную солидную компанию с возможным выходом на европейский страховой рынок. Уставной капитал предлагаю увеличить и создать в размере 200 тысяч долларов. Половину вносит «Эльгорас», половину внесу лично я.

— А ты парень хваткий! — воскликнул Евстигнеев, усмехнулся и добавил. — Молодец! Негоже в таком случае отставать и мне. Предлагаю уставной капитал сформировать в размере 250 тысяч долларов: сто вносит компания, сто — ты и 50 тысяч внесу я. Как?

— Согласен.

— Решено, завтра я дам своим юристам соответствующее указание. Директора компании я подберу сам.

— Согласен. Но заместитель директора по безопасности — за мной.

Евстигнеев улыбнулся, протянул руку. Мужчины скрепили договоренность крепким рукопожатием.

Вскоре в президиуме появился мэр города и небольшого роста, с аккуратной прической мужчина в коричневом костюме. Зал к этому времени заполнился немногим более чем наполовину.

Слово взял мэр. Его выступление длилось минут пять, не более. Высший чиновник города рассказал о состоянии экономики города, ее перспективах. После этого представил федерального министра и предоставил высокому гостю слово. Господин Мернов в течение получаса монотонно зачитал по бумажке свое выступление, посвященное экономической ситуации в стране. Присутствующие в зале откровенно скучали. Очевидно, для приличия министру задали пару вопросов, и затем все стали расходиться.

Евстигнеев и Крылов, на ходу обмениваясь мнениями, направились к выходу. К ним подошел молодой человек в темном костюме и, обращаясь к Андрею, вымолвил:

— Прошу прощения. Вас приглашает господин министр, Мернов Виталий Иосифович. Прошу пройти, пожалуйста, за мной.

Крылов взглянул на удивленного Евстигнеева, ответил:

— Хорошо, — и последовал за молодым человеком.

— Я тебе перезвоню, — бросил вдогонку Евстигнеев...

Скоро Крылов с молодым человеком оказались в просторной комнате. У окна, в пол-оборота, стоял федеральный министр. Косым зрением увидев вошедших, неспешно повернул голову, широко улыбнулся.

«Зачем я понадобился министру?..», — между тем раздумывал Крылов.

Вот Мернов шагнул навстречу настороженному гостю и, протягивая руку, весело молвил:

— Очень рад познакомиться, Андрей Андреевич.

Мужчины пожали друг другу руки.

Взглянув снизу вверх в лицо гостя, министр сказал:

— Я ваш большой должник, ведь это по моей просьбе господин Уткин временно похитил вашу картину.

Крылов улыбнулся и воскликнул:

«Вот, значит, кто похитил мою картину!.. Кстати, прошло четыре дня, как я поставил ультиматум Уткину...».

— ...Деньги я вам, Андрей Андреевич, уже перевел, а теперь возвращаю и картину. Прошу меня понять правильно, этот холст и, особенно, как живые, светло-серые глаза старика буквально ввел меня в транс и просто околдовали. У меня около ста портретов, но такого еще не было. Вы, как коллекционер, должны понять меня, я просто потерял голову. Я ваш большой должник, не знаю, чем искупить свою вину. Пожалуйста, взгляните на свой шедевр.

Крылов заметил, что недалеко от того места, где только что стоял министр, на стуле находится его картина. Шагнул к полотну и внимательно стал осматривать.

Вскоре нашел и свою характерную отметку с обратной стороны холста.

— Все в порядке? — спросил улыбающийся министр.

— Да, Виталий Иосифович, — ответил Крылов и также улыбнулся.

Обращаясь к молодому человеку, Мернов сказал:

— Упакуйте, пожалуйста.

Молодой человек откуда-то достал кусок материи и быстро и ловко обернул картину, перевязал тесемкой.

— Еще раз примите мои извинения, — строго сказал Мернов, протягивая руку. — Я ваш большой должник. А на будущее у меня просьба, если появятся у вас интересные портреты, сообщите мне, — и вручил свою визитную карточку.

— Хорошо, — просто ответил Андрей, улыбнулся. — Рад был знакомству. Всего доброго...

Из машины Крылов позвонил директору Русского музея и договорился о встрече.

Буквально через полчаса представлял господину Флягину картину «Помор Ефим». Копию же работы забрал с собой и на следующий день разместил в служебном кабинете.

Вечером позвонил Евстигнеев и весело спросил:

— Как ты познакомился с министром?

— Случайно, по коллекционным делам, — отмахнулся Андрей.

Евстигнеев снова пригласил к себе в гости, Крылов ответил неопределенно. На этом разговор и закончился.

Дабы не забыть, Андрей позвонил Воронину и сообщил о решении создания страховой компании.

— Мы должны подобрать на пост заместителя директора своего, надежного человека. Подумай, пожалуйста, Наум...

***

Ленинградская область, коттеджный поселок...

Последнее время Черный шкипер мучился бессонницей, в голову лезли различные «служебные дела», часто из далекого прошлого. Не помогали и дорогие, модные западные лекарства.

А также, казалось бы, проверенные способы, стакан водки или интенсивные, до помутнения в глазах и полного упадка сил, занятия сексом с молоденькими девочками.

«Пора на полный покой от воровских дел», — ворочаясь на широкой кровати, раздумывал авторитет.

Благо этому вполне способствовала сложившаяся ситуация: железной рукой навел порядок в группировке, как никогда были крепки позиции Черного шкипера в воровской среде. Да и премника толкового подыскал.

Вот банкира Крылова пока не смог втянуть в свои дела, надо еще как-то его припугнуть, чтобы сговорчивее стал...

Здание содрогнулось, словно по нему выстрелили из пушки, сразу же послышалась автоматная стрельба.

Авторитет выругался, включил ночник, поднялся с кровати.

Вбежал начальник охраны с широко раскрытыми глазами и короткоствольным автоматом в руке.

— Босс! — показывая автоматом в сторону окна, испуганно вымолвил охранник. — Кто-то пальнул из гранатомета, затем из автомата. Что будем делать? Или занимаем круговую оборону, а вас перемещаем в подземный бункер и ждем наших? Или даем деру?

— Кто-то сдуру стрельнул, а ты деру предлагаешь! Мне, Черному шкиперу! — набрасывая халат и отборно матерясь, грозно рявкнул авторитет. — Б... Будем драться!..

Черный шкипер просидел под землей до рассвета, пока не приехали его люди и не обследовали полностью всю округу. Нашли брошенные гранатомет и автомат, да одинокие мужские следы.

«Кто это может быть?! — негодовал авторитет. — Какие-то неуправляемые отморозки?.. А может?.. Неужели война... — вспоминал всех своих реальных и потенциальных врагов, а их набиралось не мало, беззлобно выругался. — Возможно, выскочка Гектор, набравший в последнее время силу, есть и другие желающие... Придется съезжать с нового дома... Как это не вовремя...».

Крылов и Наум стали готовиться к поездке на Белое море. Несмотря на положительные доклады, Андрею не терпелось воочию убедиться в правильности своих денежных вложений. Но была также и другая причина. Это кроткая и целомудренная, с розово-нежной лебединой шеей, Соня, Сонечка...

— Я полагаю, что негоже бизнесмену и банкиру крутить баранку по нашим далеко не лучшим дорогам, — сказал накануне отъезда Наум. — Предлагаю в поездку взять нашего водителя, Григория. Да и свой человек будет совсем не лишним в дороге, да и на Северах. Как мое предложение, Андрей Андреевич?

Крылов задумался:

«Втягивать человека в еще пока до конца неясные дела...».

— С Григорием я побеседовал, он согласен, да и наш новый «BMW» испробуем в деле.

«Хотя... помощник прав», — улыбнулся Крылов и ответил:

— Я не против...

Накануне отъезда утром позвонила Ульяна Субботина. Крылов не хотел говорить. Но, подумав две-три секунды, все же ответил.

— Извини, но я снова с просьбой о кредите, — мягко изрекла бывшая симпатия и замолчала.

«Как я и предполагал», — недовольно подумал Андрей, ответил сухо:

— Условия выдачи ссуды в нашем банке общие для всех.

— Но, возможно, в виде исключения, можно будет увеличить в два раза срок возврата денег?

— Никаких исключений быть не может, — отчеканил Крылов.

— А если от этого кредита зависит моя дальнейшая жизнь?

Андрей хотел вспылить, сказать, что совсем недавно она чуть не поломала ему жизнь... Но не стал этого делать...

Просто тихо, отстраненно ответил:

— Печально все это, Ульяна, но я не в силах сделать что-либо, — отключил телефон...

В кабинет вошел улыбающийся Наум.

— Что не весел? — бросил бодро.

— Да вот думаю, что-то генерал Голубь затих. Сроки прошли, а он ничего не требует, молчит, — ответил Крылов. — Очевидно, Евстигнеев решил этот вопрос.

— Не знаю, что решил или не решил Евстигнеев, — усмехнулся друг, — но я по своей линии кое-что предпринял...

Подав сигнал сотовый телефон Андрея.

— Здравствуйте, Полуэктов беспокоит из Онеги, — раздался веселый голос директора музея.

— Здравствуйте.

— Совсем вы нас забыли, Андрей Андреевич. А зря, есть у меня интересные для вас вещицы.

— Прекрасно. Значит, скоро буду у вас...

Затем позвонил Евстигнеев и радостно сообщил о создании страховой компании под названием «Милостивый сударь».

— Почему такое, пожалуй, странноватое, давно забытое название? — спросил озадаченный Крылов.

— Ты заинтригован таким названием? — спросил в свою очередь президент компании «Эльгорас». — Также будет заинтригован и каждый нормальный человек и непременно побежит в компанию.

Крылов совсем в этом был не уверен. Но, выполняя договоренность, сразу перевел на счет вновь образованной компании «Милостивый сударь» свою долю в уставной капитал, 100 тысяч долларов...

***

Архангельская область, Онега...

На заднем сидении машины разговаривали двое мужчин. Вальяжно раскинувшись на две трети сидения, крупный мужчина с рассеченной бровью внимательно слушал худощавого.

— ...Загородили забором огромную территорию с выходом к морю. Работа там идет полным ходом, работы вкальвают в две полные смены. Строят морской пирс, производственные корпуса, административное здание, распределительную подстанцию, прокладывают коммуникации...

Паленый знал о строительстве завода, разумеется, навел некоторые справки, и о ученом Реброве, и о фактическом хозяине предприятия с названием «Посейдон».

— ...У них своя служба безопасности и охраны. Мне работать в таких условиях крайне трудно. Например, вчера подошли ко мне двое из этой службы и с угрозой сказали, чтобы я не окопывался возле стройки...

«Засветился частный сыщик, — недовольно подумал крупный мужчина, выругался. — Теперь, считай, толку от него не будет... к тому же, может и меня подставить...» — бросил недовольный взгляд в окно.

Худощавый беспокоило заерзал.

— Вот что, Гусь, — безразлично взглянув на худощавого, выдал Паленый, достал из кармана несколько денежных банкнот. — Спасибо за помощь, можешь отдыхать от этого дела.

Худощавый заулыбался, кивнул, осторожно взял банкноты и проворно выскользнул из машины.

— Домой, — бросил крупный мужчина водителю и погрузился в глубокие и, судя по выражению лица, невеселые раздумья...

***

Показались предместья города Онеги.

Находившийся рядом с водителем Крылов заметил на обочине серый импортный микроавтобус с лестницей наверху. Вплотную правым боком, наперерез старенькому автобусу, стояли фиолетовые «Жигули». Рядом беседовали двое крупных молодых мужчин в куртках и женщина.

«Где я видел этот микроавтобус?! — раздумывал Андрей. — Где?!? Вспомнил! У дома Реброва в прошлый приезд. А женщины с парнями... Это же Софья!?».

— Тормозни, Григорий, — сказал, быстро оборачиваясь. — Там, на обочине, стояла Соня Реброва.

Черный «BMW» мягко затормозил, осторожно развернулся и проехал назад. Снова развернулся и припарковался за стареньким микроавтобусом марки Fiat. Андрей и Наум вышли из машины и направились к группе разговаривающих. Судя по тону, беседа между двумя молодыми, бритыми, крепкими парнями и Соней проходила на повышенных тонах.

Очевидно, Наум сразу разобрался в происходящем. Подошел первым, быстро достал из кармана удостоверение. Развернув его перед носом плотно сбитого парня, решительно сказал:

— Что у вас здесь происходит? Прошу предъявить документы.

У Сони, видимо от удивления и неожиданности, округлились глаза. В это время подтянулся и строгий, внушительный Григорий.

Парни подозрительно осмотрели подошедших мужчин, бросили взгляд на солидный «BMW». Нерешительно-удивленно и явно недовольно переглянулись между собой. Старший их них, более внимательно рассмотревший удостоверение Наума, медленно, с улыбочкой на устах, выдавил:

— Да ничего не происходит, начальник, — повел плечами. — Просто поговорили, мы уже все решили, поэтому оставляем чувику вам и исчезаем.

— Ну, ну, — грозно вымолвил Наум, убирая документ.

Пятясь спиной, плотно сбитый парень прищелкнул языком.

Мгновение, и парни заскочили в «Жигули». Еще через несколько секунд фиолетовое авто следовало по направлению из города.

— Как хорошо, что вы оказались здесь, — улыбаясь, молвила раскрасневшаяся Софья. — Эти гады требовали с меня деньги, — неумело выругалась.

— За что? — улыбнувшись, спросил Наум.

— Да ни за что, просто так, но не будем об этом. Поедемте домой, наши будут рады.

— Может, сначала посмотрим строительство? — с удовольствием рассматривая явно взволнованную, розовощекую девушку, также улыбаясь, предложил Крылов.

Щеки Сони зарделись еще больше и почти сравнялись с цветом ветровки девушки.

Решительно и поочередно взглянув на мужчин, строго ответила:

— Можно и на строительство...

Вместе с Соней, начальником охраны и, конечно, Ребровым-старшим гости два часа бродили по строительной площадке.

Крылову понравилось все увиденное и услышанное от директора. В ходе осмотра частенько посматривал на серьезную и сосредоточенную Соню. Если их взгляды встречались, девушка моментально отводила свой...

— Что с денежными расходами? — спросил Андрей. — Мы укладываемся в смету?

— Расходы растут, как снежный ком, — улыбнувшись, ответил Виктор Викторович. — Вроде ничего лишнего себе не позволяем, стараемся экономить. Вне сметы была приобретена лишь машина для директора, «Chevrolet Niva», как раз для нашего бездорожья. Да и все предусмотреть в смете, как вы понимаете, было просто невозможно. По моим прикидкам сметная стоимость вырастет на 50 — 60 процентов.

«Схитрил старик, явно занизил проектную смету, — беззлобно подумал Крылов. — Очевидно, чтобы я не отказался от строительства завода».

Наум отдельно побеседовал с направленными из Питера двумя своими друзьями-коллегами...

Когда начало темнеть, изрядно к тому времени уставшие и проголодавшиеся гости, а также Соня и Ребров направились в дом ученого.

Наум вручил хозяйке, Альбине Викторовне, цветы. Приятная, улыбающаяся женщина поочередно поцеловала гостей в щеку, пригласила к столу. Хозяйка приготовила отменный ужин.

За столом продолжался разговор о стройке. Активно вступил в него и Филипп, сын Реброва, серьезный, если не сказать сердитый, молодой человек. В отличие от брата, хмуро-сосредоточенная Соня в ходе ужина не проронила ни одного слова...

Спать гости отправились ближе к полуночи...

День следующий оказался для Крылова и Наума чрезвычайно насыщенным. Вместе с Виктором Викторовичем посетили главу местной администрации. Глава города Онеги и района, пожилой полный мужчина по фамилии Вяземский, предложил Крылову внести свою материальную лепту в развитие города.

Подумав о том, что приходит в город надолго, затем вспомнив и о взаимодействии с директором музея Полуэктовым, Андрей ответил:

— Предложение принимается. Я вложу в реконструкцию вашего музея 30 тысяч долларов. Кроме этого, подарю музею копии 10 холстов вашего земляка, художника Бедова.

— То что надо! — весело вымолвил довольный глава. — Я кое-что слышал о Бедове. Разрешите полюбопытствовать, где находятся оригиналы работ художника?

— Оригиналы работ выставляются в лучших музеях страны, Третьяковской галерее, Государственном Русском музее Санкт-Петербурга...

Затем навестили начальника управления внутренних дел, подразделение налоговой инспекции, — ведь строящееся предприятие наверняка будет одним из крупных налогоплательщиков города. Далее пообщались с руководителем местного отделения Сбербанка, обслуживающего предприятие «Посейдон»...

За вечерним столом в доме Ребровых не оказалось Сони. Как сообщила, лукаво улыбаясь, Альбина Викторовна, во второй половине дня дочь отправилась в Архангельск и неожиданно решила там же у друзей и заночевать. Крылов откровенно загрустил...

Виктор Викторович рассказал о поездке в Северодвинск, встречах со строителями и подрядчиками.

Посматривая на гостей, сказал:

— Местный судостроительный завод производит современные скоростные катера. На таком судне можно вполне комфортно ходить по всему Белому морю. Я подумал, что неплохо бы приобрести катер и нам, — для нужд создающегося предприятия. Стоит он всего 100 с небольшим тысяч долларов, зарубежные аналоги — в 5–6 раз дороже.

Крылов подумал о предстоящих в будущем году поисках золота в водах Белого моря и согласился с предложением Реброва.

— Должен сказать, — продолжил профессор, — что условия проживания для гостей, командированных в Онегу, практически отсутствуют. Ни одной нормальной гостиницы. Если вы приходите надолго, Андрей Андреевич, то советую построить в городе отель, небольшой, этажа три-четыре. Земля здесь дешевая, рабочая сила тоже, мэр с удовольствием отдаст участок, сдаст в аренду на 49 лет. За строительство возьмется та же фирма, которая возводит и «Посейдон». Обойдется он вам совсем недорого.

«Мысль правильная, свой отель — это хорошо. На худой конец, его всегда можно продать», — подумал Крылов и ответил:

— Будем строить хороший отель, этажей в десять. Можете, Виктор Викторович, вести переговоры с местными властями. Проект отеля я закажу в Петербурге.

Ребров довольно улыбнулся.

— Одобряю ваше решение, я уже и название подобрал, «Спектр». Как?

— Приемлемое, — поддержал Воронин.

Когда друзья остались одни, Наум хмуро сказал:

— За стройкой предприятия ведется пристальное наблюдение.

— И кто же наблюдает? — удивленно-настороженно спросил Крылов.

Друг быстро переменялся в лице и весело молвил:

— Неважно кто, филеры в наше время — не проблема. Важно знать, кому это надо, в чьих, так сказать, интересах осуществляется слежка и, что еще более важно, зачем это делается, — и поделился полученной информацией от сотрудников службы безопасности...

Утром строгий Наум изрек:

— Извини, друг, я, кажется, приболел. Выхватить с тобой в Умбу не смогу, поедет Григорий.

— Поправляйся, друг, поправляйся, — ответил немного озадаченный Крылов.

Через час они с Григорием покинули Онегу...

В семнадцать часов черный внедорожник «BMW» остановился у дома бабы Евстолии. Дома оказалась одна бабушка. После непродолжительного разговора Крылов взял оставленные ранее, отреставрированные и чудесным образом похорошевшие 4 иконы.

— О! Это просто чудо! — воскликнул и расцеловал женщину.

Несмотря на все уговоры бабы Евстолии остаться на ночь, Андрей с Григорием отправились в обратный путь.

На ночлег остановились в Кандалакше, в гостинице «Беломорье»...

Утром позавтракали и отправились в дорогу...

В полдень прибыли к дому Ребровых.

Не успел Крылов выйти из машины и поздороваться со встречавшим их Наумом, как подал сигнал его сотовый телефон.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич, — раздался в микрофоне молодой женский голос. — Оператор компании «Эльгорас» беспокоит.

— Здравствуйте, слушаю.

— Вас по срочному служебному делу разыскивает капитан Строганов из московского управления по борьбе с экономическими преступлениями. Что ему передать?

Крылов задумался:

«Экономические преступления... Я работаю вроде бы чисто, стараюсь следовать закону... Хотя, конечно, в наше путаное, смутное время докопаться можно до любого», — не спеша ответил:

— Скажите, что я в командировке, буду в Питере дня через три-четыре. И сообщите ему телефон секретаря банка «Золотой Нептун»...

Андрей отключил телефон. Видя заинтересованный взгляд помощника, медленно вымолвил:

— Меня по срочным служебным делам разыскивает сотрудник московского УБЭПа, капитан Строганов.

— Стало быть, по каким-то московским делам, — в задумчивости вымолвил Наум. — Попробую узнать, по каким именно...

Оставшуюся часть дня друзья провели в обществе Реброва на строительной площадке. Крылов сильно обрадовал ученого, сообщив, что по возвращению в Петербург переведет очередной транш в размере 400 тысяч долларов.

Но вскоре старик загрустил, а немного погодя сказал:

— Поскольку мы будем выработать культивированный жемчуг в промышленных масштабах, то этот вид деятельности необходимо узаконить, то есть получить лицензию в федеральном комитете по драгоценным металлам и драгоценным камням. С комитетом этим договориться можно, там работает один мой старый друг. А вот с министерством промышленности это будет сделать гораздо и гораздо сложнее.

— Причем здесь министерство промышленности? — спросил Андрей.

— Это министерство должно дать заключение о современности нашего производства, то есть соответствия его действующим индустриальным и технологическим стандартам, а также экологической безопасности. Заключение должны подготовить два департамента министерства, а эта процедура может затянуться и на полгода. Без этого заключения комитет по драгоценным металлам и драгоценным камням просто не примет документы к рассмотрению.

Крылов вспомнил встречу с министром-коллекционером Мерновым, улыбнулся и уверенно бросил:

— Готовьте пакет документов в министерство промышленности. Этот вопрос я беру на себя.

— Чудненько, чудненько, — заулыбался ученый. — Мне очень приятно с вами работать.

— А мне с вами, — в тон ответил Андрей...

Утром, так и не повидав застрявшую в Архангельске Соню, гости покинули Ребровых. Прощаясь, Альбина Викторовна поцеловала Крылова в щеку и тихо, мягко сказала:

— Не обижайтесь, пожалуйста, на Соню, ей сейчас не просто.

«А каково мне?» — воскликнул Андрей, взглянул в добрые глаза женщины, улыбнулся.

«Соня, Сонечка. Еще одна тайна Белого моря! — подумал уже сидя в машине. — И мне предстоит ее разгадать...».

Через полчаса «BMW» остановился у здания городского музея. Крылов повернулся к Науму и сказал:

— Находитесь, пожалуйста, в машине и посматривайте по сторонам, — вышел из машины и направился в помещение.

Полуэктвов встретил с широкой улыбкой на устах, вышел из-за стола, шагнул навстречу.

— Поджидал вас, поджидал, — весело вымолвил директор музея. — Дело вот в чем, — продолжил уже серьезно. — Думаю я покупать квартиру на своей родине, в Вологде, и перебираться туда на постоянное местожительство. Разумеется, для этого нужны деньги. Поэтому и решил я кое-что продать, так сказать, из своих личных загашников.

Шагнул к сейфу, открыл дверцу и достал небольшую зеленую папку. Осторожно вручил гостю.

— Здесь собранные мною все документы на редкий иконный триптих: история создания иконы, размещенной в ныне не существующем храме одной из местных деревень, впрочем, как и самой деревни, чудесного спасения иконы в годы красного террора и безбожия, оценочное заключение по иконе на 100 тысяч долларов и, наконец, нотариально заверенная дарственная на ваше имя.

Крылов раскрыл папку, сверху лежал красочный фотоснимок трех икон, составляющих извечную библейскую композицию: живописное изображение образов отца, сына, святого духа и окружающих их апостолов...

— Оценочное заключение пятнадцатилетней давности, явно заниженное, — продолжал Полуэктвов. — Уверен, современные эксперты оценят произведение в два или в два с половиной раза дороже. Я прошу за это чудо неизвестного мастера восемнадцатого века всего 75 тысяч долларов. Поскольку я не сомневался, что вы заинтересуетесь этим произведением, то, как видите, сразу и оформил необходимые документы.

Хозяин кабинета прошел к внушительному гардеробному шкафу, открыл одну створку. Не спеша достал и поставил у стены икону размерами где-то метр на полметра, рядом вторую и третью, таких же размеров.

— Вот он, триптих, триединая икона на ветхозаветные сюжеты, — вымолвил Полуэктвов. — Как видите, все три иконы

находятся в хорошем состоянии. Не скрою, в этом есть и моя скромная заслуга.

Глаза старика увлажнились, чувственно изрек:

— Отрываю как от сердца. Радуется то, что отдаю в хорошие руки, — отошел в сторону.

Крылов замороженно смотрел на чудесное произведение. Ничего подобного он еще не видел.

— Ну, дак как, Андрей Андреевич! Упаковывать иконы? — спросил бодро Полуэктов.

— Упаковывать, — не сразу и еле слышно ответил Крылов.

— Замечательно, — довольно и весело вымолвил старик. — Деньги мне сейчас, да и вообще в Онеге не нужны. Я попрошу вас перевести их на мой личный счет в Вологду, — и передал записанные на листе бумаги банковские реквизиты...

Аккуратно упакованные в картон иконы положили на заднее сидение и тронулись в Москву...

В столице Крылов представил триптих на экспертизу искренне удивленному Федору Федоровичу, молвившему:

— Давненько я не видывал таких чудес.

Оставил на оценку Андрей и четыре обновленные бабой Евстолией иконы.

В этот же день Крылов, Наум и Григорий отправились в Петербург...

— Андрей Андреевич! — обратилась секретарь по внутренней линии. — К вам капитан Строганов.

— Пусть проходит.

В кабинет вошел высокий, широкоплечий, худой молодой человек стандартной внешности, одетый в черные джинсы и джемпер из толстой шерсти. В руках капитан держал небольшой дипломат.

Крылов поднялся, вышел из-за стола, шагнул навстречу. Взглянул в настороженные, темные глаза гостя, подал руку.

— Строганов Константин Константинович.

— Мне, полагаю, представляться нет необходимости, — улыбаясь, ответил Крылов. — Знакомьтесь, — рукой показывая на

сидящего в кресле Наума, добавил. — Мой помощник и юрист, Воронин.

Мужчины кивнули друг другу.

— Присаживайтесь, — сказал Крылов, прошел за рабочий стол и присел в кресло.

Строганов расположился в кресле напротив Наума и осмотрел кабинет. Друзья в это время рассматривали гостя.

Строго взглянув на Крылова, капитан вымолвил хриплым, простуженным голосом:

— Мое появление в вашем кабинете связано с тем, что в Москве открыто уголовное дело в отношении руководства банка «Рубеж» по статье 196 Уголовного кодекса России «Преднамеренное банкротство».

Для Крылова это не стало новостью, поскольку Наум по своим каналам об этом уже узнал и проинформировал своего начальника.

Строганов достал из портфеля диктофон. Проверил наличие кассеты и строго изрек:

— Информация будет приобщена к материалам уголовного дела.

Андрей и Наум переглянулись.

— Мы не против, — улыбнувшись, вымолвил Воронин.

Строганов кивнул, включил диктофон и, обращаясь к хозяйнику кабинета, спросил:

— Господин Крылов. Как следует из материалов уголовного дела, вы были хорошо знакомы с бывшим председателем банка «Рубеж», госпожой Кузьмичевой. Вы это подтверждаете?

— Да, знаком.

— Прошу вас ответить более подробно.

«Наверняка, следствию уже многое известно, — подумал Андрей. — Дабы не навлечь на себя ненужные подозрения, необходимо выдавать максимально возможную правдивую информацию», — и ответил:

— Я, как физическое лицо, стал клиентом банка «Рубеж». Затем купил немного акций банка, кроме этого, вел предварительную работу по оформлению кредита петербургской ком-

пании «Эльгорас». Собственно в рамках последней акции и состоялось мое знакомство с председателем банка. Кажется, дело было так, — Крылов задумался на три-четыре секунды, подтвердил. — Да, именно в такой последовательности. Несколько позже госпожа Кузьмичева пригласила к себе в кабинет и после непродолжительной беседы предложила войти в состав совета директоров. Подумав, я дал свое согласие, — развел руками.

— Что вы можете сказать о госпоже Кузьмичевой?

— Опытный, прекрасно знающий свое дело специалист.

— Вы участвовали в заседаниях совета директоров банка?

— Не довелось.

— У вас были с председателем банка интимные отношения?

— Протестую, — решительно вмешался в разговор Наум.

— Вопрос снимается, — бесстрастно изрек Строганов. — Компания «Эльгорас» и вы, как физическое лицо, занимались через банк «Рубеж» операциями по отмыванию незаконно полученных средств?

— Нет.

— Вы знаете, куда были выведены активы банка «Рубеж»?

— Нет.

— Вы знакомы с родственниками госпожи Кузьмичевой?

— Нет.

— Где вы с ней встречались?

— С председателем банка я встречался по служебным делам в ее кабинете.

— Вы знали о намерении руководства искусственно обанкротить банк «Рубеж»?

— Нет.

— Тогда как вы объясните тот факт, что за несколько дней до возникновения трудностей с платежеспособностью вы обнулили в банке «Рубеж» все свои счета и выгодно реализовали акции?

— Случайным совпадением.

— То есть вы не знали о надвигающемся банкротстве и не были в сговоре с руководством банка?

— Нет. А денежные средства мне потребовались просто для своих, иных операций.

— Некоторые свидетели по данному уголовному делу считают, что вы обладали инсайдерской информацией, поэтому и оголили свои счета.

— Мы живем в свободной стране, каждый гражданин может иметь свое мнение и вправе высказывать его. Что касается меня, то я действовал в соответствии с действующим законодательством. Согласно Конституции России, Гражданского кодекса и закона о банковской деятельности я открыл личные счета в банке, проводил различные операции. Когда я посчитал нужным их закрыть, сделал это. Вот, собственно, и все по этой части.

Лицо Строганова было серьезно и непроницаемо. После небольшой паузы последовал новый вопрос следователя:

— Что вы знали об истинных владельцах банка?

— Я знал некоторых акционеров...

— Я вас спрашиваю, кто крышевал банк «Рубеж»? Какая организованная группировка обеспечивала его прикрытие?

Наум сцепил перед собой пальцы рук и кашлянул.

Крылов неспешно ответил:

— Видите ли... Я сравнительно мало работал с банком. Поэтому, не могу ответить на этот вопрос.

— Что вы знаете о смерти Кузьмичевой?

— Ничего. О факте смерти я случайно узнал от начальника отдела перспективного кредитования банка.

Какое-то время они смотрели друг другу в глаза.

Затем Строганов отвел взгляд, невозмутимо изрек:

— Спасибо, — и выключил диктофон.

— А теперь, как говорится, без протокола, — сказал Крылов. — Что все-таки случилось с председателем банка «Рубеж»? Поверьте, мне это интересно и с профессиональной точки зрения.

— Понимаю вас, — впервые улыбнувшись и окинув взглядом кабинет, ответил Строганов, убрал диктофон в портфель и встал. — Первоначальная версия — автокатастрофа. По насто-

ятельной просьбе обманутых клиентов было открыто уголовное дело по банку «Рубеж». Вникнув в дела, мы поняли, что банк непонятным образом лишился активов на сумму в пять миллиардов рублей. Тогда мы настояли на перепроверке самого факта смерти Кузьмичевой. В ходе дополнительного расследования выяснилось, что автокатастрофа была хорошо организованным трюком. В ходе следствия провели эксгумацию тела погибшей, дополнительные анализы и исследования. Захороненной оказалась совсем другая женщина. Сейчас госпожа Кузьмичева находится в федеральном розыске.

Поднявшиеся с кресел Андрей и Наум удивленно переглянулись.

Капитан утвердительно кивнул.

— Возможно, вы, господин Крылов, еще потребуетесь следствию. До свидания, — развернулся и быстро покинул кабинет.

— Что скажешь? — спросил Андрей, раздумывая о том, что когда-то и он сам пытался стать другим человеком, жить по чужому паспорту.

— То, что капитан сказал без диктофона, — медленно ответил друг, — могло быть провокацией.

Андрей вскинул брови.

— Зачем он это сделал?

— Дабы проверить, как ты себя поведешь, возможно, начнешь дрова ломать, — невозмутимо ответил Наум. — Нам нужно проявлять осторожность. Я же постараюсь по своим каналам узнать, действительно ли автокатастрофа была инсценировкой, а госпожа Кузьмичева исчезла.

«Осторожность нужна всегда, — размышлял Крылов, но словам Строганова об инсценировке смерти Юлии он почему-то сразу поверил. — Если это так, значит, Кузьмичева-Шахиня рано или поздно придет ко мне за своими деньгами...».

Лишь через час отошел от разговора со следователем, от мыслей о Кузьмичевой. Стал раздумывать о текущих делах. Вспомнив о разговоре с профессором Ребровым, позвонил юристу Сороке и поручил приступить к проработке вопроса о строительстве отеля в городе Онега...

**Ленинградская область,
Тихвин...**

Посреди большой, низкосводчатой, полутемной комнаты друг напротив друга стоят двое священников, старик и молодой еще мужчина.

— Ваше Высокопреподобие! — обращается на голову выше мужчина, моложе возрастом. — Я прошу у вас отставки по проекту «Северное сияние». Я чувствую, что ресурс мой на исходе, у меня нет идей, я не успеваю за действиями и еще хуже — помыслами «объекта наблюдения». Мне нужен отдых, возможно, лечение и уединение.

Сказав все на одном дыхании, молодой человек с аккуратной черной бородкой устало склоняет голову.

Седобородый старец рукой медленно поднимает голову «чернобородого», какое-то время рассматривает осунувшееся, бледное лицо, всматривается в потухшие глаза.

— Сложное и трудное это дело — копаться в мирских, порой отвратительных делах, — неспешно говорит «седобородый». — Хорошо, сын мой. Что вы намерены делать в ближайшее время?

— После медицинского обследования, с вашего разрешения, я хотел бы проехать на Соловецкие острова, — ответил «чернобородый», его глаза загорелись огнем. — Проникнуться их духом, духом великих предков, создавших в холодных водах божественное чудо. Обойти Большой остров, подышать его воздухом, посетить Спасо-Преображенский монастырь, Троицкий собор. Подняться на стометровую Секирную гору, поклониться останкам Вознесенской церкви, полюбоваться видом святой земли с горы. На лодке дойти до Анзерских островов, подняться на гору Голгофу, посетить Заяцкие острова. И, если вы не возражаете, затем остановиться на время в Свято-Вознесенском скиде или ином другом уединенном месте.

— У вас грандиозные и благородные планы, сын мой, — в раздумье говорит старец.

«Чернобородый» напряженно и покорно ждет.

— Вы правы, — наконец тихо молвит «седобородый». — В каждом человеке есть свой ресурс, плотский и душевный. А Соловки, — лицо старика озаряет молодая улыбка, — словно лампада, источающая благодатный огонь. Отдохните, сын мой. Я благодарю вас за честную работу, мне вас будет не хватать, — перекрестил склонившего голову молодого человека...

6

Ближе к вечеру позвонил директор Русского музея Флягин и радостно сообщил:

— Поздравляю вас, Андрей Андреевич! Ваша картина «Помор Ефим» признана Академией изобразительных искусств России лучшей работой года в номинации классического жанра. Теперь ее стоимость вырастет, полагаю, не менее чем в два раза!?! А наш музей безмерно рад, что это полотно экспонируется у нас.

Крылов поблагодарил за приятное известие.

— Я предлагаю, — экспрессивно, на высокой ноте продолжал директор музея, — на следующий, аналогичный конкурс представить вам работу художника Бедова «Слепой моряк». Уверен, у этого холста также большое будущее. Итак, какое будет ваше решение?

Недолго думая, Крылов согласился с мнением специалиста и попросил оформить соответствующие документы для участия в конкурсе своей работы.

Находившийся рядом Наум одобрил решение.

Через некоторое время помощник задумчиво вымолвил:

— В городе идет очередной передел сфер влияния между нелегальными группировками. Кстати, группировка известного нам Черного шкипера переживает нелегкие времена.

«Замечательно, — подумал Крылов. — Возможно, этот бандит оставит меня в покое... а возможно, уйдет в мир иной...».

Едва Андрей расположился за своим креслом и включил компьютер, как услышал по внутренней связи слова секретаря:

— К вам госпожа Анциферова.

Крылов выругался про себя, подумал:

«Неужели с очередным авантюрным предложением от своего босса», — медленно ответил:

— Пусть проходит...

Дама со строгим, неприятным выражением лица решительно подошла к рабочему столу, буркнула:

— Здравствуйте, — и положила голубой конверт.

Быстро развернулась и покинула кабинет.

«Что это? Деньги... или очередной ребус?.. Или провокация?..» — рассматривая тоненький конверт, подумал Крылов.

— Пригласите ко мне Воронина, — попросил вскоре секретаря.

Наум вошел в кабинет, прошел к столу, вопросительно взглянул на Андрея.

— Вот, полюбуйся, — изрек Крылов. — Только что принесла госпожа Анциферова.

Помощник взглянул на стол, медленно вымолвил:

— Тонкий, голубой конверт без каких-либо надписей. Определенно не заминирован, но на всякий случай проявим бдительность.

Осторожно взял за края и перевернул. Конверт оказался заклеен.

— Я возьму ножницы у секретаря, — изрек Андрей, поднялся и быстро вышел.

Вернулся с ножницами в правой руке. Наум повернул конверт к свету, рассмотрел и, кивнув головой влево, сказал:

— Аккуратно, не прикасаясь руками, отстриги левый край.

Не спеша Крылов справился с поставленной задачей. Помощник наклонил конверт, и на стол выпал свернутый пополам лист писчей стандартной бумаги.

Андрей ножницами развернул лист. Друзья внимательно прочитали обычно отпечатанный текст:

Я срочно покидаю страну. Убедительно прошу вас оказать услугу — экстренно открыть в одном любом западном банке лично для меня счет.

Жду вас в 14 часов у входа в Михайловский сад, напротив Храма Спаса-на-Крови.

Ваш покорный слуга...

«Покорный слуга!?! Ха! Выходит, деру хочет дать Черный шкипер, — усмехнувшись, подумал Крылов. — Злить его отказом не стоит, загнанный в угол авторитет способен на все», — прикидывая, что потребуется для открытия счета в банке шведского знакомого.

— Думаю, надо помочь, — вымолвил, глядя в глаза другу. — Может, тогда он отстанет от меня.

— Совсем не факт, что отстанет, — не спеша ответил Наум. — Но помочь, похоже, придется...

Черный внедорожник «BMW» остановился в пятидесяти метрах от входа в Михайловский сад. Крылов вышел из машины, в руке его находилась тоненькая, светлая пластиковая папка. Не спеша направился вдоль ажурной, чугунной ограды сада.

У одиноко стоящего впереди светло-коричневого «Роллс-Ройса» выпуска восьмидесятых годов прошлого века приоткрылась задняя правая дверь. Крылов поравнялся с лимузином.

— Андрей Андреевич! — услышал знакомый, скрипучий мужской голос. — Присаживайтесь.

Крылов шагнул к машине, пригнулся, разместился на заднем сидении, прикрыл дверь и осмотрелся. Кожаный салон, отделенный стеклянной перегородкой от водителя, подвешенный к потолку 15-дюймовый монитор, мини-бар в спинке переднего сидения и рядом сидящий хмурый, одетый в темный костюм, Черный шкипер. Мужчины поздоровались, хозяин машины пронзительно-вопросительно уставился на гостя.

— Могу содействовать в открытии в течение 36 часов счета в шведском банке «Сканди», — всматриваясь в хмурого авторитета, сказал Крылов. — Необходимые для заполнения бланки и даже номер будущего счета со мной, нужен ваш заграничный паспорт, вернее, некоторые данные с него.

— Спасибо, — медленно вымолвил Черный шкипер, достал из внутреннего кармана пиджака паспорт. — Заполняйте документы...

После того, как документы были оформлены, авторитет, пристально всматриваясь в глаза Крылова, вымолвил:

— У меня, Андрей, к тебе есть просьба. Просьба сугубо личного характера и строго конфиденциальная.

Крылов напрягся, а собеседник продолжал:

— Есть у меня внебрачная тридцатилетняя дочь. О ней не знают ни мои друзья, ни мои враги. Надеюсь, ты понимаешь, почему, — замолчал на мгновение. — Возможно, она обратится к тебе за помощью, и я прошу оказать ей содействие. Зовут ее Екатерина Емельянова.

«Блин! — выругался про себя Крылов. — Он отстанет, как же», — и согласно кивнул.

Авторитет продолжил:

— Хочу я отблагодарить тебя, подарить четыре работы, вернее, четыре, как я полагаю, высокохудожественных полотна. Три — для тебя и одну — на продажу, деньги за нее передашь Екатерине. Работы ворованные, но ты, я думаю, оформишь все как надо. Их владельцы, старики, живут в Питере. Картины им уже ни к чему, подбросишь им что-нибудь на бедность, — и поднял с пола машины черный пенал длиной в метр.

Вскоре Крылов с папкой и пеналом в руке вышел из машины и направился к черному внедорожнику.

Открыл дверцу, сел рядом с водителем, взглянул вперед. От светло-коричневого «Роллс-Ройса» не осталось и следа.

— В шведское консульство? — спросил Наум.

— Да, друг, — устало ответил Крылов.

«Блин! Очередная просьба авторитета, — раздумывал недовольно. — Великовозрастную дочку навязал на меня и ворованные картины в придачу!?! Голова идет кругом...».

Закончив дела в консульстве, по предложению Наума, друзья отправились расслабиться в клуб отдыха на Васильевский остров...

**Ленинградская область,
город Гатчина...**

Меченый третий день отлеживался у своей подруги в тридцати километрах от Питера. Бандитская война уже унесла жизни некоторых его хороших корешей и членов группировки.

«Как хорошо, что Черный шкипер так и не сделал меня никаким начальником в группировке, — раздумывал невесело, лежа на кровати с сигаретиной в руке. — Иначе бы...».

Болела голова после вчерашнего перебора водяры.

Скрипнула кровать, это стокилограммовая повариха Светка повернулась с бока на живот.

Меченый бросил взгляд на белый массивный упругий голый зад подруги, вспомнил их первую встречу в парке. Именно этот зад в маленьких трусиках, хорошо просматривающийся под тонким платьем девушки, год назад поразил воображение полупьяного Меченого, возбудил необузданное желание немедленно им овладеть. А как визжала и стонала голодная ненасытная Светка в кустах в момент их первой близости! Совсем не так, как вчера. Хотя, выругался про себя, вчера он явно перебрал и был ни на что не гожд...

«А Черный шкипер, после обстрела своего дачного коттеджа, похоже, лег на дно... — подумал хмуро. — Или вообще... сбежал за кордон... Что будет со мной дальше?.. С другими, еще пока живыми членами группы? — неспешно почесал волосатую грудь. — Как жить дальше, когда кончатся бабки?.. Светка, конечно, накормит... Может, махнуть на родину, в теплую, рыбную Астрахань?.. Но без солидных бабок ехать — не резон...».

Положил руку на теплый зад подруги и почти тотчас ощутил прилив сексуальной энергии.

По телу пробежала приятная судорога. Мужчина затушил окурок в пепельнице. Тяжело дыша, все больше возбуждаясь, тиская мягкое тело, навалился на женщину...

***

С утра друзья направились на смотрины нового жилища Наума.

Просторная, состоящая из трех больших комнат и вместительной кухни с видом на Обводной канал, квартира оставила исключительно положительные эмоции.

Дорогой Крылов раздумывал о Черным шкипере. Неожиданно вспомнил о платиновом самородке.

«Что с ним делать?.. — задумался. — Просто держать в сейфе кабинета неразумно, нужно его как-то легально пристроить. Вот только как?..» — но так ничего определенного и не решил...

В рабочем кабинете развернул холсты размерами метр на метр, подаренные Черным шкипером, и ахнул. Четыре великолепных женских портрета! Один — совсем юной, нежной девушки, второй — красивой и недоступной молодой девы, третий — зрелой, опытной и коварной женщины, и четвертый — морщинистой, усталой и безразличной старухи. Изумительная выписка всех женских лиц, исключительно натуральные, естественные тона и краски! Лица кажутся просто живыми!?!

«Великолепные портреты! Великолепные женщины! — восхищался Крылов. — Кто же авторы? Тициан, Беллини?.. Нужно будет непременно поработать с литературой...».

Сразу вспомнил и коллекционера портретов, министра промышленности. Решил:

«Как только разберусь с этими женщинами, все оформлю, сообщу господину Мернову».

Через некоторое время пригласил директора юридического агентства «Сова», вручил холсты и поручил оформить права владения в соответствии с законодательством. А затем сдать на экспертизу в Русский музей...

Во второй половине дня Андрей перевел 400 тысяч долларов на строительство предприятия в Онеге. Таким образом, доведя общий размер вложений до одного миллиона долларов. Перевел и 75 тысяч за иконный триптих на банковский счет Полуэктова...

Затем позвонил в Москву, в министерство промышленности. Секретарь на удивление быстро соединила с министром. Мернов сразу узнал, поинтересовался о здоровье. Затем все выслушал и пообещал свое содействие в оформлении для предприятия «Посейдон» необходимого заключения. После этого Крылов пообщался с Ребровым из Онеги...

В шестом часу по полудню позвонил из Москвы радостный знакомый Федор Федорович.

— Выставка гильдии коллекционеров в Кремле пользуется колоссальным успехом, — сообщил на одном дыхании эксперт. — Поступила масса предложений об организации выставок из других городов страны, в том числе и из-за рубежа. Разумеется, мы будем строги к нормам безопасности и обеспечения полной сохранности.

— Вывозить за рубеж свою коллекцию я не намерен, — осадил пыл старика Крылов.

— Я тоже не собираюсь, слишком много мороки с таможенной, сложная страховка. Кстати, есть мнение создать в Москве музей жемчуга. Правда, этот вопрос еще сырой, требует долгой проработки, инвестиций, разрешений. А как вы к этой идее относитесь?

«Что-то я читал о музее жемчуга, — припоминал Крылов. — Кажется... в Японии есть такой», — бодро ответил:

— Исключительно положительно.

— Я так и предполагал. Если появится что-то конкретное, я вам непременно сообщу. Да, один французский коллекционер вышел на меня с предложением купить вашу табакерку за 150 тысяч долларов.

— Спасибо, но я ничего не продаю...

После разговора Андрей призадумался:

«Музей жемчуга... прекрасная идея. Когда заработает мой завод по выращиванию жемчуга на Белом море, встанет вопрос сбыта... рекламы... А стоит ли ждать, пока кто-то создаст музей в Москве?..» — набрал номер своего первого заместителя.

— Тимофей Яковлевич! Я загорелся идеей создать музей жемчуга, кое-что еще, связанного с этим камнем. Вы не можете

направить ко мне специалиста для составления программы этого направления деятельности, скажем, бизнес-плана?

Заместитель задумался на некоторое время. Затем ответил:

— Есть у нас в банке один способный финансовый аналитик по фамилии Свидерский. Когда он вам нужен?

— Может, зайти прямо сейчас.

— Хорошо...

Худой, небольшого роста молодой человек в очках скромно опустился в кресло.

— Господин Свидерский! — строго вымолвил Крылов, рассматривая явно смущающегося молодого мужчину. — Я занимаюсь коллекционированием, в том числе и изделий из жемчуга. У меня возникла идея создать Дом жемчуга, где бы размещался музей жемчуга, деловой центр, возможно, и биржа, ну и другие сопутствующие точки. Скажем, рекламная сбытовая фирма, магазин. Я хочу попросить вас разработать программу или бизнес-план этого направления. Что можете сказать?

«Справится ли сей юноша с моими задумками? — раздумывал. — Может, стоило обратиться в солидный институт?.. Но там возможна преждевременная утечка информации...».

— Немного неожиданно, но я попробую, — поправляя очки, застенчиво-строго ответил молодой человек.

«Рискнем», — решил Андрей и воодушевился.

— Замечательно. Временем я вас не ограничиваю, но желательно побыстрее и сугубо конфиденциально. С сегодняшнего дня вы освобождаетесь от штатной деятельности и занимаетесь бизнес-планом. Вопросы?

Аналитик повеселел.

— Мне делать расчеты исходя из неограниченных финансовых возможностей? Или...

— Исходя из разумных возможностей, — быстро ответил Крылов. — Но не скупердяйничать, имея в виду, что скупой платит дважды. Дом жемчуга будет создаваться не на один день, а с глубокой перспективой.

Очевидно озадаченный таким ответом Свидерский медленно кивнул, поднялся и спросил:

— Можно приступать к работе?

— Действуйте, — улыбнувшись, ответил Крылов...

В кабинет вошел Наум и весело спросил:

— Ты решил, что подарить своему шведскому коллеге?

— Конечно же, нет, — ответил Крылов. — У тебя есть конкретные предложения?

— У меня есть предложение проехать по антикварным салонам. Уверен, Томасу будет приятно получить что-нибудь сугубо русское...

Друзья посетили три салона-магазина, пока не решили купить в качестве подарка картину модного российского авангардиста.

Накануне поездки Андрей позвонил в Стокгольм и сообщил Томасу номер рейса самолета.

— Мы с Ингритой будем рады, — весело сказал Берг.

— Прости, кто это — Ингрига? — спросил Крылов.

— Моя девушка или, вернее, будущая жена. А ты приедешь один?

— Я приеду со своим помощником и телохранителем, Наумом Ворониным...

Вечером позвонил Флягин и радостно изрек:

— Андрей Андреевич! Наши эксперты провели экспертизу вашей копии Рубенса «Куртизанка из Брюгге». Одним словом, это оригинал! Да-да, не удивляйтесь! И стоит этот холст как минимум 350 тысяч долларов. Кстати, во всех каталогах мира указано, что оригинал этой работы утрачен. А в музее бельгийского города Льеж находится единственная копия этой работы.

«Очередное сокровище Белого моря!» — воскликнул Крылов, смог лишь вымолвить:

— Здорово!

Сразу вспомнил авторитета Паленого, у которого приобрел картину, невесело подумал:

«Если он узнает, определенно потребует откупного. А он точно узнает, сохранить в тайне такую работу невозможно».

— Вы не передумали в отношении ее реставрации? — спросил Флягин.

— Нет, — твердо ответил Крылов. — Эту работу теперь просто необходимо отреставрировать. И попрошу вас об этом не распространяться до окончания всех работ.

— В отношении реставрации правильно. В случае удачного обновления, картина будет стоить как минимум в два раза дороже. Уверяю, утечки информации мы не допустим.

Крылов не очень-то и поверил заверениям директора, спросил:

— Что по другим работам?

— Высококачественные копии с работ неизвестных фламандских художников начала девятнадцатого века. Практически все требуют реставрации...

В аэропорту шведской столицы друзей встретил Томас. Щеголеватый веселый банкир, одетый в черный, отличного кроя пиджак и голубые, свободные джинсы, вскинул руки и ринулся на встречу.

Крылов с Бергом обнялись, обменялись комплиментами. Андрей познакомил шведа с Наумом, и все отправились к автостоянке. Расселись в белом «Volvo», Томас — впереди рядом с пожилым водителем, гости — сзади.

— Если вы не против, — сказал Берг, — то я вас размещу в своей городской квартире. А потом мы поедем за город, где и состоится торжество.

— Не против, — ответил Крылов и весело спросил. — Какая форма одежды на торжественном мероприятии? Наверное, мужчины должны быть во фраках?

— Совсем нет, — в тон ответил Томас. — Наша семья достаточно демократична...

Просторная, просто шикарная, со вкусом обставленная квартира располагалась в пятиэтажном старинном доме в центре Стокгольма. Одну из стен гостиной занимал великолепный старинный хронометр, а напротив — не менее великолепный, декоративный чугунный камин.

Перехватив взгляд Крылова, Томас изрек:

— Этим швейцарским часам более 150 лет, а камину и того больше — за 200.

Гости разместились в предоставленных комнатах, приняли душ, переоделись и отправились в загородное поместье Бергов.

Дорогой Томас поблагодарил за полученную почтой книгу гильдии московских коллекционеров.

— Я с интересом ее просмотрел, — добавил весело, — особенно раздел, посвященный тебе. Ты — большой коллекционер! Собрал много замечательных работ. Понравилась книга и всем членам семьи...

Томас повернулся лицом к гостям и весело бросил:

— Внимание, господа! Мы подъезжаем к моей вилле, вернее, семейной вилле, построенной в восемнадцатом веке. Немного, правда, перестроенной позже.

Вскоре машина притормозила и съехала с шоссе на узкую дорогу, миновала ажурные кирпичные ворота и медленно остановилась.

Берг и гости вышли из машины, перед ними простирался английский парк. Невдалеке возвышался двухэтажный дом в готическом стиле.

— Прощу в мой дом, — весело изрек Томас...

На фасаде дома красовалась разнообразная рыцарская символика.

Вскоре все оказались в массивной прихожей. Сразу бросилось в глаза огромное, настенное, овальной формы зеркало, обрамленное, вероятно, африканским орнаментом и симметрично-параллельной навесной зеркальной трапециевидной стойкой. Эта грандиозная композиция заканчивалась эффектным, тройным зеркальным бра.

Гостей встретила среднего роста, коротко стриженная, белолицая молодая брюнетка в удлиненном, закрытом, салатного цвета платье. Внимание Крылова привлек ювелирный серебряный комплект, украшающий стройную молодую женщину: массивная цепочка со вставками из черных камней с кулоном на груди, крупные серьги в ушах и огромный перстень

на указательном пальце левой руки. Красовавшийся в кулоне, серьгах и перстне бледно-зеленый камень, предположительно хризолит, играл под лучами света своими многочисленными ослепительными гранями.

— Дорогая Ингрида! — обратился к брюнетке Томас. — Познакомься, пожалуйста, с моими русскими друзьями. Это бизнесмен, банкир и известный коллекционер, Андрей Крылов.

На непроницаемом лице девушки промелькнула заинтересованная улыбка. Андрей улыбнулся, шагнул вперед, прикоснулся губами к выставленной вперед ухоженной руке девушки.

— А это — его коллега, — показывая рукой, продолжил Берг. — Наум Воронин.

Наум шагнул и также склонился к руке хозяйки. После этого достал из пакета картину и передал Крылову.

— Дорогой Томас! — улыбнувшись, сказал Андрей. — Мы поздравляем тебя с днем рождения. Желаем счастья, любви, успехов во всех начинаниях. Прими, пожалуйста, наш скромный подарок русского живописца.

Какое-то время Томас и Ингрида с удивлением рассматривали полотно.

— Спасибо за поздравление и столь щедрый подарок, — широко улыбаясь, весело бросил хозяин.

Появившийся вскоре из-за спины Берга молодой человек в черном взял из его рук картину.

— Прошу вас, уважаемые гости, в дом, — добавила широко улыбающаяся Ингрида...

Торжество проходило в большом зале. Мероприятие походило на фуршет со шведским традиционным столом: чечевича, жареная медвежатина и дичь, свежесоленая семга, грибы разных сортов, картофель в разных вариациях, лесные ягоды в ассортименте, клюквенные, ежевичные и брусничные напитки, водка «Абсолют» нескольких сортов, итальянское вино...

Присутствовали человек тридцать, как понял Крылов, только родственники и самые близкие друзья.

Томас представил российских друзей своим родителям и родителям Ингриды, а также своему деду и бабушке.

Великовозрастный, бодро державшийся дед, с черной пиратской повязкой на левом глазу, спросил, откуда родом Андрей.

— Из Архангельска, — ответил Крылов, с интересом рассматривая необычного старика.

— О! Из поморов! — довольно изрек импозантный дед, потерев рукой бородку. — Мои дальние-дальние родственники бывали в этих удивительных краях. Кто воевал с поморами, кто торговал. Они говорили, что там живут сильные и смелые люди...

На торжестве выступали артисты эстрады и жонглеры...

Вместе с Томасом и Ингритой друзья обошли дом. Крылов насчитал 15 комнат и после этого закончил подсчет. По ходу экскурсии выслушал историю строительства дома и последующей реконструкции...

Поздно вечером Андрея и Наума доставили в стокгольмскую квартиру. Помощник решил посмотреть шведское телевидение, Крылов сразу отправился отдыхать...

В первой половине дня, вместе с Томасом и Ингритой, состоялась прогулка по центральной исторической части города. Посетили Рыцарский остров, Королевский дворец, корабельный музей. Побродили по каменным мостовым, узеньким улочкам, пообедали в плавучем ресторанчике.

За обедом Андрей договорился с Томасом о предоставлении банком «Сканди» кредита в три миллиона долларов банку «Золотой Нептун» под 4,5 процента. Эти средства Крылов намеревался выдать в России, в виде ссуд клиентам, уже под 11 — 12 процентов...

Зашли, разумеется, в ювелирный магазин, затем и в антикварный. Совершенно случайно, в комиссионном отделе, Крылов увидел на витрине найденные им в свое время в тайнике на берегу Белого моря золотые запонки с заколкой и утраченные в Стокгольме. В переводе со шведских крон они стоили примерно 35 тысяч американских долларов.

«Муза! Муза! — с сожалением подумал Андрей о своей подруге. — Помогли ли эти золотые вещи тебе?.. Или нет?!?» — и, недолго думая, выкупил запонки с заколкой.

Поздно вечером друзья улетели в Петербург...

В начале рабочего дня, просматривая по электронной базе данных переводы денежных средств в зарубежные банки, Крылов обратил внимание на перевод в 350 тысяч долларов в банк «Сканди».

«А счет этот в шведском банке, — всматриваясь в цифры и припоминая, как недавно помогал оформлять его, — принадлежит Черному шкиперу. Точно, ему».

Просматривая информационный массив дальше, установил, что за последние пять дней на этот счет было переведено тремя поручениями один миллион пятьдесят тысяч долларов.

«Черный шкипер побеспокоился о своем безбедном заграничном пребывании, — усмехнулся Андрей. — Его право... Плохо, что это все прошло через мой банк, может заинтересоваться наша финансовая разведка...».

Позвонила Надежда Николаевна и невозмутимо сообщила:

— К вам на прием госпожа Емельянова. Оформлять пропуск?

«Емельянова, Емельянова, — задумался Крылов. — Ах! Это же дочь Черного шкипера!?! Быстро объявилась... Что ей надо?» — и не спеша ответил:

— Оформляйте...

В кабинет нерешительно вошла молодая худощавая женщина среднего роста, одетая в удлиненное черное пальто. Крылов поднялся, вышел из-за стола, шагнул навстречу.

На некрасивом, с довольно приличными следами косметики, худом лице женщины появилась маска-улыбка. Впалые, небольшие темные глаза засветились огнем.

— Добрый день, — выдавила дама хорошо поставленным голосом, поправила рукой свои редкие темные волосы.

Андрей ответил, улыбнулся, пожал протянутую маленькую худенькую руку женщины.

— Прошу вас, проходите, присаживайтесь.

Когда гостя и хозяин кабинета расселись, Крылов спросил:

— Чем обязан, Екатерина?..

— Можно просто по имени, Андрей Андреевич.

Крылов кивнул.

— Мне нужна ваша помощь, — пристально всматриваясь в глаза хозяина кабинета, сказала женщина. — Дело в том, что отец оставил мне квартиру, но до конца не оформил все документы. Вы не сможете предоставить мне хорошего юриста?

«Недооформил, ха!? — ехидно подумал Крылов. — Наверное, просто не успел», — улыбнувшись, ответил:

— Думаю, смогу, — набрал номер телефона Сороки.

Услышав ответ, сказал:

— Здравствуйте, Эдуард Эдуардович. К вам сегодня подойдет госпожа Емельянова. Попрошу вас оказать ей всемерное содействие.

Отключил телефон, достал из стола визитную карточку и, передавая ее женщине, сказал:

— Это юридическое агентство уладит ваш вопрос.

— Спасибо, — сказала Екатерина, улыбнулась, поднялась и со словами. — Приятно было познакомиться, до свидания, — направилась на выход.

«Черный шкипер убрался из страны, но посадил на мою шею дочку», — невесело подумал Крылов и выругался...

Позвонил из Москвы коллекционер-оценщик Федор Федорович и сообщил, что закончил свою работу. Крылов поблагодарил и пообещал подъехать в самое ближайшее время. По окончании разговора по внутренней связи предупредил Наума о предстоящей поездке в Москву.

— Если это срочно, — сказал помощник, — то можно выехать в ночь. За руль посадим Григория.

— Так и сделаем, — согласился Андрей...

В столице сразу проехали на Профсоюзную улицу. Григорий остался в квартире, а Крылов с Наумом отправились на машине к оценщику.

— Ваш триптих я оценил в 150 тысяч долларов, по 50 тысяч за каждую икону, — весело сообщил Федор Федорович. — Остальные четыре иконы более чем на 50 тысяч не тянут.

Крылов мысленно послал в адрес Полуэктова пару неласковых слов, ведь старик уверял, что триптих может быть оценен чуть ли не в полмиллиона. Поблагодарил и щедро рассчитался со специалистом.

Затем в министерстве культуры, используя связи, оперативно оформил соответствующие документы на иконы и направил-ся в Третьяковскую галерею.

Марта Михайловна оказалась приятно удивлена триптиху, долго рассматривала, расспрашивала.

— Эта работа будет несомненно пользоваться спросом, — воодушевленно сообщила сотрудник музея. — Нужно составить на нее как можно более полную, выверенную аннотацию.

В течение сорока минут Андрей и Марта Михайловна этим и занимались.

Стороны оформили дополнительный договор на экспонирование новых икон. Таким образом, Крылов довел свою экспозицию до 20 икон оценочной стоимостью в 500 тысяч долларов.

В двадцать часов друзья снова отправились в Петербург.

Вскоре подал сигнал мобильный телефон Крылова.

— Андрей Андреевич! — раздался звонкий, женский голос оператора компании «Эльгорас». — С вами хочет переговорить знакомая девушка по имени Муза, Муза Соколова.

«Объявилась! Дребаная иностранка! — усмехнувшись, зло подумал Крылов. — После ее поступка в Стокгольме говорить с ней нет никакого желания. Но она ведь не отвяжется...» — и ответил:

— Соединяйте.

— Здравствуй, дорогой! — моментально раздался знакомый голос, и сразу послышалось всхлипывание.

«Она плачет от радости или это рисовка?» — подумал Андрей, неспешно ответил:

— Здравствуй, Муза. Ты где находишься?

— В России, дорогой, — снова всхлипывание. — В Питере, в квартире на Загородном проспекте. Галина Петровна по старой памяти пустила на постой. Не желаешь ко мне приехать? — призывный смешок. — Пообщаться, как когда-то, я в прекрасной форме.

«Встретиться, сейчас!?! Как ни в чем не бывало? После кражи у меня? — возмутился Крылов, выругался про себя. — Снова будет что-то просить», — ответил строго:

— Извини, сейчас не могу.

— Дорогой! Я не узнаю тебя, — мягко, если не томно, изрекла Муза. — На часик, два, я соскучилась по тебе. А ты? Неужели не скучал? — издала характерный звук, за ним другой.

— Да, было, — ответил поспешно Андрей. — Но я действительно занят. Давай созвонимся как-нибудь.

— Ну, как же? — последовало мрачно. — Ты стал большим начальником, недоступным простым смертным, — капризно молвила девушка.

— Просто у меня срочные дела.

Легкий смешок и ехидный вопрос:

— Да у тебя и девчонок, наверное, масса?!?

— Не говори глупостей, я вне города.

— Говорят, у Беккера умерла жена, и он уехал в Мурманск.

— Да, это так. Не желаешь проехать к нему? Посочувствовать? Помочь?

— Отдаешь свою девушку другу, — съязвила подруга. — Какие вы все-таки мужики — кобели.

Крылов выругался про себя:

«Тебе ли говорить такие слова!?!» — нехотя выдавил:

— А если серьезно, Муза, то я действительно занят и нахожусь вне Петербурга.

Последовала небольшая пауза.

— Ладно, ладно уж. Но я не теряю надежды, дорогой...

После разговора у Крылова разболелась голова. Выпил рюмку коньяка и немного подремал...

В банке Андрей появился в полдень. Выпил минеральной воды, настроение было неважное.

Вскоре зашел Наум и сказал:

— Я случайно узнал, что твоя бывшая гражданская жена Татьяна Селинская вышла замуж. Мужа взяла по себе, профессора из университета, где работает. Правда, суженый старше лет на десять-двенадцать.

«У тебя, друг, случайностей не бывает», — раздумывая, решил Крылов.

Само известие о женитьбе Тани не вызвало у него никаких чувств и эмоций...

Позвонил директор Русского музея и взволнованно-сбивчиво сообщил:

— Андрей Андреевич, мы в срочном порядке произвели экспертизу ваших четырех полотен. Это работы итальянского мастера, раннего периода творчества, начало семнадцатого века Питера Пауля Рубенса, из цикла «Женщины Италии»: «Юная крестьянка», «Молодая дева», «Благородная дама» и «Старая баронесса». Работы просто бесподобны! Но... Это высококлассные копии также семнадцатого века, мы их оценили по 50 тысяч каждую...

«Всего лишь высококлассные копии, семнадцатого века... Ранний Рубенс... — немного разочарованно раздумывал Крылов, вспомнил работы фламандских художников. — У меня есть уже Рубенс, но поздний...».

— ...Вам не стоит расстраиваться, — продолжал Флягин. — Сейчас в мире существуют лишь два из четырех оригиналов этого цикла Рубенса, два первых холста. Мы, например, с превеликим удовольствием возьмем эти работы для экспонирования.

— Большое спасибо, — ответил Крылов. — Я сейчас оформлю документы в министерстве культуры, и мы заключим договор на экспонирование полотен. А пока я хочу заказать вашим мастерам копии с этих работ.

— Договорились.

Крылов сразу вспомнил высказанное при встрече пожелание Черного скипера о продаже одного полотна.

«Высококачественные копии цикла «Женщины Италии»... Зачем кому-то продавать полотно Рубенса? — размышлял. — Все четыре работы я оставляю себе. А дочери авторитета просто отдам... — задумался, — скажем, 40 тысяч долларов, якобы за проданную картину...».

Андрей перезвонил директору своего юридического агентства и дал указание на оформление документов по картинам...

В кабинет с решительным выражением лица вошел Наум. Следом, с папкой в руке, сосредоточенный начальник службы безопасности банка, господин Медведь. За ними скромно протиснулся начальник юридического агентства «Сова», гигант Со- рока.

— Разрешите, Андрей Андреевич? — строго спросил Наум. — Мы с делом особой важности.

Крылов оторвался от компьютера, поочередно рассмотрел триоцу. Насторожившись, ответил:

— Проходите, присаживайтесь, — выключил экран монитора и вышел из-за стола.

Шагнув навстречу мужчинам, пожал поочередно руки и снова прошел на свое рабочее место.

Вошедшие мужчины полукругом расположились в креслах перед столом хозяина кабинета. Начальник службы безопасности банка достал из папки конверт и положил на стол.

— Объявился шантажист, Андрей Андреевич, — хмуро вымолвил Наум. — Взгляните на послание, фотографии. Мы все уже обследовали, отпечатков и прочих характерных особенностей на присланных бумагах нет, — достал из конверта сложенный пополам стандартный белый лист бумаги.

Встревоженный хозяин кабинета подался вперед, рукой придвинул к себе лист. Медленно прочитал стандартно отпечатанный текст:

«Приветик, банкир Крылов!

Долго я искал тебя и вот нашел.

Помогали мне друзья. Они, да и я сам, долго наблюдали за тобой, занятное это дело.

Из мелкого спекулянта в банкиры!? Ха! Во, времена!

Кому на ныри или в гроб, а кому...

Если хочешь спокойно жить, выложи 500 тысяч баксов.

Не согласен, готовь губовый или еловый, на вкус, гроб.

На раздумья даю три дня, собирай наличную валюту.

*Если будешь вести себя нормально, жди маляву.
Нет — пеняй на себя...».*

Наум высыпал из конверта на стол с десяток фотографий и отодвинул в сторону Крылова.

Андрей медленно, поочередно стал рассматривать снимки: вид банка «Золотой Нептун», сидящий за рабочим столом в своем кабинете Крылов, дом, в котором находится служебная квартира Крылова, отдельно дверь квартиры, фото дома на Мойке, где располагалась квартира Андрея, входящие в здание аэропорта «Пулково» Наум и Крылов, снимок самолета шведской авиакомпании, фото служебного, черного «BMW»...

— Судя по снимкам, слежка ведется недавно, — прервал размышления хозяина кабинета Наум.

— Что еще можете сказать, господа? — спросил Андрей, всматриваясь в лица своих помощников.

— В том, что за вами следят, — неспешно продолжил Наум, — ничего особенного нет, и в этих снимках тоже. Следить могут конкуренты по бизнесу, бандитские группировки, как питерские, так и прочие, спецслужбы, отдельные детективы и сыщики по заказам клиентов, какие-то одиночки...

«Группировки... прочие...» — быстро перебирая в памяти недругов, раздумывал Крылов и молвил:

— Но далеко не все из твоего списка будут заниматься шантажом и вымогательством, угрожать состоятельному человеку расправой.

— Совершенно верно, — вставил Сорока. — Судя по тексту письма, автор не полный отморозок, хотя, несомненно, знаком и с блатным миром.

— Одним словом, — продолжал Наум. — Мы сейчас, Андрей Андреевич, прорабатываем операцию, ищем зацепки, — кивнул на лежащие на столе фотографии и письмо, — из этого барахла. Пытаемся установить, насколько серьезны их намерения. Не исключаем, что шантажисты явно преувеличивают свои возможности и просто-напросто блефуют. Но пока мы считаем, что вам выходить из кабинета до окончания операции не стоит, ибо только здесь мы можем обеспечить вам стопроцентную безопасность.

— Нужно предусмотреть все варианты, — строго добавил Сорока. — Будем готовить и пятьсот тысяч долларов, и куклу на эту сумму.

«Дожили!?! Выходить никуда нельзя! — воскликнул Крылов. — Вот они, прелести жизни состоятельного человека в России! Но... других вариантов, похоже, нет...» — медленно ответил:

— Хорошо...

Строгая Надежда Николаевна наполнила холодильник продуктами и напитками, затем принесла поднос с ужином.

Андрей взглянул на часы, они показывали — 19:22.

Улыбнулся и сказал:

— Спасибо. Вы свободны.

— Всего доброго, — также улыбнувшись, ответила секретарь и покинула кабинет.

Крылов включил телевизор и приступил к неспешной трапезе...

Затем, лежа в постели, пытался понять, кто на него наезжает и что ему делать:

«Если это какая-то серьезная группировка... то... Придется, видимо, платить... Опять же, раз заплатишь, а им и понравится... другие могут прослышать...».

Долго ворочался, прикидывал, но ни к чему определенному так и не пришел...

В 8 часов утра в кабинет вошел улыбающийся Наум.

— Ну, как ты, друг? — спросил, протягивая руку.

— Сносно, — ответил Андрей.

Помощник доложил обстановку за прошедшие 12 часов.

— ...Слежки ни за банком, ни за твоей служебной квартирой не установлено, — закончил помощник на грустной ноте.

— Может, это просто кто-то пошутил? — спросил Андрей, всматриваясь в глаза друга.

— Мы рассматриваем и такой вариант, — последовал хмурый ответ Наума.

— Что нового в миру? — шутливо спросил Крылов.

— Все по-старому, — ответил друг. — Вчера звонил знакомый, работник автосалона. Сообщил, что скоро к ним прибывает партия новейших джипов. Представляешь, черный «Мерседес-Брабус G500»! Кожанный салон, ценные породы дерева, в спинке переднего сидения 15-дюймовые мониторы встроенного компьютера, с помощью беспроводной клавиатуры и мыши выход в Интернет, под 600 л.с. мощность мотора, защищенное стекло. Разумеется, бар, кое-что еще. Просто «танк во фраке»! Всего 75 тысяч баксов, разумеется, двухлетнее гарантийное и последующее эксплуатационное обслуживание. Я заказал один для тебя.

Андрей согласно кивнул и предложил:

— Могу напоить тебя кофе.

— Не откажусь, — бодро ответил друг. — Если можно, с бутербродом. Э... ночевал нынче не дома... Да, еще нашел кандидата, надежного мужика в страховую компанию...

Рабочий день прошел напряженно-буднично. В первой половине дня позвонил директор Эрмитажа и сообщил неприятное известие. Как-то взволнованно изрек:

— Ко мне обратился представительный итальянец и сообщил, что ваша работа «Залив Леванто» была похищена у его родственников во время Второй мировой войны. Подобные случаи у нас бывали и ранее, но все это крайне неприятно. Здесь затронута репутация музея...

— Я вас понимаю, — ответил встревоженный Крылов. — И хочу четко сказать, что эта работа художника Досси оказалась в России гораздо раньше, в годы Гражданской войны, и вполне законно попала к моим родственникам. К вам в ближайшее время обратится мой адвокат, сообщите ему, пожалуйста, координаты итальянца.

Андрей перезвонил в юридическое агентство и попросил Сороку подключиться к работе с итальянцем.

— Принято к исполнению, — строго ответил директор юридического агентства и весело добавил. — Бывшие владельцы четырех портретов Рубенса, старик и старуха, согласились подписать все документы за четыре тысячи долларов.

«Видимо, люди Черного шкипера поработали достаточно плотно и запугали стариков», — подумал Крылов.

— Отправляйтесь в Русский музей и сдайте по договору на экспертизу полотна. С директором я свяжусь и договорюсь...

Во второй половине дня по телефону пыталась выйти на связь Муза. Но подумав, Крылов не стал с ней разговаривать.

Совсем неожиданно за окном на улице раздался приглушенный взрыв. Андрей насторожился, сразу потянулся к телефону.

«Что дальше!? — нервно воскликнул. — Так... Спокойно, спокойно, — решил через секунду. — Наум все выяснит и обязательно доложит...».

Сосредоточенный помощник появился через пять минут.

Хмуро спросил:

— Слышал хлопок?

После того, как Андрей утвердительно кивнул, Наум продолжил:

— Кто-то положил небольшое взрывное устройство в урну при входе в банк. Взрыв был слабый, никто не пострадал. Это похоже на предупреждение.

— Бандиты напомнили о серьезности своих намерений, — в раздумье молвил Крылов. — Камеры слежения засекали, кто опустил взрывчатку в урну?

— Мы этим сейчас занимаемся...

В начале восьмого секретарь доставила ужин и удалилась.

Через десять минут в дверь кабинета постучали. Вошел серьезный Наум, за ним невозмутимый Сорока.

— Есть хорошие новости, шеф. Мы напали на след преступников, — бросил Наум и прошел к телевизору.

Вставил кассету и вымолвил:

— Задержали троих мужчин, они ошивались возле банка. Правда, двоих пришлось отпустить и извиниться, но третий оказался нашим клиентом. Вот взгляни, звук я убрал.

На экране показался испуганный молодой человек с короткой стрижкой. Незнакомец сидел на стуле со связанными

руками и ногами. Озираясь затравленно вокруг, парень внезапно расплакался, распустил сопли, затем истерично заорал.

— Что он говорит? — спросил Андрей.

— Ненормативная лексика, — ответил Сорока.

Наум остановил кадр и изрек:

— Никчемная, полудебильная личность с характерной фамилией — Кривой. Правда, пришлось его хорошенько припугнуть, пару раз ударить, после чего он и раскололся. Дело со слов Кривого обстояло так. Пришел к нему старый знакомый, некто Новиков, недавно освободившийся из мест заключения, и предложил немного подзаработать. Работа простая, пофланировать возле нашего банка три-четыре дня, посмотреть обстановку, ну и так далее. Ежедневно в 19 часов докладывать по телефону. Вчера Кривой только зашел в помещение банка и сразу вышел, камеры слежения его засекли. А сегодня долго толкался.

— Он заложил взрывчатку в урну? — спросил Крылов.

— Нет. Другой, уже в возрасте, сутулый мужчина, — ответил Наум и сосредоточенно продолжил. — Полчаса назад Кривой в нашем присутствии доложил некой Свете, что, мол, в банке все спокойно. Мы, конечно, сразу пробили телефон, он находится в третьесортном ресторане на окраине Гатчины. Наши люди туда уже отправились.

«Недоносок Кривой, бывший зек Новиков, сутулый мужик, работница ресторана Света... Ну и компания, блин, подбирается...» — раздумывал Крылов и спросил:

— За этим Новиковым отправили людей?

— Кривой не знает, где тот живет. Говорит, что знакомый назначал встречи в Летнем саду, — ответил Сорока.

— Конспираторы хреновы, — недовольно бросил Наум.

В это время подал сигнал его мобильный телефон. Помощник извинился и в течение некоторого времени слушал.

Затем бросил абоненту:

— Хорошо, — и отключил телефон.

Взглянул на Крылова и задумчиво вымолвил:

— В ресторане работают две Светы, древняя старуха гардеробщица и молодая, одинокая повариха...

**Ленинградская область,
Гатчина...**

За столом, уставленным пивными бутылками, располагались двое мужчин. Неспешно потягивая пиво, с интересом наблюдали за боксерским поединком на экране телевизора. Два темнокожих бойца нещадно дубасили друг друга. Вот один из них рухнул на пол ринга.

Сидевший ближе к телевизору мужчина, с приличным родимым пятном на лице, радостно воскликнул, наполнил стакан.

— Я вот все думаю, отдаст ли бизнесмен свои деньги? — озабоченно спросил напарник.

— Отдаст, — уверенно и веско ответил мужчина с пятном. — А деньги эти он наворовал, наворует и еще. Я эту публику знаю. Их чуть прижмешь, так они, ради спасения своей шкуры, мать родную отдадут. С боссом мы таких дел много провернули. Например, прижал он как-то одного директора рынка, так тот свой загородный особняк отвалил. Только действовать надо по уму.

Быстро выпил. Став серьезным, обращаясь к более молодому напарнику по пиву, строго бросил:

— До окончания нашего дела мы из этой хаты не выходим.

— Но...

— Никаких но, — последовало грозно. — Ты что, захотел в рыло?..

Через час пришла пышнотелая, краснощекая, улыбающаяся хозяйка с двумя сумками, набитыми продуктами и напитками. Мужчина с родимым пятном спешно встал, прошел к женщине, прихлопнул рукой по объемной заднице. Хозяйка жеманно ойкнула, передала сумки.

Мужчина взглянул на присмирившего молодого человека, весело изрек:

— Живем, братан!! Харчи есть, выпивка есть, красавица девчонка есть! Что еще надо для полноты счастья!?! — и чинно направился следом за женщиной на кухню.

Поставил сумки на стол, быстро спросил:

— Как дела?

— Звонил парень, — устало ответила молодая женщина. — Сказал, что все идет как обычно. Письмо оформила, как ты сказал, и принесла.

— Слежки не заметила?

— Нет, — удивленно ответила женщина и, всматриваясь в холодные глаза мужчины, сказала. — Слушай, давай бросим все это, пока не поздно? Устроишься к нам на работу, заживем.

Мужчина, казалось, пропустил мимо ушей слова женщины, усмехнулся и выдавил:

— Обещаю, на этот раз, пухленькая, все будет как надо.

Потрепал женщину за полную грудь, грубо обнял и почти врасос поцеловал в шею.

— Он что, будет ночевать? — вяло уворачиваясь от ласк, спросила хозяйка, кивая на дверь в комнату.

— Кореш, да. Вот увидишь, он будет вести себя хорошо, пухленькая моя.

Женщина устало села на стул, сверкнула глазами на мужчину.

— Опять напьетесь и подеретесь!?

— Нет, пухленькая.

— Если он будет нахально пялиться на меня или ночью полезет в постель, я выколю ему глаз.

— Нет, нет, пухленькая. Все будет о'кей.

***

Наум появился в кабинете в начале девятого. Сосредоточенный и решительный, молча поздоровался, сел напротив.

— Не томи, — изрек нетерпеливо Крылов.

Друг улыбнулся и ответил:

— Взяли под наблюдение квартиру этой Светы, поговорили с соседями. Баба как баба, лет ей где-то двадцать пять. Но, со слов соседей, в квартире находится приبلатненный мужчина, дружок женщины.

— Так, еще один член банды, — воодушевленно сказал Андрей. — Будем его брать?

— Конечно, нет. А если это не тот, кто нам нужен, и тем самым мы запросто спугнем настоящего бандита. Если даже он тот, кто нам нужен, то что у нас есть против него? Нужно подождать, попытаться узнать их замыслы, возможно, есть еще сообщники.

Подумав немного, Крылов согласно кивнул.

Вскоре после ухода друга включил телевизор и задумался о своей жизни...

Позвонил юрист Сорока.

— Подходила ко мне госпожа Емельянова и вручила документы по квартире. На первый взгляд, вопрос должен быть решен без осложнений в ее пользу.

— Хорошо, — ответил Крылов...

Вскоре вышел на связь профессор Ребров, строго проинформировал о ходе строительства в Онеге. Затем весело сообщил, что решены все вопросы с городскими властями по отелю.

— Отель будет находиться в центре города с прекрасным видом на реку Онегу и беломорский залив.

— Замечательно! — довольно ответил Андрей. — Завтра отправлю к вам проектантов и своих юристов.

В кабинет вошел серьезный Наум и сразу выпалил:

— В 9:16 из квартиры поварахи вышли двое мужчин, сели в припаркованные, потрепанные синие «Жигули» и направились в сторону Петербурга. Наши люди следуют за ним.

— Значит, их двое, число участников банды растет и растет, — в раздумье сказал Крылов. — Парочка следует в город... А что делать нам?

— Ждать. Они могут позволить себе все, а мы лишь четко следуем за ними. Возможно, они выведут на сообщников или заказчиков. А может, это совсем не те люди, и поехали они попить пива в кабаке. Но мы должны убедиться в этом. Кстати, слежку за поварахой мы продолжаем...

— Андрей Андреевич! — обратилась по связи секретарь. — С вами хочет переговорить господин Евстигнеев.

— Соединяйте, — ответил Крылов.

— Приветствую! — раздался веселый голос президента компании «Эльгорас». — Как жизнь?

— В целом нормально.

— И ладненько. Нашел я человека на пост директора страховой компании. Завтра в десять утра он может к тебе подойти?

— Может.

— Фамилия его, представляешь, — хохотнул Евстигнеев. — Копейкин!

Быстро став серьезным, спросил:

— Ко мне ничего нет? Помощь не нужна?

Андрей взглянул на Наума, спокойно ответил:

— Вопросов нет. Я же сказал, что все в норме.

— Добро, добро. До встречи.

Крылов отключил аппарат и бросил в пустоту:

— Похоже, он знает о моих проблемах.

— Похоже, — хмуро согласился помощник.

После ухода Наума Андрей попытался сосредоточиться на своих текущих делах. Но это плохо получалось, мысли снова и снова упорно возвращались к бандитскому наезду...

8

В полдень в кабинет буквально ворвался радостный Наум и сразу эмоционально выпалил:

— Есть! Бандиты передали письмо-требование! Сделал это один из парочки, из синих «Жигулей». Сейчас с бумагой работают наши эксперты. Содержание примерно следующее: бандит-инкогнито требует передать портфель с деньгами, после этого он отстает от тебя.

Крылов задумался:

«Отстанет... верить бандитам...».

— Не переживай, развязка приближается, — весело изрек помощник. — Бандитская шайка себя полностью раскрыла, теперь можно действовать решительно и нам. Полагаю, в ближайшие два часа, как позволит обстановка, мы их возьмем и все вытряхнем.

Наум удалился и оставил Крылова наедине с невеселыми мыслями...

Позвонил Оболенский из Эрмитажа и эмоционально сообщил:

— Андрей Андреевич! Я вчера общался с директором Центрального геологического музея, у них формируется новая экспозиция. Я перебросился с ним накоротке о вашем предмете, он с удовольствием примет его.

«О каком предмете?.. — недовольно подумал Крылов и попытался сконцентрироваться на словах музейного работника. — Ах, да!.. Это речь о платиновом самородке», — ответил рассеянно:

— Спасибо за содействие.

— Записывайте фамилию и телефон...

Как-то тихо и скромно в кабинет вошел хмурый Наум.

Развел руками, устало вымолвил:

— К великому сожалению, ублюдки-бандюки оказались вооружены и не собирались сдаваться добровольно. Главного, мате-рого по кличке Меченый, вооруженного пистолетом, наши люди убили. Его молодой сообщник сдался, быстро сориентировался в обстановке и все рассказал.

Крылов поспешно встал из-за стола, шагнул навстречу другу и бросил:

— Продолжай.

— Оказалось, что этот Меченый — человек известного нам авторитета Черного шкипера. И когда его босс дал деру за кордон, Меченый решил заработать на тебе. Труп его мы спрятали надежно, обоих его подельников, Новикова и Кривого, как следует припугнув соответствующими статьями Уголовного кодекса, отпустили. Боевая готовность отменяется, ты свободен, друг.

— Правда, — добавил Наум, — наши люди еще пообщаются с поварихой, но она, похоже, в этом деле человек случайный.

— А взрыв урны — это их дело? — спросил Андрей.

— Да. По указанию Меченого, подельник Новиков перевоплотился в старика и засунул взрывчатку.

Крылов усмехнулся и спросил:

— Что хотели сделать бандиты с полученными у меня деньгами?

— Поделить и разбежаться.

— Значит, мы накрыли все бандитское, осиное гнездо?

— Да, шеф. Операция закончена успешно.

— Молодцы! — весело сказал Крылов. — Всем благодарность и премия. Это дело нужно отметить, — и кивнул Науму.

Друзья прошли в комнату отдыха и выпили по рюмке водки. В это время позвонил Сорока и довольно сообщил, что у итальянца юридически корректных документов на работу Досси «Залив Леванто» нет.

— Тем не менее, — продолжил юрист, — из общения с ним я понял, что он собирается подавать документы в суд.

— В таком случае, на что он надеется? — спросил Андрей.

— Международный авантюрист, — ответил Сорока. — У меня сложилось мнение, что он надеется на отступные.

«Какая беспредельная наглость! — воскликнул Андрей. — Опорочить на всю страну и получить отступного?! Ну, уж нет», — твердо решил и дал указание на жесткое, бескомпромиссное противостояние.

Несмотря на известие Сороки, настроение Крылова заметно улучшилось.

— Я хотел бы поговорить с членами банды, — сказал в раздумье. — Хотелось бы узнать, что это за люди, почему вышли на меня.

Наум недовольно скривился, ответил:

— Люди никчемные и недалекие, правды от них не услышишь...

— А эта женщина, — перебил Крылов. — Я хочу с ней поговорить.

— Думаю, не стоит, зачем тебе светиться, — ответил Наум. — Наши люди с ней уже беседуют. При встрече она наверняка спросит о своем друге. Конечно, можно сказать, что он находится в расположении своей банды.

Крылов разумом понимал, что общаться со своими похитителями не обязательно. Но хотелось узнать, так сказать, из первых уст причины похищения, посмотреть на этих людей, сделать какие-то выводы на будущее.

— Поехали, — твердо молвил...

Андрей зашел в комнату и осмотрелся. Предельно простая обстановка. На диване сидела молодая полная хмурая женщина с копной неприбранных и плохо покрашенных волос на голове. Одета в темное бесформенное платье. Быстро и испуганно взглянула на вошедшего Крылова и Наума.

Но вскоре улыбнулась и тихо-виновато вымолвила:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — автоматически ответил Крылов и присел на предусмотрительно поставленный Наумом стул.

Взглянул в серые, круглые, напряженные глаза молодой женщины и спросил:

— Вы знаете, кто я?

— Да. Вы тот банкир, у которого Костя хотел забрать деньги, — тихо ответила женщина, через секунду встрепенулась и добавила. — Я его отговаривала...

— Костя — это Меченый, — шепнул Наум.

Андрей кивнул и спросил:

— Почему именно у меня?

Женщина задумалась на некоторое время.

Потупив взгляд, просто ответила:

— Не знаю.

«Похоже, Наум прав, правды от них не добьешься», — подумал Крылов.

Вскинув на него грустные глаза, женщина спросила:

— А что с Костей?

— Твой друг...

— Он не друг, просто знакомый.

— Хорошо, знакомый, — рассматривая женщину, продолжил ответ Андрей. — Он состоял в одной преступной группировке. И в нарушение правил группировки решил подзаработать на мне. Сейчас твой знакомый находится в руках своего босса. Костя ничего не говорил про него?

— Нет, — задумчиво ответила одними пухлыми губами женщина и с мольбой в глазах спросила. — Они его убьют?

«На меня ей, конечно, просто наплевать», — усмехнулся Крылов и ответил:

— Вполне возможно. Зачем ему нужны были деньги?

Женщина обхватила голову руками, мужчины переглянулись.

Прошла минута, другая.

Наконец хозяйка квартиры тихо вымолвила:

— И поделом ему, все равно хорошо бы не кончил.

Мужчины снова переглянулись.

— Зачем же ему нужны были деньги? — повторил вопрос Крылов.

— Он хотел уехать на родину, в Астрахань.

— Вместе с тобой, Света? — спросил Наум.

Женщина передернула плечами.

— Я с этим психом никуда бы не поехала, — зло ответила. — Если он вам причинил беспокойство, то, может, я что могу сделать, компенсировать. Я повар высокой квалификации, и вообще могу все, стирать, мыть, убирать. Я могу отработать... тем более я сейчас из-за Кости без работы... Директор ресторана, кавказец, приставал ко мне, а Костя с ним поговорил. Директор не стал приставать, но стал ругать за частые звонки по телефону. И вот вчера уволил... Костя вообще-то добрый, деньги давал, покупал кое-что. Я его второй год знаю, он первый мой парень...

Крылов смотрел на эту простую, добрую, скромно одетую, полноватую девушку. Было искренне жаль ее явно неудавшуюся жизнь. Ни ненависти, ни злобы Андрей не испытывал.

— Может, вы возьмете меня на работу? — жалостливо спросила Света, всматриваясь в лица мужчин.

— Хорошо, я подумаю, — ответил Крылов, достал портмоне, отсчитал пять тысяч рублей и передал девушке.

— Это вроде как аванс? — принимая деньги, радостно спросила Света, поочередно рассматривая мужчин.

На вопрос никто не ответил.

Через 15–20 секунд Наум бросил:

— Мы тебе позвоним.

Крылов поднялся и покинул помещение.

В машине, следующей в Питер, раздумывал о своей жизни, бандите Меченом, несчастной поварихе Свете...

Раздался внутренний звонок.

— Андрей Андреевич! — обратился Наум. — На первом этаже буянит некая дама по имени Муза. Рвется к тебе, говорит, что она твоя хорошая знакомая. Что делать? Выставлять ее?

Крылов выругался про себя, подумал:

«Похоже, Муза не отстанет от меня. Неугомонная женщина, находится в постоянном полете», — не спеша, обреченно ответил:

— Проведи ее ко мне, — и отключил линию.

Задумался на секунду:

«Эта шалава и воровка упорно ищет встречи. Зачем? Ей просто нужна финансовая подпитка или здесь что-то другое?.. Действительно, может, что-то другое», — и попросил телефонистку соединить с начальником службы безопасности компании «Эльгорас».

Услышав знакомый мужской голос, изрек:

— Приветствую вас, господин Мартынов. Ко мне в банк рвется мадам Муза, Муза Соколова, бывшая сотрудница Калининградского филиала компании. Что вы можете сказать об этой особе? После возвращения из Швеции что хочет она в России? Она работает в нашей фирме?

— С утра эта дама рвалась к Евстигнееву, но безрезультатно, а теперь к вам, — неспешно ответил Мартынов и усмехнулся. — Шеф не восстановил ее на работе, пока раздумывает...

Вскоре в кабинет вошел Наум. Следом, одетая в яркий модный бушлат с погонами и потертые голубые джинсы, покрасневшая белокурая Муза. Девушка стремительно и эффективно вошла в кабинет, решительно пересекла, обошла рабочий стол и оказалась рядом с Крыловым. Моментально обхватила голову руками и принялась целовать.

— Дорогой Андрюша! — воскликнула эмоционально. — Как я рада! Как я рада!

Знакомый запах духов, красивые черты лица, богатый макияж лица, золотистый контур глаз. Но какой-то испуганный взгляд, напряженные, темно-синие миндалевидные глаза...

Муза прижалась всем телом, из глаз полились слезы.

— Ты мне не рад? — спросила на высокой ноте. — Забыл, что я всегда появляюсь неожиданно-негаданно!

«Опять слезы! — недовольно подумал Андрей. — Это все наиграно, или она стала просто истеричной женщиной?» — и аккуратно вытер слезы девушки.

— Рад, — выдавил устало, поглядывая на удивленного помощника.

— Эти гады не пускали к тебе, — бросив гневный взгляд в сторону Воронина, надрывно крикнула гостя. — Выгони его!

Что-то в груди Крылова екнуло.

«На чужбине она хлебнула лиха, но похоже не сладко приходится и на родине», — подумал с сожалением.

— Успокойся, дорогая, — осторожно освобождаясь от рук и губ девушки, вымолвил Андрей. — Меры предосторожности — есть меры предосторожности, ведь банк — режимная организация. Мой помощник Наум останется, у нас серьезные дела.

— Но эти сволочи не соединяют меня с тобой по телефону и не пускают в кабинет!?! А я так скучаю! — бросила надрывно Муза.

Андрей раздумывал, что будет дальше.

— Дорогой! — последовало уже мягко-просяще. — Давай поужинаем вместе, хочешь в ресторане, хочешь в квартире на Загородном проспекте, как когда-то. Галочка любезно разрешила мне там пожить.

«Галочка, Галочка!?! — припоминал Крылов. — Ах да, это же Галина Петровна, комендант из компании «Эльгорас», — вспомнил приятные дамские пухлые формы. — Как давно это было!?!».

Вспомнил, как в прошлом году обессиленным вернулся из поездки на Север. И как встреча с Музой вернула его к жизни... Впрочем, были и другие незабываемые встречи... Вспомнил табуировку на пикантном месте девушки... Возможно, в душе его что-то дрогнуло...

Глядя в напряженные глаза девушки, ответил:

— Хорошо, давай поужинаем в квартире.

Муза обаденно улыбнулась, облегченно выдохнула, быстро достала из дамской сумочки пачку сигарет. Аккуратно достала одну сигарету, взяла со стола зажигалку и прикурила. Затем медленно и изящно затянулась.

Помощник вопросительно-непонимающе смотрел на хозяйку кабинета.

«Ситуация, — недовольно подумал Крылов и чертыхнулся. — Нужно ее побыстрее спровадить из банка».

Достал из ящика стола пластиковую карточку «Visa» и вручил ее Музе.

— На карте 5 тысяч долларов, она переходит в твое распоряжение, код 4 двойки. Сейчас ты на машине проедешь по магазинам, купишь все необходимое для ужина и отправишься на Загородный проспект. Я подъеду примерно через два часа. А сейчас, дорогая, извини, дела. Выйди, пожалуйста, на пару минут в приемную. К машине тебя проводит Наум.

Окончательно расслабленная девушка чмокнула Крылова в щеку и, бросив презрительный взгляд на Наума, упорхнула из кабинета.

— Что это за красotka? — удивленно спросил помощник.

— Ты ее разве не знаешь? — также удивленно спросил в свою очередь Андрей.

— Нет.

— Работала в нашей компании, в Калининградском филиале, — весело ответил Крылов. — Пользовалась вполне заслуженным успехом у мужчин, переспал и я с ней. Затем красotka

оказалась в Швеции, вышла замуж. Но неудачно, вот вернулась обратно, очевидно, хочет восстановить старые связи. Выдели, пожалуйста, ей машину с водителем...

Муза встретила Андрея в модном, тонком, коротком платье на узеньких бретельках. Под ним определенно не было нижнего белья. Золотые блестки на волосах, в меру макияж лица, темно-розовые губки, покрытые переливающимся блеском, многослойное, из белого сплава, колье-ошейник. Просто сногшибательная женщина!

Улыбающаяся и приятно пахнущая Муза повисла на шее гостя. Правда, затем помогла снять пальто.

— Я так рада встрече, так рада... — щебетала безостановочно.

В тон платье в ушах девушки поблескивали небольшие серьги-колечки, и на груди нижнее кольцо колье венчал миниатюрный кулончик.

Совершенно неожиданно по девичьим щекам потекли настоящие слезы.

Андрей выругался про себя, нежно вымолвил:

— Успокойся, дорогая, — обнял Музу, тыльной стороной ладони стал вытирать слезы.

В обнимочку они прошли в комнату.

В ней все оказалось, как в их первую памятную встречу: накрытый, сервированный стол, Г-образный диван, тихая музыка.

Сияющая Муза вручила гостю бутылку белого Мартини.

Крылов открыл бутылку, наполнил рюмки. Улыбнулся и, глядя в радостные глаза девушки, предложил тост:

— За нашу встречу.

Муза довольно закивала. Чокнулись и выпили.

— Ты прекрасно выглядишь, — откровенно любясь девушкой, сказал Андрей.

— Ты тоже, дорогой, — эмоционально изрекла Муза. — Как я скучала по тебе, просто не могу передать словами...

Вскоре они оказались в кровати. Муза в сексе была как всегда бесподобна. Правда, в отличие от прошлых интимных встреч,

более груба и порой проявляла излишнюю нервозность. Крылов отметил в любовных играх партнерши больше профессионализма, изощренной техники и меньше чувственности и непосредственности...

Они лежали рядом, Андрей рассматривал прекрасное женское тело. Тем не менее, трепета и волнения, как бывало прежде, не испытывал.

«Что последует дальше? — подумал. — Будет она рассказывать о своей трудной жизни... просить деньги...».

— Возьми меня к себе на работу, — тихо сказала Муза, быстро и изящно закурила длинную сигарету.

Андрей осторожно вдохнул сигаретный ароматный дым и ответил:

— У меня нет сейчас вакансий.

— Выгони секретаршу, эту деревенскую неотесанную бабу. Будь уверен, я справлюсь с этой должностью.

Крылов усмехнулся:

«Убавь, дорогуша. Не нужно мне лишних, дополнительных проблем и своих хватает», — неспешно ответил:

— Она хороший, опытный и дисциплинированный работник, я к ней уже привык. Муза, ты же вменяемый человек...

— Спасибо и на этом, — вставила девушка, сделала глубокую затыжку.

Крылов взглянул на умиротворенное, чистое девичье лицо.

«Просто ангел неземной!.. О краже у меня ни полслова... — подумал. — Не нравится мне этот разговор», — спросил:

— Да, и почему в секретари? У тебя есть образование или профессия?

— Какое образование! Мужики стали табунами бегать за мной с 16 лет! Ты как моя мама — учеба, образование. Зачем это мне?

«Действительно, — взглянув на прекрасное женское тело, усмехнулся Крылов. — Она создана для любви и наслаждений».

— Купи мне черный бумер, — мечтательно изрекла Муза. — Или лучше двуместный желтый кабриолет.

«Губа не дура», — усмехнулся Андрей и промолчал.

Муза снова сделала глубокую затяжку и спросила:

— Ты испытываешь ко мне какие-то чувства?

— Разумеется.

— Какие?

«Она хочет от меня объяснений в любви?!» — удивленно-озадаченно подумал Крылов и медленно ответил:

— Э... видишь ли...

Выругался про себя, недовольно подумал:

«Я не должен оправдываться перед нею, объясняться... Действительно, пора сваливать», — и осторожно приподнялся.

— Дорогой, женись на мне, иначе я пропаду.

Андрей удивленно взглянул в миндалевидные глаза Музы, улыбнулся и ответил:

— Я не готов к семейной жизни. Опять же не понимаю, почему ты должна пропасть.

— Немедленно уходи, — зло выдавила Муза.

Внезапно содрогнулась всем телом, взглянула на Крылова холодно-презрительными глазами. Прошла секунда-другая, и из глаз покатались, вернее, полились слезы.

Еще две-три секунды, и Муза забилась в истерике.

«Это невыносимо! Она стала настоящей истеричкой! — выругался Крылов. — Пора сваливать».

Задумался на пару секунд:

«По-моему, поводов для обид больше у меня, милочка. Ты, конечно, хороша собой, искусна в сексе, но что до всего прочего... Пора, пора...».

Медленно поднялся и стал не спеша одеваться. Всклипывания и вопли с кровати продолжали доноситься. Чуть слышно:

— Занудный скряга и бесчувственный тюфяк...

Закончив процесс облачения, не оборачиваясь, уже на ходу, Крылов недовольно бросил:

— До свидания, — и покинул квартиру.

Дома долго не мог заснуть, перед взором раз за разом возникали холодно-презрительные, миндалевидные глаза Музы.

«Что я сделал плохого ей? — спрашивал себя. — Еще с юных лет захотела красиво жить... Сама поехала за границу, сама осталась там... А теперь кто-то виноват...».

Проснулся Крылов в обычно установленное время с явно не свежей головой. Холодный душ и чашка крепкого кофе привели в нормальное состояние. Быстро собрался на работу...

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней связи секретарь. — С вами хочет переговорить госпожа Емельянова.

— Соедините.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич! — раздался уверенный, хорошо поставленный голос.

— Добрый день, Екатерина.

— Большое спасибо за эффективное содействие юристов из агентства «Сова».

— Не стоит благодарностей.

— Стоит, стоит. И вообще, я хотела бы с вами пообедать, скажем, сегодня в 16 часов. Убедительно прошу. Одновременно, при встрече передам вам привет и от известного вам человека.

Крылов выругался про себя, нехотя ответил:

— Хорошо.

Емельянова продиктовала адрес и добавила:

— Я жду вас одного...

Черный «BMW» выехал из подземного гаража и направился в сторону Невы. Внезапно перед ним возник гаишник с жезлом и приказал остановиться. Машина затормозила.

— Я выйду и разберусь, — сказал недовольно Наум.

Но в этот момент открылась задняя правая дверь, и раздался грубый голос:

— Прошу прощения, господа, за беспокойства. Я помощник уважаемого в городе человека Гектора. У меня к господину Крылову два вопроса.

Андрей взглянул на Наума. Помощник, очевидно оценив ситуацию, кивнул головой. Бритый молодой человек, одетый в кожаный плащ, оказался на заднем сидении.

Хмуρο исподлобья взглянув на Крылова, человек в кожанке спросил:

— Мой босс хочет знать, Черный шкипер тебя крышевал или у вас были исключительно деловые отношения?

— Не то и не другое, — быстро и четко ответил Андрей.

— Не понял.

— Он был обычным клиентом банка.

— Вы знаете, где он сейчас находится?

— Не имею ни малейшего представления.

— Если вы сказали лажу, то я вам не завижую, — на лице незнакомца появилась гримаса. — И последнее, если вы что-то узнаете о Черном шкипере или его людях, сообщите боссу. Нас можно найти в кабаке «Нарвская застава».

Мужчина исчез, пропал и гаишник, во время разговора стоявший перед машиной. Наум выругался и сказал Григорию:

— Заводи, поехали.

Машина плавно тронулась.

Крылов пытался понять произошедшее:

«Снова след Черного шкипера! Его разборки, очевидно, с таким же бандитом по кличке Гектор... Сколько это будет продолжаться!?!» — возмущался и, положив руку на плечо Наума, изрек:

— Как...

Помощник к его губам приложил палец. Крылов удивленно осекся.

— Тормозни, — сказал вскоре Наум.

Когда Григорий остановил машину, Наум вышел на тротуар и сразу открыл заднюю дверь. В течение пяти минут методично обследовал место, где совсем недавно находился человек Гектора.

Наум показал Крылову маленький предмет, наподобие канцелярской кнопки. Выразительно взглянул на Андрея, затем швырнул предмет в недалеко стоящую урну.

«Надо же! — подивился Крылов. — Типичный бандюга, а так ловко установил микрофон!».

Помощник сел рядом с водителем и бросил:

– Теперь можно спокойно ехать и разговаривать.

– Кто этот Гектор? – спросил Андрей.

– Один из некоронованных, бандитских королей Питера...

Дверь квартиры открыла сосредоточенная Екатерина. Глухое, темно-вишневое платье под горло, строго уложенные волосы, кажется, полное отсутствие косметики на лице и каких-либо украшений делали хозяйку серьезной и какой-то холодно-отчужденной.

– Добрый день, – вымолвил Крылов, улыбнулся и вручил темно-красную розу.

– Здравствуйте, – принимая цветок, вымолвила женщина, отошла в сторону. – Проходите, пожалуйста.

Андрей вошел, снял пальто и прошел следом за хозяйкой в большую, светлую комнату. Посреди полупустого помещения стоял накрытый и сервированный стол, тихо звучала органная музыка. На одной стене располагались с десяток абстрактных крупных картин. У дальней стены стоял массивный, объемный, старинный деревянный комод. На верхней крышке необычного сооружения находился фрагмент-экспонат морской жизни: камни разной размерности и цвета, силиконовые рыбки и разнообразные морские млекопитающие на стойках. В центре экспозиции возвышался красавец косатка – убийца китов.

Гость расположился напротив хозяйки. Из спиртных напитков красовалась лишь бутылка виски «Black Label». Повинуясь взгляду хозяйки, Крылов наполнил маленькие рюмочки.

– Давайте выпьем за знакомство, – предложила Екатерина. Выпили, неспешно стали закусывать.

– Вы серьезный молодой человек, бизнесмен, банкир и коллекционер, – сказала хозяйка. – Я не пойму, что у вас общего с моим отцом? Ведь он вор, бандит, убийца и прочее, прочее...

– Неласковы вы по отношению к отцу, – усмехнулся Крылов.

Хозяйка напрочь проигнорировала ремарку гостя.

Раздумывая и оттягивая время, Крылов разлил виски и медленно вымолвил:

— Я практически не знаком с вашим отцом. Просто одна из его фирм обслуживается в нашем банке. Однажды он предложил мне не совсем законную сделку, я отказался. Затем последовало предложение на вполне легальную операцию, и я согласился. А недавно он сказал, что уезжает на лечение за границу и попросил оказать вам содействие.

Откровенный скепсис промелькнул в глазах хозяйки.

— Кроме этого, — добавил гость, — по закону у нас каждый может заниматься всеми видами деятельности. А в нашей стране практически каждый десятый человек сидел в тюрьме, нельзя же их всех исключить из жизни общества.

— Они несут в жизнь и бизнес свои волчьи законы и жестокость.

— Возможно, но такова наша сегодняшняя реальная жизнь.

Судя по глазам, хозяйка осталась при своем мнении.

Вскоре она спросила:

— А содействие бесплатное?

— Разве я похож на альтруиста? — усмехнулся гость.

— Определенно нет. Предлагаю выпить за альтруистов. Согласитесь, без них жизнь была бы скучнее?

— Соглашусь.

Хозяйка, в отличие от гостя, закусывала мало.

— Мы живем в страшное, преступное время, — молвила хозяйка, при этом глаза ее как-то засверкали. — Сегодня правят бал в нашей жизни воры, жулики, бандиты, коррупционеры и тому подобная публика.

«Интересно, куда она клонит? Неужели будет обличать отца?.. Или меня?.. Или просто прощупывает...» — раздумывал Крылов.

— Продвинутые и блатные разворовали государственную собственность, разумеется, вкуче с представителями власти, — напористо продолжала хозяйка. — Но вот беда, они же могут только интриговать и манипулировать, гнать деньги за границу, а управлять современным производством, решать постоянно растущие социальные задачи не умеют.

Хозяйка замолчала, гость раздумывал над ее словами.

— Порой смотришь телевизор, — эмоционально продолжала Екатерина, — выступает молодой, раскормленный боров. Ниже идут титры: бизнесмен. Ну, какой же он бизнесмен! Вор самый настоящий! Или выступает якобы писатель. Опять вор, за деньги кого-то купил, ему все написали, и вот он уже писатель! И так далее, сплошь одна фальшивка. А блатные начальники, купившие себе места!? Они же воры вдвойне! Обворовывают государство, нормальных, достойных этого места людей, стариков и детей. А лже-доктора наук, укравшие диссертации и дискредитирующие высокое звание ученого!?

— Вы говорите с пафосом и праведным осуждением, — медленно подбирая слова, вставил гость. — И, тем не менее, принимаете помощь от отца. Не вижу логики.

— А женщины вообще существа нелогичные, — улыбнувшись, мягко ответила хозяйка. — Отец меня любит, вот подарил мне целый фитнес-клуб. Хотя, если честно, директор из меня плохой.

Крылов улыбнулся.

— Я продал оставленную вашим отцом вещь и должен вручить вам 40 тысяч долларов.

— Что за вещь?

— Произведение искусства.

Хозяйка задумалась на секунду и медленно сказала:

— Я, пожалуй, открою в вашем банке счет и затем сообщу его номер. вы переведете на него деньги.

Гость согласился с предложенным вариантом.

Через некоторое время Екатерина нервно вымолвила:

— Я живу с постоянным чувством страха. Когда отец был в Питере, боялась за него, сейчас за себя. А вы не испытываете страха?

Хозяйка напряженно, не мигая, смотрела на гостя.

«Разумеется, испытываю», — хотел ответить Андрей, но улыбнулся и спокойно ответил:

— Иногда бывает...

Крылов покинул квартиру с противоречивыми чувствами. Прощаясь, захмелевшая хозяйка обняла и поцеловала гостя,

передала привет от отца. Глаза женщины призывно-маянце горели, изредка подмигивали. Она сбивчиво что-то говорила о накопившейся за неделю физической и... другой энергии...

Как понял из всего этого потока слов Крылов, Екатерина была совсем не против, чтобы он остался на ночь. Но, взвесив все за и против, Андрей не сделал этого...

9

Господин Кодрян, директор Центрального геологического музея, казалось, ждал звонка Крылова. Четко поздоровался и деловым тоном сразу вымолвил:

— Много наслышан о вас, готов к сотрудничеству. Жду до 18 часов...

В 10 часов в своем кабинете Крылов провел короткое ознакомительное совещание. Присутствовали: директор создаваемой страховой компании, его заместитель по безопасности, протееже Воронина, и сам Наум...

Оставшись один, Андрей позвонил в юридическое агентство и заинтересовался состоянием дел по картине «Залив Леванто».

— Итальянец определенно собирается судиться. По закону он должен обратиться в один из судов Петербурга — четко ответил Сорока. — Уверен, что наша позиция — твердо выигрышная...

Плотно пообедав, Андрей и Наум направились в геологический музей.

После знакомства и короткого общения с директором Крылов представил платиновый самородок. Господин Кодрян долго, с нескрываемым восхищением исследовал предмет. Вопрошая при этом:

— Какое чудо! Какова матушка природа! Сотворить такой шедевр!..

Директор предложил оставить «чудо» на экспонирование в музее, при этом застраховать на 75 тысяч долларов. Недолго думая, Андрей согласился и сдал по договору платиновый самородок...

В пятнадцать часов в кабинет вошел хмурый и, пожалуй, излишне сосредоточенный Воронин. Неприкаянно зашагал из стороны в сторону.

— Что не весел, друг? — весело спросил Крылов. — Присядь, расслабься.

Помощник сел в кресло напротив и сурово вымолвил:

— Десять минут назад мне позвонила Юлия Юрьевна и пригласила тебя и меня в 17 часов на обед в один небольшой частный ресторанчик на Петроградской стороне.

«Объявилась банкирша? Госпожа Кузьмичева! Шахиня! — глядя на друга, воскликнул Андрей и сразу, уже озабоченно, подумал. — Еще одна совсем не обязательная встреча. К чему она приведет?.. — вспомнил разговор с ее тамбовским родственником, затем московским милиционером. — Позвонила не мне, а Воронину, подстраховывается. Она конечно баба еще та... Определенно поинтересуется о своих десяти миллионах...» — спросил мрачно:

— Что предлагаешь?

— Конечно, можно послать ее подальше, — ответил неспешно друг. — Но, полагаю, делать этого не стоит. Нужно проехать, соблюдая меры предосторожности, аккуратно поговорить, узнать ее намерения.

После небольших и непростых раздумий друзья именно так и решили поступить...

***

Санкт-Петербург...

День неспешно клонился к закату. В «Катькином саду» (в переводе с городского питерского сленга — сквер на Невском проспекте, где находится памятник императрице Екатерине), месте традиционной тусовки специфической публики, было на удивление малоллюдно и тихо. Лишь одну скамейку занимали

трое молодых людей неопределенного пола. В сторонке стоял среднего роста мужчина в кожаных брюках и куртке.

Со стороны Невского проспекта в сквер вошел высокий молодой человек спортивной комплекции в джинсовом наряде. Оглядел присутствующих и шагнул в сторону «кожаного».

— Привет, — хрипло бросил молодой человек и сразу спросил. — Хату можешь организовать?

«Кожаный» осмотрел с ног до головы незнакомца, степенно ответил:

— Если есть бабки, то нет проблем. Можно с девочками, с мальчиками, спектр услуг неограничен.

— Веди.

— Покажи боны.

Спортивный молодой человек усмехнулся, вынул руку из кармана куртки, протянул в сторону «кожаного» крупную, мозолистую ладонь. На мизинце поблескивал, очень похоже, золотой перстень, усыпанный драгоценными камнями...

Посреди большого, ярко освещенного помещения стоят две молодые обнаженные девушки. Возле них с кисточкой в руке молодой человек в очках. Вот маэстро кашлянул в руку и энергично стал наносить на грудь светловолосой девушки какой-то рисунок.

В трех шагах от молодых людей в кресле восседал хмурый мужчина с шикарной огненно-рыжей шевелюрой (возможно париком) и с вожделием наблюдал за происходящим. На рядом стоящем небольшом столике красовалась большая бутылка и кое-какая закуска.

Через некоторое время в помещение вошел плотно сбитый мужчина с красными, бычьими глазами и решительно направился к мужчине с огненно-рыжей шевелюрой.

— Босс!..

Но договорить мужчина с красными глазами не сумел. Сидящий в кресле мужчина разразился бранью.

— Я наблюдаю за творческим процессом создания живого шедевра... Скотина...

Мужчина с красными глазами невозмутимо выслушал и выложил на столик массивный перстень. Сидящий мужчина быстро успокоился, взял в руку перстень, небрежно повертел. Затем все с большим и большим вниманием стал рассматривать.

— Откуда? — спросил вскоре удивленно.

— Бригадир с «Каткиного сада» рассчитался за свои долги, — ответил мужчина с красными глазами. — Говорит, что кольцо тянет на все тридцать пять зеленых кусков. Он снял его с одного блатного.

— Какого?

— Говорит, пустил на ночлег одного залетного, с Волги, на Гнома откликнулся. Ну, накачался залетный и в отключку ушел. Бригадир обшмонал Гнома и за кусок сдал черным. Возможно, залетный сейчас уже баранов в горах пасет, — хохотнул мужчина с красными глазами и, видя серьезный взгляд босса, спросил. — Что с кольцом будем делать, Гектор?

Изучая перстень, босс медленно ответил:

— Для начала пройди с кольцом в наш ломбард, сдай оценщику на экспертизу. Пусть он поколдует. Потом вернешь кольцо мне, — и тяжело задумался.

Похоже боди-арт, нательная живопись, мужчину уже больше не интересовала...

***

Наум долго мотался по улицам и проулкам города, посматривая в зеркало заднего обзора, пока не затормозил у непримечательного дома. С большим трудом припарковались.

Друзья вышли и осмотрелись.

Над ближайшим входом в дом висел вполне обычный, ничем не приметный щит.

РЕСТОРАН

Андрей и Наум переглянулись и решительно шагнули в сторону массивной металлической двери. Сразу оказались в небольшом фойе. К ним мгновенно подошел один из двух скучающих, внушительных охранников.

Строго вымолвил:

— Господин Крылов! Прошу следовать за мной.

Охранник и следом друзья прошли в узкий коридор и скоро оказались у зеленой двери. Молодой человек постучал в дверь и медленно открыл. Послышалась приятная мелодия. Крылов и следом Наум вошли в помещение, тотчас за ними закрылась дверь.

Посреди ярко освещенной комнаты стоял сервированный и накрытый закусками и напитками круглый стол, вокруг три кресла.

В дальнем углу комнаты стояла стройная женщина и играла в дартс. Вот незнакомка, прицелившись, метнула дротик с ярким оперением точно в центр желтой мишени. Похлопав в ладоши, улыбающаяся женщина неспешно повернулась лицом к вошедшим мужчинам. Окинула внимательным взглядом и шагнула навстречу...

Незнакомая стройная женщина: замысловатая прическа с живой белой орхидеей, легкий макияж лица, удлиненное платье с африканскими геометрическими узорами, ампирное кольцо на груди, модные туфельки. И ослепительная улыбка!

Одним словом, соблазнительный, влекущий женский образ!

Друзья переглянулись, нерешительно сделали пару шагов.

Женщина весело сказала:

— Спасибо, мальчики, что пришли. Я так рада вас видеть.

Услышав знакомый голос и всматриваясь в лицо, Крылов прошел к женщине, склонил голову и несмело поцеловал в щеку. Подошедший Наум пожал протянутую женскую руку.

— Еще не видели в своей жизни живых самоубийц? — спросила весело Юлия. — Полюбуйтесь! — поочередно обозревая мужчин, снова спросила. — Ну, господа, какие впечатления?

— Похудела, изменилась лицом, — рассматривая женщину, скованно ответил Андрей. — Но в целом выглядишь на все сто процентов, — отметив при этом, что на Юлии не было ни одного украшения.

— Определенно с неким ореолом таинственности, — весело добавил друг.

— Спасибо, не буду вас больше пытаться. Вы тоже прекрасно выглядите, — веселилась женщина. — Прощу к столу.

Когда все расселись, а Наум наполнил бокалы красным французским вином, Юлия сказала:

— Я очень и очень рада вас видеть, мальчики. Мне вас сильно не хватало. Давайте выпьем за встречу.

Мужчины улыбнулись, довольно переглянулись.

Все сделали по несколько глотков терпкого, рубинового напитка и приступили к закуске.

Через некоторое время Крылов спросил:

— Расскажи, как жила все это время?

— А как вы жили? — спросила в свою очередь женщина.

— Мы были сильно удивлены и расстроены известием о твоей смерти, — ответил Андрей. — Это известие принес в мою служебную московскую квартиру брат твоего мужа. Интересовался он и нашими отношениями, финансами. Вскоре объявился милиционер из московского УБЭПа. В ходе допроса сообщил, что ты жива и находишься в федеральном розыске за преднамеренное банкротство банка «Рубеж». Кстати, мы не знаем, как обращаться сейчас к тебе?

— Давайте обойдемся без имен.

— Хорошо, — быстро согласился Андрей. — Расскажи, как ты жила все это время?

— Значит, Кротик приходил к тебе, задавал обо мне вопросы.

Снова, не ответив прямо на вопрос, задумчиво вымолвила Юлия, неспешно отпила из бокала воды.

— Кто это Кротик? — спросил Наум.

— Так мой покойный муж называл своего брата Кротик, — ответила женщина. — Знаю, что силу он набрал в последнее время большую, практически заменил в группировке муженька. А для того, чтобы держать в подчинении большую банду, ему нужны немалые деньги.

— Все же, как вы жили после своей мнимой смерти? — повторил вопрос Крылова теперь уже Наум.

Женщина широко улыбнулась, кивнула Науму. Он быстро наполнил бокалы.

— Купила новые документы с незамысловатой биографией, сделала пластическую операцию на лице, похудела, — неохотно ответила Юлия, улыбнулась и весело добавила. — А ты молодец, Андрей, быстро растешь! Стал настоящим банкиром! — взяла бокал в руки, сделала несколько глотков.

Раздумывая над словами женщины и отпивая из своего бокала, Крылов промолчал.

— Какие у вас планы? — спросил Наум. — Вас, как-никак, ищет вся милиция России.

— И помощник у тебя деловой, — веселилась Юля, взглянула на свои наручные часы.

— Он задает вполне естественные вопросы, — бросил весело Андрей.

— Конечно, мальчики, конечно, поэтому и ответчу, — женщина стала серьезной. — Милиция у меня заблокировала два счета на общую сумму в тысячу рублей, опечатала московскую квартиру и больше пока не докучает. Я же хочу проехать за границу немного подлечиться, — еще раз взглянула на свои часы. — Подвезете меня в отель?

«Что-то не договаривает Шахиня, хитрит, — подумал Крылов. — Ну да ладно, дело ее», — и ответил:

— Разумеется.

— Тогда самое время покинуть это заведение, ужин я оплатила...

В машине воцарилось молчание. Наум затормозил у гостиницы «Выборгская».

— Мальчики! — весело изрекла мило улыбающаяся Юля. — Проводите меня, пожалуйста.

Вскоре троица оказалась в огромном номере.

Пристально всматриваясь в глаза Крылова, Юлия деловито изрекла:

— Я улетаю через несколько часов, надеюсь, в аэропорт вы меня доставите.

Друзья удивленно переглянулись.

— Дорогой Андрей! — широко улыбнувшись и не дождав-шись ответа, вымолвила хозяйка. — Мне нужно тебе кое-что

сказать наедине. А ты, Наум, пока послушай музыку, посмотри телевизор.

Юлия решительно взяла Крылова за руку и увлекла за собой.

Они оказались в полутемной спальнной комнате. Женщина вплотную подошла к Андрею и, заглядывая в глаза, чувственно изрекла:

— Я много думала о тебе и скучала. Жажда встречи с тобой, вопреки всему, что я пережила, не дала мне умереть. Миленок ты мой, обними же покрепче и поцелуй. Подари несчастной женщине щепотку своей горячей, неиссякаемой любви...

Неимоверно уставший от интенсивной секс-аэробики Крылов неподвижно лежал на кровати. Сидевшая рядом нагая женщина наклонилась, поцеловала мужской сосок груди, немного помассировала живот.

Вот женщина широко улыбнулась, тряхнула головой и поднялась. Отступила на пару шагов от кровати, ноги поставила на ширине плеч и стала выполнять разминочные упражнения. Ногу вверх, в сторону... наклоны вперед, назад...

Закончив все свои весьма и весьма соблазнительные и откровенные действия, неспешно стала одеваться.

Как бы между прочим, Юля изрекла:

— Ты знаешь, дорогой, я серьезно больна, у меня неоперабельный рак легких.

От такого известия Андрей вздрогнул и задумался. Вспомнил, как много раньше она курила, кашляла, принимала таблетки...

— Не бойся, это не заразное заболевание, — вымолвила женщина, очевидно по-своему истолковав его задумчивое состояние. — Поэтому я и выезжаю в Швейцарию на лечение. Надеюсь, местные эскулапы за шесть-семь месяцев меня полностью излечат. Это только между нами, даже Наум не должен знать, где я буду и с какой целью.

Удивленно-озадаченный Крылов медленно ответил:

— Хорошо.

— Тебе помогли мои деньги?

«А вот и главный вопрос Шахини, — приуныл Андрей. — Что последует за ним?» — ответил как можно более спокойно:

— Да.

— Я рада. Искренне рада, что все у тебя хорошо. Не теряй головы и дальше. На лечение уйдет немало средств. Я открою в одном из западных банков счет и позвоню Науму, дабы не вмешивать тебя. Надеюсь, ты переведешь мне с полмиллиона?

— Разумеется, дорогая. Желаю тебе быстреешего выздоровления.

— Спасибо, миленок. У меня есть к тебе деловые, банковские предложения. Но... это может и подождать.

«Предложения!?! — подумал Крылов. — Аферы очередные... Но я не собираюсь банкротить свой банк. Впрочем... может и дельные предложения...».

Внимательно рассматривая мужчину, Юля улыбнулась, наклонилась и обняла. Тихо, проникновенно изрекла:

— Я так рада, что в свое время познакомилась с тобой. Поверь, я не хотела вмешивать тебя в свои сегодняшние дела. Но, увы! По-другому просто никак нельзя.

— Я понимаю.

— Вот и хорошо, миленок, — чувственно изрекла женщина. — Верь мне, я тебя никогда и никому не сдам.

«Похоже на клятву, да и мне намек... — раздумывал Андрей. — А эти гимнастические, сексуальные упражнения передо мной, чтобы я ее надолго запомнил...» — и хотел сказать что-то подобное.

Но... промолчал... стал энергично одеваться...

Крылов с Наумом доставили старую знакомую в аэропорт.

В машине Юлия сказала:

— Хочу дать тебе, Андрей, профессиональный совет, купи акции «Северо-Западной судостроительной компании». По моим абсолютно точным данным через полгода они вырастут в цене в два с лишним раза.

Крылов поблагодарил за совет.

По просьбе женщины быстро простились в машине...

Друзья сразу отправились домой.

— Не хорошо, что она вышла на нас, — хмуро бросил Наум. — Хотя, конечно, ее можно понять.

Задумчивый Крылов ничего не ответил.

— Мы проверили повариху Свету, — прерывая молчание, сказал серьезный Наум. — Она вполне чиста, ничто ее не связывает с преступным миром. Скоротечное знакомство с Меченым было случайным. Два года назад ее родители погибли в автокатастрофе. Ей что-то подыскать?

— Да, — ответил Андрей и улыбнулся, припоминая пухленькую, с добрыми серыми глазами, повариху.

— Кстати, — заметив его улыбку и также широко улыбнувшись, добавил помощник. — Приболела домохозяйка твоей квартиры. Может, Света пока ее подменит? Она баба работающая, здоровая. Справится со своими обязанностями, можно будет и оставить. Ну а нет, значит, нет.

Крылов согласно кивнул.

Дома навалилась невероятная усталость. Выпил пару рюмок водки и завалился в постель...

В начале рабочего дня Крылов предложил своему заместителю изучить ситуацию по «Северо-Западной судостроительной компании» и добавил:

— Полагаю, самое время приобрести акции этой компании.

Тимофей Яковлевич пообещал плотно поработать в этом направлении...

Позвонила секретарь и сообщила, что в бюро пропусков находится господин Юрий Приходько. Крылов вспомнил бывшего сослуживца погибшего друга Анатолия Иванова. И распорядился пропустить.

Вскоре в кабинет вошел заметно погрузневший, прилично, если не сказать шикарно, одетый Юрий с модным портфелем в руке. Крылов вышел навстречу, поздоровался за руку, пригласил присесть.

Весело спросил:

— Как жизнь, Юрий? Чем занимаешься после увольнения?

— В целом нормально, как говорится, не бедствую, — развалясь в кресле, в тон ответил знакомый. — Работаю в одной

коммерческой фирме, неплохо зарабатываю, купил вот домик в Финляндии на берегу озера.

«Быстро он развернулся», — рассматривая преобразившегося знакомого, с удивлением подумал Андрей и спросил:

— Не знаешь, нашли убийц Анатолия Иванова?

— Не знаю, давно меня никто из следователей не вызывал.

Андрей кивнул, спросил:

— Кофе, чай?

— Спасибо, ничего не надо, да и времени в обрез, — серьезно ответил знакомый. — Я к тебе по делу. Хочу предложить вашему банку 10 векселей общей номинальной стоимостью в миллиард рублей с дисконтом в пятьдесят процентов. Срок погашения через год, эмитент — солидная московская фирма, — достал из портфеля тонкую, оранжевую папку, положил на стол и добавил. — Здесь копии векселей и вся необходимая информация на эмитента и его ценные бумаги.

Крылов перестроился на деловой лад, спросил:

— Что же ваша фирма избавляется от надежных ценных бумаг?

— Понимаешь, срочно нужны деньги. А ваш солидный банк, я полагаю, может и подождать годик. Впрочем, и через полгода они вырастут в цене процентов на 25—30.

— Мы можем и подождать, — ответил в раздумье Крылов.

— Прекрасно! Значит, вы берете векселя? — воодушевился и заулыбался Юра.

Андрей также улыбнулся, неспешно ответил:

— Я не могу принять единоличное решение по сделке в миллиард рублей. Сейчас я тебя направлю к моему заместителю, он примет документы к рассмотрению.

Знакомый наклонился вперед и тихо вымолвил:

— Пять процентов от суммы, — подмигнул, — наличными, гарантирую лично тебе.

— Дело не в этом. Просто я не имею права.

— Семь процентов, — расплылся в улыбке знакомый.

«Что он так распинается, спешит...» — подумал хозяин кабинета и отрицательно кивнул головой.

Улыбка с лица Юрия сошла. А Крылов по внутренней линии соединился с Тимофеем Яковлевичем и попросил принять Приходько.

Знакомый сник, вяло попрощался и быстро покинул кабинет.

Через полчаса позвонил первый заместитель Крылова.

— Пообщался я с господином Приходько и был вынужден его разочаровать.

— Что так? — спросил Андрей.

— Я сразу проверил эмитента векселей. Он находится в черном списке Банка России как полный банкрот. Если бы мы купили эти векселя, то через год не получили бы за них и ломаного гроша.

— Вам, конечно, виднее, — ответил Крылов и задумался...

Андрей и Наум пили приготовленный секретаршей отменный кофе. Из телефонного аппарата раздался деловой голос Надежды Николаевны:

— Андрей Андреевич! К вам на прием сотрудник банка, господин Свицерский.

— Пусть проходит.

В руках осторожно вошедшего финансового аналитика находилась хилая по объему салатная папка.

— Как дела? — весело спросил Крылов.

— Ваше задание выполнено, — ответил молодой человек, рукой поправил очки, улыбнулся. — Здесь все документы по «жемчужному проекту», — шагнул вперед и положил папку на стол.

— Спасибо, я все внимательно изучу, — ответил Крылов.

Свицерский кивнул, скромно сказал:

— Думаю, реализацию проекта стоит начать с приобретения помещения и доведения его до нужного состояния. Я проконсультировался со специалистами и предложил три варианта, — кивнул на папку. — В этом доме можно будет разместить все фирмы, биржу, капитальное хранилище для ценностей.

— Спасибо, — довольно вымолвил Андрей. — Я внимательно все изучу. Вы лично готовы принять участие в реализации проекта?

— Сочту за честь, — широко улыбнувшись, ответил молодой человек и скромно удалился.

Андрей взглянул на друга.

— Завтра я устраиваю торжество по случаю переселения в новую квартиру, — строго сказал Наум. — Приглашаю тебя принять участие.

— Конечно, друг, спасибо за приглашение.

— Я пригласил и Соню из Онеги.

— Замечательно! — воодушевился Андрей. — Надо ей прикупить прикольный сувенир.

— Полагаю, не стоит, — серьезно ответил Наум.

И видя недоуменный взгляд Крылова, добавил:

— Видишь ли, я с ней дружу.

— Я тоже, и что из этого.

Наум замялся на секунду-другую.

— У меня все по-другому, мы более чем просто друзья. У нас все серьезно, мы фактически муж и жена.

Крылов удивленно и по-новому взглянул на друга, воскликнул:

— Когда ты успел? — и прикинул:

«Они могли встречаться, когда Соня приезжала на два дня в Питер. Затем... когда я по совету, кстати его же, ездил на пару дней из Онеги в Умбу с Григорием...».

— Извини, — ответил Наум. — Но вот так уж получилось.

«Получается, — медленно соображал Андрей, — что он раньше меня разгадал тайну Сони!?» — вспомнил, как они дружно читали стихи Есенина, почему-то загрузил.

Наум смотрел открытым решительным взглядом.

«Ну что же, друг, — грустно решил Крылов. — Я не буду стоять на твоём пути», — улыбнулся через силу и ответил:

— Какие тут могут быть извинения! Поздравляю!

Похоже, Наум до того, как услышал эти слова, прочитал по его глазам ответ. Широко улыбнулся и бросил:

— С тобой хотят тесно взаимодействовать некоторые представители городской мэрии.

— Что они хотят?

— А что обычно хотят от банкира?

Андрей задумался на некоторое время.

Недовольно изрек:

— Я тебя очень прошу, огради меня от этой алчной своры.

— Постараюсь...

Торжественное мероприятие у Ворониных прошло буднично-спокойно, можно сказать, по-семейному. Присутствовало человек 15 родственников и Крылов. Мама Наума, Валентина Петровна, умело руководила мероприятием. Совсем по-другому Андрей смотрел на радостную, веселую Соню Реброву и откровенно завидовал Науму.

В разгар торжества появилась белокурая, тоненькая, молоденькая девушка. Одета в яркий модный топ и пышную юбку в складку незнакомка решительно прошла к Науму, о чем-то весело зашептала. Сравнения с сияющей, изумительно красивой Соней незнакомка явно не выдерживала.

Через некоторое время Наум познакомил Крылова с блондинкой.

— Моя дальняя, дальняя родственница, Людочка, — отрекомендовал друг девушку.

Рассматривая напряженно-строгую блондинку, Андрей улыбнулся. Осторожно пожал худенькую руку, взглянул в настороженно-любопытные, голубые глаза и пригласил на танец.

— Говорят, вы миллионер? — спросила через три-четыре секунды девушка.

— У нас многое что говорят, — в шутку ответил Крылов.

— Да я и в деловом журнале читала о вас.

«Тогда не хрен спрашивать», — недовольно подумал Крылов и промолчал.

— А, наверное, здорово быть миллионером?

В памяти Андрея промелькнул весь его «миллионерный» путь: от встречи с дедом Тимофеем... и... до встречи с поварихой Светой...

Настроение почему-то испортилось напрочь. Люда с нескрываемым интересом всматривалась в его лицо и определенно ждала ответа.

Крылов грустно ответил:

— Скучное и неблагоприятное это дело, быть миллионером...

Ушел Андрей сравнительно рано.

В машине вспомнил прекрасную и уже чужую Соню... голу-боглазую, излишне любознательную, блондинку Люду...

Крылов вошел в прихожую и чуть не наткнулся на улыбающуюся Свету.

— Добрый вечер, Андрей Андреевич, — весело приветствовала девушка.

В голубом халате-платье, аккуратно подстриженная и приятно пахнущая девушка выглядела прекрасно. Полноватые, плавно-обтекаемые формы тела смотрелись вполне интересно, если не сказать привлекательно-пикантно.

«Да она просто хоть куда!?» — с интересом рассматривая преобразившуюся девушку, подумал Крылов.

Настроение как-то сразу улучшилось, весело заулыбался.

— Ужин готов, — явно смутившись под его взглядом и отступив на шаг, сказала девушка. — Я накрыла в зале.

— Спасибо, Света. Составишь мне компанию?

Девушка нерешительно, но весело закивала.

Крылов насчитал на столе десять блюд. Ел и пил мало. Но зато много нахваливал за действительно вкусную пищу Светлану. Смущенная похвалой, девушка немного поела, выпила бокал вина.

После ужина новоявленная хозяйка убрала посуду, навела в комнате образцовый порядок. Андрей просматривал по телевизору новости, искоса наблюдая за быстрыми и спорными действиями девушки.

Закончив помывку и уборку посуды в кухне, Света пришла в комнату и скромно сказала-спросила:

— Я живу за городом, в Гатчине. Уже поздно, ни автобусы, ни электрички не ходят. Вы не дадите мне деньги на такси?

«Я совсем забыл о времени», — подумал Крылов, взглянув на часы.

Они показывали половину первого ночи. Почувствовал себя как-то неловко перед девушкой. И весело предложил:

— Света! Оставайся здесь, места в квартире хватит.

Девушка немного засмушалась, взглянула на вместительный диван и согласно кивнула.

Крылов принял душ и прошел в спальную комнату. Не спеша разделся и лег в постель. Стал размышлять о дне уходящем...

Вскоре в дверь раздался стук.

— Войдите, — бросил Андрей.

Несмело вошла Света и робко сказала:

— Я прошу меня извинить, но мне как-то страшно и одиноко одной в новой для меня квартире.

«Похоже, ей не терпится отблагодарить меня», — подумал Крылов, улыбнулся и отбросил одеяло...

Андрей проснулся и сразу почувствовал, что на него кто-то смотрит. Включил ночник и увидел, что невдалеке, в кресле сидит Света. Халат ее приподнялся, высоко оголив плотные ноги. Девушка сразу поднялась, оправила халат и, широко улыбнувшись, вымолвила:

— Доброе утро, Андрей Андреевич. Я приготовила завтрак. Вам его в кровать подавать или вы пройдете на кухню?

Крылов вспомнил ночные, любовные, темпераментные игры, с удовольствием взглянул в счастливое девичье лицо.

Широко улыбнулся, отбросил одеяло и изрек:

— Для начала, мягонькая, прыгай ко мне.

Одним движением девушка сбросила халат, затем лифчик и трусики. Осторожно легла рядом, прижалась всем телом.

«Какая она горячая!» — подумал Андрей...

В прихожей, провожая Крылова, Света участливо спросила:

— Что вам приготовить на обед?

Крылов взглянул в сероватые, блестящие глаза девушки, провел рукой по чистому, без единой морщинки лицу. Девушка прижалась к нему своим горячим, мягким телом.

«Кто ты? — улыбнувшись, спросил себя Андрей. — Добрая фея с нерастраченными чувствами? Или ищешь какую-то

выгоду? Кого я обрел в твоём лице, друга или врага?.. Может, зря ввел в свой дом, так быстро сблизился?» — обнял за талию и медленно ответил:

— Когда мы одни, называй меня по имени и на «ты».

Света хлопнула глазами, а Андрей продолжил:

— Я приду вечером, возможно, буду сыт, но что-то сделай, — достал портмоне, отсчитал двадцать тысячных рублевых купюр и со словами. — Купи что-нибудь для себя, — передал девушке...

По внутренней связи позвонил Тимофей Яковлевич и строго вымолвил:

— Я считаю, что покупать сейчас акции «Северо-Западной судостроительной компании» нецелесообразно. Компания находится в упадке, признаки роста ничтожные, две группировки акционеров борются за доминирование в ней.

«Неужели Кузьмичева-Шахиня решила меня подставить? — подумал Крылов. — Нет, не верю, ведь это её фактически деньги пойдут на акции... Рискну...» — неспешно ответил:

— Хорошо, банк покупать не будет, — все же согласился со своим заместителем. — Но я попрошу вас приобрести на мои личные средства, на миллион долларов, акции компании.

— Воля ваша, — ответил вяло заместитель...

Открылась дверь, и в кабинет вошел вразвалочку родственник Кузьмичевой, брат покойного мужа Кротик. Следом сосредоточенный и какой-то настороженный Наум.

— Здравствуй, господин Крылов, — молвил гость и, не дожидаясь приглашения, прошел, сел в кресло напротив хозяина кабинета.

— Здравствуйте, — вымолвил Андрей и подумал:

«Похоже, Кротик упорно идет по следу Юлии. И он, несомненно, преуспел...».

Наум также присел в кресло.

— Думаю, ты догадываешься, почему я объявился в твоём кабинете, — выдавил гость, осматривая помещение.

Хозяин кабинета отрицательно покачал головой.

— Неплохо устроился, — прищелкнул языком гость, спросил как бы между прочим. — Ничего не слышал о Кузьмичевой?

— Последний раз слышал о ней из уст московского милицейского следователя, — нехотя ответил Крылов. — Она вроде бы находится в федеральном розыске.

— Эта сучка захотела быть всех умней, — зло, если не яростно, изрек гость. — Но, — щелкнул на сей раз пальцем, — мы ее найдем и вытряхнем все. Значит, не видел и ничего не слышал?

— Ничего. И вообще, нас с ней ничего не связывает. Почему она должна объявиться у меня?

— Она банкир и ты банкир, вот и связь. Ха, ха! — неприятно оскалился веселый гость.

«Наглец!?!» — возмущенно подумал Крылов, вспомнил, как сравнительно недавно люди этого хама и бандита хотели его убить.

Ответил на выпад как можно спокойнее, но твердо:

— Я не обязан перед вами отчитываться. Но, тем не менее, скажу, что у нас нет с ней никаких финансовых отношений.

— Поживем, увидим, — хмуро ответил гость. — Возьми к себе в банк пару моих людей.

Наум резко поднялся и встал за кресло, руками опираясь на его спинку.

— Это исключено, — отчеканил Крылов. — Штат полностью укомплектован профессионалами.

Кротик положил на стол визитную карточку, недоброжелательно взглянул и нехотя выдал:

— Если передумаешь, позвони, — легко поднялся, присвистнул и неспешно покинул кабинет.

— Каков бандит! — возмущенно вымолвил Наум. — Ты правильно сделал, что отбрил его.

— Я вот думаю, отстанет ли он от нас? — медленно сказал Крылов.

Друг улыбнулся.

— Не переживай, все утрясется. Лучше скажи, как тебе Людочка?

Андрей не сразу вспомнил, кто такая Людочка:

«Это та девочка, которая интересовалась моими миллионами?..».

В ответ лишь неопределенно кивнул головой.

Став серьезным, Наум спросил:

– Ты не против, если мы с тобой поужинаем сегодня в твоей квартире и пригласим Люду?

«Друг проявляет заботу, – усмехнулся хмуро Крылов. – Увел Соню, а теперь...» – улыбнулся, вспомнил теплую и мягкую Свету и ответил:

– Что-то я себя плохо чувствую. Давай это мероприятие отложим.

– Давай отложим, – сразу согласился друг. – Завтра придет из Германии джип, черный «Мерседес-Брабус G500». Ты точно берешь его?

– Берем...

Прибыл юрист Сорока и доложил о подготовке всех документов по отелю в Онеге.

– Хорошая трехзвездочная гостиница. Она обойдется вам с полтора миллиона долларов, аналог в Питере обошелся бы в три раза дороже. Расчетный срок окупаемости – три года. Полагаю, отель – очень выгодное вложение капитала.

«Выгодное-то оно выгодное, – подумал Крылов. – Но где взять эти полтора миллиона?.. Придется залезать в карман банка», – и дал добро на реализацию проекта...

Света встретила в прихожей. На девушке красовалось симпатичное открытое салатное платье. Серые глаза буквально-таки светились огнем. На молодом, светлом девичьем лице, казалось, уместился весь спектр человеческих положительных эмоций.

Любуясь зрелищем, Андрей обнял девушку за плечи, поцеловал в щеку, весело бросил:

– Прекрасно выглядишь.

– Я старалась для тебя...

Крылов принял душ. Затем они прекрасно поужинали, непосредственная активно-веселая девушка была просто восхитительна. Сразу после десерта отправились в спальную комнату...

Давно Крылову секс не доставлял столько удовлетворения. Ненасытная, с необузданной фантазией Света доводила парт-

нера до иступления! А бурные сексуальные эмоции, стоны и крики! Страстные поцелуи! И мягкие, нежные слова в перерыве между ними:

— Ты такой сильный и неукротимый! Ты взял меня в бою! Я твоя секс-наложница...

На следующий день случилась страшная трагедия, взорвалась машина первого заместителя Крылова. Тимофей Яковлевич погиб на месте.

— С ним всегда ездит водитель-телохранитель, — хмуро докладывал Наум. — А тут он приболел, замену вовремя не оформили, и Тимофей Яковлевич поехал домой один. Утром вышел из дома, сел в машину и последовал взрыв. Взрывники-эксперты потом установили, что под сиденьем была установлена контактная бомба...

— Это дело рук Кротика, — выдавил Андрей. — Что будем делать, друг? Пойдем к бандиту на поклон?

— Пока не знаю, — разливая в рюмки водку, ответил друг. — Давай помянем нашего единомышленника.

— Давай, — вымолвил Крылов, задумался на две-три секунды и добавил. — Нам его будет явно не хватать.

Выпили, помолчали.

— Тимофей Яковлевич был приятелем Евстигнеева, — бросил Наум. — Я вот думаю, не изменится ли отношение старшего партнера к тебе или, скажем, банку?

Андрей напряженно раздумывал, а друг продолжал:

— Сейчас начнутся наезды правоохранительных органов. Возможно, и Центральный банк России начнет давить, зашевелится и недруги...

Разбитый и подавленный Андрей пришел домой рано.

Заботливая и понятливая Света сразу уложила в постель. Разместившись рядом, согрела и успокоила, стала осыпать тело нежными поцелуями...

***

*В чем виновен? Кем наказан?
И чего живу я рагу!?
Рок... судьба тому ответом...*

Часть шестая

1

Шла вторая половина июня, десятый день стояла тридцатиградусная жара. Порой непонятно откуда набегали черные тучи, и тогда зной сменяли короткие проливные дожди...

За последние восемь месяцев в жизни Андрея Крылова произошли определенные и существенные изменения. Одно из главных — это, несомненно, запуск первой очереди предприятия «Посейдон». Правда, фактические затраты превзошли сметные в два раза и составили два миллиона долларов. Но зато предприятие получилось образцовое, современное! А каким впечатляющим получился цех-инкубатор моллюсков! Открытие состоялось в первых числах мая. По этому поводу в городе Онега состоялось небольшое торжество с участием местной администрации.

Вместе с главой администрации, господином Вяземским, Крылов посетил подремонтрованный на его деньги городской музей и вручил 10 копий работ художника Бедова. Познакомился и с новым директором по фамилии Зеленый, сменившим убывшего старика Полуэктова. Посетил Крылов и строительную площадку своего отеля.

Директор нового предприятия Ребров заключил с рыбаками договоры на поставку на предприятие некоторых видов морепродуктов. Были также заключены договоры и на поставку уже готовой продукции предприятия «Посейдон», в том числе и с компанией «Эльгорас». Очевидно, узнав это, Евстигнеев как-то по телефону долго расспрашивал Крылова о «Посейдоне».

Используя приезд на Север, Андрей намеревался проехать на катере на разведку до Мягострова, местонахождения ящика с золотом. Но стояла ветреная, холодная и дождливая погода, на море постоянно было волнение в 2–3 балла и более. Поездку к острову пришлось отложить.

Еще не успели затихнуть торжества после открытия предприятия, а неугомонный профессор Ребров предложил приступить к сооружению второй очереди «Посейдона». До конца еще неуверенный в успехе по выращиванию культивированного жемчуга, Андрей решил повременить с этим делом.

Крылов запустил разработанный аналитиком банка, так называемый «жемчужный проект». За 250 тысяч долларов приобрел почти в центре города, на улице Декабристов полуразрушенный двухэтажный особняк и приступил к его ремонту и основательной модернизации.

Неплохо шли дела и в бизнесе. Банк «Золотой Нептун» удачно-прибыльно отработал первые свои девять месяцев. Пророчества Воронина о том, что с убийством Тимофея Яковлевича для Крылова и банка наступят трудные времена, не сбылись. Компания «Эльгорас» также в целом успешно закончила финансовый год. Крылов получил на свои акции дивиденды в размере 200 тысяч долларов. По совету Евстигнеева, Андрей вложил 150 тысяч долларов в создание культурно-развлекательного центра, создаваемого в районе технологического университета. В июньском номере журнала «Деловой Санкт-Петербург» личное состояние Крылова оценивалось в 7,5 миллионов долларов. Кстати, состояние старшего коллеги по бизнесу, Евстигнеева, журнал оценил в 11 миллионов долларов. Андрей припомнил его прошлогоднее состояние и подумал:

«Получается, что за год босс материально подрос лишь на один миллион! Что-то, маловато... возможно, уводит в тень свои активы, использует офшоры...».

Под влиянием Евстигнеева Крылов изредка стал посещать некоторые общественные мероприятия и презентации. Вступил в ряд городских организаций: предпринимательский и банковский союзы, общество по содействию возрождения русской культуры.

К сожалению, убийц Тимофея Яковлевича правоохранительные органы так и не нашли. Андрею пришлось выдержать два напряженных допроса в этой связи. Сожаления и сочувствия, в связи с гибелью заместителя, высказали Евстигнеев, генерал Голубь, Кротик и... знакомый Приходько...

Коллекционные дела развивались по восходящей. Мастерская при Русском музее в мае закончила все реставрационные работы десяти картин фламандских художников, принадлежащих Крылову. Девять полотен были оценены в 200 тысяч долларов, а работа Рубенса «Куртизанка из Брюгге» — в 800 тысяч. Крылов заказал копии всех работ. Вся коллекция, вместе с четырьмя работами Рубенса из цикла «Женщины Италии», с успехом экспонировалась в Русском музее. Андрей позвонил министру промышленности и сообщил о своих приобретениях — портретах Рубенса. Мернов захотел обдумать предложение, из сообщений прессы, служебные дела министра шли неважно... Готовые копии четырех женских портретов Крылов разместил в своем рабочем кабинете.

Ближе к Новому году на Крылова вышел человек Гектора и предложил купить за 175 тысяч долларов перстень «Самоцветы Империи». Просмотрев представленные красочные фотографии уникального кольца, Андрей вспомнил, как нашел этот шедевр ювелирного искусства в тайнике на берегу Белого моря... как подарил в знак благодарности Нине Абрикосовой... Загорелся желанием вернуть перстень. Долго думал, посоветовался с юристами на предмет последующей, после покупки, законной легализации перстня. Получив твердые заверения от Сороки, торговался с представителем авторитета, сбил цену до 125 тысяч долларов. И... сам не осознав, почему, не купил перстень...

Знакомая экс-банкирша Кузьмичева-Шахиня дважды звонила Науму из Швейцарии. На ее счет Андрей перевел со своего шведского счета двумя переводами 600 тысяч долларов. Кстати,

на акциях «Северо-Западной судостроительной компании», которые приобрел по совету Кузьмичевой, заработал почти миллион долларов.

Крылов с Наумом прошли обучение на полугодовых курсах в дайвер-клубе (клуб подводного плавания) и получили соответствующие свидетельства. В мае друзья вместе с еще десятью учащимися школы выезжали на 5 дней для практических погружений на Ладожское озеро. Практика прошла успешно. Подводное плавание заметно укрепило физическое, да и моральное состояние Андрея. По окончанию учебы он закупил все необходимое обмундирование и дополнительные приспособления (в расчете на двоих аквалангистов) для предстоящей экспедиции на Белое море.

Знакомая девушка Муза попала в очередную неприятную переделку. На рождественские праздники отправилась в Мурманск навестить Беккера. Но дома у Эдуарда оказалась подруга, экспрессивная Эмма. В результате все закончилось грандиозным скандалом и потасовкой между женщинами.

В декабре на два дня приезжал знакомый банкир из Швеции Томас Берг вместе со своей невестой, Ингритой. Крылов с Наумом показали гостям многие достопримечательности своего города. По желанию девушки посетили балетную постановку в Мариинском театре.

На Новый год позвонила Лиля Ивлева из Петрозаводска. Поздравила с праздниками, сообщила, что у нее все хорошо...

Подконтрольное Крылову юридическое агентство «Сова» выиграло тяжбу у итальянцев за обладание полотном «Залив Леванто».

Как-то из Москвы звонил майор УБЭПа Строганов и поинтересовался госпожой Кузьмичевой. Крылов ответил на этот и два последующих сопряженных вопроса отрицательно...

В личной жизни Андрея все было без изменений. Домохозяйка и, как она сама выразилась, секс-наложница Света оказалась безупречна, органично войдя в жизненный ритм своего хозяина. Все в ее руках спорилось, с успехом она предугадывала практически все желания Андрея. Девушка заметно похорошела и даже немного похудела. Естественная и раскрепощенная,

сколько она доставляла удовольствия и наслаждений во время сексуальной близости!?! Прекрасно, как никто другой, снимала психологическую усталость. Как-то незаметно Света превратилась в привлекательную современную женщину, могущую практически все: изумительно готовить и содержать в образцовом состоянии жилище, со вкусом одеваться и водить машину. Крылов купил для нее небольшой, желтый «Fiat». Словом, свою жизнь без этой женщины Андрей уже и не представлял...

За восемь месяцев ни питерский авторитет Черный шкипер, ни его дочь госпожа Емельянова, не беспокоили Крылова...

Изредка, по телефону, Андрей общался со своими родителями...

***

Белое море...

Затерявшийся среди водной, голубой глади зеленый островок. Где-то посреди него на холме, среди елей и сосен, расположен небольшой деревянный, православный старый скит: небольшая церквушка, домик, две хозяйственные постройки, да сараюшка. Чуть поодаль — миниатюрный ухоженный огородик в несколько грядок.

У входа в деревянное жилое помещение стоит чернобородый, с проседью, мужчина в черной священнической рясе, камлавкой на голове, и внимательно смотрит на ласковую водную даль. По зеркальной глади, осторожно лавируя между высунувшимися из воды камнями, скользит небольшое судно. Оно определено приближается к острову...

Нарушая удивительную тишину, моторная лодка причалила к деревянным мосткам. На настил сошли двое мужчин в священнических рясах и телогрейках поверх. Их головы были покрыты черными лыжными шапочками. Один из них, что помоложе, с жидкой, реденькой бородкой, привязал лодку. Второй мужчина, постарше возрастом и с солидной бородой, взял из лодки объемный вещевой мешок и забросил на плечо. Священники сошли на землю, перекрестились и направились по узкой тропочке на вершину лесистого холма.

Через две минуты мужчины подошли к скиту, перекрестились и поклонились. Священник, что помоложе, достал из-за пазухи свернутый рулон и шагнул к «чернобородому».

— Вам послание от архимандрита Иосифа, настоятеля монастыря, — глухо вымолвил молодой священник, вручил рулон и отошел в сторону.

«Чернобородый» медленно развернул бумажный рулон, окинул взором и стал вдумчиво читать. Закончив читать, развернулся и зашел в помещение.

Вышел через пару минут с рюкзаком на плече.

Вскоре лодка с двумя священниками отошла от берега. За веслами сидел молодой мужчина с редкой бородкой, на сиденье напротив располагался задумчивый «чернобородый»...

2

До намеченного отъезда в экспедицию на Белое море осталось три дня. Вся подготовительная работа успешно завершена, кажется, Андрей с Наумом предусмотрели все.

В это время как-то неожиданно последовал звонок из Нижнего Новгорода.

— Это Иван Иванович беспокоит. Здравствуйте, — раздался настороженный голос сожителя Нины Абрикосовой.

— Здравствуйте.

— Андрей Андреевич, случилась страшная трагедия. Умерла Оля.

Крылов ужаснулся, вспомнил, как впервые увидел молодую девушку... Автоматически спросил:

— Как? — весь сжался в комок.

— Понимаете, э... — замылся на секунду-другую абонент. — К ним с мужем в гости пришел какой-то знакомый. Сели за стол, выпили вина, поговорили. И Оля с мужем, как это сейчас говорят,

отрубились. Гость обчистил квартиру, замел свои следы и был таков. А утром случайно зашла соседка, а... Оля с мужем уже мертвы...

«Какой ужас?! Такие молодые?! Нелепая, страшная смерть!!» — сокрушался Андрей.

— Нина слегла и не может проехать в морг на опознание, — продолжал Иван Иванович. — Мне не позволяет это сделать вера. Соседка по квартире уже опознала Олю, но по закону нужен еще один свидетель. Вы не могли бы подъехать к нам? На визуальное опознание.

— Хорошо...

Крылов с Наумом стояли перед столом, на котором лежала мертвая — молодая голая женщина.

«Короткая стрижка... какое-то расплывчатое лицо с бесспорно знакомыми чертами... красивое, ровное тело... А вот и модные нынче следы пирсинга на теле, темные колечки на пуповине и в сосках груди...» — осматривая тело, раздумывал Андрей.

Вспомнил, как они с Наумом вызволяли Олю из заточения ухажера Геннадия из Макарьева. Там и увидел эти колечки на теле девушки...

Взгляды Крылова и Наума встретились.

Вскоре они покинули мрачное помещение...

Друзья проехали в районное отделение милиции и пообщались с инспектором уголовного розыска, ведущим дело о смерти Оли и ее мужа. Оказалось, что муженек являлся наркоманом со стажем, при этом являясь одновременно и дилером сильнодействующих синтетических стимуляторов. Смерть супругов определена была связана с разборками из-за этого зелья.

«Оля, Оля! — сокрушался Крылов. — Тебе быть жить и жить, радоваться жизни, приносить радость другим, рожать детей... А ты из рук одного бандита (Геннадия) попала в руки наркомана... Какая страшная и безысходная, порой, наша жизнь...».

Андрей оставил деньги на похороны Оли и лечение в одночасье постаревшей и убитой горем Нины. В этот же день сильно удрученные друзья отправились в Петербург...

Ленинградская область, Тихвин...

Седобородый священник рассматривал мужчину с небольшой аккуратной черной бородкой. На голову выше старика, одетый в добротный серый костюм, мужчина странновато смотрелся в невысоком монастырском помещении.

— Прекрасно выглядите, сын мой, — вымолвил «седобородый». — Молитвы и уединение на Соловецкой земле вам явно пошли на пользу.

— Вы правы, — ответил мужчина в штатском, улыбнулся и добавил. — Вы также выглядите бодро. Безмерно рад видеть вас, учитель, в добром здравии.

Любуясь молодым, осмысленным лицом мужчины, «седобородый» неспешно спросил:

— Как Свято-Преображенская обитель (монастырь)?

Глаза мужчины по-юношески вспыхнули.

— Святая обитель преображается, восстановлена большая часть крепостных стен и башен, трапезный комплекс, келарские и иконописные палаты, гидроэлектростанция, кузница. Открыта пошивочная мастерская, богадельня, на территории монастыря идут археологические изыскания. Вовсю блестят купола Филипповской церкви, Троицкого собора и царской колокольни, полностью воссоздан Сергиевский скит. Монастырская братия трудится неустанно, не иссякает паломничество в святые места. Приятно осознавать и наблюдать личный вклад в воссоздание и благолепие монастыря. Так, в Троицком соборе, Успенской и Филипповской церквях я отметил святыни и списки, найденные нами в тайнике на реке Варзуге.

«Седобородый» согласно закивал головой.

— Что с ботаническим садом?

— Воссоздается и развивается. Иноки доставили из разных регионов матушки России редкие породы деревьев и кустарников, часть из которых чудесно прижилась.

Старец улыбается, блеск энтузиазма в глазах.

— Половил в чистейших Соловецких озерах форель на удочку, — добавил молодой собеседник. — Посетил Заячьего острова. На острове Анзер сделал восхождение на гору Голгофу, испил воды из священного источника.

— Замечательно, — мечтательно вымолвил старец. — Соловецкие острова несказанно прекрасны: оранжевое небо, бескрайняя морская гладь отликает жемчугом, изумрудно-зеленый лес и неправдоподобно вкусный воздух!

«Чернобородый» согласно кивает.

— Я слышал, вы посетили святыню Валаамскую обитель?

— Да, там тоже все преображается, — отвечает старец, вмиг становится сосредоточенным. — Но, пожалуй, вернемся в день сегодняшний. В ваше отсутствие, сын мой, люди из вашего отряда прекрасно поработали...

***

В экспедицию отправились на двух машинах, внедорожнике «BMW» и джипе «Мерседес-Брабус». В состав группы, кроме Крылова, Наума и Григория, вошли еще трое мужчин, сотрудников юридического агентства «Сова». Двое из них на вполне законных основаниях имели при себе пистолеты.

Просилась в поездку на Север и Света.

— Как ты там будешь без меня, дорогой? — озабоченно спрашивала и заглядывала в глаза девушка. — Кто тебя будет кормить? Присматривать?

Крылов проявил твердость, приказав охранять квартиру...

Добрались без приключений. Разместились в Онеге, в построенном предприятием «Посейдон» уютном деревянном доме для гостей, на самом берегу моря. Все семейство Ребровых искренне радовалось гостям. Соня немного поправилась и, как показалось Андрею, подурнела на лицо.

«Возможно, она беременна», — осмысливая произошедшие изменения девушки, предположил Крылов.

В день приезда гости посетили предприятие «Посейдон». Профессор Ребров показал все подразделения, все подробно объяснил. Увиденное порадовало Андрея, вселило уверенность

в правильность сделанного выбора. Ребров снова намекнул о необходимости расширения производства.

— Всему свое время, дорогой Виктор Викторович, — отшутился Крылов.

Гости осмотрели скоростной катер. Капитан, молодой человек по имени Панкрат, провел по всем помещениям, рассказал об управлении, пользовании гидроадамаром. По просьбе Наума, обратил особое внимание на работу стабилизатора, защиту от качки на море и шторма до 3,5 баллов.

А вечером Виктор Викторович потащил Крылова к своему хорошему знакомому, местному художнику-пейзажисту по фамилии Чернобелый. Андрей познакомился с худеньким мужчиной лет пятидесяти, осмотрел десятка три неплохих, но в целом достаточно средненьких полотен, два десятка набросков-этюдов.

— Ну как? Ну как? — нервно спрашивал через каждую минуту сосредоточенный автор.

— Впечатляет... интересный замысел... какие светотени... — коротко и скромно комментировал гость.

— Андрей Андреевич! — обратился в конце осмотра Ребров. — Посодействуйте организации выставки работ моего друга в Москве или Петербурге. Сами знаете, ведь без толчка сейчас никак нельзя.

«Нельзя», — согласился Крылов и медленно ответил:

— Хорошо, — и, обращаясь к взволнованному, как школьник художнику, добавил: — Подготовьте два-три десятка цветных фотографий ваших работ, аннотации к ним и краткую свою личную биографию. Я свяжусь с лучшими музеями страны, возможно, что-то и получится. Если и не полноценная авторская выставка, то в составе, скажем, какой-то тематической экспозиции.

Художник-пейзажист хлопал глазами, Ребров радовался как ребенок. А Крылов прикидывал, какие ждут автора трудности и испытания в случае удачного дебюта...

Вечером позвонила Света. Поинтересовалась здоровьем Андрея, эмоционально рассказала, как она скучает и ждет, томно повздыхала в трубку...

Погода вполне благоприятствовала водному путешествию. Крылов решил сначала сделать вылазку к Безымянному острову, где должен покоиться один золотой слиток. Хотелось опробовать непосредственно в деле акваланг, гидро-металлоискатель. Да и Григорий с помощью Панкрата должен был практически освоить вождение катера, поскольку в поход за золотом к Мягострову они отправятся только втроем.

В море вышли рано утром, вчетвером. За рулем катера находился Панкрат, рядом Григорий, в кубрике расположились Крылов и Наум. В акватории Онежского залива находилось несколько судов, в порту на разгрузке стояли два сухогруза.

Катер сразу набрал хорошую скорость. Шли по заранее обговоренному маршруту, примерно в пяти-семи километрах от берега. Андрей с Наумом неспешно приступили к процедуре облачения в гидрокостюмы.

Вскоре из окна иллюминатора Крылов увидел деревню Столы, сразу вспомнил убиенных Агриппину и ее маму....

К нужному месту подошли менее чем через два часа. К удовольствию Крылова, побережье и остров Безымянный оказались пустынными, судов и лодок поблизости также не наблюдалось.

Взяв все необходимое и предварительно ополоснув маску морской водой, друзья пошли на погружение. Видимость в воде оказалась идеальной, дружно приступили к разведке морского дна.

Вскоре в районе, где Андрей в прошлом году отыскал 18 слитков, прибор подал сигнал. Крылов с Наумом быстро оказались на поросшем водорослями и заваленном топляком дне. Лежавшая на небольшом песочном донном островке стайка камбалы разбежалась в разные стороны.

Друзья приступили к поиску слитка...

Используя миниатюрную лопату и собственные руки, через четверть часа обнаружили золотой кирпичик. Наум положил кирпичик в специально взятый, небольшой черный матерчатый плотный пакет. Григорию и Панкрату о находке друзья не сообщили. Практически сразу Крылов дал команду на возвращение.

Как только катер поднял якорь и тронулся, последовал удар в хвостовую часть. Рулевой выругался и недовольно бросил:

— Похоже, в корпус попало затопленное бревно, — прислушался к работе мотора и добавил. — Поврежден и винт, придется идти на малой скорости.

Обратный путь оказался по времени в два раза продолжительнее...

Вечером к дому подкатил серебристый внедорожник «Lexus 470». Неспешно вышел хмурый местный авторитет Паленый. Осмотрелся и принялся рассматривать стоявшие невдалеке «Мерседес» и «BMW».

— Объявился, шакал, — посматривая в окно, бросил недовольно Наум. — Никаких послаблений давать ему нельзя, иначе оседдает.

Друзья вышли из дома и направились к гостю.

— Шикарные у тебя лимузины, — встречая хозяев, изрек авторитет. — Столица есть столица!

— Как жизнь? — спросил Крылов.

— Хоть посидеть в таком «Мерсе», — не ответив на вопрос и направляясь к машинам, бросил на ходу Паленый.

Вскоре местный авторитет восседал на заднем сидении, Андрей и Наум расположились на передних.

Посматривая на подвесной к потолку экран монитора, незванный гость весело изрек:

— Порнуху можно посмотреть?

— Можно, но ты прибыл, я думаю, не за этим, — строго осадил веселый пыл гостя Крылов.

Авторитет неопределенно хмыкнул и, поочередно рассматривая друзей, уже строго выдавил:

— Говорят, сильно обогатился ты на моих картинах.

«Намекает на работу Рубенса «Куртизанка из Брюгге». Прислушал ушлый бандюга», — подумал Крылов и неспешно ответил:

— Скорее одни расходы и неприятности. Суди сам. Прилично заплатил реставраторам, затем экспертам. Дабы ради интриги и выгодной последующей продажи выдали липовое заключение о подлинности. После этого заплатил директору известного

музея, чтобы экспонировать работу. А теперь вот придется судиться с одним бельгийским музеем, где хранится настоящий подлинник картины. А солидных и серьезных покупателей на «Куртизанку» пока нет.

Паленый крикнул, глубоко вдохнул, мотнул головой.

Строго изрек:

— Возможно. Вообще твои коллекционные дела меня не касаются, но вот здешние, извини. Ты личность известная, столичная, одних охранников на своем новом заводе имеешь сорок штыков. Но у меня поболее будет, и я все здесь держу в руках. В городе все ходят подо мной, а ты построил такой видный завод. Заметь, я не мешал тебе встать на ноги в городе. Как будем действовать теперь?

«Бандит! — возмутился Крылов. — И замашки у него бандитские, намекает на отстежку», — ответил медленно, но твердо:

— Я вложил большие бабки в проектирование, получение лицензий, разрешений и строительство завода. Набрал четыре сотни людей, которым нужно регулярно платить приличную зарплату. Так что в течение полутора лет никаких доходов от его деятельности не будет. Кстати, а знаешь ли ты, во что мне обошлось разрешение Москвы?

— Я свое слово сказал, а ты думай, как будешь жить дальше, — вымолвил неспешно Паленый. — Кстати, недавно приезжал ко мне один большой авторитет из Архангельска, интересовался тобой, предлагал совместные действия.

Об этой встрече Наум проинформировал Крылова, как и о том, что приезжала группа мурманчан, также интересовавшихся «Посейдоном» и его владельцем...

— Надо все обдумать, — спокойно ответил Андрей и уже более эмоционально добавил. — Но ты имей в виду, Паленый, что я человек не с улицы. За мной стоит мощная финансовая группировка из Питера. Если ты что-то предпримешь против меня, тебя и всех твоих людей вмиг кончат и сбросят на дно морское, на корм рыбам. Помни это всегда и соизмеряй со словами и, особенно, с делами.

Авторитет молчал, очевидно, переваривая услышанное. А Крылов продолжал уже спокойно:

— Думаю, запускать в город варягов не стоит. Сегодняшнее положение меня вполне устраивает. Если пойдут войны, все понесут потери, а возможно и лишатся всего. Тебе это надо? Мне, конечно, тоже не хочется на тот свет, хотя меня и заменят с успехом другие.

— Меня тоже сегодняшнее положение дел в целом устраивает, — медленно выдавил авторитет. — Но, видишь ли, некоторым не дает покоя твой завод, — неприятно прищурился. — Говорят, что, кроме морепродуктов, он будет выращивать искусственный жемчуг?

«Пронюхал все-таки бандит! — воскликнул про себя Андрей. — Юлить нет смысла и резона», — и как можно спокойнее ответил:

— Тебе скажу честно, есть такие намерения. Но ученый старик ведет пока научные опыты, и они мне обходятся в копейку. Когда будет результат и, главное, какой — сказать трудно. Но если у старика все получится, даю слово, ты в накладе не останешься и без работы тоже. Потребуется дополнительная информация определенного свойства, охрана производства и сбыта продукции. А отбоя от конкурентов и шакалов — точно не будет. Поэтому предлагаю продолжить наше мирное и доверительное сосуществование.

Паленый некоторое время обдумывал услышанное.

Затем сказал:

— Хорошо, Крылов, поверю тебе. Но только без обмана, — и быстро вылез из машины.

Друзья последовали за гостем. Паленый остановился и, словно что-то вспомнив, взглянув на Крылова, молвил:

— Все поиски Никиты ни к чему не привели. На меня вышли его родственники и попросили оказать содействие в поиске трупа, деньги предлагают. Может, скажешь, где вы его закопали? Надо похоронить человека по-людски.

— Мы его не убивали и не закапывали, — резко бросил Наум.

Паленый ухмыльнулся, кивнул и направился к своей серебряной машине...

— Молодец, прекрасно провел переговоры с бандитом, — сказал Наум, когда машина Паленого скрылась из вида. — Пойдем, отметим это событие, обговорим и завтрашнюю экспедицию.

— Возможно, стоило сказать о местонахождении бандита Никиты? — неуверенно спросил Андрей.

— Забудь об этом, сердобольность здесь ни к чему, — твердо отрезал Наум. — Ты хочешь попасться на крючок к бандиту? Чтобы он тебя потом шантажировал? Может сдать нас в милицию, продать другим бандитам. Кроме этого, в Никите и телах его сообщников находятся пули из моего табельного пистолета.

«Он как всегда прав. С бандитами гуманность и жалость неуместны», — подумал Крылов, улыбнулся и весело сказал:

— Все, забыли навсегда об этом. Лучше действительно обсудим завтрашнюю водную поездку...

Но экспедицию пришлось отложить на некоторое время. Уже поздно вечером позвонил Евстигнеев из Питера и строго изрек:

— Нужна твоя помощь. Мы сейчас ведем, как тебе известно, полномасштабную реконструкцию Архангельского комбината. Кстати, ты с его директором Ерофеевым знаком?

Крылов вспомнил, как еще с Беккером где-то с год назад встречался с директором комбината, модным, энергичным молодым человеком. Утвердительно ответил:

— Знаком.

— Прекрасно. Сейчас он ведет переговоры с администрацией города о выделении нашему предприятию дополнительной территории под строительство новых корпусов. Я подумал, что было бы полезно для дела твое присутствие на встрече с мэром Архангельска. Как представитель управления группы «Эльгорас» и как президент банка, ты заверил бы мэра о серьезности наших намерений и финансовой обеспеченности всех работ. Что скажешь?

«Не вовремя это мероприятие, — подумал Крылов. — Но и отказать вроде как нельзя, в одной упряжке едем», — ответил спокойно:

— Вы все правильно решили.

— Замечательно, запиши телефон Ерофеева и сразу с ним созвонись...

Директор комбината ответил как-то прохладно. Но, узнав о цели звонка, повеселел и сказал:

— Встреча с мэром состоится завтра в 12 часов. Буду рад, Андрей Андреевич, видеть вас в составе нашей делегации.

— Взаимно, — ответил Крылов и добавил. — Завтра в 11:30 я буду у здания городской мэрии. Прошу вас заказать пропуска на меня и моего помощника, господина Воронина...

— Что скажешь? — спросил Андрей находившегося рядом Наума и отлично слышавшего разговор с Евстигнеевым и Ерофеевым.

— Надо, разумеется, оказать содействие нашим коллегам, — ответил, улыбнувшись, друг. — Прогулку по морю отложим на день или два, погода пока располагает...

Позвонила и Света. Долго щебетала о том, как она скучает, интересовалась самочувствием, аппетитом, долго и томно вздыхала...

В Архангельск отправились на джипе «Мерседес». За руль сел Григорий, рядом — габаритный охранник из агентства «Сова», Андрей с Наумом разместились на заднем сидении...

Встреча с мэром прошла плодотворно и результативно. После пространного выступления Ерофеева о реконструкции комбината, нужности его городу, слово взял Крылов. Подтвердил серьезность намерений группы «Эльгорас», твердо заверил мэра, что в течение года реконструкция завершится.

— Как у вас с финансами? — спросил тучный мэр. — А то одна московская фирма у нас уже три года реконструирует молочный комбинат. Тоже, кстати, обещали все сделать за год.

— Я, как президент петербургского банка «Золотой Нептун», могу гарантировать наличие необходимых финансовых ресурсов, — уверенно ответил Крылов.

В знак признательности Ерофеев преподнес мэру презент в виде серебряной, стилизованной статуэтки акулы, убийцы

китов, красавицы косатки. После этого переговоры закончились на мажорной ноте.

— Это событие нужно отметить, Андрей Андреевич, — предложил в коридоре веселый Ерофеев. — Я заказал номера в лучшем отеле города.

— Извините, но у меня другие планы, — строго ответил изрядно уставший Крылов. — Я выезжаю в Онегу.

— Как же так. Как же так, — лепетал Ерофеев. — Но пообедать-то надо. Давайте тогда покушаем за городом по московской трассе, по которой вы все равно поедете. Заскочим в придорожный ресторанчик на 10 километре, там прекрасно готовят.

Крылов взглянул на Наума.

— Перекусить, конечно, можно, когда еще приедем в Онегу, — согласился помощник...

Кормили действительно в ресторане неплохо. Сначала услужливый официант предложил салат из морепродуктов с замысловатым названием. Затем предложил отменный поморский борщ. Ерофеев усиленно подливал в рюмки водку, неустанно рассказывал о жизни в своем городе. Настроение Крылова заметно поднялось.

Когда официант водрузил на середину стола жареного поросенка, к столу подошла облаченная в яркую блузку и узкие брюки огненно рыжеволосая девушка.

— Узнаете нашу Катеньку? — обращаясь к Крылову, весело молвил Ерофеев.

Расслабленный Андрей вспомнил прошлогодний приезд на комбинат вместе с Беккером, удачную операцию по покупке акций, шикарный банкет и рыжеволосую девушку с большими глазами. Как она тогда закружила его в вихре страсти и необузданной любви?!?

На этот раз у девушки глаза были просто-таки огромные, бездонные и... влекущие.

— Катенька хочет вам что-то сказать по секрету, — улыбаясь, жеманно молвил Ерофеев и спросил. — Вы не пройдете с ней в соседний кабинет?

Наум заерзал на своем стуле.

— Здесь кругом все свои, — уверенно и веско добавил Ерофеев. — Гарантируется стопроцентная безопасность. Э... — широко улыбнулся. — Полагаю, интересная беседа не займет много времени.

Мило улыбаясь, приятно пахнущая девушка приблизилась к Крылову и томно, с явным намеком, кокетливо изрекла:

— Вспомните, как нам было хорошо в прошлый раз. Неужели вы меня сейчас боитесь?

Легкое прикосновение девичьей руки тотчас пробудили у Андрея томительные ожидания. Перед глазами промелькнули фрагменты прошлой встречи. Взглянул на соблазнительные полуоткрытые белые большие груди, красные губки в форме буквы «О», пикантный кончик язычка...

Вскоре они оказались в небольшой полутемной комнате. Девушка моментально разделась и увлекла на постель Крылова.

Большеглазая, большегрудая и огнедышащая Катенька оказалась сверху. От неистовой энергии девушки, откровенных губ, стонов у Андрея голова пошла кругом... Скоро мужчина и женщина поменялись местами. Голова и тело Крылова постепенно и неуклонно словно стали впадать в невесомость.

В какой-то момент мужчина неожиданно получил удар по голове сзади и сразу полностью отключился...

Потом на какое-то мгновение сознание возвращалось. Кажалось, что Андрей куда-то быстро, быстро едет... Затем перед взором возникли лиловые, фиолетовые и коричневые круги... Он снова проваливался в забытье...

3

Окончательно придя в себя, Андрей с усилием открыл глаза. Через несколько секунд определил, что находится в строго горизонтальном положении. Пошевелил своими членами и понял, что руки и ноги намертво прикованы. В голове стоял туман, болела затылочная ее часть, по которой получил удар.

«Где я?!?» — Крылов выругался про себя, медленно и фрагментарно стал вспоминать произошедшие события...

Затем с усилием, немного приподняв голову, осмотрел себя. На нем оказались пиджак, рубашка, брюки и туфли. Правда, отсутствовал галстук и носки.

«Я был в постели с Катей... и получил удар по голове, — вспоминал с трудом. — Значит, меня одели кое-как... вытащили из кафе... загрузили в транспорт и привезли вот сюда... Директор комбината Ерофеев говорил, что все у него под контролем. Блин... Неужели он в сговоре с похитителями?..».

Андрей лежал на кушетке с металлическими спинками. К ним серебристыми ручниками были пристегнуты его ноги и руки. Вскоре определил, что помещение, в котором находился, небольшое по размерам, с одним зарешеченным, маленьким окошком. Судя по бетонным стенам комнаты, окрашенным в грязно-серый цвет, и застоявшемуся воздуху, можно было предположить, что это подвальное помещение. Слева от пленника, рядом с кушеткой сидела на стуле молодая, коротко стриженная худая брюнетка и читала книгу. Девушка, вернее уже женщина, была одета в синие джинсы, серую футболку с непонятными надписями и белые кроссовки. В полной мере осознав свое беспомощное положение, Андрей громко выругался.

Услышав, а затем и увидев, что пленник пришел в себя, брюнетка закрыла книгу, встала и приблизилась вплотную к кушетке. Внимательно осмотрела Крылова, положила свою холодную руку на его лоб, затем приложила руку к горлу и проверила пульс. Андрей рассмотрел ее лицо вблизи. На подбородке находился небольшой, но глубокий шрам, явно не украшавший немного отекшее, невыразительное, мелкое лицо женщины. На локте правой руки красовалась черная татуировка в виде мифического зверя.

— Где я нахожусь? — громко спросил Крылов.

— Потерпи немного, дружок, скоро все узнаешь, — сухо и холодно ответила плоскогрудая женщина со шрамом.

При этом брюнетка неприятно улыбнулась, обнажив плохие, желтоватые зубы. Неспешно взяла с тумбочки стоявшей рядом с кушеткой сотовый телефон, набрала номер. Медленно вымолвила:

— Клиент очнулся и находится в норме.

Выслушав ответ, отключила аппарат и положила на тумбочку. Женщина снова села на стул и взяла в руки книжку.

«Это захват в заложники... — нервно обдумывал создавшуюся ситуацию Андрей. — Наум, да и Ерофеев должны помочь... А если директор заодно с похитителями? — стрельнула неприятная догадка. — Нет, нет... — не хотелось в это верить. — И зачем я потащился с этой Катей? Дал слабину...» — сокрушался.

Через пять-семь минут в комнату вошел крупный и грузный чернявый мужчина в спортивном костюме, видимо, то ли грузин, то ли армянин. Лет незнакомцу было в пределах пятидесяти. Женщина-брюнетка встала, выразительно взглянула на мужчину и вышла из комнаты. Мужчина неспешно сел на стул, положив руки на колени, и стал внимательно рассматривать пленника.

Скоро появилась плотно сбитая женщина, вероятно перекрашенная блондинка, неопределенного возраста, в пестрой блузке и мини-юбке. Встала за мужчиной, при этом немного наклонилась вперед. Груды женщины колыхнулись вперед, легли на левое плечо и частично спину мужчины, правую свою руку она положила на его правое плечо. На женской руке поблескивал массивный браслет, пальцы оказались унизаны перстнями и кольцами. Комната стала постепенно наполняться запахом табака и алкоголя.

— Я знаю, кто ты такой и чем занимаешься, — медленно выдавил с небольшим акцентом мужчина. — Поэтому и решил взять в заложники. Если хочешь жить, отдай по-хорошему полмиллиона баксов и живи дальше. Учти, что здесь тебя никто не найдет, а бежать отсюда — просто невозможно, — на секунду замолчал и снова продолжил. — Итак, я слушаю твое слово.

«Что эти бандиты знают о моих делах?.. — пытался сосредоточиться Андрей. — И почему именно полмиллиона?...»

Женщина выпрямилась, поправила разъехавшуюся на своих арбузных грудях блузку и быстро шагнула к кушетке. Резко, без замаха, рукой ударила Крылова в пах. От пронизывающей все тело боли пленник конвульсивно вздрогнул, скрипнули наручники. На какое-то время у Андрея потемнело в глазах...

— Не молчи, когда с тобой разговаривают, — презрительно щуря серые глаза, зло взглянув на пленника, молвила грубым голосом женщина.

При разговоре блондинка косила пухлым ртом. Злость и ненависть обуревали Крылова. Между тем, иезуитски улыбаясь, «плотно сбитая» быстро снова подошла к пленнику.

«Спокойно, спокойно... Нельзя давать волю эмоциям», — успокаивал себя Андрей.

С усилием сквозь зубы выдавил:

— Мне нужно подумать.

— Пяти минут хватит? — кося ртом, исключительно самодовольно спросила женщина.

— Я не знаю, почему вы назвали такую сумму, у меня таких денег нет. Те, что есть, они вложены в дело, и я не могу их быстро изъять. Мне надо переговорить с партнерами, — превозмогая боль, как можно более убедительно ответил Крылов.

— Ты переговоришь со своими партнерами, — выдавил повелительным тоном чернявый мужчина. — Но сначала мои условия. Через сутки, то есть до 20 часов завтрашнего дня, я должен получить деньги. Деньги в портфеле должны быть оставлены на 21 километре московской трассы. Там справа, у брошенного колодца, стоит деревянная покосившаяся беседка. Справа от нее находится ямка, прикрытая доской. Так вот, портфель нужно поставить в яму и прикрыть той доской. После того, как мы возьмем деньги, убедимся, что нет слежки, доставим их по назначению и пересчитаем, тебя посадят на машину и доставят на место, где взяли. Ты все понял?

«И Наум меня не укараулил... Похоже, эти люди способны на все. А умирать не хочется. Видимо, в моем положении выбора нет», — прикидывал Андрей и, глядя в глаза мужчине, медленно утвердительно кивнул.

— Понимаю, что трудно сразу найти такую сумму, — спокойно продолжил мужчина. — Поэтому предлагаю второй вариант наших действий. Ты отписываешь мне половину завода «Посейдон». Отметь мой гуманизм, речь идет о половине. Юрист для оформления сделки прибудет незамедлительно.

В бессильной злобе Крылов поносил чернявого мужлана последними словами.

Пожирая пленника глазами, женщина довольно усмехнулась. Чернявый мужчина безразлично молвил:

— Сейчас ты называешь номер телефона, мы его набираем, ты коротко говоришь суть дела. После этого мы идем пить чай.

После этих слов женщина надрывно хохотнула. Мужчина, не обращая на нее внимания, продолжил:

— Думай, брат, выбирай варианты. Но учти, если ты нас обманешь или, скажем, денег не будет через сутки, я на тебя обижусь и ты медленно, очень медленно и, поверь мне, мучительно будешь умирать. Подумай о моих словах, ты молод и сможешь сделать многое в этой жизни.

На лбу мужчины появились капельки пота, которые он смахнул тыльной стороной правой руки. Крылов непроизвольно отметил густо поросшую черными волосами руку и зло подумал:

«Я тебе не брат, бандюга. И свой завод ни при каких обстоятельствах не сдам».

Когда мужчина кончил говорить и довольно икнул, женщина шагнула к тумбочке и взяла телефонный аппарат.

Неприятно улыбаясь пленнику, выдавила:

— Говори номер, и без шуточек, иначе получишь настоящий удар.

Сдерживая себя, Андрей назвал номер Наума. Женщина криво улыbnулась, набрала номер, убедилась, что набор прошел, и поднесла трубку к его голове.

Когда Наум ответил, Крылов как можно спокойнее вымолвил:

— Слушай меня и не перебивай. Меня захватили в заложники, требуют полмиллиона баксов. Сумму нужно положить в портфель, а портфель до 20 часов завтрашнего дня доставить на 21 километр московской трассы, к деревянной беседке. Справа от нее есть яма, прикрытая доской, портфель нужно положить в эту ямку и прикрыть лежащей там доской...

Женщина убрала телефон от головы Андрея, секунду-другую слушала, ухмыльнулась и затем отключила телефон. После этого встала рядом с чернявым мужчиной.

— Молодец, — бросил мужчина и встал.

Снова смахнул пот со лба и безразлично добавил:

— Мы пошли пить чай, а ты, — выдавил пренебрежительно по слогам, — пис... нес... мен... думай о своей грешной жизни.

«Тебе ли говорить о грехах!» — зло воскликнул про себя Крылов.

Мужчина направился к выходу. За ним, усердно виляя задом, проследовала крашенная блондинка.

Когда парочка удалилась, в комнату сразу вошла женщина-брюнетка, села на стул и, как ни в чем не бывало, стала читать свою книгу.

Боль от полученного удара в пах постепенно утихала. Андрей попытался расслабиться и отвлечься... Перед глазами пробежала вся его небольшая жизнь: учеба в школе, в военном институте... служба в Кандалакше, тайна деда Тимофея... После этого все в жизни переменилось... Эдуард Беккер, Таня Селинская... смерть Толи Иванова... Лиля Ивлева, Нина Абрикосова... Бедовы, банкирша Кузьмичева-Шахиня... Вот перед взором возник, как живой, былинный дед Ефим. Сразу почему-то вспомнились его слова: «Берегись женщин, в них твоя погибель».

«А ведь точно, — сразу воскликнул Крылов. — И зачем я пошел с этой титястой Катей?.. Хотя... — противоречивые мысли и сомнения раздирали душу. — Если меня отслеживали и вели архангельские бандиты... то рано или поздно это должно было случиться... И дело здесь совсем не в женщинах...».

***

Карелия, деревенька в семь домов...

Старая деревенская изба. В небольшой, просто обставленной комнате за прямоугольным столом сидят пожилые мужчина и женщина и пьют чай. На покрытом старенькой желтой скатертью столе возвышается старый, потемневший самовар, набор металлических вазочек, с конфетами, сахаром, баранками и печеньем.

— Давеча Прасковью видела, — неспешно говорит женщина, при этом чавкая вставными челюстями.

— А? — переспрашивает белый как лунь мужчина.

— Глухой тетерев, — недовольно бросает женщина и добавляет громче. — Прасковья передавала тебе привет. Завтра в гости к нам придет.

Старик медленно улыбается, кивает головой.

Проходит минута, другая, и старик сидя засыпает. Вот и женщина закрывает глаза и медленно кладет голову на стол, так же, очевидно, засыпая...

В комнату входят двое мужчин в противогазах и перчатках. Один из них подходит к столу, берет в руку круглую вазочку с толстым дном. Мужчина высыпает конфеты на стол и пытается руками открыть дно вазочки. Это ему не удается. Ругнувшись, берет следующую вазочку, наполненную печеньем, и высыпает содержимое на стол. Некоторое время внимательно осматривает дно. Достает из кармана складной ножик, раскрывает и пытается с его помощью отколоть внутреннее дно вазочки. Вскоре это удается.

Дно имеет двойное дно, на котором лежит квадратная красная коробочка. Второй мужчина осторожно берет коробочку и открывает. Перед взором предстает массивный, сверкающий множеством огней, красавец перстень...

Санкт-Петербург...

Хмурый Гектор сидит за столом. Перед ним на желтой скатерти лежит полулист серой бумаги. Мужчина снова и снова напряженно читает отпечатанный текст:

Большой привет, грузище! Особая благодарность тебе за перстень с Ладоги...

Далее следует небрежный рисунок в виде мужской головы в бескозырке...

Гектор вмиг все понял.

«Это дело рук Черного шкипера, — решает авторитет и спрашивает себя. — Как он вышел на моих родственников в далекой, Карельской деревне на берегу Ладожского озера?.. Как узнал

о нахождении тайника и его содержанием? Кто меня предал?.. Где теперь искать моего злейшего врага?..» — пелена неописуемой злости застирала взор и парализовала разум.

Мужчина нервно дернул головой, положил руку на свою огненно-рыжую шевелюру и глубоко задумался...

***

Андрей проснулся, осмотрелся и понял, что ситуация в комнате не изменилась: он лежал на кушетке, женщина-брюнетка сидела недалеко и безмятежно читала книгу.

Выругался про себя и подумал:

«Нужно попытаться поговорить с моей охранницей и обследовать место, где я сейчас нахожусь», — тихо спросил:

— Как мне к вам обращаться?

— Как тебе удобно, — не отрывая взгляда от книги, ответила женщина со шрамом на лице. — Можешь, например... Моника.

Крылов снова выругался:

«Тоже мне Моника...» — и как можно спокойнее в этой ситуации сказал:

— Очень хорошо, рад знакомству. Меня зовут Андреем.

Женщина никак не отреагировала на пассаж мужчины.

— Скажи мне, пожалуйста, Моника, где мы находимся?

— Не могу.

«Так. Зайдем с другой стороны», — прикинул Крылов и спросил:

— А кто эта вульгарная и неприятная особа?

— Луиза и тебя достала, — нервно сказала женщина, оторвалась от книги и встрепенулась.

Ее глаза, устремленные на пленника, гневно вспыхнули.

— Это сучка... — далее следовали матерные слова. — Подстилка подзаборная... место которой — на кладбище... Омерзительная стерва... — неожиданно закончила охранница эмоциональную тираду.

«Вы соперницы, не поделили, очевидно, мужика. Мне ясно твое слабое место, — подумал Андрей. — Что же, пойдем дальше», — и вымолвил:

— Я хочу пить.

Женщина резко встала, положила книгу на стул и подошла к тумбочке. Резко открыла ее, достала двухлитровый баллон воды и два стакана. Затем открутила крышку баллона, налила в стаканы воды, закрыла бутылку и поставила на тумбочку. Взяла один стакан и отпила из него. Затем взяла второй, шагнула к кушетке, поднесла стакан к губам пленника.

Крылов усмехнулся, сделал несколько глотков.

Учтиво молвил:

— Спасибо, Моника.

Брюнетка нервно дернула головой, поставив стакан на тумбочку, села и продолжила читать.

«Надо продолжить давление на нее, — раздумывал Андрей. — Но только не пережать бы, нервная она какая-то...».

— А ты красивая, и шрам совсем не портит твое лицо. Скорее наоборот, — вымолвил через некоторое время, продолжая нащупывать ниточку на спасение.

— Пошел ты, красавчик... — резко бросила женщина. — Трахаться я с тобой не собираюсь.

— А я бы не прочь с тобой близко пообщаться при других обстоятельствах, конечно, — изрек пленник, продолжая давить на психику женщины.

— Скоро придет пьяная Луиза, с ней общайся и трахайся. Она не пропустит ни одного мужика, — буркнула охранница.

— Это та, которая приходила с боссом?

— Она самая.

«Значит, та плотная баба, приходившая с кавказцем, точно Луиза, — подумал Крылов. — Начало есть, известно первое имя. Но перспектива встречи с психопаткой и, очевидно, алкоголичкой Луизой меня совсем не радует», — бросил:

— Я хочу в туалет.

Женщина тяжело и недовольно вздохнула, пристально, недовольно взглянула на пленника.

— Перебьешься.

— Ну, действительно хочу, ну не опорожняться же мне прямо тут, на кровати.

Подумав немного, женщина встала, положила книгу на стул и подошла к кушетке. Достала из кармана небольшую связку ключей, открыла замок на наручнике одной руки и отстегнула наручник от кушетки. Снова защелкнула наручник на руке. Затем таким же путем освободила ногу.

— Веди себя спокойно, у меня пятый дан по карате, ненароком могу и зашибить насмерть, — нехотя выдавила женщина, немного улыбаясь, обнажив при этом свои желтые, явно нездоровые зубы.

Обошла кушетку, отстегнула наручник на другой руке от кушетки, после этого соединила его руки спереди и закрыла наручники. Ту же операцию проделала и с наручниками на ногах. В итоге, руки Крылова оказались скованы спереди двумя наручниками (один конец наручника с правой руки женщина соединила со вторым концом наручника с левой руки), таким же образом были скованы и ноги.

Пленник рывком поднял корпус и спустил ноги на пол. Сразу почувствовал легкое головокружение и вялость мышц от многочасовой неподвижности. Видимо, брюнетка понимала его состояние и немного придержала. Опираясь на женщину, Андрей принял вертикальное положение. После этого медленно пошел с охранницей к двери.

Из комнаты они вышли в слабо освещенный коридор и остановились через 5–6 шагов у двери. Откуда-то сверху слабо доносились звуки музыки. Охранница открыла дверь и подтолкнула в спину Андрея в туалетную комнату.

Пленник вошел, прошел к унитазу и оглянулся. Женщина стояла у двери и хмуро смотрела на него. Перехватив недовольный взгляд, брюнетка спокойно сказала:

— Я не девочка, все видела в своей жизни. Давай, делай свои дела, да побыстрее.

«Думай, думай! — обращаясь к себе, прикидывал и настраивал себя Крылов. — Надо использовать микроскопическую предоставленную возможность и, разумеется, ошибку врагов».

Неспешно справил малую нужду и вышел в коридор. Друг за другом они прошли в комнату. Пленник снова с видимым усилием и гримасой на лице лег на кушетку.

— Может, не стоит меня пристегивать к кушетке. Я деморализован и болен, руки и ноги скованы. И так никуда не денусь из-под твоей охраны, — предложил Андрей.

Брюнетка задумалась на три-четыре секунды.

— Ладно, черт с тобой, лежи так пару часиков, — бросила небрежно, для убедительности сделала пару резких, впечатляющих движений рукой.

После этого с довольным выражением лица присела на стул и принялась дальше читать книгу.

«Что я имею? — раздумывал лежа на кушетке пленник. — Нахожусь в подвальном помещении бандитского дома... Бежать отсюда практически невозможно... Надо попытаться обработать эту бабу... Похоже, других вариантов у меня нет и, видимо, не будет...».

— Как называется эта деревня? — резко спросил Крылов.

— Это не деревня, а город Ар...

Женщина осеклась, поняв, что сказала лишнее.

— Заткнись, — грозно крикнула охранница, недружелюбно взглянув на пленника. — И помни, я в гневе очень свирепа.

«Прекрасно, эффект неожиданности сработал. Я в городе и нахожусь в руках у какой-то архангельской группировки. Но что это мне дает?.. Наум, полагаю, это имеет в виду... — невесело рассуждал Крылов. — Вот если удастся узнать имя или кличку бандитского босса?.. Нужно подготовить охранницу для такого разговора... Но как?..».

Через какое-то время дверь распахнулась, и вошла плотная женщина, которая недавно заходила с чернявым мужчиной.

«Вот и Луиза пожаловала... одна...», — рассматривая определенно выпившую даму, подумал Андрей.

Немного заплетающимся языком, отчужденно глядя на пленника, вульгарно-агрессивно женщина выдавила:

— Лежишь, красавчик, отдыхаешь... — грязно выругалась. — Сейчас я тебя развлеку. Я в своей жизни много натерпелась от мужиков.

— Возможно, вы не с теми мужчинами встречались, — почему-то предчувствуя беду, улыбнувшись, скромно молвил Крылов.

— Возможно, — согласилась женщина, плотно прикрыла дверь и шагнула к кушетке. — Сейчас попробую немного по-квитаться с вашим братом.

У Андрея как-то неприятно засосало под ложечкой.

— Говорят, тебя, прямо, в чем мать родила, сняли с женщины, — загоготала Луиза. — Ловелас! Посмотрим, посмотрим, господин миллионер, на что ты и твой член годны. Ха-ха. Зря тебя одели, но ничего, это мы исправим.

Снова лениво и бесцветно выругалась.

«От этой деградировавшей бабенки можно ожидать всего», — подумал обеспокоенно пленник и взглянул на охранницу.

Брюнетка-охранница перехватила его встревоженный взгляд, встала со стула и резко бросила:

— Команды издеваться над ним не было. И вообще, мадам, шла бы ты отсюда...

— Что? Какая я тебе мадам, — зло, с нескрываемой ненавистью, рывкнула Луиза, высокомерно обозревая охранницу. — А ну пошла, шалава и наркоманка, отсюда. Быстро! Ну!?! — далее следовала ненормативная лексика. — А мы займемся с красавчиком сексом в наручниках, — издевательски закончила свое впечатлительное выступление.

Женщина самодовольно хохотнула, важно шагнула вперед и с размаху залепила брюнетке смачную пощечину. Удар получился достаточно эффектный, Луиза весело-издевательски улыбалась. Несомненно, в этот момент особа была о себе очень высокого мнения. Ее немного напыщенная поза как бы говорила:

«Ясно, кто здесь хозяин!».

Не ожидавшая такого поворота брюнетка нервно глотнула воздух, пару секунд помассировала рукой щеку. Лицо приобрело сероватый оттенок. Затем охранница незаметно отклонила голову и корпус назад и резко кулаком ударила обидчицу в лоб.

Луиза ойкнула, отлетела к стене, шумно упала, громко ударившись головой о стену. Женщина распласталась на полу, юбка задралась вверх, полностью обнажив полные белые ноги и оранжевого цвета трусики. Из кармана блузки выпал сотовый телефон.

«Здорово!» — ухмыльнулся Андрей, поглядывая на лежащую женщину.

— Вставай, стерва, разлеглась тут, телеса обнажила, хабалка. Я не буду тебя убивать, пока, — изрекла воинственная брюнетка.

Но Луиза по-прежнему лежала у стены и не двигалась. Крылов прикидывал свою выгоду из создавшейся ситуации:

«Если верх возьмет Луиза, тогда... а если охранница...».

Подождав некоторое время, брюнетка подошла к лежащей женщине, наклонилась и пощупала пульс в районе шеи.

— Черт! Да она отдала концы! — тихо сказала брюнетка, медленно принимая вертикальное положение. — Мануэль мне этого не простит. Что же делать!? — нервно воскликнула и грязно выругалась.

Кулаком левой руки охранница несколько раз ударила себя в лоб.

«Их босс — кавказец Мануэль... Так... Кажется, у меня появился шанс», — заметно повеселев, подумал Крылов.

— Я тебе спасу жизнь, но сначала ты помоги мне. Дай мне телефон, а ее затащи под кушетку.

Несколько секунд брюнетка думала, затем взглянула на пленника невидящими глазами.

«А если она додумается обвинить меня в убийстве Луизы, — прикинул Андрей. — Тогда меня ничто не спасет...».

Наконец охранница зло сверкнула глазами и приняла, кажется, решение.

Подняла не спеша телефон и бросила пленнику. Удачно поймав аппарат, Крылов быстро набрал номер Наума.

Услышав вскоре голос помощника, поспешно сказал:

— Привет. Я оказался в руках Мануэля из Архангельска. Нахожусь в подвале его особняка...

— Мы уже это знаем, друг, — последовал спокойный ответ Воронина. — Сохраняй спокойствие и не делай неразумных шагов. Мы скоро будем, — и связь оборвалась.

Крылов, повеселев, отключил телефон и положил его на тумбочку. Между тем брюнетка затащила Луизу под кушетку и села на стул. Видок у нее оказался озадаченно-озабоченный...

«Они будут здесь скоро...» — раздумывал Андрей о Науме и спросил своего охранника:

— Как думаешь, Луиза скоро спохватятся?

Брюнетка посмотрела на часы и ответила:

— Сейчас 23 часа, многие в доме уже напились и наглотались всякой дури. Поэтому, думаю, что до утра вообще о ней никто не вспомнит.

«То, что надо!» — воодушевленно подумал Крылов и спросил:

— Ты ее обыскала, у нее есть оружие?

— У нее нет оружия, — тихо и отстраненно ответила женщина.

— Сними с меня, пожалуйста, наручники и скажи свое имя.

Брюнетка с минуту сидела неподвижно, затем встала и подошла к кушетке. Достала из кармана ключи, открыла наручники на руках и ногах пленника. Андрей снял их, помассировал ноги и руки в местах, где находились наручники.

Затем встал с кушетки, немного размял кости, положил на столик наручники, налил себе воды и выпил.

— Тебе налить? — спросил охранницу.

Женщина бросила на него пустой взгляд, буркнула:

— Нет, спасибо, — и добавила более мягко. — Меня зовут Фая.

«Лед тронулся», — воскликнул Андрей и энергично бросил:

— Прекрасное имя.

Женщина невесело кивнула.

«Что дальше!? Что дальше!? Моя охранница занята тяжелыми раздумьями и своей судьбой. Нужно продолжить давление на нее», — лихорадочно соображал Крылов.

Через некоторое время сказал:

— Послушай, Фая. Как думаешь, Мануэль не поверит, что ты действовала в пределах самообороны? Ведь ему известен характер Луизы, да и я могу подтвердить.

Женщина ничего не ответила, продолжая сидеть неподвижно.

Лишь через минут пять медленно вымолвила:

— Возможно, и поверит. Луиза ему последнее время порядком надоела, да и у него есть пара молодых девок.

— Вот видишь, не все так плохо! — воскликнул Андрей. — Если придут мои, то я могу попытаться взять тебя с собой из этого дома и высадить, скажем, в другом городе. Как ты на это смотришь?

— Давай немного посидим, помолчим и подумаем, — медленно и как-то отрешенно сказала женщина.

— Хорошо, — ответил Крылов и лег на кушетку.

Но долго просто лежать он не мог, ведь свобода была так близка! Поэтому через некоторое время спросил:

— Мы находимся в подвале дома и выход отсюда только через первый этаж дома?

Женщина молча кивнула.

— Дом и участок по периметру постоянно охраняются. Уйти незаметно практически невозможно.

Андрей попытался отвлечься и забыться. Но сделать это в полной мере никак не удавалось, мозг лихорадочно работал в одном направлении...

Прошло, возможно, три с лишним часа с момента его второго звонка Науму.

«Сейчас должны вести переговоры о моей судьбе, — раздумывал нервно Крылов. — А я тут сижу как последний...».

— Фая, — обратился заискивающе. — Вы не сходите наверх, не узнаете обстановку? Вполне возможно, мои люди ведут переговоры с Мануэлем. Может, вы что-нибудь узнаете?

Женщина минуту раздумывала. Затем нехотя кивнула, встала, подошла к двери, открыла ее и удалилась. В голове Андрея все перемешалось. Крутились самые разные мысли:

«С чего я взял, что Фая должна меня поддерживать?.. Почему обязательно Наум договорится с бандитами?.. А если смерть Луизы повесят на меня...».

Время тянулось предательски долго, в голову Крылова лезли самые невероятные мысли...

Фая появилась, вероятно, через полчаса с подносом в руках. Не спеша поставила поднос на тумбочку, села на стул, повернулась к пленнику и вполне доброжелательно вымолвила:

— Твои ведут переговоры с Мануэлем, похоже, они договорятся. Мануэль дал команду снять с тебя наручники, покормить, побрить, то есть подготовить к передаче. Рядом с туалетом ванная комната, сходи, умойся, побрейся, а потом покушаем, — от нее исходил запах спиртного.

«Выпила для храбрости», — усмехнулся Андрей.

Встав с кушетки, улыбнувшись (впервые за время плена), сказал:

— Спасибо, Фая, за хорошие вести.

Настроение заметно поднялось. Поспешно прошел в ванную комнату и вернулся минут через пятнадцать. Далее они перекусили и вернулись на свои места, повеселевший пленник — на кушетку, задумчивая женщина села на стул.

Минут через сорок Крылов предложил:

— Фая, сходи, пожалуйста, узнай, как там дела. Если дела хорошие, принеси мои вещи и документы.

Женщина медленно кивнула и не спеша вышла.

Вернулась через десять-пятнадцать минут. Вручила пленнику пиджак, галстук, портмоне, часы, сотовый телефон и хмуро изрекла:

— Одевайся и выходи, они договорились. Твои уже подъехали.

— Очень хорошо, — весело изрек Крылов, вставая.

— Ты поедешь со мной, Фая?

— Спасибо тебе, — медленно выдавила брюнетка. — Но я сама выйду из создавшегося положения.

Андрей уже оделся. Проверил содержимое портмоне, все вроде бы было на месте, включая деньги. Вложил в руку озабоченной женщине свою визитку и, улыбувшись, бросил:

— Буду рад когда-либо оказать тебе помощь.

На лице Фаи не дрогнул ни один мускул.

«Забитая, несчастная женщина», — с сожалением подумал Крылов и воодушевленно сказал:

— Тогда вперед.

Из подвала по крутой лестнице они поднялись на первый этаж. В небольшой, слабоосвещенной комнате сидел на стуле

объемный мордоворот и тупо, стеклянными глазами, смотрел в телевизор. На их с Фаей появление субъект никак не отреагировал.

— Укололся и забылся, — печально констатировала брюнетка.

— Дисциплина у вас...

— Иди в ту комнату, — оборвала Крылова Фая, кивнув в направлении светлой двери.

Андрей вошел в большую и немного мрачноватую комнату. В комнате на двух диванах, расположенных друг против друга, сидели 3 человека: чернявый авторитет Мануэль с Наумом, а на другом — незнакомый сухопарый седеющий мужчина лет шестидесяти. При появлении Крылова Воронин встал, подошел и полюбнял, похлопав по плечу.

— Все нормально, старина? — спросил Наум, сосредоточенно заглядывая в глаза друга.

Андрей кивнул в ответ.

Мануэль встал, подошел к Крылову и извиняющимся тоном медленно, как-то через силу, сказал:

— Извини, дружище, произошла ошибка, ты свободен. Не держи на нас худого. Приношу свои извинения за причиненный вред и неудобства.

— В нашей жизни все бывает, главное, вовремя разобраться. Всего вам доброго, господа, — сказал Крылов и направился к выходу.

Он не хотел здесь задерживаться ни на минуту.

Во дворе Андрей и Наум сели в свой черный джип «Мерседес-Брабус». Вышедший следом сухопарый мужчина — в рядом стоящую черную «Волгу».

— С благополучным возвращением, Андрей Андреевич, — улыбаясь, вымолвил сидящий за рулем Григорий.

— Спасибо, — ответил Крылов и спросил. — Кто этот сухопарый мужчина?

— Полковник Ивакин, заместитель начальника управления федеральной службы безопасности по Архангельской области, — ответил Наум. — После того, как тебя похитили бандиты авторитета Мануэля, я вышел на своих коллег. Они и смогли его

прижать, и без выкупа освободить тебя. Но об этом потом, от-дыхай, друг. Завтра с утра мы выезжаем в Питер.

— А как же наша экспедиция?

— Потом, позже. Да и катер пришлось отправить в ремонт на завод в Северодвинск. Поломка оказалась серьезной, а он на-ходится еще на гарантийном обслуживании. Сейчас домой, от-дыхать.

Крылов непроизвольно кивнул и выдавил:

— Что говорит Ерофеев?

— Клянется и божится, что к похищению не имеет никакого отношения. Мы продолжаем по нему работать.

Андрей как-то вмиг почувствовал колоссальную усталость. Казалось, все тело гудит и ноет.

Устало молвил:

— Домой... Что-то я малость устал...

— При такой жизни как не устать, — улыбнувшись, весело бросил Григорий.

— Считаю, Ребровым, да и всем остальным, о твоём похище-нии говорить не стоит, — сказал Наум.

Крылов согласно кивнул.

— Тебе, друг, — продолжал помощник, — предстоит непрос-тая психологическая реабилитация. Поверь мне, похищение — это огромный психологический удар. От которого некоторые люди не могут избавиться всю оставшуюся жизнь.

Андрей задумался.

Через несколько секунд согласно кивнул и спросил:

— Мне придется давать показания против похитителей, что-то подписывать?

— Не придется, этот случай не будет официально фиксиро-ваться, — ответил друг. — Иногда специальные органы приме-няют так называемый «принцип двусмысленности». Поскольку похитители не совершили общеуголовных преступлений, удар по твоей голове не в счет, и согласились добровольно освободить тебя, то никакого дела возбуждаться не будет. Органы с Ману-элем разберутся в рабочем порядке. Возможно, авторитет им окажет содействие в чем-то. Впрочем, возможны и другие вари-анты взаимодействия.

«Взаимодействие с уголовным авторитетом! — удивленно подумал Крылов. — Разве можно верить бандиту?.. Впрочем, если на кону стоит жизнь или смерть... Разумеется, это дело органов», — и вскоре задремал...

Примерно через час с небольшим вошел в свой временный деревянный дом.

Добравшись до кровати, моментально уснул...

На следующий день двинулись в Петербург. Семейство Ребровых оказалось в замешательстве, с удивлением узнав о столь внезапном отъезде гостей. Крылову пришлось выдумать историю об обострении своей мнимой болезни. Дабы подбодрить откровенно приунывшего хозяина, Андрей дал указание готовить проектно-сметную документацию на вторую очередь «Посейдона».

Незадолго до отъезда подошел строгий Наум с телефонным аппаратом в руке и хмуро сказал:

— С тобой хочет поговорить Мануэль из Архангельска.

Андрей удивленно взглянул на друга, взял аппарат, ответил:

— Слушаю.

— Извини, Крылов, но я хотел у тебя уточнить ситуацию по Луизе, — сказал авторитет.

— Да.

— Как она умерла?

Андрей задумался на некоторое время, понимая, что от его ответа, очевидно, будет зависеть жизнь охранницы Фаи. Ответил:

— Я лежал на кушетке, зашла пьяная Луиза. Сразу заматерилась в адрес всех мужиков, ибо, как она сказала, много натерпелась от них. Шагнула ко мне, но перед ней встала Фая и сказала, что издеваться надо мной команды от тебя не было. Луиза набросилась на нее с кулаками, защищаясь, Фая отпихнула ее. Пьяная Луиза упала и ударилась головой о стену. Вот и все.

— М...да, — выдавил, немного подумав, авторитет. — Это похоже на Луизу. Ну, пока, извини еще раз, — и в трубке послышались короткие сигналы...

Прощаясь с Крыловым, профессор Ребров радостно сообщил, что скоро будет готова первая партия искусственно выращенного, культивированного жемчуга. Они обнялись.

По дороге в Петербург Наум сказал:

— Мои архангельские коллеги предполагают сговор Паленого и Мануэля с целью твоего похищения и получения выкупа. Они будут дальше отрабатывать эту и другие версии. Одновременно присмотрят и за нашим предприятием «Посейдон».

«Не исключено, не исключено, — раздумывал Крылов о сговоре двух бандитов. — Особенно, когда я культурно послал Паленого... очень даже может быть, что два авторитета сговорились...» — и вымолвил:

— Я вновь перед тобой в неоплатном долгу...

Но Наум остановил жестом руки и, улыбнувшись, бросил:

— Не надо, друг, лучше помоги материально моим архангельским коллегам.

Дорогой Крылов раздумывал о жизни и, конечно же, о своем похищении:

«Какая наглая и рискованная по сути затея!.. Почему люди не боятся идти на такие преступления?.. Долго мне еще придется опасаться?..».

Обратился к Воронину с мучившим вопросом:

— Почему люди занимаются вымогательством, похищением людей? Ведь это крайне опасный «бизнес»? Преступники не боятся возмездия государства, возможной мести родственников похищенных.

— Полагаю, — в раздумье ответил Наум, — от неустроенности в жизни, а возможно безысходности. Я, разумеется, имею в виду вменяемых людей, большинство граждан страны. Суди сам, из-за непрерывно продолжающихся, непродуманных реформ они годами не имеют работы. Многие из тех, кто работает, получают жалкие крохи. А тут наши СМИ пропагандируют сладкую жизнь, удачливые воры и убийцы заполнили телеэкран. Государство не в состоянии предложить людям позитивные идеи, цели, а порой и само активно грабит население. Отсюда пренебрежение к честной жизни, законам и полная вседозволенность...

Увидев входящего Крылова, Света устремилась навстречу, порывисто и энергично принялась обнимать и целовать.

Через несколько секунд, внимательно рассматривая лицо, озабоченно-тихо вымолвила:

— Похудел, осунулся, устал, — посуровела и твердо добавила. — Но ничего, дорогой, я поставлю тебя на ноги...

День Андрей отлеживался дома, обдумывая произошедшие события на Севере. Домработница буквально летала по квартире, постоянно предлагая что-то выпить или съесть.

Вечером позвонил Евстигнеев. Поблагодарил за участие в деловой встрече с мэром Архангельска. Затем пространно и много говорил ни о чем (Андрей подумал, что его коллега по бизнесу пьян) и пригласил домой в гости.

Крылов спокойно выслушал и, сославшись на неважное самочувствие с дороги, тактично отказался...

***

Санкт-Петербург...

Небезызвестный питерский ювелир-имитатор Гиацинт раздумывал над новым заказом — копией уникального перстня «Самоцветы Империи». Вспомнил заказчиков, черноволосых мужчину и женщину с южным акцентом. В принципе, мастер не брал заказы от незнакомых людей. Но парочка представила рекомендации известных личностей, сразу согласилась с предложенной ювелиром ценой, выше обычно устоявшейся на такого класса изделия. Да и задаток мужчина быстро и безропотно выложил приличный. Не удивило мастера и желание заказчика получить три копии перстня. Разумеется, ювелир догадывался, для чего были нужны три копии. Но это уже, как говорится, не его проблемы.

Делать копии ювелирных изделий по фотографиям Гиацинту, конечно, приходилось, хотя и предпочитал работать, имея

под рукой оригинал. Сейчас еще раз просматривал представленные заказчиками фотографии, а заодно и поднятые им ювелирные словари и каталоги.

«Узнаю романтический французский стиль», — внимательно рассматривая в лупу цветное фото, восхищался мастер.

Неспешно взял в руки другую фотографию.

«Но уж больно широка цветовая гамма ювелирных камней в перстне. Сколько потребуется цветных цирконов? — вскоре недовольно подумал. — Да и над сплавом придется поработать, дабы максимально подогнать под золото, использованное французскими ювелирами девятнадцатого века. Стандартный сплав меди и алюминия не подойдет, — озабоченно задумался на несколько секунд. — А времени заказчик отпустил в обрез...».

***

В банк Крылов прибыл в 9 часов. Привезенный с Севера пятикилограммовый золотой слиток положил в личный сейф.

Два заместителя проинформировали о состоянии дел, начальник службы безопасности осветил вопросы, входящие в его компетенцию. Из докладов следовало, что дела в банке шли вполне успешно...

Андрей с Наумом расположилось в комнате отдыха, секретарь принесла ароматный кофе.

— Сколько мне перечислить средств твоим архангельским коллегам? — спросил Крылов.

Помощник удивленно взглянул и весело ответил:

— Прекрати! Я же пошутил тогда.

— Но они отменно и, главное, оперативно поработали? — настаивал Андрей.

— Это их долг, — строго ответил Наум и, улыбнувшись, добавил. — Конечно, при следующем посещении тех мест можно будет что-то придумать. Там на месте и посмотрим, полагаю, это их не последняя услуга.

«Он как всегда прав», — подумал Крылов, широко улыбнулся и бросил:

— Добро. А как твои дела на личном фронте?

Друг загадочно улыбнулся, неспешно ответил:

— Вот закончим экспедицию в Белом море, и в Петербург придет Соня. Сыграем свадьбу, уволюсь со службы, буду просить отставку и у тебя. Надеюсь, ты пристроишь меня куда-нибудь на спокойное местечко.

«Соня оставит предприятие «Посейдон», а Наум меня!? — удивленно воскликнул Андрей. — Перспективка! Это определенно удар по всем моим интересам и планам сразу!.. Но остановить это я, увы, похоже, не в силах», — улыбнулся и медленно ответил:

— Свадьба и семейная жизнь — это замечательно, друг. Но почему ты уходишь с должности моего помощника-телохранителя? Я готов тебе добавить зарплату.

— Дело не в деньгах, — по-прежнему улыбаясь, сказал Наум. — Наверное, я элементарно постарел, вот и потянуло на спокойную жизнь. А замену себе я подыскиваю...

В 11 часов дня Крылов посетил недавно открывшийся культурно-развлекательный центр под названием «Суперсфера». В его создание вложил 150 тысяч долларов, получив при этом 10-процентный пакет акций этого, определенно прибыльного предприятия. Ознакомительный визит оставил вполне приятное впечатление: современный дизайн центра отдыха, широкий спектр предлагаемых услуг и развлечений, весьма доступные цены и масса желающих людей. Правда, директор своими манерами и разговорной речью произвел впечатление настоящего бандита.

Когда Крылов в сопровождении Наума и директора проходил по залам, на секунду мелькнуло белое, молодое, интересное девичье лицо. Некоторое время Андрей вспоминал, казалось, знакомое выражение. Вскоре обернулся, но уже не увидел это лицо.

Из центра отдыха проехали в небольшую частную галерею посмотреть выставку современных французских художников. Многие работы оставили неоднозначное впечатление. В ходе осмотра произошел оставивший неприятный осадок мелкий инцидент. Один иностранец, судя по наружности и акценту то ли турок, то ли сириец, близко приблизившись, изрек:

— Господин Крылов, я представляю одну известную музейную группу, специализирующуюся на ювелирных шедеврах. Мы получили информацию, что вы удачно заполучили перстень девятнадцатого века «Самоцветы Империи» работы известного французского двора «Boucheron». Мы готовы вести с вами переговоры о его приобретении. Может, пройдем для этого в ближайший ресторан?

Андрей заметил, что рядом с незнакомцем находилась смуглая, с необычным взглядом, женщина. Воронин в это время находился немного в стороне и не слышал разговора.

Улыбнувшись внешне красивой женщине, Крылов твердо ответил:

— Полагаю, в этом нет необходимости. Ваши сведения неверны, я законопослушный коллекционер, и в моей совершенно открытой, легальной коллекции не значится такого шедевра. Хотя, — рассматривая напряженные лица мужчины и женщины, добавил более мягко, — не скрою, я слышал еще в прошлом году, что это кольцо находится в пределах России. Желаю вам успешных поисков, господа.

— Мы готовы приобрести и другие ваши шедевры, например, табакерку мастера Адора, — поспешно добавил мужчина.

— Я рад, что вы знакомы с моей коллекцией, — невозмутимо ответил на новое предложение Андрей. — Но я свои работы не продаю, — кивнул парочке головой и решительно прошел вперед.

Подошедший Воронин бросил в адрес парочки недобрый взгляд. Крылов проследовал в следующий зал и на ходу передал содержание разговора с парочкой другу.

— Ну, просто нельзя тебя оставить ни на секунду, так и липнут к тебе всякие личности, — задумчиво пошутил помощник...

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — С вами хочет переговорить Субботина Венера Игоревна. Дама очень, очень убедительно просит.

«Субботина, Субботина... Венера... Это мама Ульяны, — не сразу сообразил Крылов. — Интересно, что ей надо... Неужели

будет что-нибудь просить... за дочку или зятя... Придется выслушать», — ответил:

— Соедините.

— Андрюша, дорогой, здравствуй! — раздался голос Венеры Игоревны. — Извини меня, пожалуйста, за беспокойство, но моя Улечка пропадает. Я не могу этого вынести, — в трубке слышались всхлипывания.

— Что случилось? Она заболела?

— Да, заболела и очень серьезно. Ты не приедешь, не поговоришь с ней?

— А муж? — непроизвольно вырвалось у Андрея.

— Его уже нет.

«Нет! — удивленно повторил Крылов. — Странно», — взглянул на ежедневный рабочий календарь и вымолвил:

— В 15 часов я свободен. Это будет нормально?

— Да, конечно. Спасибо. Запишите наш новый адрес: улица Крыленко, дом 21, квартира 12.

Андрей отключил телефон и задумался.

Вскоре вошел Наум.

— Ты не знаешь, где находится улица Крыленко? — спросил Крылов.

— По-моему, в Веселом поселке (один из неблагополучных районов города), — ответил не сразу друг. — А что?

— После обеда проедем туда, — медленно ответил Андрей и задумчиво продолжил. — Там совершенно неожиданно объявилась моя старая пассия. Это та, которая в прошлом году просила льготный кредит для мужа. Мать ее звонила, сказала, что дочь очень больна. Правда, я не понял, чем Ульяна больна.

Наум кивнул и вымолвил:

— На всякий случай, поедем в те места на двух машинах...

— Вот эта улица, — сказал Наум.

Слова друга вывели Крылова из задумчивого состояния. Взглянул в окно и увидел старые, местами облупившиеся и потрескавшиеся серо-грязные трехэтажные дома.

— А вот и дом 21, — снова сказал Наум. — Григорий, поворачивай во двор.

Через несколько секунд машина остановилась.

Крылов вышел из «BMW» и последовал за Наумом. От одного подъезда навстречу друзьям шла седоволосая женщина, одетая в темное длинное платье, поверх — серая вязаная безрукавка. Рассматривая мужчин, всплеснула руками, приглушенно воскликнула:

— Андрюша! Здравствуй, дорогой!

С трудом, но Крылов узнал в этой морщинистой седоволосой женщине маму Ули.

«Как она постарела и изменилась!? — воскликнул Крылов, — Всегда такая ухоженная, нарядная, гордая», — вспомнил их последнюю встречу и ответил с горечью:

— Здравствуйте, Венера Игоревна. Что у вас случилось?

Женщина покачала головой, всплеснула руками и вымолвила:

— Беда пришла в наш дом, Андрюша. И беда не одна, — всплакнула. — Муж Ули занимался бизнесом и попал в какую-то историю, много задолжал. А тут оказалось, что он еще и картежный игрок, играл в казино и тоже много проиграл. В один прекрасный день нас всех выбросили из нашей квартиры на Бассейной и привезли в эти трущобы. Ты же помнишь нашу большую трехкомнатную квартиру на Бассейной улице? А тут — однокомнатная на троих! Вскоре и муж Ули пропал, просто исчез и все. Бедная дочь впала в депрессию, из дома не выходит. Я не знаю, как ее вернуть к нормальной жизни. Помогите, Андрюша, растормошите ее, работу что ли предложите, ведь живем на мою пенсию.

Андрей вспомнил последнюю встречу в банке с Улей, как девушка настойчиво просила за мужа, подумал:

«Получается, что не повезло ей с мужем. Примет ли она помощь от меня?» — глядя в расстроенное лицо женщины, широко улыбнулся и ответил:

— Успокойтесь, Венера Игоревна, что-нибудь придумаем.

— Прошу в наш дом...

Малюсенькая темная прихожая, далее небольшая серая комната. На диване, поверх одеяла, лицом вниз лежала женщина в длинном халате с растрепанными волосами.

— Улечка! — сказала Венера Игоревна. — Посмотри, дочка, кто к нам пришел? Улечка!

— Я никого не хочу видеть, — грубо и дерзко изрекла лежащая женщина. — Оставьте все меня.

— Девочка моя! Пришел Андрюша Крылов, он окажет нам помощь.

Лежащая женщина медленно-медленно перевернулась, бросила взгляд на вошедших, медленно привстала. Их глаза встретились.

«Как она подурнела и постарела!? Нездоровый, серо-бледный цвет лица... Эти усталые, злые, полные ненависти глаза!» — всматриваясь в знакомое лицо, подумал Андрей.

— Пришел посмотреть на мое падение!? — скривившись в лице, зло крикнула Уля.

«Так мы ни к чему не придем», — подумал Крылов и прикрикнул:

— Прекрати истерику, Ульяна, и приведи себя в порядок!

Развернулся и направился на кухню.

Присел на табуретку к столу и задумался. В это время из комнаты доносились приглушенные слова.

Минут через пять появилась причесанная, с легким макияжем и сосредоточенная Уля.

— Извини меня, пожалуйста, — тихо изрекла знакомая и села на рядом стоящую табуретку.

Крылов кивнул. Рассматривая практически незнакомое, с небольшим румянцем на щеках лицо, как можно более проникновенно молвил:

— В наше время каждый может высоко взлететь, но и абсолютно каждый может и упасть, набить шишек, да и разбиться до смерти. Но в любом случае нельзя терять головы. Возьми себя в руки, Уля, жизнь продолжается. Старые друзья должны помогать друг другу. Я могу оказать содействие в твоём трудоустройстве, например, в страховую компанию.

Девушка задумчиво кивнула.

– Хорошо.

– Приходи завтра по этому адресу к директору компании, – сказал Крылов и передал визитку.

Уля с усилием улыбнулась, вымолвила:

– Спасибо тебе, завтра я буду в норме и заеду к директору.

В прихожей Андрей вложил в руку прослезившейся Венеры Игоревны деньги.

По дороге в банк Крылов невесело раздумывал о перипетиях и зигзагах жизни...

Позвонил из Русского музея Флягин и энергично вымолвил:

– Эрмитаж и Русский музей выставляют в Италии 50 работ неизвестных и малоизвестных работ российских художников. Я рекомендовал 10 полотен художника Бедова. Считаю, пора ему выходить на европейский уровень, повышать рейтинги, оценочную стоимость. Безопасность, страховка – все это будет естественно обеспечено. Как вы считаете?

«Действительно, пора», – согласился Крылов, весело ответил:

– Согласен с мнением специалистов. Незамедлительно дам соответствующие указания своему юристу...

Закончились реставрационные работы на улице Декабристов. Невзрачный двухэтажный дом превратился в современное трехэтажное светлое строение (еще два этажа находились под землей). Архитекторам и строителям удачно удалось облагородить и осовременить внутренние апартаменты здания. Владело домом закрытое акционерное общество «Жемчужный дом Санкт-Петербурга», стопроцентным учредителем которого с капиталом в полтора миллиона долларов (это стоимость дома со всей его начинкой) являлся Крылов. На первом этаже располагались помещения под офисы разных фирм, на втором – большой ювелирный магазин и просторное, специально оборудованное помещение для биржи драгоценных камней и металлов, небольшой пресс-центр, на третьем – обширные музейные по-

мещения. Хранилище ценностей, оборудованное по всем современным правилам безопасности и эргономики, располагалось под землей. Крылову пришлось приложить немало сил, нервов и средств, дабы получить необходимые разрешения от федеральных и городских властей на открытие биржи.

Президентом «Дома жемчуга» стал Крылов. Движущей силой, исполнительным директором, назначил аналитика банка, автора проекта Бориса Свищерского. Уже по его рекомендации были приглашены на работу два крупных эксперта города по драгоценным металлам и камням. Один — степенный профессор из горного университета, второй — еще достаточно молодой кандидат наук, научный сотрудник Эрмитажа.

Презентация прошла скромно и была немногочленной. Приглашенный на открытие нового комплекса, коллега по бизнесу Евстигнеев, не скрывал своего восхищения:

— Молодец, Андрей! Таковую махину отгрохал! Раскошелился! Но ты все это всегда можешь продать, как минимум за два номинала. Мне всегда импонировала твоя целеустремленность и неукротимая энергия.

Не преминул коллега и пригласить в гости сегодня вечером.

Улыбнулся и добавил загадочно:

— Жена Глория и в особенности ее сестра Жанна будут исключительно рады.

Но Крылов, сославшись на занятость, тактично отказался.

Городские печатные и электронные средства информации широко прокомментировали открытие «Дома жемчуга».

На следующий день с открытием комплекса Андрея поздравил председатель московский гильдии коллекционеров, хорошо знакомый оценщик, Федор Федорович.

— Пока мы здесь в Москве раздумываем и прикидываем, ищем помещение, инвесторов, вы в Питере все сделали. Молодцы!!!

Крылов поблагодарил и сказал:

— На сегодняшний день, по оценкам экспертов города, в «Доме жемчуга» располагается самый современный музей Петербурга. Предлагаю выставку гильдии коллекционеров, экспонируемую сейчас в музее «Московский кремль» направить

в самое ближайшее время в Петербург, в мой музей. Безопасность и страховка будут обеспечены.

— Спасибо, Андрей Андреевич, — ответил коллекционер. — Мы, я имею в виду организаторов выставки, подумаем над вашим предложением.

— Только недолго, Федор Федорович. Желающих выставляться в самом молодом и современном музее города много, — лукавил Крылов...

Шел десятый час вечера, Андрей смотрел новости по телевизору. Света, накормив вкусным ужином, полчаса назад как отправилась к себе домой.

Подал сигнал сотовый телефон.

Крылов ответил в раздумье.

— Добрый вечер, Андрей Андреевич. Вас беспокоит Фая Латыпова, знакомая по Архангельску.

«Так!? Охранница по плену объявилась! — узнав голос, удивился Крылов. — Наверное, деньги нужны», — весело ответил:

— Здравствуй, Фая. Как дела? Как жизнь?

— Жизнь так себе, дел никаких нет, безработная я. Сейчас вот нахожусь в Питере. Вы не можете мне уделить минут десять?

«Относилась она ко мне в плену неплохо... — прикинул Крылов. — Да и помощь я ей обещал», — ответил:

— Конечно. Ты где находишься?

— Недалеко от вас. Вы не можете сейчас выйти по направлению Александр-Невской лавры?

«Знает, где я живу!? Вот тебе и сподручная провинциального авторитета! Но... в гости не напрашивается, проявляет предусмотрительность, — раздумывал Андрей. — Не хочет светиться перед входными охранными видеоканерами или... что-то другое», — ответил:

— Через десять минут я выхожу...

За тридцать шагов до входа в лавру подошла улыбающаяся Фая, одетая в джинсовые синие куртку и брюки, со спортивной сумкой на плече.

— Рад видеть в полном здравии тебя, Фая, — приветствовал неожиданное появление знакомой из-за своей спины Крылов.

— Взаимно, Андрей Андреевич. Вы такой большой и солидный, — улыбалась женщина. — Прогуляемся в лавру?

Крылов усмехнулся, ответил:

— Прогуляемся...

За пять минут Фая рассказала о себе: школа, занятие боксом, затем карате, недолгая спортивная карьера каратиста, травма, безденежье, полное забытие и безысходность. Затем работа в баре, знакомство с авторитетом Мануэлем, работа в качестве подруги-охранницы, приобщение к наркотикам, депрессия, медленное возвращение к нормальной жизни.

— Сейчас я завязала с наркотиками, и не имею никакой зависимости, — закончила свой невеселый рассказ Фая.

«Интересно, сия дама рассталась окончательно с Мануэлем? Или он отправил ее следить за мной с неким прицелом?» — раздумывал Крылов некоторое время и, наконец, решившись, спросил:

— Ты рассталась с Мануэлем?

— Да, и вы в этом мне очень помогли.

Крылов вспомнил телефонный разговор с архангельским авторитетом, спросил:

— Ты давно в городе?

— Несколько дней.

«Значит, могла навести обо мне уже некоторые справки», — подумал Андрей и спросил:

— Чем думаешь заняться дальше?

— Спокойно жить в Архангельске мне бы все равно не дали старые друзья и товарищи. Поэтому решила проехать в Питер. Есть у меня здесь одна тетка, дальняя родственница, пока пожила у нее. А вы мне работу не найдете?

Очевидно видя недоуменный взгляд Крылова, Фая добавила:

— Могу быть охранником, вышибалой, знакома с элементами слежки, ухода от погони, вожу любой вид транспорта.

«При нашей жизни человек такой не помешает...» — раздумывал Андрей, вспомнил с сожалением и о предстоящем и, видимо, неизбежном уходе Воронина.

Осмотрел с головы до ног женщину.

— Я, как тебе известно, бизнесмен, плюс коллекционер произведений искусств. Имею и охрану, и целое юридическое агентство, есть выходы и на правоохранительные органы. Но время сейчас непонятное и беспокойное. Думаю, и тебе работа найдется, так сказать, по твоему основному профилю. А пока будешь в моем резерве, и нигде официально не светиться. Как мое предложение?

Фая согласно кивнула головой.

— Принимается.

Они остановились. Крылов достал из кармана пластиковую карту «Visa», вручил женщине и, всматриваясь в глаза, вымолвил:

— Здесь десять тысяч долларов, осваивайся в городе, изучай обстановку, моих друзей и врагов. Моих верных друзей — главного помощника Воронина Наума и домработницу Свету, ты, наверное, уже знаешь.

Фая хитро улыбнулась, обнажив нездоровые желтые зубы, и утвердительно кивнула головой.

Полуулыбнулся и Андрей. Провел рукой по щеке женщины, шраму на подбородке, подумал:

«Такая отметина на лице ее явно портит и делает весьма характерно-заметной», — сказал:

— Подумай, возможно, тебе следует сделать пластическую операцию на лице, обновить зубы. Купи хороший сотовый телефон, сообщи свой номер. Открой счет в Сбербанке и так же сообщи его координаты. Одним словом, желаю успехов на работе по тайной охране моей персоны.

Улыбнулся шире и добавил:

— Надеюсь, с прошлыми делами и связями ты завязала окончательно?

— Да, — порывисто ответила Фая, добавила уже более спокойно. — Я начинаю как чистый лист бумаги...

Дома Крылов долго раздумывал, правильно ли поступил, взяв на службу бывшего члена архангельской банды, к тому же и бывшую наркоманку.

К определенному выводу так и не пришел...

Рабочий день неспешно подходил к концу. Расположившись за своим служебным столом, Крылов блуждал в лабиринтах Интернета.

Разрывая тишину кабинета, раздался четкий голос секретаря:

— Андрей Андреевич! С вами хочет переговорить госпожа Емельянова. Соединять?

«Емельянова?.. Никак дочка Черного шкипера объявилась! К чему бы это?..» — недовольно подумал Крылов и ответил:

— Соединяйте.

— Здравствуйте, — раздался знакомый твердый женский голос. — Я вас убедительно прошу подъехать через полтора часа по знакомому адресу. Поверьте, это очень, очень важно.

«Для кого важно? — усмехнулся Андрей. — Нужна ты мне очень и вообще, пора с ней развязываться. Я ни ей, ни ее папочке ничего более не должен», — и медленно, нехотя ответил:

— Видите ли, я в данный момент очень...

— Я вас умоляю!

— Хорошо.

Григорий высадил Крылова в начале Кавалергардской улицы и сразу удалился. Андрей медленно пошел к нужному дому. Пару раз, на ходу оглянувшись и не выявив ничего подозрительного, подошел ко второму подъезду длинного, массивного, шестиэтажного, сталинской постройки, дома. Неспешно поднялся на третий этаж.

Строгая хозяйка встретила гостя в темно-синем прямом вязаном платье, сдержанно поздоровалась. Румяна на щеках, почти шоколадные губы покрыты переливающимся блеском, строгий, если не сказать напряженный, взгляд.

— Проходите, пожалуйста, Андрей Андреевич, — вымолвила хозяйка.

Вместе прошли в комнату. Посреди в кресле сидел одетый в приличный темный костюм... Черный шкипер.

Увидев гостя, на лице которого читалось удивление, авторитет легко поднялся, шагнул навстречу, протянул руку. Крылов вскинул брови, пожал жилистую руку.

— Не ожидал увидеть меня, Андрей Андреевич, — улыбаясь, вымолвил Черный шкипер, рукой приглашая гостя присесть в кресло.

— Не ожидал, — честно ответил Крылов и добавил. — Но рад видеть бодрым и здоровым.

— Спасибо.

Екатерина подкатила небольшой столик на колесиках. На нем стояла бутылка водки, рюмки, легкая закуска.

— Прошу вас, господа, — как-то нейтрально-отчужденно предложила женщина.

Мужчины расположились в креслах, поодаль на диване — немного настроенная хозяйка.

Авторитет по-хозяйски наполнил две рюмки. Поднял свою и, глядя в глаза гостю, весело сказал:

— За встречу на Родине и спасибо тебе за помощь.

Андрей кивнул.

Мужчины дружно выпили, закусили ломтиком лимона.

«Зачем этот бандит пригласил меня?.. Чтобы поблагодарить?..» — раздумывал Крылов.

Бросил мимолетный взгляд на присмирившую и непроницаемую на лицо женщину.

Между тем авторитет сменил веселую маску на лице на сосредоточенно-хмурую.

— Выследили меня мои кровные враги. Эти шакалы и за границей покоя не дают, — невесело вымолвил Черный шкипер. — Воспользовавшись моим отсутствием в России, завели на меня в Питере два уголовных «мокрых» дела, сделали запросы по линии Интерпола. Даже установили мои подставные имена, — витиевато-литературно выругался. — Можно сказать, загнали в угол. Особенно усердствуют двое обиженных в свое время мною авторитета — Ром и Гектор. Вся моя группа практически

ликвидирована, почти весь бизнес подмят недругами. Кстати, не слышал о таких мерзавцах и бандитах?

Крылову было как-то странно слышать из уст обычно уверенного в себе уголовного авторитета такие горькие слова. Учитывая это, не стал подливать масла в огонь, рассказывать о делах его подручного Меченого. Крылов знал кое-что о последнем из названных двух бандитах, имел, правда, не по своей инициативе, и встречи с его людьми. Но быстро прикинув ситуацию и сделав задумчивое лицо, неспешно ответил:

— Не приходилось.

— Ну и хорошо, — быстро изрек Черный шкипер, обращаясь к дочери, добавил. — Принеси черную папку.

Екатерина поднялась и вышла.

— Непонятным образом Гектор завладел редким и дорогим перстнем под названием «Самоцветы Империи», — продолжил авторитет. — Не слышал о таком?

«Еще как! — воскликнул про себя Крылов. — Это я вернул ему вторую жизнь, извлек из беломорской земли», — сразу вспомнил и страдания Нины Абрикосовой из-за перстня и ответил:

— Слышал, что считавшийся утраченным еще в период Гражданской войны прошлого века, он неожиданно всплыл в прошлом году. Аукционная цена его может составлять 300—400 тысяч долларов, — улыбнувшись, добавил. — Я ведь как-никак коллекционер.

— Так вот, — строго продолжил Черный шкипер, — кто-то грамотно изъял перстень у Гектора и при этом подставил меня. Но ты же, Андрей, понимаешь, что в сегодняшнем состоянии я на серьезные операции не способен.

«Какая интересная судьба у этого перстня! Он переходит из рук в руки...» — раздумывал между тем Крылов.

Вошла Екатерина с папкой в руке, наполнила мужчинам рюмки.

Авторитет взял папку в руки, раскрыл и строго вымолвил:

— Хочу я лечь на дно, полностью исчезнуть на год, возможно, на два-три. Думаю передать тебе пару своих еще не раскрытых,

действующих фирм. Хочешь, продай их, хочешь — работай, но половину выручки передашь дочери, — достал два ламинированных документа и передал Крылову.

«Добренький какой?.. Передает две фирмы! Да, да! Работай, как знаешь... продай... а потом кто-то придет, например, бандит Гектор, спросит... — усмехнулся Андрей. — Да и ты сам первый и спросишь...» — вымолвил:

— Спасибо за доверие, но...

— Никакие «но» не принимаются. Здесь две дарственные на тебя, туристической фирмы «Кольцо» и автоперевозочной компании «Гребень», — уверенно продолжал авторитет. — Твои юристы разберутся и все как надо оформят... — и, вдруг насто-рожившись, замолчал.

С лестничной площадки внезапно донеслись неприятные звуки, очень похожие на звуки, издаваемые электрической дре-лью или болгаркой. Черный шкипер быстро поднялся и прошел к окну. Осторожно выглянул на пару секунд, затем решительно направился в прихожую.

«Что-то здесь не так», — взглянув на сосредоточенную хо-зяйку, подумал Крылов.

Через несколько секунд авторитет вошел в комнату и зло бросил:

— Кто-то выследил нас. Скоро они взломают металлическую дверь.

— Вы уходите вниз, я их задержу, — вставая, решительно бросила Екатерина. — Уходите, папа, они мне ничего не сдела-ют, — и направилась на кухню.

За ней последовали авторитет и Крылов. Хозяйка отбросила коврик с пола и подняла дверку небольшого люка.

Черный шкипер поцеловал дочь в лоб, бросил:

— Я свяжусь с тобой, убери следы нашего пребывания, — и полез по лестнице вниз.

За ним последовал и Крылов.

Спустившись вниз, мужчины оказались в помещении, при-мерно аналогичном кухне Екатерины, только не заполненным мебелью. Через секунду крышка люка над ними закрылась.

Черный скипер и следом Андрей прошли в прихожую. С верхнего этажа раздавалась некая возня и шум. Крылов взглянул на авторитета. Вероятно, тот раздумывал, что делать дальше, уходить сейчас или позже.

Вскоре раздался грохот (очевидно, выше этажом выбили входную металлическую дверь) и послышались мужские голоса.

— Шакалы заняты штурмом, теперь и нам пора, — изрек авторитет и медленно открыл входную дверь.

Мужчины вышли на лестничную площадку и быстро стали спускаться вниз. Неожиданно перед ними возник молодой человек с пистолетом в руке. Не раздумывая, Крылов ударил ногой парня в пах. Когда бедняга согнулся, сильно ребром ладони по шее. Послышался хруст шейных позвонков, и молодой человек рухнул на пол. Черный скипер одобрительно кивнул и подтолкнул Андрея дальше к выходу.

Перед выходом на улицу остановились.

— Сразу поворачивай направо и иди быстрым шагом под домом в сторону улицы. Бандиты на двух машинах стоят в трех шагах от подъезда, в полутьме мы вполне можем проскочить, — инструктировал Черный скипер. — А там поймаем «мотор» и ищи нас потом.

Крылов кивнул и первым вышел на улицу, за ним следовал Черный скипер.

Их никто не окликнул и, казалось, никто не обратил на них внимания.

Но вот через три-четыре секунды тишину прорезала автоматная очередь. Крылов остановился, пригнулся и посмотрел назад. В это время ойкнул следующий на расстоянии метра Черный скипер, как-то неловко затормозил и облокотился на стену. Андрей шагнул к авторитету, подхватил подмышки, и они внаклон двинулись дальше.

У следующего подъезда резко затормозил автомобиль.

— Быстро сюда, — услышал Крылов знакомый женский голос.

Вскоре Андрей и Черный скипер сидели на заднем сидении «Жигулей», а сидевшая за рулем Фая лихо заруливала...

В голове Крылова все перемешалось.

— Врешь, не возьмешь, — послышался злой голос Фаи.

«Что же будет дальше?! — придерживая раненого авторитета и поглядывая по сторонам, лихорадочно раздумывал Крылов. — Надо так влипнуть!».

Женщина управляла машиной уверенно.

— Кажется, оторвались, — подала через какое-то время голос Фая.

Андрей взглянул на сидящего рядом с закрытыми глазами Черного шкипера и отрешенно подумал:

«Какое у него безжизненное бледно-серое лицо!? Похоже, он уже не жилец... — где-то в глубине души закипала и закипала злость. — Блин! Это все из-за него! Я, возможно, серьезно ранил человека... А Екатерина! Ее захватят бандиты и будут пытать. Она скажет обо мне!? Наверняка, все узнает и милиция! Конец карьеры, конец всему...».

Авторитет открыл глаза и медленно изрек:

— Думаю, одна пуля засела в позвоночнике, другая прошла почку, третья — бедро... Чувствую, как силы покидают меня, — с усилием улыбнулся. — Медики в таких случаях говорят, что полученные ранения не совместимы с жизнью. Ну да ничего, я пожил в этом мире совсем не плохо. Слушай сюда, Андрей, и ни о чем не жалея. Катя ни бандитам, ни милиции ничего не скажет, а против нее у них нет ничего. Моя последняя заначка находится в автоматической камере хранения на Витебском вокзале.

Машина затормозила в каких-то кустах. Фая тяжело выдохнула и повернулась корпусом назад.

— Хорошая у тебя девочка-помощница, — рассматривая ее лицо, тихо вымолвил авторитет. — Молодец, идя ко мне, подстраховался, — и обращаясь к Крылову уже более тихо и с усилием, добавил. — Возьми у меня в наружном правом кармане пиджака бумажку.

После того, как Андрей достал клочок бумаги, авторитет еле слышно, одними губами, изрек:

— Здесь номер камеры и шифр. Возьми портфель...

Черный шкипер замолчал, конвульсивно дернулся влево. Секунда-другая, и из левого уголка приоткрытого рта тонкой струйкой полилась кровь.

— Все, отошел, — грустно констатировала Фая и добавила решительно. — А нам надо уходить. Для конспирации давай перетасим тело на переднее сидение и подождем машину.

Осознав услышанное, Крылов выдавил:

— Но машина...

— Она ворованная...

Вскоре Крылов с Фаей, убедившись, что машина точно полностью выгорит, направились через сквер к проезжей части дороги.

Быстро поймав такси, разместились на заднем сидении и направились к дому Андрея.

— Все хорошо, нас никто не видел, — тихо успокаивала сосредоточенно-задумчивого Крылова женщина.

Но на душе молодого человека было далеко не хорошо.

Когда таксомотор затормозил, Андрей передал Фае клочок бумаги с набором цифр и сказал:

— Постарайся завтра все выяснить...

— Ну и видок у тебя, дорогой! — встретила с веселыми возгласами Света. — Помятый, испачканный костюм, почти смертельно-измученное лицо.

«Блин!.. Не в меру догадливая домохозяйка», — выругался Крылов и, с усилием улыбнувшись, вяло отмахнулся:

— Есть немного, упал разок-другой. Приготовь, пожалуйста, мне ванну...

За ужином в два захода выпил стакан водки и ничего практически не ел, не было аппетита. Внимательная Света не стала донимать расспросами, уложила в постель и ушла в другую комнату.

Андрей долго не мог уснуть, мысленно прокручивая произошедшие события:

«Если бы не Фая... то...».

Проснулся от прикосновения к руке. Рядом на кровати сидела улыбающаяся Света.

— Дорогой мой хозяин! Уже восемь часов утра. Ты себя нормально чувствуешь?

Крылов протер глаза. Почти сразу почувствовал усталость, как будто и не спал семь часов. Перед взором промелькнули события вчерашнего дня...

Неспешно взглянул в добрые, светящиеся глаза девушки. Улыбнулся и ответил:

— Что-то не очень хорошо, наверное, плохо спал.

— Ты очень много работаешь и почти не отдыхаешь. Так нельзя, дорогой. Я беспокоюсь за тебя. Возьми сегодня отгул и отдохни дома. А?

«Действительно, — подумал Крылов. — Нужно отдохнуть, обдумать события вчерашнего дня и его возможные последствия», — сделал строгое, усталое выражение лица и ответил:

— Ты права. Спасибо за совет, радость моя. Я так и поступлю.

— Чудненько, я позвоню Григорию, чтобы не приезжал.

Умные глаза девушки, казалось, заглядывали прямо в душу.

— Дорогой, на костюме я обнаружила следы крови.

«Я перемазался, когда таскал раненого Черного шкипера... точно», — припомнил Андрей, улыбнулся и сказал:

— Вчера пришлось проучить одного нахала. Что с ним стало после моей учебы, я не знаю, — призадумался на пару секунд. — Радость моя, выложи все из карманов, порви костюм и выброси в мусорку.

— Я так и сделала еще вчера.

— Умница-разумница моя, иди ко мне...

В начале десятого позвонил Наум и поинтересовался самочувствием.

— Немного хандрю с утра, — ответил Крылов. — Вот решил взять отгул на сегодня.

— Логично. Я немедленно выезжаю к тебе, — изрек помощник...

Не успел Андрей закончить все гигиенические процедуры, как Воронин уже заходил в дом.

— Что-то серьезное? — всматриваясь в глаза Крылова, спросил Наум.

- Да нет, просто решил немного отдохнуть. Как дела в банке?
- Все в норме.
- Отлично. Позавтракаешь со мной?
- Не откажусь...

Света быстро накрыла стол и накормила мужчин отменным сытным завтраком.

Перед уходом друга Крылов вручил ему два документа и сказал:

— В результате одной неоднозначной сделки мне достались две фирмы. Пусть Сорока изучит все документы, если надо, то дооформит, как положено. А также узнает их финансовое состояние, — задумчиво добавил. — Может, будет разумно сразу их и продать.

Наум не стал ничего расспрашивать, лишь ответил:

— Все сделаем, не беспокойся, и давай, пожалуйста, восстанавливайся, — улыбнулся и добавил. — На работе тебя ждет сюрприз...

***

Санкт-Петербург...

В небольшом зале, вокруг изобильно накрытого стола разместились пять человек. В центре, в расстегнутой цветной рубашке, гордо восседал плотный мужчина средних лет с копной огненно-рыжих волос. По бокам располагались две ярко накрашенные, полураздетые молодые девицы, немного поодаль — двое хмурых мужчин неопределенного возраста. Из четырех динамиков лилась блатная мелодия. Уголовный авторитет Гектор отмечал свой очередной успех в смертельной схватке с Черным шкипером. Разгромлено логово врага, захвачена его дочь, жаль, что сам раненый старый бандит ушел. Правда, молчала дочь, пришлось ее поместить в одно укромное местечко. Там она все выложит.

Вошел крупный молодой человек в спортивном костюме и выдал:

- Босс! К тебе с важной малявой один кент от Кушца.

— Купец, Купец, — повторил Гектор, неспешно бросил. — Что-то не припомню такого. Ладно, посмотрим, обшмонать его и сюда.

Парень удалился.

Вскоре появился, следом шествовал стройный мужчина, одетый в синий костюм, светлую рубашку и оранжевый галстук.

— Здравствуйте, — вымолвил незнакомец, широко улыбнулся и на секунду склонил голову.

— Что это за пугало! — хохотнула одна из девиц.

— Прошу прощения, что отрываю уважаемых людей от важных дел, — не обращая никакого внимания на слова женщины, улыбаясь, сказал незнакомец. — Я принес слова признательности от своего шефа, вора в законе Купца.

Улыбка незнакомца сразу не понравилась Гектору, заодно и сам его босс — Купец. Авторитет строго сказал:

— Не знаю такого. Но раз пришел, говори.

— Несмотря на свою молодость, Купец — известная личность. Мой шеф имеет желание выкупить у вас перстень «Самоцветы Империи»...

Договорить незнакомец не успел. Ибо Гектор вскочил и зарал:

— Вон! Иначе я разорву тебя на части!

Крупный молодой человек схватил незнакомца за руки и вытолкнул из помещения.

Гектор свирепо бросил:

— Какой-то гаденыш посмел издеваться надо мной, — и обесиленно сел.

— Успокойся, огонек, — молвила одна из девиц и провела рукой по богатой шевелюре авторитета.

Вторая наполнила рюмку водкой и вымолвила:

— Какой-то голубой фраер не испортит наш праздник.

Авторитет одним махом осушил рюмку, зажевал предусмотрительно предложенным девицей маринованным огурчиком...

Гулянка продолжалась с еще большим размахом. Появился волосатый музыкант с гитарой, надрывно запел то ли романс, то ли шансон:

*Я очерствел в путях страданий,
В сетях таинственных рыданий.
О! Боги! Демоны! Амуры!
Сжальтесь над моим ярмом!
Что вам пишу я каламбуры
Багрово-розовым пером...*

Но вот звякнуло стекло, на лбу мужчины с огненно-рыжей шевелюрой, прямо над переносицей появилось черное пятно. Из него небольшой струйкой потекла темно-красная кровь...

***

Около восьми часов вечера на сотовый Крылова позвонила Фая и предложила прогуляться в сторону лавры. Андрею стоило некоторых усилий уговорить Свету отпустить его одного на прогулку.

Фая подошла неожиданно из-за спины. В руках телохранитель держала аккуратный коричневый кейс. Поздоровалась и сказала:

— На Витебском вокзале в камере лежал портфель. В нем находилось 550 тысяч долларов, упакованных в 55 пачек сто долларововыми банкнотами и два десятка обычных золотых колец в полиэтиленовом мешочке. Я переложила содержимое в кейс, портфель уничтожила. Аккуратно обтерла пачки и колечки, дабы убрать ненужные пальчики.

— Так, так... хорошо. Совсем неплохая заначка уголовного авторитета, — вымолвил Крылов и не спеша добавил. — Ты сейчас возьмешь для себя пять пачек и все кольца. Кольца сдашь в ломбарды и получишь деньги. Сдавай частями и в несколько ломбардов. Остальные деньги я возьму с собой. Не была на Кавалергардской улице?

— Была, конечно, поговорила с одной пожилой женщиной из известного вам дома. Она сообщила, что вчера вечером, после нашего поспешного бегства, какие-то мужчины загрузили в машину женщину, проживающую в их доме, и незнакомого парня.

«Значит, бандиты забрали Екатерину с собой и прихватили своего человека, которого вырубил я, — подумал Крылов. —

Если они заставят дочку Черного шкипера говорить, то выйдут на меня...».

— Приехавшие позже милиционеры, — продолжала Фая, — со слов женщины, походили вокруг, да около, видимо, поискали гильзы, взяли кровь на анализы, опросили соседей, опечатали квартиру на третьем этаже и убыли. Сегодня следственная группа продолжала там работать.

Крылов невесело раздумывал.

— Думаю, ваш Воронин быстро узнает о судьбе увезенной женщины, — добавила Фая.

Андрей кивнул, поблагодарил и глубоко задумался.

— Я понимаю ваши опасения и советую усилить охрану и повысить бдительность, — сказала Фая. — Я оформила на себя сотовый телефон, можете записать номер.

Крылов достал свой аппарат, занес в память номер, медленно ответил:

— Спасибо.

Женщина передала клочок бумаги и добавила:

— Здесь данные моего счета в банке.

«Похвально, похвально, — подумал Андрей. — Работает она быстро, похоже, я с ней не промахнулся. Один раз она мне фактически спасла жизнь...».

Улыбнулся, поцеловал женщину в щеку, взял кейс и направился домой.

В этот вечер снова долго не мог заснуть...

В 9 утра Крылов находился в своем рабочем кабинете. Сразу положил коричневый кейс в личный сейф.

Вскоре пришел хмурый Наум.

— Что не весел, добрый молодец? — здороваясь с помощником, весело спросил хозяин кабинета.

— В городе продолжают бандитские войны, и я беспокоюсь, как бы это не аукнулось по нам, — ответил Наум. — Позавчера был убит и обнаружен в сгоревшем автомобиле Черный шкипер. А вчера в своей штаб-квартире снайперским выстрелом убит известный уголовный авторитет Гектор.

Андрей удивленно смотрел на помощника и пытался логически рассуждать:

«Если Гектор выследил и напал на Черного шкипера, убил его, забрал дочь... То кто тогда ликвидировал его самого? И что теперь с Екатериной?.. В чьих она руках? И что успела рассказать?.. Плохо, что Черный шкипер не сгорел дотла... Хотя, что может сказать, например, обо мне, убитый, обгоревший...».

— Я отдал указание службе безопасности повысить режим готовности, — продолжал Наум. — Одновременно убедительно прошу тебя одному никуда не ходить и не ездить. Хорошо?

«Он, конечно же, знает о моей вчерашней поездке на Кавалергардскую улицу и сердится, что я его обошел, — раздумывал Крылов. — И он прав... Только Воронин поможет мне во всем этом разобраться», — вспомнил и совет Фаи.

Весело ответил:

— Хорошо, друг, буду выполнять твои указания. Я очень доволен твоей работой. Проси любое вознаграждение.

Наум улыбнулся и весело бросил:

— Отпусти лучше, барин, на свободу.

— А вот этого как раз и не обещаю, — в тон сказал Крылов, встал и прошел к сейфу.

Открыв, достал из коричневого кейса пять сто долларовых пачек и положил перед другом. После этого закрыл сейф, сел в кресло и весело изрек:

— Это моя благодарность за твою работу, друг.

Друг, очевидно прикинув содержимое пачек, вскинул брови, закивал головой, хитро взглянул.

«Воронин тактично ждет от меня объяснений. Хотя он уже определенно многое знает, но тактично молчит... Все-таки я его недостаточно хорошо знаю», — подумал о помощнике Андрей и, быстро став сосредоточенным, вымолвил:

— Позавчера я был на квартире дочери Черного шкипера. Кстати, по ее настоятельной просьбе, — замолчал на секунду-другую и продолжил. — Неожиданно для меня появился и сам авторитет, оказывается, он объявился из-за границы. Завязался разговор. Внезапно последовал налет конкурентов-бандитов,

перестрелка, мое удачное бегство. Екатерину Емельянову, дочку авторитета, захватили нападавшие люди, предположительно люди Гектора, раненый Черный шкипер уходил на машине...

Наум внимательно смотрел.

«Верит он мне, или не верит?..» — раздумывал Крылов.

— Я жду от тебя помощи в улаживании всех проблем, уже возникших с этим делом для меня, или, скажем, могущих возникнуть в ходе заведенного уголовного дела. Нужно узнать, что с Емельяновой? Что она могла сказать про меня бандитам и милиции? Кстати, более подробную информацию о ней может сообщить Сорока, он помогал ей в оформлении документов на квартиру.

Помощник задумчиво смотрел на хозяина кабинета.

— Что скажешь, друг? — спросил Андрей.

Наступила небольшая пауза.

— Дела интересные получаются, начальник, — отведя взгляд, не спеша, хмуро вымолвил Наум.

— Я разве когда-либо обещал тебе спокойную жизнь? — веселился Крылов. — А в отношении твоей свободы — скажу так. Не считая, разумеется, экспедиции на Белое море и обычных текущих дел, я ставлю перед тобой два условия. Первое — вы с Сорокой приобретаете мне приличное жилье, а то я до сих пор прописан в коммуналке. И второе — достойный приемник. Отличную последующую работу, в качестве моего напарника по бизнесу, если ты, разумеется, согласен, я тебе гарантирую. Договорились, друг?

Помощник призадумался на минуту.

Взглянул в глаза, ответил серьезно:

— Твое решение не блещет оригинальностью. Кстати, Сорока нашел дачный участок в 15 соток на Карельском перешейке в окрестностях Репино. Ты будешь оформлять его на себя и строить там дом?

— Буду. Пусть Сорока все изучит досконально. Но ты не ответил на мой вопрос, друг?

— Я полагаю, как ты выразился, «обычные текущие дела» при нашей жизни неразрешимы в принципе, — полуулыбнув-

шись, ответил Наум. — Но как бы там ни было, будем считать, что мы договорились.

— И это радует, друг, — улыбнулся Крылов. — Кстати, дома у меня ты что-то говорил о сюрпризе?

Помощник улыбнулся шире, ударил рукой по столу:

— Ну конечно! Извини. На днях объявилась Нина Мугель, бывшая сектантка, та самая, которая приходила в Москве в прошлом году уговаривать тебя отдать икону.

Крылов напряг свою память, вспомнил маленькую, белолицую молодую женщину. Это не стандартное лицо!

«Вспомнил лицо... Вот кого я видел в развлекательном центре "Суперсфера"?!» — ответил:

— Конечно, помню. И что?

— Я с ней беседовал. Она вышла из секты, при этом существенно пострадав и материально, и, разумеется, морально. Но это ее дела. До секты она училась в московском университете на философском факультете. А сейчас перевелась на учебу в Петербургский государственный университет уже на экономический факультет. Живет в общежитии. Материально конечно ей тяжело, из дома от родителей она ушла из-за секты. Решила подрабатывать, вот пришла в банк проситься на работу. Поговори с ней сам, она сидит в приемной.

Крылов задумался на некоторое время. Припомнил, как настойчиво и исключительно убежденно Нина пыталась внушить мысль, отдать редкую икону секте.

«Что-то Наум так о ней печется? — усмехнулся. — Или решил по-дружески предложить мне очередную подругу?..» — вымолвил в раздумье:

— Если честно, то нет желания с ней встречаться и говорить. А работу подыскать можно, правда, присматривая за ней.

— Да не сердись ты на нее сильно! — воскликнул Воронин. — Заблуждался человек по молодости, с кем не бывает. Главное, она, в конце концов, во всем разобралась, порвала с сектой. Поверь мне, на засланного казачка она не тянет. Сейчас выучится, станет хорошим специалистом, может, работать будет у нас, пользу будет приносить.

— Я не сержусь, и в принципе ничего не имею против этой Нины. Просто у меня небольшой приступ мигрени, — интенсивно помассировав рукой лоб, слукавил Андрей.

Друг развел руками, бросил:

— Как знаешь, — и покинул кабинет...

6

Во второй половине дня прибыл господин Свицерский и доложил об открытии ювелирного салона в «Доме жемчуга». При этом торжественно добавил:

— В салоне представлена продукция четырех ювелирных предприятий страны, интересен и обширен и комиссионный отдел.

Хозяин кабинета одобрительно кивнул, а гость сообщил о готовности биржи драгоценных металлов и камней к завтрашним торгам.

— Что мы имеем по первым торгам? — спросил Крылов.

— Российским и зарубежным покупателям будет предложено четыре лота. Первый — это 150 килограммов балтийского янтаря, далее 100 килограммов уральского малахита, также 100 килограммов серебра в слитках Приокского завода цветных металлов. И, наконец, четвертый лот, 50 килограммов золота в слитках, произведенного Магаданским аффинажным заводом. Все экспертные заключения на реализуемый товар оформлены и имеются в наличии. Мне удалось пригласить для торгов лучшего аукциониста города, — быстро и четко ответил Свицерский и спросил. — Вы будете на торгах, Андрей Андреевич?

Крылов взглянул на присутствующего Наума и ответил:

— Совсем не плохо для начала. Я очень доволен вашей работой, Борис. Что касается моего присутствия, пока не знаю, — улыбнулся и добавил. — Полагаю, что торги должны состояться и без меня.

— Какие будут указания по следующим торгам? К чему готовиться? — весело спросил Свидерский.

У Крылова были задумки о следующих торгах. Но говорить о них сейчас, считал, было бы преждевременно, если не сказать — опрометчиво. Поэтому, моментально став серьезным, ответил:

— Сначала нужно достойно провести первые торги. Затем будем думать и о следующих.

После ухода Свидерского, Андрей взглянул на присутствующего при разговоре Воронина и вымолвил:

— Я прошу тебя, совместно с Сорокой, отнестись к торгам исключительно серьезно. Уверен, от того, как пройдут первые торги, зависит дальнейшая судьба и биржи, и всего «Дома жемчуга». Полагаю, что в интересах дела надо присматривать и за Свидерским.

Помощник задумчиво кивнул и медленно ответил:

— Мы получили информацию, что к деятельности «Дома жемчуга» проявляют интерес некоторые группировки города, региональные и даже международные. Многие в городе не верили, что тебе по силам открыть биржу, организовать ее работу. А сейчас стали внимательно присматриваться, что у тебя из этого получится. Могу предположить, что скоро начнут поступать и деловые предложения.

Крылов был согласен с мнением помощника.

— Да. Нужно будет увеличить штат агентства «Сова» и усилить охрану «Дома жемчуга».

***

Ленинградская область, Тихвин...

Небольшая площадка для игры в русские городки. На квадратном поле расположена фигура из пяти городков под названием «Стрела». Метрах в двадцати находится пожилой седобородый священник с битой в руке. Вот старец медленно прицеливается, не спеша размахивается и резко выпускает биту... Все городки дружно вылетают с игрового поля.

— Отменный удар! — комментирует рядом стоящий, чернобородый молодой мужчина в сером костюме.

Мужчины вместе неспешно подходят к игровому полю и собирают новую фигуру, под названием «Коленвал».

«Седобородый» берет в руку битую и, довольно улыбаясь, говорит:

— Люблю я эту старинную народную игру. Она заставляет и расслабляться, и одновременно думать и сосредотачиваться.

Но вот священник становится серьезным и, всматриваясь в лицо молодого человека, спрашивает:

— Как складывается проект «Северное сияние»? Какие дела у нашего «объекта наблюдения»?

«Чернобородый» посуровел, над переносицей образовались две морщинистые складки.

— Все идет пока в русле наших задумок, — неспешно отвечает молодой человек. — В погоне за сокровищами Соловецкого монастыря сгорели еще два уголовных питерских бандита, некто Черный шкипер и известный нам авторитет Гектор. Дела у нашего «объекта наблюдения» идут вполне неплохо, действует он исключительно рационально и разумно, не нарушая действующего законодательства. Открытый им «Дом жемчуга» набирает обороты, да и весь бизнес процветает и расширяется.

— Всегда приятно иметь дело с умным и деловым противником, — задумчиво сказал «седобородый». — Это значит, что всегда существует возможность договориться с ним, найти разумный компромисс. Выкладывайте, сын мой, свои задумки...

***

Торги на бирже прошли исключительно удачно и без каких-либо неприятных эксцессов. Все лоты были удачно-выгодно распроданы, «Дом жемчуга» получил свои неплохие комиссионные. От ряда фирм поступило несколько интересных предложений по следующим торгам. Пресса широко и восторженно осветила состоявшиеся торги.

На следующий день с утра позвонил Евстигнеев и сразу стал раздавать восторженные комплименты.

— Молодчина! Не перестаю на тебя удивляться! Ты получил такую известность, что впору выдвигаться в депутаты! Или вступить в партию, спонсировать ее.

Веселился коллега по бизнесу минут пять.

Затем серьезно спросил:

— Ты не хочешь взять меня в компаньоны «Дома жемчуга»? «Начинается!» — воскликнул Андрей и ответил уклончиво:

— Я подумаю.

— Подумай, пока...

— Что-то известно о дочке Черного шкипера? — спросил Крылов.

Сидевший напротив Наум сделал унылое выражение лица, отрицательно покачал головой и медленно ответил:

— Увы, пока ничего. Да, чуть не забыл, мне звонил директор нашей страховой компании и сообщил, что встречался с твоей знакомой Субботиной, и что она уже приступила к работе.

Андрей вспомнил последнюю, оставившую неприятный осадок, встречу на квартире Субботиных, подумал:

«Возможно, все и наладится у Ули...».

Позвонил Сорока и сообщил, что разобрался с туристической фирмой «Кольцо».

— Для вас никаких юридических коллизий нет. Фирма занимается предоставлением туристических услуг в странах Северной и Западной Европы. Структурно состоит из главного офиса, десяти отделений в Питере и области, а также трех заграничных представительств, в Стокгольме, Гамбурге и Брюсселе. Ее уставной капитал составляет лишь 25 тысяч долларов, но по итогам прошлого года владелец получил доход почти в полмиллиона долларов. Вам можно смело вступать в законные права ее владельца и разместить на сей счет официальную информацию на вашем Интернет-сайте. Кстати, директор фирмы, господин Невский, рвется к вам на прием с предложениями о развитии и расширении деятельности.

— Очень хорошо, Эдуард Эдуардович, я так и сделаю, — не спеша бросил Андрей. — Нужно будет досконально изучить

этого Невского на предмет, стоит ли ему доверять, а также все его прожекты. Что по автопредприятию?

— Здесь дела обстоят достаточно туманно, — ответил Сорока и кашлянул. — Хочу сразу сказать, что этот бизнес как минимум на 50 процентов криминализован. Кроме этого, в этой сфере применяются различные схемы ухода от налогов, поэтому идут непрерывные тяжбы с налоговыми органами, пенсионным фондом и так далее. Я вам советую избавиться от этого предприятия.

Немного подумав, Крылов согласился с мнением юриста и дал распоряжение о подготовке документов на продажу автопредприятия.

По внутренней линии позвонил Наум.

— Пришли материалы из Онеги от художника Чернобелого. Помнишь такого?

— Конечно, — весело ответил Андрей и добавил уже серьезно. — Отправь эти материалы в Русский музей. Попроси от моего имени директора их посмотреть и по возможности куда-то определить.

— Хорошо, начальник, будет сделано...

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — К вам на прием представитель Православной церкви Николай Николаевич.

«Давненько, давненько не встречались», — подумал Крылов, удивленно взглянул на сидящего напротив Наума и ответил:

— Пусть проходит.

Вскоре вошел одетый в серый костюм и черную водолазку, с небольшой, аккуратной черной бородкой представитель церкви. Крылов с Ворониным поднялись из своих кресел.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич, здравствуйте, господин Воронин, — степенно приветствовал гость.

— Здравствуйте, — ответили поочередно Крылов и Наум.

— Проходите, пожалуйста, присаживайтесь, — добавил хозяин кабинета.

— Спасибо, — ответил посетитель и шагнул в кабинет.

Не спеша и поочередно осмотрел на стене копии четырех работ Рубенса. После этого присел в кресло.

— Кофе? Чай? Воды? — спросил Крылов.

— Спасибо, — ответил гость и на секунду улыбнулся.

Улыбнулся и хозяин кабинета.

— Я вас внимательно слушаю, Николай Николаевич.

Крылов и Воронин сосредоточенно взирали на непроницаемое лицо представителя церкви.

— Рад видеть вас в полном здравии, Андрей Андреевич, — медленно сказал гость, сделал двухсекундную паузу. — Наслышан, что дела и бизнес ваши идут вполне и вполне неплохо. Церковь всегда относилась благосклонно к созидателям и переустроителям земли русской.

Хозяин кабинета утвердительно кивнул головой.

— Настоятель Александро-Невской лавры шлет вам свою признательность и благодарность за богоугодные дела. А именно, возрождение и реконструкцию святых, иконных образов и пропаганду, через музеи страны, православного искусства.

«Надо же? — подивился Крылов. — Совсем неожиданно-негаданно», — и тихо ответил:

— Спасибо.

— В музее лавры на днях открывается новая экспозиция, в том числе и из известных вам предметов, — продолжил гость. — В связи с этим я хотел бы вам предложить выставить и свои, личные коллекционные изделия.

«Известных предметов!? Уж не серебряная ли коллекция? Нужно понимать, вынужденно переданных мною церкви. Выставить свои работы!? Что это за предложение? На что направлено? — нервно раздумывал Крылов. — На нормальное сотрудничество?.. Или это какой-то ход?.. А возможно и ловушка?..» — неспешно ответил:

— Полагаю, вы в курсе, что вся моя коллекция в соответствии с заключенными договорами экспонируется в разных музеях Санкт-Петербурга и Москвы. А что бы вы конкретно хотели видеть из моих работ в своем музее?

Николай Николаевич утвердительно кивнул и ответил:

— Вашу иконную коллекцию из Третьяковской галереи, экспозицию из Московского кремля.

«М-да», — лишь усмехнулся Крылов и не спеша ответил:

— Ничего не буду обещать конкретно, но я обещаю, что подумаю над вашим предложением.

— Спасибо, я вас приглашаю на нашу выставку.

— Благодарю, сочту за честь.

Внимательно всматриваясь в глаза Андрея, Николай Николаевич вымолвил:

— Настоятель лавры обращается к вам за содействием в одном начинании.

Крылов и Наум переглянулись.

— Земля наша, вера православная, храмы и многострадальный народ вынесли много потрясений, — продолжал представитель церкви. — Нашествия, войны, революции, междоусобицы привели к утрате многих ценностей и святынь. Под эгидой лавры организуется поисковый «Ладожский проект». В рамках его будут обследованы берега озера, острова, да и водная пучина на предмет утраченных и забытых русских и православных материальных и духовных ценностей. Светская наука лишь недавно установила, что Ладога — это колыбель старой, древней Руси. Церковь это знала давно. А такие поселения, как Ладога, Свирица, Лодейное поле, Олонец, разумеется, Валаамские и другие острова озера, требуют серьезного изучения и осмысления. На нашу просьбу откликнулись многие государственные органы, общественные и духовные организации, юридические и физические лица. Кто помогает советом, кто представляет какие-то старые записи по этой тематике, кто выделяет деньги, кто-то и лично готов участвовать в экспедициях на Ладогу.

Николай Николаевич достал из внутреннего кармана пиджака дискету, положил на стол и добавил:

— Здесь вся необходимая информация по «Ладожскому проекту», включая счета в банке, адреса, телефоны. Церковь готова с благодарностью принять любые формы участия.

Крылов раздумывал некоторое время.

— Интересное и, безусловно, нужное начинание, — не спеша ответил. — Я все внимательно изучу и непременно приму

участие. Пока не могу сказать точно, в каком качестве и в какой форме.

— Благодарю, Андрей Андреевич, другого мы от русского предпринимателя, патриота, и не ждали. Желаю благополучия и крепости духа во всех ваших начинаниях.

Андрей скромно склонил голову.

— Хотел еще с вами посоветоваться, как со специалистом, — продолжил Николай Николаевич.

— Слушаю.

— Церковные мастерские с давних пор в своей работе используют драгоценные металлы. Встает вопрос, где приобретать металл? Что вы можете посоветовать?

«Похоже, еще одна попытка приобщить меня к своим делам... Да и намек на деятельность биржи», — рассматривая строгое лицо сотрудника РПЦ, внутренне усмехнулся Крылов.

Медленно ответил:

— Драгоценные металлы в промышленных объемах, полагаю, и дешевле по стоимости, и надежнее с точки зрения возможного обмана, приобретать с государственных аффинажных заводов. Имеющие соответствующие лицензии банки продают слитки с большими наценками. Приобретение же слитков на бирже, думаю, будет дороже, нежели непосредственно с завода, да и хлопотное это дело — участие в биржевых торгах...

— Что скажешь? — спросил Крылов друга, когда за гостем закрылась дверь, весело добавил. — Сначала церковники объявили благодарность, затем пригласили выставить работы в своем закрытом музее, потом поинтересовались покупкой драгоценных металлов.

— Люди они образованные, подготовленные и четко знают, что им нужно, — медленно ответил Наум. — Думаю, благодарность ты вполне заслужил. А вот насчет их музея... Хотя ты и оформляешь все свои работы по закону, но какие-то сомнения возникают. В отношении золота ты ответил предельно корректно.

— Согласен с твоими сомнениями в отношении музея, — сразу и решительно согласился с другом Андрей. — А ты заметил,

он даже не сказал, что сохранность и возврат работ гарантируется.

Друг в раздумье кивнул.

— Советую по этой части с ними не связываться.

Крылов ничего не ответил.

— Да и вообще, касательно музея, — добавил уже весело помощник. — У нас свой есть, где будут экспонироваться работы высочайшего художественного уровня. Не так ли?

Крылов улыбнулся, утвердительно кивнул. Взгляд упал на дискету, оставленную представителем церкви. Сразу стал серьезным, призадумался:

«Похоже, РПЦ снова меняет по отношению ко мне тактику... Желает приобщить к своим делам... получить какую-то выгоду, возможно, даже денежки выудить... Конечно, лучше уж какое-никакое положительное взаимодействие, чем недоверие и, тем паче, скрытое или явное противоборство или даже вражда...».

— Полагаю, на экспедицию Церкви на Ладогу можно выделить деньги, — сказал Наум.

— Можно, вполне можно, — задумчиво ответил Андрей и вскоре добавил. — Наум, возьми, пожалуйста, эту дискету. Пусть твои специалисты ее обследуют и по форме, на предмет вирусов, и, разумеется, по содержанию. Что касается помощи церкви, то направь им сто тысяч рублей, но только после того, как внимательно изучишь эту дискету.

Помощник кивнул, демонстративно, осторожно, двумя пальцами взял дискету.

Через минуту друг покинул кабинет...

Но где-то через минут пять-семь вошел настороженный Наум. Как-то виновато полуулыбнулся.

— Объявилась госпожа Кузьмичева или Шахиня. Только сейчас она под другим именем. А именно — Олимпиада Ивановна Сычева. Позвонила мне и изъявила желание немного отдохнуть вдвоем с тобой в каком-нибудь укромном, VIP-местечке. Сказала, чтобы была финская сауна, бассейн, бильярд, бар и, конечно же, большая-большая кровать.

Крылов невесело задумался, а друг продолжил:

— Судя по разговору, за границей она сделала корректировку голоса. Он стал более мягким и тягучим.

«Банкирша Кузьмичева-Шахиня!.. Объявилась под другим именем... Сделала корректировку голоса... Замечает следы, ведь она в розыске...» — призадумался Андрей.

Усмехнулся и бросил:

— Ты думаешь, мне от этого будет легче?

Друг хитро улыбнулся.

— Я понимаю, что перед этой дамой у тебя есть некоторые обязательства...

— Да, да, — быстро согласился Андрей. — И как ты правильно понимаешь, выбора у меня нет. Но мы не должны забывать, что она в розыске.

— Ты ее хочешь сдать?

— Нет, конечно...

Физически уставший и духовно опустошенный агрессивной любовью Олимпиады-Шахины Крылов сидел в удобном пластиковом кресле у края бассейна. От интенсивной сексуальной аэробики немного ныли трапециевидные и ягодичные мышцы. Искушенная в сексе партнерша предложила замысловатые японские позы, устроив целую карусель. Нужно признать, секстренажер из нее получился отменный.

Расслабленный Андрей наблюдал за Юлией, вернее, теперь — Олимпиадой. Находясь по пояс в воде, она стояла под струями фонтана и, кажется, блаженствовала.

«Какая все же она сильная женщина! — размышлял Андрей. — Ушла в свое время и от бандитов, бывших поделщиков, и от милиции... А сейчас и вовсе просто совсем другой человек... Действительно и воистину Шахиня!?!».

Восхищался силою воли и характером этой женщины. Правда, одновременно, чувствовал и исходящую от нее опасность для себя.

«Как строить свои отношения с ней дальше?.. — раздумывал мрачно. — Лучше всего для меня было бы просто порвать отношения... Но у меня ее деньги, они пущены в дело... Учитывая ее

опыт, она все это легко может узнать и, в принципе, потребовать свою долю, проценты... Что у нее на уме?..».

Они уже два часа находились в отдельном номере оздоровительно-развлекательного центра. Первый час неистово занимались любовными играми, затем расслаблялись в сауне и бассейне. Крылов подумал, что буквально с первой встречи их любовные отношения носили ярко выраженный сексуально-спортивный характер...

Вот женщина вышла из-под фонтана, сделала небольшой вираж на воде и не спеша стала выходить из бассейна. Совершенно нагая и прекрасная! Просто гипер-женский облик!

Дьявольски улыбаясь, неспешно подошла к Крылову. Обнажив отменные, ровные белые зубы, размеренно, легкомысленно покрутилась перед ним. Весело, мягко-игриво спросила:

— Как ты меня находишь?

Андрей широко улыбнулся.

«Чистые, стройные ноги, ни грамма целлюлита на бедрах, узкая талия без единой жировой складки, аккуратные груди, тонкая шея, светлое, молодое лицо... Фигура почти как у двадцатилетней девушки, — подумал, рассматривая женщину, вспомнил полноватую, уставшую, грубоватую банкиршу годовалой давности. — И как только это ей удалось?!?» — мягко ответил:

— Ты в прекрасной, романтической форме, дорогая. Такой стройной, молодой и энергичной я тебя еще не видел.

— Старалась для тебя, миленок, — мило-застенчиво молвил чертовски соблазнительный женский образ.

У Крылова буквально перехватило дыхание.

Явно довольная женщина шагнула к Андрею и села на его колени. Широко и лучезарно улыбаясь, изрекла:

— Я тебе верю, поскольку знаю, ты не умеешь врать.

Крылов улыбнулся, обнял рукой за плечи. Протянул незанятую руку к столику, взял наполовину наполненный бокал с вином и передал женщине. Затем взял другой бокал, сказал:

— За тебя. За твое возрождение, — и сделал пару глотков.

Женщина немного отпила, поставила бокал на столик. Пожирая взглядом, рукой нежно провела по мужской груди. Мед-

ленно, медленно стала опускать ее ниже и ниже... Прошлась по сокровенным и эрогенным точкам...

Всматриваясь в глаза Крылова и по-прежнему широко улыбаясь, страстно спросила:

— Займемся сексом?

«Неугомонная и ненасытная самка! — воскликнул Андрей. — Ничего не скажешь, она обладает изощренной техникой интимной близости. Свалилась же на мою голову!» — тихо и скромно ответил:

— Сколько можно?! Я устал, дорогая, пощади меня.

Женская рука опустилась до пункта назначения и замерла. Вот она уже нежно стимулирует мужские интимные места...

— Я очень соскучилась, миленок, — томно вымолвила Олимпиада.

Мужчина устало-обреченно безмолвствовал.

— Но, похоже, миленок, ты уже получил нужную порцию адреналинового коктейля, — изрекла хмуро женщина, сверкнула глазами, убрала руку с мужского тела, медленно потормошила свои волосы.

Строго добавила:

— Я так ждала встречи, мечтала о ней, поэтому не сердись на меня, пожалуйста.

— Я тоже рад нашей встрече.

— Ты прекрасный секс-партнер, но, похоже, «гибкий лотос» тебя доконал, — улыбалась женщина.

Андрей не стал спорить, припомнил действительно сложную, в точки зрения физической нагрузки, сексуальную позу.

Пожирая острым, колючим взглядом, Олимпиада строго спросила:

— У тебя есть постоянная женщина?

— Да.

— Она лучше меня?

— Я не могу вас объективно сравнивать, — уклончиво ответил Крылов и поцеловал коричневый сосок груди.

Женщина осторожно немного отстранилась и мягко спросила:

— Она наверняка моложе меня и не задает столько вопросов? Андрей рассмеялся и вымолвил:

— Можешь спросить что-то другое? А впрочем, лучше расскажи, какие у тебя планы.

— Мечтаю вторую половину своей жизни провести рядом с таким сильным и умным мужчиной, как ты.

Женщина обвила руками шею Крылова, тихо прошептала в ухо:

— Ты молчи, миленок, и слушай меня. У меня на чужбине возникло много всяких идей. Возьми меня в помощники, неофициальные, разумеется, поскольку госпожа Сычева не имеет высшего образования, да и ей это ни к чему.

«Какая Сычева? — подумал Андрей. — Ах, да, вспомнил... Это же новая фамилия Кузьмичевой».

— Например, — продолжала Олимпиада, — можно будет крутить на курсовых валютных разницах. Или на акциях различных предприятий...

«Шахиня меня может завести далеко», — невесело призадумался Крылов.

— Итак, мы договорились, миленок. Ты арендуешь мне квартиру, покупаешь компьютерную технику, даешь миллион долларов, и я с ним работаю на валютной бирже, еще один миллион, с которым я работаю на фондовой бирже. Работаю, не выходя из квартиры, по Интернету.

Андрей беззлобно, про себя, выругался, кивнул и спросил:

— Ты действительно увела из банка «Рубеж» большие средства?

Женщина отпрянула, стала серьезной, взгляд стал какой-то неприятно-отталкивающий. Нехотя ответила:

— Суди сам. Кое-что забрала бандитская крыша, кое-что утащили власти и разные надзорные органы, кое-что перепало мне, и ты это знаешь. Кстати, следователь из УБЭПа не возбудил против тебя дело?

— За что?

— Ты занимался незаконным оборотом драгоценных металлов, приносил к нам в банк слитки на продажу без соответствующего разрешения.

«Этот номер у тебя не пройдет, — подумал Крылов. — Мы плывем в разных лодках», — как можно более беззаботно улыбнулся.

— Не было этого, — изрек решительно. — Я представлял все, что требовали ваши сотрудники. Ваш банк работал исключительно в рамках закона. Разве не так? — улыбнулся шире. — Я об этом и следователю сказал.

Женщина мило улыбнулась, погрозила пальчиком.

— Пойдем лучше сыграем в бильярд. Уверена, из трех партий ты не выиграешь ни одной.

— Ты не переоцениваешь себя, дорогая?

— Ни-ско-леч-ки!

Обнявшись, они прошли в соседнее помещение.

Женщина великодушно предоставила первый удар мужчине. Крылов просто разбил пирамиду.

— Какой удар! — строго поглядывая на поле, весело-игриво воскликнула женщина. — Какой раскат!

Действительно, играла Олимпиада отменно, зло и по-мужски. В первой партии выдала две впечатляющие серии из четырех шаров. Причем, последний шар был мастерски буквально вколочен крутым нижним винтом. Во второй партии Андрей оказал упорное сопротивление, но женщина методично складывала в лузу все «чужие» шары. При этом благородно не стала пробивать явную подставу. А закончила партию Олимпиада классическим ударом через весь стол. Осталась за ней и контрольная партия.

По ходу игры женщина мягко хвалила Крылова за успехи в бизнесе, проявив при этом большую осведомленность...

Утром позвонил Евстигнеев и весело сказал:

— Я тебя представил на городской конкурс на звание лучшего молодого бизнесмена года.

— А мне это надо?

— Конечно, я думал, ты будешь безмерно рад. Вот выиграешь конкурс и поймешь, зачем. Ты, кстати, налоги исправно платишь?

«Напрашивается на благодарность, начальник», — с усмешкой подумал Крылов, ответил:

— Исправно.

— Вот и хорошо. Что решил о моем участии в «Доме жемчуга»?

«Вот что ему надо... — присвистнул Андрей. — Перебьешься».

— Пока думаю.

— Думай и, между прочим, имей в виду вот что. Ты вышел на высокий и весьма тернистый путь большого бизнеса. Полагаю, тебя сейчас пристально, если не сказать через лупу, изучают специальные люди от, как минимум, двух десятков разных легальных и нелегальных, наших родных и иностранных групп и группировочек. Поверь моему опыту, один ты не выдюжишь. Отпиши мне треть акций. Поверь, мне будет очень жаль потерять тебя. Ты хоть позаботился, кому достанется, в случае чего, все твое добро?

«Этот опытный прощельга безусловно прав. Но отписать просто так треть акций?! Так действуют только бандиты», — подумал Крылов, выругался про себя и как можно спокойнее вымолвил:

— Спасибо за советы и полезные наставления. Я пока думаю.

По большому счету, Евстигнеев говорил вполне естественные по нашей жизни вещи. Тем не менее, разговор оставил крайне неприятный осадок.

«Если давление Евстигнеева будет продолжаться, — невесело размышлял после разговора Крылов, — придется с ним расстаться... Ибо стоит уступить раз, и все... Но смогу ли я один вести свои дела... да и просто выплыть... выжить, наконец?..».

Вошел улыбающийся Наум.

— Посмотрели мои ребята церковную дискету. Ничего особенного и необычного нет, обычный рекламный проспект. Указан счет, куда они предлагают перечислять средства на возрождение православной духовности. Я отправил на него указанную тобой сумму.

— Спасибо, друг, — задумчиво выдавил Крылов...

Ленинградская область, коттеджный поселок...

Двое солидных мужчин расслабленно восседали в ряду стоящих, мягких кожаных креслах с высокой спинкой. В пяти шагах от кресел, на низком стеклянном столике располагалась плазменная панель «Sony». На внушительном экране, очевидно, транслировался рекламный ролик спиртных напитков.

Плотно сбитый мужчина, лет сорока, с модной прической, только что закончил 10-минутный доклад.

Сосед, мужчина лет пятидесяти, с седым бобриком на голове, отпил из высокого стеклянного бокала желтый напиток и неспешно сказал:

— Судя по тому, что ты сказал, твой воспитанник уверенно плывет по беспокойной реке российского бизнеса. Ты уверен, что он находится под твоим контролем?

Мужчина помладше возрастом, оторвал взгляд от экрана, строго взглянул на собеседника и ответил:

— Касательно бизнеса — уверен.

— Меня беспокоит его холостяцкий образ жизни, — не спеша сказал мужчина с седым бобриком. — Общеизвестно, что сексуальная озабоченность, несистемные половые отношения отнимают много сил и энергии у мужчины, косвенно притупляя деловую активность. Опять же воздержание влечет расстройство желез внутренней секреции. Что может привести к возникновению психических заболеваний и неадекватного восприятия окружающего мира. Кроме этого, возможны и нежелательные знакомства на этой почве.

«Хренов — либеральный демократ! У него в мозгу только одно полушарие, западное», — подумал мужчина помладше возрастом, отлично знавший о нетрадиционных, системных сексуальных отношениях собеседника.

Усмехнулся про себя и четко ответил:

— По моим данным, он очень разборчив в отношениях с женщинами.

Мужчина «с бобриком» достал из жилетки карманный золотой хронометр, скосил на него прищуренный взгляд и медленно ответил:

— Время покажет...

Дорогой в машине Евстигнеев невесело раздумывал над словами шефа:

«Что задумал этот колорадский жук?.. Как это может отразиться на мне?..».

В гостиной встретила озабоченная жена, и ее, постоянно желчная, всем недовольная сестра. Мужчина по очереди поцеловал женщин, отметив при этом, что Жанна изрядно выпивши.

— Будешь ужинать? — строго осматривая мужа, спросила Глория.

— Спасибо, я сыт.

— Тогда выпей с нами по рюмочке виски, — весело изрекла Жанна.

«Как вы мне, сестренки, надоели!» — воскликнул мужчина, выругался, и устало приземлился в кресло.

Тем не менее, взяв себя в руки, через секунду ответил:

— Можно, — и, обращаясь к обеим женщинам, весело спросил. — Как жизнь?

— Хреново, — хмуро ответила Жанна, передавая мужчине наполовину наполненный коричневой жидкостью стакан.

— Дорогой! Повлияй как-нибудь на этого Крылова, — требовательно сказала Глория, добавила резко. — Он совсем не замечает Жанну.

Мужчина невесело усмехнулся:

— Он, наверное, евнух.

— Нет, — отрезала жена. — Но, в отличие от тебя, он за каждой юбкой не бегает.

— Молодой еще, — наигранно хохотнул мужчина. — Не понял всех прелестей жизни.

— Зато ты много познал и...

— Прекратите! — нервно бросила Жанна. — Иначе я сейчас уйду из этого дурдома.

— Друзья! Давайте успокоимся, — весело изрек Евстигнеев. Бросил серьезный, критический взгляд на сестру жены. Подумал:

«М-да! И правильно делает Крылов, что не замечает», — весело ответил:

— Жанночка! Неужели ты не можешь мужика охмурить? Не узнаю! Бывало ранее...

— Не зубоскаль не по делу, сейчас не время, — строго перебила жена.

Евстигнеев закипел, вмиг стал серьезным, сделал два хороших глотка из стакана. Возбужденные женщины напряженно-недовольно рассматривали мужчину.

А он задумался на некоторое время.

Вскоре нехотя ответил:

— Крылов вообще никого не хочет замечать.

— Но у тебя же есть рычаги воздействия на него? — кипятилась жена.

— Разумеется, есть, дорогая, — снова отпив из стакана, ответил мужчина и снова задумался.

Женщины переглянулись.

— Дорогой! — прервала молчание жена. — Говорят, его состояние превышает твое?

Евстигнеев передернулся лицом, жена задела чувствительную тему. Он годами создавал свое благополучие, укреплял положение в бизнес-элите, а тут этот неуправляемый выскочка... Ведущий специалист отдела финансового мониторинга группы «Эльгорас» регулярно докладывает о состоянии Крылова.

Недовольно бросил:

— Ерунду говорят, этого никогда не будет. А Жанна — сама виновата, сначала назвала парня старьевщиком, теперь ждет какого-то внимания.

— Но ты сам говорил, что он как быстро взлетел, так и стремительно упадет, — воскликнула сестра жены. — Поэтому я и не восприняла поначалу его всерьез.

Евстигнеев ухмыльнулся, выругался:

«Дура набитая...» — задумчиво бросил:

— А он, видишь, пока держится на плаву...

***

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней связи секретарь. — К вам по личному вопросу клиент банка, некая госпожа Ефимова.

Крылов отвлекся от невеселых раздумий. Как не пытался, но так и не припомнил клиентку под такой фамилией. Тем не менее, ответил:

— Раз клиентка — пусть заходит, но не более чем на две минуты.

Вошла смуглая молодая женщина с небольшой дамской сумочкой в руке, поздоровалась. Крылов ответил. Мельком рассматривая симпатичную незнакомку, сказал:

— Проходите, пожалуйста, присаживайтесь. Чем обязан?

После того, как женщина села в кресло напротив хозяина кабинета, достала из сумочки небольшую, круглую белую коробочку. Раскрыла и двинула в сторону хозяина кабинета. Мило улыбаясь, вымолвила:

— Мы хотим предложить вам перстень девятнадцатого века «Самоцветы Империи». Совсем недорого, за 60 тысяч долларов.

Раздумывая над неожиданным предложением, Крылов взглянул на коробочку с перстнем, затем на женщину. В нос ударили резкие дамские духи. Подумал:

«Где-то я ее уже видел...».

В это время в кабинет стремительно вошел серьезный Наум. Бросил грозный взгляд на посетительницу и сразу решительно изрек:

— Госпожа Ефимова, или как вас там. Немедленно покиньте кабинет.

Женщина непонимающе захлопала глазами. С грозно-недовольным видом Наум подошел вплотную и грубо помог подняться. Затем взял со стола коробочку, вложил в сумочку женщины и, рукой взяв за локоть, направил к выходу.

«Какая все-таки судьба у этого перстня, — раздумывал Андрей. — Стоило мне достать его из тайника и... пошло, поехало... Верный помощник всполошился... Где я видел эту женщину?...».

Серьезный Наум вернулся через двадцать минут.

Шумно сел в кресло и бросил:

— Не понимаю, как она прошла через нашу систему безопасности.

— Объясни, в чем дело? — удивленно спросил Крылов.

— Сработала локальная, защитно-контрольная система твоего кабинета, — ответил помощник. — На этой женщине мы нашли два микрофона и три подслушивающих устройства. Пойдем лучше ко мне в кабинет, а здесь поработают технические специалисты.

— Что ты с ней сделал? — спросил уже в кабинете Наума Крылов.

— А что я с ней могу сделать? — негодуя бросил помощник. — Конечно, можно передать в правоохранительные органы. Но ведь нас же и затаскают. Фамилия, да и документы, наверняка, фальшивые. А она молчала, как рыба. Поэтому снял пальчики, записал данные, хотя они могут быть и липой, и затем просто выгнал.

— Как она вышла на меня?

— Не ломай понапрасну голову, — ответил уже спокойно друг. — Ты же человек известный в городе, твои данные есть везде. Уверен, что и кольцо она тебе принесла фальшивое.

«Похоже, друг предостерег меня от возможных серьезных неприятностей», — подумал Андрей и вдруг неожиданно вспомнил, где уже видел эту женщину.

На выставке с одним чернявым, нерусским мужчиной.

«Кстати, — припомнил, — этот мужчина предлагал мне так же перстень "Самоцветы Империи"!?».

Прибыл Сорока и доложил об удачных переговорах по приобретению земельного участка. Крылов поблагодарил и выдал для оформления покупки юристу 100 тысяч долларов наличными...

Вскоре позвонил из Москвы Федор Федорович и сообщил о решении гильдии московских коллекционеров перевести свою выставку из Московского кремля в Петербург, в «Дом жемчуга».

— Наш юрист и финансист для переговоров и заключения договора выезжают к вам завтра, — добавил знакомый.

— Спасибо за хорошие новости, — радостно ответил Крылов. — Уверен, переговоры закончатся подписанием взаимовыгодного договора, а выставка пройдет с огромным успехом...

Затем позвонил Евстигнеев.

— Давно не был в гостях, — изрек старший коллега по бизнесу. — Заходи по-простому, хоть на работу, хоть домой. Поболтаем о делах, жизни.

— Спасибо, — недовольно отмахнулся Крылов. — Как-нибудь непременно.

О служебных делах Евстигнеев не обмолвился ни словом...

В конце рабочего дня вошел Наум.

Строго сказал:

— Со мной связалась Олимпиада и сказала, что она нашла квартиру, присмотрела и технику.

Крылов откровенно загрустил и задумался:

«Эта неутомная женщина-Шахиня взялась за реализацию своей идеи...».

Затем подошел к сейфу, открыл дверцу. Взял несколько пачек денег и вручил их помощнику.

— Передай даме 70 тысяч долларов и, пожалуйста, присматривай.

— Я уже приступил к этой работе, — сказал Наум. — Более того, пытаюсь навести справки о ее заграничном пребывании. Может, она там вступила с кем-то в сговор, да и вообще, просто желает проглотить тебя и весь твой бизнес.

«Воронин, разумеется, тоже чувствует опасность, исходящую от этой женщины», — подумал Андрей и ответил:

— Спасибо, друг...

Ближе к вечеру позвонил Ребров и весело изрек, что строительство отеля идет ударными темпами. Далее сообщил, что готова проектно-сметная документация на вторую очередь «Посейдона». Напористо спросил о сроках начала работ.

Крылов подивился прыти уже не молодого ученого, прикинул о новых, существенных расходах и... попросил немного подождать.

Санкт-Петербург...

Гриф, заменивший в банде убитого Гектора, пришел на встречу первым. Занял столик у окна, заказал стакан томатного сока. Вскоре в кафе вошел чернявый, прилично одетый мужчина средних лет. Уверенно оглядел помещение и направился в сторону Грифа.

Подойдя к столу, сказал с едва заметным акцентом:

– Привет. Я Купец, – и сел напротив.

Три-четыре секунды мужчины внимательно и настороженно рассматривали друг друга. Наконец Купец протяжно вымолвил:

– Я пригласил тебя для того, чтобы сказать, – холодные, непроницаемые глаза неприятно мигнули. – Это я убил Гектора.

Гриф моментально напрягся, глаза стали наливаться кровью.

– Сиди и не дергайся, если не хочешь последовать за своим бывшим боссом. Ты находишься под прицелом моего снайпера. Давай лучше поговорим о деле. Если мы договоримся, то я заплачу тебе хорошую компенсацию за Гектора.

«Покупают, сука, как дешевого фраера!!!» – кипел Гриф.

Но слова о компенсации подействовали успокаивающе, да и на тот свет вовсе не хотелось. Между тем Купец продолжал:

– Ко мне пришел один блатной и пожаловался, что Гектор у него забрал уникальный старинный перстень под названием «Самоцветы Империи». Понимаешь, просто забрал и все, так уважаемые, авторитетные люди не поступают с братьями. Я хотел узнать у Гектора, так ли было дело? Хотел выкупить перстень. Но мой человек был изгнан с позором. Скажи ты мне прямо, перстень у вас? Я готов его купить.

«Вот за что лишился жизни Гектор?.. За несчастную побрякушку! Жадность сгубила...» – раздумывал Гриф, выругался и медленно, подбирая слова, ответил:

– Перстень действительно находился у Гектора в тайнике. Но его выкрали, предположительно, люди Черного шкипера. А твой человек тогда просто пришел не вовремя.

Купец задумчиво сидел какое-то время.

Наконец медленно произнес:

— Гектора нет, Черного шкипера нет, исчез и перстень. Если что-то узнаешь о перстне, сообщи мне. А сейчас скажи, какую я должен отдать цену за Гектора?

«Врешь, меня ты не купишь. Я тебе не покупная дешевка! А придет время... глядишь... и сочтемся... умоешься кровью...» — медленно раздумывал Гриф и резко ответил:

— Мне ничего не надо.

— Тогда будем считать, что я твой должник, — быстро выдал Купец, бросил небрежно. — Пока, — энергично-играючи поднялся, лихо развернулся и направился к выходу.

Провожая авторитета недобрым взглядом, Гриф глубоко задумался:

«Похоже, зря я пришел... Этот прощелыга...».

Подав сигнал мобильный телефон. Достал из кармана аппарат, отрешенно сказал:

— Да.

— Гриф, этот убудок садится в автомобиль? — раздался нервный мужской голос. — Что делать?

На скулах мужчины заиграли желваки.

— Ничего...

7

Переговоры с представителями московской гильдии коллекционеров прошли вполне успешно. Согласно достигнутой договоренности, находящиеся в музее «Московского кремля» экспонаты должны были появиться в Петербурге в ближайшие два-три дня.

Обстоятельно обсудили предстоящие события Крылов и Наум. В итоге решили, что сразу после открытия выставки гильдии коллекционеров в музее «Дома жемчуга», друзья отправятся в новую экспедицию на Север. Лежавшее на дне Белого моря золото никак не давало покоя Андрею.

— Ты не забыл наш уговор по моей дальнейшей жизни и деятельности? — улыбаясь, спросил помощник.

— Как можно! — воскликнул Крылов. — Я сдержу слово. Но не забудь, друг, договоренность у нас двухсторонняя...

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — На линии министр промышленности страны, господин Мернов.

— Соединяйте.

— Здравствуйте, — услышал Крылов знакомый голос и ответил:

— Добрый день.

— Как ваши дела? Как ваш завод на Белом море?

«К чему бы такие вопросы?» — задумался Андрей и медленно ответил:

— Спасибо, спасибо. Благодаря вашему содействию, все идет неплохо, завод выдал первую партию продукции.

— Замечательно. Что с ней будете делать?

— В духе рыночного времени — реализуем на бирже.

Мернов усмехнулся.

— Действительно, в духе времени. Мы в министерстве подумали о ваших успехах. Вот хотим вас и директора завода, профессора Реброва, представить на государственную премию в области промышленных технологий. Полагаю, догадываетесь, за что, — министр замолчал. — Томить не буду, скажу, за разработку метода выращивания культивированного жемчуга в северных водах и организацию производства в промышленных масштабах. Как вы к этому относитесь?

— Это как-то неожиданно... Но спасибо за доверие.

— Вот и хорошо. До свидания, желаю успехов во всех ваших больших и малых начинаниях.

— Всего доброго.

Крылов положил трубку и призадумался:

«Не ждал, не гадал. Дожил до государственной премии!.. А о коллекционных делах министр не сказал ни слова... Надо старика Реброва обрадовать, заодно и вдохновить».

В раздумье стал набирать номер.

— Прекрасно! Хотя, конечно, и неожиданно, — узнав, в чем дело, весело ответил Ребров. — Приезжайте побыстрее, у меня есть новые, более масштабные идеи. Но это не телефонный разговор.

«Новые идеи!» — почему-то тревожно-озадаченно повторил Крылов и призадумался...

***

Ленинградская область...

В помещении витал голубой табачный полумрак. В центре за столом располагались трое раскованных мужчин. Они с упоением и азартом играли в карты. В дальнем углу, на кровати, мужчина грубо насиловал женщину. Бедняга чуть слышно стонала.

— Да заткни ты ей... — нервно крикнул один из игроков, лицо которого было покрыто угревой сыпью.

— Лучше гони столярник, — съязвил бритоголовый сосед по игре.

Проигравший угристый парень зло выругался, бросил на стол деньги.

Насильник закончил свое постыдное дело, швырнул голую худую женщину на кровать лицом вниз. На ходу застегивая ширинку у брюк, направился к игрокам. Присел к столу, вальяжно бросил:

— Раздавай и на меня.

В это время истерзанная, измученная женщина, прикрываясь несвежей простыней, давясь и кашляя, беззвучно зарыдала в подушку...

Подав сигнал сотовый телефон. Бритоголовый достал аппарат из кармана, хмуро изрек:

— На проводе.

Затем в течение примерно минуты напряженно слушал абонента. Странно похлопал глазами, уныло бросил:

— Понял, понял, — и отключил телефон.

Взглянул на троих напарников-картежников и удрученно выдавил:

— Нихрена не понял. Гриф дал команду эту шалаву, Черного шкипера, привести в нормальный вид и отвести на свою хату.

— Новый босс действует по-новому, — изрек сосед слева.

— Тогда не будем ей колоть очередную дозу, — поглядывая на часы, усмехнулся сосед справа. — Лучше оставим себе, а эта сучка пусть помучается, ха-ха.

На какое-то время за столом наступила тишина.

— Значит, вернуть, где взяли, — поднимаясь со стула, весело выдавил самый молодой из присутствующих мужчина с угревой сыпью. — Тогда пойду, трахну ее напоследок...

***

В двенадцатом часу вечера позвонила Лиля из Петрозаводска.

— Андр! Мне неудобно к тебе обращаться, но у меня снова серьезные проблемы.

Крылов оторвал взгляд от телевизора, сделал тише звук и ответил:

— Какие неудобства! Прекрати, Лилечка, мы же свои люди. Выкладывай.

— На нашу туристическую фирму наехали бандиты, хотят прибрать ее к своим рукам. Представляешь! Хотят купить за один рубль?!

Крылов задумался.

— Что ты молчишь, Андр?

— Я просто думаю. А что, если я куплю вашу фирму, и она станет моим филиалом?

— Не понимаю...

— Недавно я приобрел туристическую фирму под названием «Кольцо». Слышала о такой?

— Конечно, слышала, она фигурирует во всех туристических каталогах, и рейтинг у нее высокий.

— Да, да. Я вас просто куплю, и вы станете моим филиалом. Как мое предложение?

— Затем ты проведешь реорганизацию, сократишь сотрудников, назначишь своего директора?

— Нет, дорогая, все останется, как прежде, ты будешь директором филиала и будешь, как и прежде, вести все дела. Но у вас, как это говорят, теперь будет надежная питерская крыша.

Наступила тишина, очевидно, Лиля раздумывала.

— Похоже, это выход.

— Значит, договорились. Завтра к тебе выезжает Воронин Наум с людьми, он все оформит.

— Хорошо...

Крылов сразу перезвонил Науму и передал содержание разговора с Лилей. Затем добавил:

— Я считаю, что только ты сможешь разрешить этот вопрос. Наум молчал.

Андрей продолжил:

— Поэтому возьми людей у Сороки, представителя с нашей турфирмы, любую машину, и завтра отправляйся в Петрозаводск. Все координаты Лили ты знаешь. Деньги я сброшу на твою пластиковую карту.

— Понял, шеф, — без энтузиазма ответил друг и добавил более энергично. — Недавно звонила Олимпиада, сказала, что процесс у нее пошел. Намекнула, чтобы ты готовил деньги.

«Ну и аппетиты у Шахины!? — воскликнул Крылов. — Я же ей только что выделил два миллиона долларов!» — не спеша, ответил:

— Пока перебьется.

— Тебе виднее...

С утра Крылов работал с банковскими документами на бумажных и электронных носителях.

В начале десятого позвонила Субботина-старшая и пригласила на ужин.

«Опять что-то будут просить», — решил Крылов, поблагодарил и вежливо отказался.

— Не отказывайся, Андрюша, — с мольбой в голосе настаивала Венера Игоревна. — Мы хотим с Улей чисто символически, по-человечески отблагодарить за доброе твое отношение.

Крылов вынужденно согласился...

В прихожей встретила Венера Игоревна. Одетая в широкое платье из «мебельной» ткани, женщина излучала неподдельную радость на лице.

Андрей вручил букет цветов и пакет с напитками и конфетами.

— Спасибо, Андрюша. Спасибо, что пришел, — вымолвила улыбающаяся и гораздо лучше выглядевшая по сравнению с последней встречей хозяйка. — Как я рада! Как я рада! Проходи, пожалуйста, в комнату.

В комнате гостя встретила улыбающаяся Уля. Одетая в модное голубое платье с вырезами, с небольшим добавлением косметики на лице, девушка выглядела совсем и совсем неплохо.

— Добрый день, — сказал Крылов.

— Добрый, — ответила, немного смутившись, Уля. — Проходи к столу, присаживайся, пожалуйста.

Вскоре все расположились за столом.

Андрей разлил в бокалы вино.

— Мы очень рады видеть тебя в своем доме, — сказала Венера Игоревна. — Спасибо тебе, Андрей.

Гость скромно промолчал.

Все немного пригубили, стали закусывать.

— Как работаете в страховой компании? — поглядывая на Улю, спросил Крылов.

— Неплохо, работа вполне по силам, оплата хорошая. Как у тебя дела?

— В целом, тоже неплохо.

— А как ты стал бизнесменом, Андрюша? — спросила Венера Игоревна.

— Нежданно-негаданно, — улыбнулся Крылов, задумался на пару секунд и продолжил. — Покойный дед, помор, оставил некоторое наследство, а умные люди подсказали, как им лучше распорядиться.

— Хорошо, когда в нужный момент кто-то даст ценный совет, — сказала Венера Игоревна и строго взглянула на дочь.

— Мама, не начинай, пожалуйста, — моментально и эмоционально среагировала на взгляд Уля.

— Хорошо, хорошо.

Крылов подлил в бокалы вина.

— Андрюша, — обратилась Венера Игоревна. — Ты женат?

— У меня есть девушка.

— Как ты с ней познакомился?

— Мама, не надо, — вмешалась недовольно Ульяна.

— Все нормально, — улыбнувшись, бросил Андрей и ответил на вопрос. — Совершенно случайно, на улице.

— У тебя были сложности, проблемы в бизнесе? — спросила Уля.

Женщины внимательно смотрели на Крылова.

— Да, конечно, — в раздумье ответил гость. — Были попытки втянуть меня в различные финансовые аферы, были запугивания и обстрелы, покушения и похищения...

В это время подал сигнал сотовый телефон гостя. Крылов извинился, достал аппарат. Звонил Наум. Андрей поднялся и направился на кухню.

Друг поздоровался и сказал:

— Думаю, мы все сделаем, как и задумали. Местные петрозаводские бандюки на рожон не полезут. Полагаю, все бумажные формальности закончим завтра.

— Отлично. Как Лиля?

— Держится молодцом...

Крылов вернулся за стол.

— Верно говорят, — хмуро вымолвила Венера Игоревна. — Жизнь прожить — не поле перейти.

— Как поживают твои военные друзья? — спросила гостя Уля.

— Все по-разному, — задумчиво ответил Андрей. — Один в Москве делает военную карьеру, Толя Иванов трагически погиб здесь, в Петербурге, Игорь Ивлев трудится Петрозаводске.

Уля кивнула.

— А как поживает его сестра? Кажется, ее зовут Лиля?

— Да, Лиля. С ней случилась беда, она потеряла обе ноги.

Женщины переглянулись...

В общей сложности Крылов находился в гостях почти три часа. Никаких просьб и пожеланий Субботины не высказали, о бывшем муже Ули не было произнесено ни слова.

С неопределенным чувством покинул гостеприимный дом и доброжелательных хозяев Андрей. С одной стороны, холодный лед в отношениях с Улей определенно растаял, и девушка была не прочь их интенсифицировать. Но, как полагал Крылов, ему это совсем не нужно...

***

Санкт-Петербург...

Небольшой, типично служебно-казенный кабинет. За рабочим столом располагался широкоплечий седой мужчина лет пятидесяти, в мундире полковника милиции. В двух метрах, за приставным столиком, находилась сосредоточенная женщина средних лет, в сером мундире с майорскими погонами. Серьезно-озабоченно взирала на мужчину.

— Задание не совсем обычное, — рассматривая невзрачное, без каких-либо следов косметики, женское лицо, медленно сказал полковник. — Придется тебе, Рита, попытаться разобраться с двумя громкими, в некоторых кругах, убийствами. Жертвы — два бандитских авторитета, Черный шкипер и Гектор. Есть оперативная информация, что последнее время они сильно враждовали.

Майор сделала удивленное выражение лица и, почти не разжимая губ, недовольно вымолвила:

— Эти бандиты — клиенты УБОПа (управление по борьбе с организованной преступностью).

— Правильно, — согласился полковник. — Но того же Черного шкипера они отрабатывали лет пять, пока авторитета вовсе не грохнули. Видимо, наверху решили, что в его смерти должны разобраться мы.

Взял лежащие перед собой две папки с документами и передал женщине. Продолжил:

— Оба дела первоначально начинали районные следователи. Но поступила команда сверху их объединить, и все передать

нам. Эти авторитеты имели большие экономические интересы в городе, владели недвижимостью и прочими ценностями, — удрученно покачал головой. — Такие вот времена, Рита, бандиты становятся бизнесменами, — тихо выругался.

Вскоре продолжил:

— Поработай поплотнее с двумя спортсменами, которые делали вечернюю пробежку в районе городского детского парка. Обнаружив горящую машину, они, рискуя жизнью, вытащили, как потом оказалось, уже мертвого Черного шкипера. Конечно, если бы авторитет сгорел полностью, — развел руками, — нам меньше было бы мороки. Ну а теперь — придется повозиться. Говорят, с его смертью некогда мощная его группировка развалилась окончательно. А вот Гектора заменил подельник Гриф, и эта группировка процветает. Здесь и криминал, и бизнес, и конкуренция, и месть — все перемешалось. Одним словом, придется тебе, Маргарита Борисовна, основательно поработать.

— Убили двух злых шакалов-убийц, а я должна выкладываться, сворачивать действительно нужные, важные дела...

— Рита. Бандиты — тоже граждане нашей страны, и мы обязаны установить виновников их гибели.

— И наказать их в соответствии с законом, — съязвила женщина.

— Совершенно верно, — невозмутимо согласился полковник. — Основные оперативно-проверочные мероприятия по авторитетам уже проведены нашими коллегами, можешь ознакомиться...

***

К Крылову обратился руководитель морского порта Санкт-Петербурга и предложил выкупить принадлежавшие их организации акции банка «Золотой Нептун» на 500 тысяч долларов. Недолго думая, Андрей удовлетворил просьбу, доведя таким образом свой личный пакет до одного миллиона, что составило 20 процентов уставного капитала банка...

Около одиннадцати часов вечера позвонила Фая и, как-то необычно шепелявя, сказала:

— Интересующий вас человек объявился в своей квартире, — затем быстро продиктовала телефонный номер.

«Объявилась дочка Черного шкипера. Интересно, она что-то обо мне сообщила людям Гектора, вернее, уже его приемникам?.. — раздумывал некоторое время Крылов. — Оставили они за ней наблюдение, прослушку?.. Или потеряли к ней интерес...» — спросил:

— Ты что, приболела?

— Нет, просто лечу зубы.

Андрей улыбнулся, поблагодарил за сведения. Но очень быстро стал серьезным и задумчивым.

«Фая сообщила, а Наум молчит... Почему?.. Ну да ладно. Что делать с дочкой Черного шкипера?.. Что она сказала бандитам?.. Как раздобыть нужную информацию?..».

Наконец, приняв решение, набрал сообщенный Фаей номер.

Услышал знакомый женский голос и сказал:

— Здравствуйте. Вам нужна моя помощь?

— Здравствуйте. Нет. Я ничего не сказала... — и связь оборвалась.

«Просто кремь! Настоящая дочь своего отца-бандита! — невесело подумал Андрей, но вскоре, осознав услышанное, приободрился и решил. — Как-нибудь потом с ней надо пообщаться... — улыбнулся. — А Фая дело свое знает туго...».

8

Крылов появился в своем кабинете в девять часов утра. Буквально следом вошел улыбающийся, явно довольный Наум.

— Как успехи в Петрозаводске? — рассматривая друга и протягивая руку для рукопожатия, спросил Андрей.

— Ваша задача, шеф, выполнена в полном объеме, — крепко пожав руку, весело-игриво рапортовал друг. — Привез тебе огромный, огромный привет от Лили и самые лучшие пожелания.

— Спасибо. Как она?

— На все сто! — веселился Наум. — Прекрасно выглядит, трезво, я бы сказал, по-мужски логично рассуждает, вполне разумно действует. У нее даже есть кавалер. Одним словом, просто молодчина!

— Спасибо, друг. Ты снял с моей души очередной большой камень сомнений...

***

Санкт-Петербург...

Проклова по выработанной годами привычке рьяно, если не сказать зло, взялась за два новых дела. То, что эти дела связаны между собой, майор не сомневалась. Но решила вначале разобраться со смертью наиболее известного авторитета, Черного шкипера.

Документов по делам оказалось собрано немало, для выработки рабочих версий нужно было выбрать основные.

Потягивая из стакана острый, натуральный апельсиновый сок, женщина второй раз не спеша прочитала донесение платного информатора из группировки Гектора — Грифа.

«Итак, — размышляла следователь. — Гектор имел контакт с банкиром Крыловым и интересовался он Черным шкипером. Получается... банкир был знаком с бандитом?.. А может и с обоими?.. Интересно! Что его могло связывать конкретно с Черным шкипером? Личных и семейных отношений быть не могло... Тогда... Совместные дела, какие-то аферы?.. — медленно просмотрела другие документы в папке. — В деле ничего нет... Слежка за Крыловым, учитывая его сильную службу безопасности, определенно ничего интересного не даст. На прослушку телефона разрешения не дадут... Что остается? Идти на прямой контакт?.. Шансов немного... Ждать и заниматься рутинным сбором информации?.. Можно упустить время...».

Просмотрела имевшиеся в распоряжении немногочисленные материалы на преуспевающего бизнесмена, проанализировала состоявшуюся совсем недавно беседу с ним. Этот Крылов определенно ей кого-то напоминал...

— Тимофей Иванович! Я считаю, что мне стоит побеседовать с Крыловым, — горячилась Проклова.

Майор и полковник уже битый час обсуждали этот вопрос.

— Пока рано, — монотонно изрек уже в третий раз полковник. — Нужно собрать побольше материала. Ты забыла пустую прошлую с ним встречу. Он, наверное, до сих пор смеется!

— Какого материала? Кроме доноса, у меня ничего нет, и наверняка не будет. Возможно, вы правы, они были случайно знакомы. Значит, у меня отпадет одна версия, я буду заниматься другими. А возможно, получу нужную какую-то зацепку...

— Какую зацепку!? Рита, очнись! Эти люди не ошибаются, они все просчитывают, еще и подстраховываются и даже перестраховываются. Может, тебе сразу стоит заниматься другими версиями?

— Мне нужно отработать сначала одну, затем уж приступить к другим, — настаивала женщина. — Мы теряем время.

Мужчина налил из графина в стакан воды и залпом выпил.

— Тимофей Иванович! — тихо, примирительно вымолвила женщина. — Я соберу дополнительный материал, кое-что уточню. И уж потом отправлюсь к этому бизнесмену.

Искоса поглядывая на женщину, мужчина подумал с сожалением о неудавшейся личной жизни подчиненной.

— У тебя нет ничего личного к этому Крылову? — спросил, улыбнувшись. — Уж не влюбилась ли ты в этого везунчика?

Невозмутимая женщина укоризненно взглянула на улыбающегося полковника.

— Обижаете, начальник.

— Скорее, наоборот.

Рассматривая небрежно намазанные помадой пухлые губы женщины, мужчина безнадежно-согласно махнул рукой...

***

Крылов с Наумом отправились в Александро-Невскую лавру. Миновали Святые ворота, не спеша, осматриваясь, прошли по внутреннему двору. Один из корпусов стоял в строительных

лесах. Рядом стоящий, уже отреставрированный, сверкал свежими красками.

Зашли в величественный Троицкий собор, осмотрели богатое внутреннее убранство. У иконы Тихвинской богородицы поставили свечи. Затем направились в музейные апартаменты.

Медленно обошли и с интересом рассмотрели представленные работы: самые разные иконы (и по манере написания, размерам, оформлению, исполнительским школам и времени создания), некоторые, несомненно, являлись настоящими шедеврами, картины художников, своеобразные работы золотошвеек, различные церковные поделки, сувениры, печатные издания. Судя по сопроводительным надписям, часть экспонатов являлись историческими ценностями древлехрамилища и ризницы лавры.

Особенно внимательно Крылов осматривал произведения мастеров ювелирных дел. Достаточно широко были представлены современные и старинные работы. Впечатляла уникальная коллекция изделий из серебра, занимавшая почти целый зал.

«Вполне возможно — это те изделия, которые я обнаружил в погребке Бедовых», — раздумывал, с интересом осматривая несомненно редкие и ценные экспонаты.

Буквально с замиранием сердца рассматривал некогда найденные им в тайнике на Белом море экспонаты: кулон «Слеза Венеры» и перстень «Самоцветы Империи». Прикинул, какой тернистый путь прошли эти шедевры, перед тем как оказаться в этом музее. Вспомнил, и как некая женщина совсем недавно предлагала перстень.

«Значит... предлагала подделку, — раздумывал Крылов, припоминая, что еще интересного он в свое время продал из тайника. — Здесь не хватает ажурного браслета, сданного мною в питерскую комиссионку... И, конечно же, жемчужной диадемы "Девичья краса"! Зря я ее продал московскому антиквару...» — сокрушался.

Андрей вспомнил, как отыскал ларец с тремя коробочками на островах Белого моря... как возвращал к жизни потухшие от длительного нахождения в темноте уникальные жемчужины... рискуя здоровьем, продавал диадему... Потом, уже позже,

неоднократно винил себя за неразумную продажу уникальной диадемы...

Находясь под впечатлением увиденных шедевров, Крылов сделал краткую запись в книге отзывов:

«Поражен, восхищен и несказанно обрадован.

Искренне, А. Крылов».

На улице Наум сказал:

– Молодцы церковники, собрали уникальную выставку. Охрана музея находится на вполне современном уровне. Заметил, везде датчики, сенсоры, камеры слежения. Нас они точно зафиксировали.

Крылов задумчиво кивнул...

Подав сигнал телефонный аппарат. Андрей ответил.

– Здравствуй, миленок. Совсем, совсем ты меня забыл, – весело защебетала Олимпиада. – Даже на новоселье не спешишь, а я так старалась.

– Совсе не забыл, дорогая. Извини, сейчас я не могу говорить, перезвоню позже.

Крылов отключил и убрал аппарат.

– Достала она тебя? – весело спросил Наум.

– Да. Кстати, что за образ жизни она ведет?

– Спокойно-замкнутый. Кроме ближайшего супермаркета, нигде не бывает, постоянно работает на компьютере. Но деньги на ее счетах почему-то стремительно убывают.

– С чем это связано? Она неудачно играет на товарных биржах?

– Точно сказать не могу, – ответил друг и добавил. – Пока не могу...

Во второй половине дня позвонил Свидерский и весело общил:

– Пришла спецмашина из Москвы с экспонатами гильдии коллекционеров. Соблюдая все меры предосторожности, приступили к выгрузке.

«Замечательно!» – воскликнул Крылов.

Незамедлительно попросил Наума проехать в «Дом жемчуга» и лично все проконтролировать...

В помещении находилось четверо мужчин: хозяин кабинета Крылов, помощник Наум, начальник юридического агентства «Сова» Сорока и директор туристической фирмы «Кольцо», очень худой мужчина, господин Невский.

— ...В настоящее время наша компания по основным показателям туристической деятельности находится на 9 месте среди крупнейших фирм Северо-западного района страны, — докладывал излишне худой и флегматичный мужчина лет пятидесяти. — Считаю, что в течение года нам вполне по силам войти в пятерку. Для этого необходимо открыть отделения в Великом Новгороде, Пскове, Твери и Череповце. Открытие отделения в Петрозаводске считаю правильным. Но, чтобы этот шаг не выглядел случайным и пожарным, следует открыть там еще отделение. Все детали и этапы развития фирмы изложены в представленном вам, Андрей Андреевич, бизнес-плане.

— Сейчас многие мелкие турфирмы в упадке, — добавляет Сорока. — Поэтому можно недорого купить уже готовые, оборудованные офисы для организации отделений в этих городах.

— Я согласен с вашими доводами, господа, и планами дальнейшего развития, — медленно подводит черту под обсуждение Крылов. — И готов довести уставной капитал фирмы «Кольцо» с 25 тысяч до 500 тысяч долларов...

Вечером позвонил Евстигнеев и монотонно сообщил:

— С нашей группой «Эльгорас» хочет творчески дружить Дрезденская немецкая финансово-промышленная группа. Далеко не самая крупная в Германии, но, по нашим меркам, очень и очень солидная. Они не прочь инвестировать крупные средства в наши предприятия, предоставить новейшие технологии. Ты продумай, пожалуйста, варианты взаимодействия с ними. Они очень хотели бы встретиться с тобой.

«Значит, шеф засылает ко мне немцев... — раздумывал Крылов. — Зачем? Возможно, проверяет меня на прочность», — и запальчиво спросил:

— А нам очень нужна дружба с немцами? — добавил тоном ниже. — Наверняка, эта дружба выльется в предложения о продаже наших предприятий. Я, и это совершенно точно, не хочу

продавать свои предприятия никому. А средства на развитие можем найти и сами. Пришли, блин, на готовенькое.

— Крут ты, дружище, — усмехнулся Евстигнеев и добавил. — Подумай, Андрей Андреевич, подумай хорошо. Ведь мы живем в век всемирной интеграции. Отказать всегда успеем.

Крылов выругался и согласился...

На встрече с тремя представителями Дрезденской финансово-промышленной группы присутствовал Воронин и Сорока. Руководитель немецкой делегации, крупный, уже заметно лысеющий мужчина лет сорока кратко рассказал (через переводчика-мужчину) о деятельности своей группе. Затем с улыбкой вымолвил:

— Мы можем предоставить вашему банку кредит до 10 миллионов долларов под низкий процент, скажем, 4 процента годовых.

«Коль набиваетесь в друзья, так могли бы и снизить ставку, — усмехнулся Крылов. — Интересно, что они потребуют взамен?» — сдержанно ответил:

— Спасибо, мы подумаем.

Второй гость сухо продолжил:

— Мы с интересом узнали о создании вами биржи по продаже драгоценных камней и металлов. У нас тоже есть биржа в Дрездене. Мы бы хотели принять участие в вашем проекте, скажем, в качестве партнера. А можем и купить вашу биржу. Ее официальная капитализация составляет полтора миллиона долларов. Учитывая, что в России многое делается теневым образом, мы можем заплатить в два раза больше.

«Вот, что им нужно! — воскликнул Андрей. — Ну уж дудки, господа! Биржу я вам не продам», — спокойно ответил:

— Спасибо за предложение, я подумаю.

— Простите, сколько? — строго уточнил руководитель делегации.

Крылов улыбнулся, повел плечами.

— Три-четыре месяца.

Гости переглянулись, по-немецки обменялись между собой мнениями.

Старший из присутствующих хмуро выдавил:

— Когда так говорят, то это следует понимать, что вам не нужно наше присутствие.

Крылов улыбнулся шире, развел руками и весело изрек:

— Это вы так сказали, я сказал, что мы подумаем.

Явно недовольные гости вскоре покинули кабинет.

— Правильно, Андрей Андреевич! — воскликнул Сорока. — Фигу им, а не биржу! Им дай волю, они всю Россию скупят...

Во второй половине дня секретарь вручила Крылову повестку с приглашением завтра в 15 часов явиться в городское управление внутренних дел к майору Прокловой.

«По каким вопросам приглашают?.. — невесело раздумывал Андрей о возможных причинах вызова. — Неужели вскрылось что-то новое по смерти Толи Иванова?.. А может, по каким другим, уже новым делам... Например, смерти Черного шкипера?.. Или похищении его дочери...» — показал повестку Науму.

— Не бери серьезно в голову, у нее на тебя наверняка ничего нет. Ведь мы работаем чисто. Полагаю, следователь просто попытается надавить психологически, — прочитав повестку, сказал друг. — Сходим, делов-то. А я пока по своим каналам постараюсь кое-что разузнать.

Открытие выставки Московской гильдии коллекционеров в музее «Дома жемчуга» прошло по-деловому. Из приглашенных гостей присутствовали вице-мэр города, два министра городского правительства, с некоторым опозданием прибыл заместитель министра культуры страны.

Перед символическим разрезанием ленты кратко выступил Евстигнеев, прибывший вместе с постоянно улыбающейся женой Глорией и ее строгой, невозмутимой сестрой Жанной. Затем руководитель гильдии Федор Федорович обстоятельно поведал об историко-познавательной цели выставки. После этого все направились по музейным залам.

Экспозиция и по количеству представленных работ, и, разумеется, качеству оказалась весьма и весьма солидной. В ходе осмотра Андрей следовал за Евстигнеевым и его надухаренны-

ми родственницами. Степенно-валяжная Жанна определенно старалась держаться поближе к Крылову.

Уловив момент, дама тихо спросила:

– Вы не забыли номер моего телефона?

– Как можно?

– Тогда почему не звоните?

Женщина жадно-сексуальными глазами взирала на мужчину.

Андрей выругался про себя. С трудом подбирая нужные слова, весело ответил:

– Виноват. Все какие-то срочные, неотложные дела, масса разнообразных проблем и забот.

Судя по внешнему виду, Жанна с трудом сдерживала эмоции...

Приблизившийся низкорослый, худой мужчина, вице-мэр города, господин Францев, весело изрек:

– Приятно поражен вашими успехами в бизнесе и коллекционировании. Скажите, в чем кроется ваш успех?

– В неустанных трудах и постоянных заботах, – в тон ответил Крылов.

Улыбнувшийся вице-мэр закачал головой и благосклонно выдал:

– Похвально, похвально. Уверен, в ваших успехах повинен, так сказать, и наш мэр с его проводимой политикой. Должен сообщить, что наш уважаемый мэр собирается переизбираться в следующем году на второй срок. Хотел бы вас заверить, что он и в дальнейшем будет проводить политику поощрения развития частного бизнеса. Если вы согласны с этой политикой, можете поддержать его кампанию материально. Комитет поддержки переизбрания мэра публикует свои реквизиты.

– Сочту за честь – поддержать патриота Родины и города, – строго ответил Крылов.

Мужчины обменялись рукопожатиями и визитками...

После двухчасового осмотра для избранных состоялся небольшой фуршет. Оказавшийся за одним столиком с Крыловым Евстигнеев со своими дамами незатейливо пригласил проехать и отметить это событие в узком кругу.

— Замечательная выставка! Сколько уникальных работ! Ты замечательный организатор и коллекционер! — восторгался коллега по бизнесу.

Глория и Жанна с умилением и преданностью в глазах смотрели на Андрея.

— Я бы не прочь, — весело ответил Крылов, но, взглянув на свои часы, хмуро добавил. — Но мне через час необходимо быть в известном Сером доме на Литейном проспекте.

— Как? Почему? — удивился Евстигнеев, ровно, как и его явно озадаченно-заинтригованные дамы.

Андрей выдержал небольшую паузу и ответил:

— У меня чуть более года назад зверски убили друга. Правда, я в это время находился за тысячу километров от места преступления. Тем не менее, приходится отвечать на некоторые вопросы милиции.

— Безобразие! — недовольно и грозно изрек Евстигнеев. — Не дают покоя уважаемым людям! Я прямо сейчас позвоню начальнику городского управления внутренних дел генералу Сидорову и все разрешу.

— Спасибо, ничего не надо, — ответил улыбающийся Крылов. — Пока не надо. А открытие выставки мы конечно отметим...

Как ни пыталась собрать хоть какой-то значимый материал о связях банкира Крылова и уголовного авторитета Черного шкипера, у Прокловой так ничего и не получилось. Оставалась одна надежда на очную встречу с фигурантом. Но что она принесет?..

В дверь постучали. Следователь оторвалась от документов, взглянула на наручные часы и сказала:

— Войдите.

Дверь отворилась, вошли двое мужчин и дружно поздоровались.

«Крылов сосредоточен и насторожен, его опытный помощник невозмутим, — рассматривая вошедших, раздумывала секунду-другую майор. — Пусть немного понервничают», — аккуратно, не спеша сложила документы на столе и медленно, строго сказала:

— Здравствуйте, господа, проходите.

Мужчины решительно вошли, расположились на стульях, напротив рабочего стола Прокловой и принялись рассматривать женщину.

Хозяйка кабинета занималась своими делами.

— Вы прекрасно смотрите в мундире, Маргарита Борисовна, — весело изрек Воронин.

Крылов улыбнулся, но в душе почему-то посочувствовал женщине-милиционеру в непростой работе.

— Перейдем к делу, — быстро и резко осадил майор, взяла в правую руку ручку и, бросив проницательный взгляд, спросила. — Вы не предполагаете, Андрей Андреевич, почему я вас пригласила?

— По роду своей деятельности, уважаемый майор, господин Крылов не гадает на кофейной гуще, а строго оперирует другими, более точными математическими и экономическими понятиями, — с улыбкой ответил Воронин.

— Вы знакомы с господином Иваном Шиловым? — пропустив реплику, спросила хозяйка кабинета и что-то записала.

— Вы, очевидно имеете в виду известного питерского криминального авторитета по кличке Черный шкипер? — полюбопытствовал веселый Воронин.

— Да, если вам так более удобно.

— Неудобно только...

— Знаком, — перебил друга Крылов.

— При каких обстоятельствах вы познакомились?

— Где-то через месяц или два после открытия банка «Золотой Нептун» ко мне пришел господин Шилов и предложил за вознаграждение одну незаконную банковскую операцию. Как я уже потом узнал, его одна фирма находилась на обслуживании в нашем банке. Я ему твердо отказал. Примерно через пару месяцев Шилов предложил уже вполне легальную, доходную операцию. И я, подумав, согласился.

Женщина кивнула и спросила:

— Записи разговоров не сохранилось?

— Нет.

— Нам потребуются материалы по этим сделкам.

— Насколько я знаю, закон о банковской тайне не отменен, — сдержанно ответил Андрей.

— В случае если господин Крылов является в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом подозреваемым, — язвительно вставил Воронин. — Разумеется, с санкции прокуратуры и решения суда...

— А почему криминальный авторитет пришел именно в ваш банк? — не обращая внимания на слова мужчин, спросила Проклова и снова что-то записала.

— Обычная вещь, — ответил Крылов и пожал плечами. — Криминал находится в постоянном поиске операторов для своих незаконных операций. А тут появился новый банк с чистой репутацией.

— Вы еще встречались с Шиловым? — спросила женщина.

Андрей задумался.

— Насколько помнит в данный момент господин Крылов, нет, — решительно ответил Воронин.

«Похоже, мой начальник был прав, — удрученно подумала Проклова. — Ничего я с них не выжму», — и, внимательно рассматривая Крылова, спросила:

— Вы знакомы с Гектором?

— Нет.

— Но Вы знаете, кто это такой?

— Да, знаю, я же живу не на Луне, — улыбнулся Крылов и, сразу став серьезным, добавил. — Это известный питерский уголовный авторитет. Я, как вы наверняка знаете, активно занимаюсь коллекционированием произведений искусств. В рамках этой деятельности я и слышал, что банда Гектора занимается сбором и продажей антиквариата.

— Вы знаете, что оба эти авторитета мертвы?

— Да.

— Это я сообщил своему шефу данную информацию, — вставил сосредоточенный Наум.

Проклова кивнула и, глядя на Крылова, спросила:

— Можете что-либо сообщить об их смерти?

— Значит, вы, Маргарита Борисовна, занимаетесь этими делами, — воскликнул, широко улыбнувшись, Наум. — А то я думаю, почему вы интересуетесь мертвыми уголовными авторитетами — вроде не ваш контингент.

Майор кисло улыбнулась и, вполне возможно, выругалась про себя.

Крылов между тем неспешно ответил:

— Ничего не могу сообщить.

Проклова кивнула.

— Спасибо. Давайте я отмечу ваш пропуск.

После ухода мужчин, майор еще долго раздумывала о разговоре и фигуранте дела, Крылове:

«Держится уверенно... На вопросы отвечает четко и ясно... Сегодня он открыл в музее своего «Дома жемчуга» солидную выставку работ частных коллекционеров. По собранным данным, Крылов является большим любителем высокого искусства... Пожалуй, стоит посетить его детище... возможно, там удастся узнать что-то новое... И не откладывая, — руками обхватила голову. — И все же, кого он мне напоминает?...».

***

Ленинградская область, Тихвин, небольшое озеро...

В лодке находилось двое мужчин. За веслами — молодой, спортивного вида, чернобородый, одетый в светлую рубашку-косоворотку и темные брюки. На корме восседал пожилой, седобородый священник в черной рясе, камилавке на голове и с серебряным крестом на груди.

— Как идут дела по «Ладожскому проекту»? — спросил «седобородый».

— Все идет по плану, — бодро ответил «чернобородый». — Кстати, хорошо известный нам господин Крылов после моей беседы выделил на проект 100 тысяч рублей. Посетил со своим помощником и выставку в лавре, оставил хвалебную запись.

Посматривая на воду, старец задумался.

Молодой человек, уверенно и в то же время экономно расходуя свои усилия, вел лодку вдоль лесистого берега реки.

— Значит, наш план по «объекту наблюдения» сработал частично, — вымолвил «седобородый». — Он не хочет нас полностью игнорировать, но и не хочет сблизиться.

«Чернобородый» согласно кивнул, сделал еще несколько выверенных, быстрых гробков и сказал:

— Когда я спросил о возможности приобретения драгоценных металлов для нужд церкви, Крылов аргументированно посоветовал обратиться на государственные аффинажные заводы.

— Это подтверждает сказанные мною слова, — ответил «седобородый».

«Чернобородый» снова согласно кивнул.

— В день открытия выставки в лавре я получил интересную информацию. Таможенники аэропорта «Пулково» задержали молодого датчанина. Иностранец пытался тайно, не указав в декларации, вывести отменную копию перстня «Самоцветы Империи». Блюстители закона сняли с датчанина все показания, изъяли кольцо, взяли штраф и отпустили.

— Действительно интересно! — не спеша произнес «седобородый». — Оригинал у нас, а копия — странно гуляет. Надеюсь, вы, сын мой, это дело возьмете под контроль.

— Безусловно. Мы уже работаем в этом направлении...

***

В кабинет Крылова стремительно вошел широко улыбающийся Наум и весело бросил:

— Представляешь! Следователь Проклова прибыла в музей «Дома жемчуга»!

Хозяин кабинета оторвал взгляд от монитора, подумал:

«Похоже... госпожа майорша взялась за меня всерьез?.. Или просто потянуло женщину на вечное и прекрасное?..» — и, медленно поднимаясь с кресла, изрек:

— Едем, друг...

Одетая в строгий черный костюм Проклова стояла напротив жемчужного комплекта «Черно-белая диагональ» и внимательно рассматривала изделие.

— Этот комплект я заказал на Московском ювелирном заводе, — приблизившись сбоку к женщине, тихо сказал Крылов. — Должен признать, вещь и по замыслу, и по авторскому исполнению — далеко не самая лучшая.

Майор, кажется, несколько не удивилась появлению молодого человека.

— Зато следующие работы, — взяв женщину за локоть и направляя вперед к новым экспонатам, молвил Крылов, — исполненные по моему заказу одним из лучших современных московских ювелиров, получились отменные.

Они сделали несколько шагов.

— Взгляните, пожалуйста, — весьма оригинальная брошь «Черный паук», неповторимый комплект «Линяющий питон», уникальное кольцо «Агриппина». Это просто шедевры ювелирного мирового искусства!

Заинтересованно рассматривая предложенные экспонаты, Проклова не спеша сказала:

— Согласна, работы изумительные. А почему «Агриппина»? В чью честь названа эта работа?

«Дотошная баба! Уж в твою честь точно ничего не будет названо», — неприязненно подумал Андрей и, став серьезным, ответил:

— Мои дальние родственники жили на берегу Белого моря. Талантливые были люди! Глава семьи, то есть дед для меня, замечательно рисовал картины и иконы, занимался чеканкой, его жена сочиняла сказки, дочь Агриппина — стихи. Дед, правда, умер давно, а женщины жили мирно и дружно. Но вот к ним пришли бандиты и потребовали все ценности и деньги. А когда женщины отказали наглецам, просто обокрали дом, поиздевались над беззащитными и затем убили. Заметая следы, подожгли дом.

— Извините, — тихо вымолвила женщина и, улыбнувшись, добавила. — А работы, по-моему, прекрасны.

Как ни странно, радости от похвалы следователя Крылов как-то не ощутил.

Моментально став суровой, решительно взглянув в его глаза, Проклова спросила:

— У вас не было неприятностей с органами УБЭП по части коллекционирования?

«Блин! Ну милиционер до мозга костей!» — воскликнул Андрей и, как можно спокойно и непринужденно, ответил:

— Я всегда стараюсь все делать по закону. Поэтому по этой части — нет, но, вообще говоря, сталкиваться приходилось. Согласен, что порой бытует мнение, якобы у коллекционера лишь одна цель — нажива. Купил вещь как можно дешевле, а еще лучше завладел бесплатно и подороже продал. Безусловно, есть и такие. Но я бы хотел, чтобы вы взглянули на это с другой стороны. Например, вот я часть картин, икон, ювелирных предметов получил по наследству, что-то, разумеется, и купил. Но, обратите внимание, что при этом мне пришлось пережить и сделать: я оформлял купчую или дарственную на вещь, затем находил реставраторов, после их работы профессиональный оценщик проводил экспертизу и оценку, затем, собрав еще некоторые бумаги, все представлял в министерство культуры для официального оформления и только после этого саму работу и все сопроводительные документы по договору сдавал уже в музей. Как вы понимаете, все эти этапы мне обходились в копеечку и, если хотите, с частичной утратой здоровья.

— Я вас понимаю, — согласилась женщина, улыбнулась, демонстративно осмотрела с головы до ног и добавила. — Мне кажется, по части здоровья у вас все нормально.

Улыбнулся и Крылов.

— Пока бог миловал. Я тоже понимаю, что вас интересует в первую очередь, Маргарита Борисовна. Так вот, я в прошлом году по заданию компании «Эльгорас» жил и работал некоторое время в Москве. По финансовым делам обслуживался в одном московском банке, взяли мы кредит там. А вскоре банк обанкротился, как потом оказалось, обанкротился преднамеренно. И вот уже в Петербург ко мне приехал для допроса московский следователь из УБЭПа. Культурно пообщались, я ему рассказал, что к банкротству крупного московского банка не имею никакого отношения. Да я думаю, он это и сам знал, а допрос снял для простой формальности. Как, я расширил ваши познания обо мне?

— Не буду скрывать, — улыбаясь, ответила женщина, — расширили.

По окончанию просмотра Крылов пригласил Проклову в ресторан, находившийся на первом этаже «Дома жемчуга».

— Насколько я в курсе, — весело пояснил Андрей явно насторожившейся женщине, — там сегодня подают суп из акульих плавников. Очень и очень своеобразное блюдо.

Уговаривать пришлось долго. С большим трудом майор согласилась лишь на порцию мороженого и чашку кофе.

По дороге женщина неожиданно спросила:

— Как вы относитесь к творчеству Пикассо?

Крылов задумался на некоторое время.

— Равнодушно. Я полагаю, что он очень многое позаимствовал у народов Африки и далеко не самым лучшим образом интерпретировал в свои работы.

Проклова удивленно вскинула брови.

— Вы обвиняете его в воровстве или плагиате?

Андрей улыбнулся.

— Ни в том, ни в другом. Я же не следователь, да и творческий процесс очень сложен, наукой пока не познан в полной мере...

Заняли столик на двоих, сделали заказ. Крылов предложил даме французское вино и получил решительный отказ.

Вскоре спросил:

— Нашли убийц моего друга, Анатолия Иванова?

Женщина пристально взглянула в глаза собеседника.

— Нет. А вы знаете, что убит проходивший по делу и ваш, кстати, знакомый Приходько?

— Нет, — удивленно ответил Андрей.

Мозг лихорадочно заработал:

«Что это значит для меня?.. Мой знакомый... Он приходил в банк, предлагал сделку... Снова будут таскать...».

— Последнее время Приходько входил в некое деловое преступное сообщество, активно манипулирующее различными ценными бумагами, — по-прежнему внимательно всматриваясь в собеседника, сказала Проклова. — Это сообщество обмануло ряд предприятий и банков города и области. Именно с этой деятельностью и связано убийство господина Приходько.

«Майор смотрит на меня, как на сообщника преступника, — неприятно поежившись, подумал Крылов, стрельнула неприятная догадка. — Может, она просто играет со мной?..».

Но вскоре майор улыбнулась, рассказала веселый анекдот...

Крылов подвез женщину к дому.

В машине в целом Проклова держалась демонстративно замкнуто-отчужденно. А Крылов невесело раздумывал над тем, что, возможно, прошлогодняя смерть его заместителя, Тимофея Яковлевича, связана с предложением Приходько векселей на миллиард рублей. Припомнил:

«Ведь это мой заместитель отверг сделку по приобретению векселей...».

Но делиться этой информацией с майором не стал. Рассудив, что поскольку Тимофея Яковлевича уже не вернешь, убийц, похоже, уже нет в живых, а его непременно затаскают...

Прощаясь, Крылов поблагодарил женщину за беседу и приятное времяпровождение.

— Неужели действительно приятное времяпровождение с майором милиции? — весело усомнилась Проклова.

— Безусловно! — воскликнул Крылов. — И женщиной тоже! Искренне желаю вам быстрее стать подполковником!..

Вечером позвонил Евстигнеев и весело спросил:

— Как прошла встреча с милицией? Кстати, кто тебя вызывал?

— Вызывала меня майор Проклова, — устало ответил Крылов, мысленно вспомнил два этапа беседы со следователем, улыбнулся и добавил уже весело. — Умный и вдумчивый следователь, мы просто прекрасно побеседовали.

— Ты смеешься!? — хохотнул старший партнер. — Как можно прекрасно беседовать с майором милиции?

— Нисколько не смеюсь. Считаю, если в нашей милиции будет больше таких следователей, то с преступностью мы быстро покончим. Бизнесу станет легче работать. Между прочим, при случае можете с чистой совестью посоветовать генералу Сидорову присвоить очередное звание майору Прокловой.

Старший товарищ по бизнесу засмеялся, с ответом пообещал подумать и закончил разговор...

На Север, как и в прошлую поездку, отправились на двух машинах и в таком же количественном составе.

Дорогой Наум сообщил, что бывшая сектантка Нина работает на полставки в планово-экономическом отделе банка.

— По отзыву начальника, — добавил весело помощник, — она девушка исключительно способная и добросовестная. Похоже, ей непростые жизненные передряги пошли на пользу.

Крылов безучастно кивнул головой...

До Онеги добрались быстро и без приключений. Семейство Ребровых как всегда искренне радовалось появлению гостей.

Поздравив мужчин с благополучным прибытием, глава его, Виктор Викторович, сразу потащил Крылова на свое детище, предприятие «Посейдон». Дорогой эмоционально сообщил об успешной работе предприятия по всем направлениям.

Вскоре они оказались в директорском кабинете. Улыбающийся хозяин, подчеркнуто медленно, открыл массивный сейф и достал картонную коричневую коробочку. Предельно осторожно, со словами:

— Здесь результат нашей трудной работы, — открыл крышку.

В коробке лежали 5 небольших пластиковых прозрачных колб с разноцветными камнями внутри. Директор, активно жестикулируя, стал с упоением рассказывать...

Оказалось, что в зависимости от формы и качества жемчуга, Ребров подготовил пять партий и разложил по колбам. В первую партию были отобраны самые крупные камни, правильной шарообразной формы, во второй оказались продолговатые, в третьей — сферической формы, в четвертой — каплевидные и в пятой — неправильной, порой уродливой формы. Ученый назвал их парагонами и, смеясь, добавил, что они самые дорогие. Цвет камней варьировался в светлых тонах: белый, серый, серебристый и бледно-голубой.

— Вы, и весь коллектив предприятия прекрасно потрудились, — выслушав Реброва, весело изрек Крылов и достал из кармана пачку с долларами.

— Это — ваша личная премия, Виктор Викторович, 10 тысяч долларов. Пожалуйста, по своему усмотрению премируйте сотрудников предприятия за получение первой партии жемчуга.

Довольный директор поблагодарил и спросил:

— Что вы намереваетесь делать с этой партией?

— Продам на бирже в Петербурге.

— Биржевые торги! В духе нашего времени, — улыбнулся Ребров. — Все экспертные заключения на камни я вам представляю. Стоимость этих 500 камней, я полагаю, может колебаться от 50 до 200 долларов за штуку.

«Значит, — прикидывал Андрей. — Если в среднем камни по 120 долларов, итого вся партия тянет где-то на 60 тысяч долларов... Неплохо для начала...».

На очередное предложение ученого о расширении производства ответил, что уже скоро...

Крылов также вручил по 5 тысяч долларов двум командированным на «Посейдон» сотрудникам питерского агентства «Сова».

— Как мне рассчитаться с твоими коллегами из Архангельска за мое вызволение из лап бандитов? — спросил Андрей помощника Наума.

— Полковник Ивакин увольняется со службы. Было бы замечательно со всех точек зрения, если бы он стал начальником службы безопасности Архангельского рыбоперерабатывающего комбината, — ответил помощник. — Правда, сейчас эту должность занимает родственник директора Ерофеева, изгнанный недавно со службы сержант милиции.

— Пусть только попробует отказать, — зло сказал Андрей и набрал номер директора.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич, — узнав, с кем разговаривает, зачастил Ерофеев. — Очень рад, очень рад. Как ваше здоровье?

— Спасибо, вашими молитвами. У меня к вам просьба, а вернее, приказ. Необходимо принять на должность начальника службы безопасности комбината увольняющегося в запас полковника ФСБ Ивакина. В его лице предприятие получит высо-

коквалифицированного, с большими связями, специалиста. Думаю, своего родственника, занимающего сейчас эту должность, вы пристроите на другое место. Вы меня поняли?

Наступила пауза.

— Не слышу ответа?

— Понял, Андрей Андреевич, ваше указание будет выполнено.

Крылов попрощался и отключил телефон.

— Очень хорошо, — сказал Наум. — Я сообщу Ивакину. Одновременно попрошу его продумать наш отъезд из этих мест. Принимая во внимание прошлые поездки и неприятные ситуации, хочется на сей раз благополучно добраться до Питера.

«Действительно, ведь придется везти очень дорогой груз», — согласился с помощником Андрей и спросил:

— Соню ты забираешь?

— Нет, она приедет чуть позже...

Ближе к полуночи позвонил Евстигнеев и предложил проехать на пару дней в Мурманск. Крылов сразу подумал о Беккере, вспомнил болезненный разрыв их отношений, его подругу красавицу Эмму. Затем вспомнил и саамку Мару, ссору с ней, неприятную историю с похищением и освобождением.

Андрей категорически отказался от поездки, чем, разумеется, обидел старшего коллегу по бизнесу...

***

Санкт-Петербург...

Черноволосая, с крупными некрасивыми чертами лица женщина сидела в кресле и курила сигарету. Проходит минута. Женщина поворачивает голову, и взгляд ее падает на экран черно-белого монитора. На экране изображена комната, очевидно, снимавшая камера находилась сверху. На большой, квадратной кровати лежала голая женщина и, вероятно, спала.

Женщина с крупными чертами лица взглянула на часы, недовольно выругалась, затушила сигаретину и тяжело поднялась...

Спальная комната в розовых тонах. На большой кровати, раскинув ноги, руки и белые волосы, лицом вниз лежала нагая молодая стройная девушка. Как совершенна и привлекательна она?! Предположительно, чудесное невинное дитя природы спало...

Дверь в комнату неслышно открылась, и вошла со стаканом в руке носатая брюнетка лет пятидесяти. Одетая в черное платье женщина решительно прошла к кровати, села на ее край. Бросив хмурый, недовольный взгляд, брюнетка несколько раз свободной рукой ударила лежащую девушку по щеке.

— Вставай, Милочка, вставай.

Девушка с трудом приоткрыла глаза, медленно перевернулась и села. На безусловно приятном девичьем лице отчетливо просматривались следы вчерашней гулянки.

— Голова болит? — бросила-спросила брюнетка, с удовольствием рассматривая молодое прекрасное тело блондинки. — На-ко, выпей, полегчает.

Девушка протерла глаза рукой. Затем взяла стакан и лихо выпила содержимое. Вмиг скривилась в лице, кашлянула и снова легла.

— Вставай, Милочка, вставай, — повторила брюнетка, взяла девушку за руку и стала поднимать. — Надо принять ванну, привести себя в порядок. Скоро придет очень важный гость. Мужики все, конечно, сволочи и мерзавцы, но без них никак нельзя.

С помощью брюнетки белокурая девушка поднялась. С отрешенно-пустыми глазами, невнятно бормоча:

— Все сволочи и мерзавцы, — покорно последовала за женщиной...

Часом позже...

В комнату в розовых тонах вошли женщина и мужчина, одетые в черные одежды. Улыбающаяся носатая женщина показала рукой на кровать, на которой лежала обнаженная девушка-блондинка и вымолвила:

— А вот и наша удивительная русалка, Милочка.

Подталкивая вперед мужчину, продолжила:

– Она окажет любую услугу, удовлетворит любую вашу фантазию, подарит яркие сексуальные моменты и ощущения.

Грузный, пожилой мужчина похотливо улыбнулся, рассматривая невозмутимую русалку. Жадно сверкая глазами и облизываясь, неспешно, коверкая ударения, изрек:

– Сногшибательная девушка! Вах-вах! Свалимся в штопор плотских наслаждений!

Алчный мужской взгляд остановился на нижней части живота девушки, где находилась своеобразная татуировка...

***

В море вышли втроем, Крылов, Наум и Григорий. Стояла теплая солнечная погода, в акватории онежского залива находилось несколько кораблей и с десятков рыбацких лодок. Катер быстро набрал нужную скорость.

Впереди на горизонте показался небольшой серый катер с российским флагом. Где-то минуты через три приблизился на расстояние десяти-пятнадцати метров.

Из репродуктора судна резко-неприятно раздалось: *«Рыбнадзор России. Прошу вас заглушить мотор»*.

– Что будем делать? – спросил Григорий.

– Останавливайся, – ответил Наум.

– Ты сообщил о нашем походе полковнику Ивакину? – обеспокоенно спросил Крылов.

– Разумеется, – ответил помощник. – Он сказал, что в этой акватории у него только один небольшой корабль. Командир его будет в курсе и окажет необходимое содействие.

На борт катера сошел с серого судна молодой мужчина в зеленой униформе, с кобурой на боку и фуражкой на голове. Приблизившись к Крылову и Воронину, строго, если не сказать грозно, представился:

– Районный инспектор Иванов, – и резко спросил. – Кто вы, господа?

Оставшийся на судне второй мужчина демонстративно держал руку на кобуре.

«А если это бандиты? — подумал Андрей. — Они вооружены. Не вступать же с ними в вооруженную схватку?..» — ответил как можно спокойнее:

— Владелец предприятия «Посейдон» из Онеги, Крылов.

Мужчина в зеленом, с широко раскрытыми глазами, удивленно рассматривал друзей.

— Слышал, слышал о таком заводе, — изрек инспектор тоном ниже. — Значит, вы и есть владелец его, питерский бизнесмен, господин Крылов?

— Да, — ответил Андрей. — Вот вышли прогуляться в море, покидать спиннинг, отдохнуть от города.

Инспектор уже более мягко спросил:

— Сетей и прочих запретных средств ловли рыбы не имеете?

— Нет, начальник, — ответил Наум, представляя свои документы.

Инспектор с откровенным недоумением рассмотрел удостоверение. Медленно вернул, козырнул и весело бросил:

— Счастливого пути...

Вскоре миновали остров Безымянный, Крылов и Наум стали неспешно облачаться в гидрокостюмы.

— Как думаешь, это действительно обычный рыбнадзор или нас кто-то отслеживает таким образом? — спросил Андрей.

Друг улыбнулся и весело ответил:

— Ну нельзя быть таким зашоренным, расслабься и отдыхай.

«Нельзя, — согласился Крылов. — Иначе можно просто свихнуться...».

Вот катер стал сбавлять скорость.

— Подъезжаем к месту назначения, — рассматривая карту, сказал Крылов.

— И это радует, — весело молвил Воронин и добавил. — Скорее начнем, скорее кончим...

Первым начал погружение Наум, через десять секунд последовал и Андрей.

Видимость в воде оказалась хорошей. На девятиметровой глубине показалось морское дно. В районе предполагаемого поиска — в целом чистое и илистое дно, местами изобиловало темно-зелеными зарослями водорослей.

Через двадцать минут поиска друзья наткнулись на полугнивший деревянный ящик, поросший водорослями. Вскоре извлекли из него 19 золотых пятикилограммовых слитков. Разложили в мешки и подняли на катер. После этого продолжили поиск последнего, двадцатого слитка.

Безрезультатные поиски продолжались с полчаса.

Порядком уставший и промерзший Крылов с помощью жестов сообщил Науму о завершении поисков и подъеме. Но увлеченный друг попросил еще три минуты.

Когда дополнительное время было уже на исходе, молодые люди обнаружили в водорослях еще один полуразложившийся деревянный ящик. Быстро вскрыв, обомлели. В ящике находились десять светлых металлических брусков. Друзья взяли в руки по одному и внимательно рассмотрели. Судя по надписи, бруски оказались из платины высшей пробы, весом в десять килограммов. Если судить по четкому обозначенному штампу, они были отлиты в 1841 году на Урале, на Верх-Исетском литейном заводе.

«Какая неожиданная удача! — рассматривая брусок, радостно подумал Крылов. — Старуха Бедова про платину ничего не говорила... А впрочем, может она и не знала. Или забыла специально... А может, монах, перевозчик ценностей, умер и не успел сообщить о платине Бедову-старшему... Что теперь делать с этим богатством?! Знает ли кто о существовании этих ценностей?..».

Друзья сложили бруски в мешки, подняли на катер.

— Может, перекурим и еще поработаем? — с горящими глазами предложил Наум.

«Воронин вошел в раж. Оказывается, увлекающийся он», — усмехнулся Андрей и согласился.

Но последующие, почти часовые поиски ничего не принесли. Изрядно уставшие, замерзшие и разочарованные друзья свернули поисковые работы...

В теплой каюте катера, минут через тридцать-сорок, друзья, кажется, согрелись. А когда прошла физическая усталость и эмоциональное возбуждение от в целом удачной экспедиции, Крылов сказал:

— Теперь нам нужно без потерь добраться до Питера.

— Сколько все это стоит? — кивая на завернутую в мешки груды металла, спросил Наум.

Подумав некоторое время, Андрей ответил:

— Золото высокой пробы в слитках стоит примерно 14 долларов за грамм. Получается, что наша находка тянет примерно на один миллион триста, возможно, четыреста тысяч долларов. Платина примерно в полтора раза дороже золота, а мы нашли 100 килограммов. Вот и считай, друг, — замолчал на три-четыре секунды и добавил. — Десять процентов от этого добра — твоя доля.

Друг что-то хотел сказать.

Но Крылов уверенно и решительно изрек:

— Это не обсуждается.

Наум подумал с минуту и молвил:

— Я предлагаю по прибытию в Онегу быстро перекусить и сразу же отправляться в путь. Лично я успокоюсь только тогда, когда эти ценности будут находиться в надежном хранилище.

— Очень разумное предложение, — согласился Андрей, улыбнулся. — Так и сделаем.

Наум достал сотовый телефон и набрал номер.

— Приветствую вас. У нас все идет по плану, держим путь к дому. Через четыре часа мы выезжаем из Онеги и отправляемся домой. Что вы можете посоветовать или предложить для безопасности пути?

Выслушав абонента, Наум бросил:

— Хорошо, — и отключил телефон.

Взглянул на Крылова и ответил на его немой вопрос:

— Ивакин проработает вопрос и сообщит...

Обратный путь катер преодолел быстро и без приключений.

Дорогой Крылов раздумывал, что делать со слитками из драгоценных металлов. Как банкир, он знал, что из-за напря-

женной ситуации с ценами на нефть тенденция на повышение стоимости металлов будет нарастать. И если он продаст слитки, скажем, через полгода, то наверняка выиграет процентов 5–7 их сегодняшней стоимости. Если через год — возможно и все 10–12 процентов. Но деньги нужны были сейчас! Профессор Ребров неоднократно намекал на дальнейшее развитие «Посейдона». Да и сам Андрей понимал, что с сегодняшними объемами производства готовых морепродуктов и культивированного жемчуга должного уровня рентабельности предприятию не достичь...

После обильного ужина в доме Реброва, хозяин пригласил Крылова в свой кабинет. Мужчины расположились в креслах. Посматривая на гостя, Виктор Викторович вкрадчиво сказал:

— Я вам уже сообщал, что у меня есть один еще более грандиозный проект.

Андрей кивнул и насторожился, а хозяин неспешно продолжил.

— Как известно, еще великий русский ученый Михаил Ломоносов предсказывал наличие алмазоносных пород, даже целой провинции, в Архангельской губернии, — лукаво улыбнулся. — Так вот, уйдя из Кольского института, филиала Российской академии наук, я продолжал сотрудничать с коллегами по одной интересной теоретико-прикладной теме. Сейчас работы фактически завершились, и вот кратко, что было установлено учеными академии. От Кольского полуострова, если точнее, от Хибинских гор, далее по дну Белого моря и вплоть до границы с Вологодской областью, на глубине от 300 до 600 метров, проходит алмазная жила. Как известно, алмазы образуются на глубинах в 100–150 километров от поверхности земли в старых участках земной коры возрастом более 2 миллиардов лет. Я не буду углубляться в теорию, это дело специалистов. В настоящий момент, два первых, достаточно изученных месторождения, находящиеся в срединной части Архангельской области, проданы государством международному консорциуму. В состав него входят австралийская, канадская и южно-африканская компании. Пока международным алмазным группам не выгодно вкладывать деньги и развивать наши месторождения, поскольку добыча алмазов в Африке обходится гораздо дешевле. К тому же,

и технология добычи алмазоносной породы в болотистой местности на сегодняшний день до конца не отработана.

Ребров замолчал, хитро прищурившись, поглядывая на задумчивого Крылова.

— В ходе теоретических разработок, — продолжал ученый, — практического сканирования и зондирования местности, а также исследования из космоса, установлены наиболее перспективные места залегания камней. Как вы понимаете, информация эта сугубо конфиденциальна и секретна.

«Алмазные жилы! Целая провинция! Кимберлитовые трубки!.. Дела!? Ай, да старик!.. — все более и более загорался Андрей. — Грандиозные перспективы!..» — ответил:

— Понимаю вас. Я готов стимулировать ваших коллег, но если они ошибутся, одновременно депремировать.

— Второе исключено, — твердо заверил Ребров.

«Действительно, — усмехнулся Крылов. — Пока старик меня еще не подводил».

— По полученной мною конфиденциальной информации, — продолжал хозяин, — одно из самых лучших установленных месторождений алмазоносной породы находится недалеко от Онеги, почти на берегу Белого моря. Полагаю, было бы неплохо вам застолбить этот участок из двух алмазоносных трубок. Скажем, одну — для немедленной разработки открытым способом, вторую — про запас. Даже если вы не захотите вкладывать значительные деньги и разрабатывать месторождение, то впоследствии всегда можете выгодно продать. Ученые предполагают, что, кроме прозрачных камней, на этом участке должны находиться и более редкие цветные алмазы. В частности, алмазы коньячного и зеленого цвета, а также сопутствующие драгоценные камни, предположительно — голубые аквамарины.

«Голова старик! — восхищенно раздумывал Крылов, припоминая свои познания в части добычи и обработки полезных ископаемых. — Если построить разрез по добыче алмазоносной породы и рядом обогатительную фабрику... Какие перспективы открываются?! Реализовать камни можно на моей бирже... Ух! Но здесь потребуются большие средства... А конкуренция в международном масштабе?.. Бандитский и чиновнический рэкет?.. Потяну ли я?..».

Ученый положил на стол лист бумаги и стал быстро чертить.

— Вот Кольский полуостров, вот горы Хибинны, — пояснял хозяин. — Главная жила идет отсюда, по Белому морю, выходит в 15 километрах севернее Онеги и далее на юг. Вот здесь, — поставил два креста на листе, — самые лучшие места, две разведанные трубки.

Андрей задумчиво смотрел на разрисованный лист бумаги. Неспешно спросил:

— Жила проходит прямо по дну моря?

— Вернее, под дном, — ответил Ребров, нарисовал разрез моря. — У Кольского полуострова сразу начинается впадина на 100 и более метров. А в Онежском заливе глубина небольшая. Скоро мне должны представить точную линию водной гряды жилы, — взглянул на собеседника. — Полагаю, проблем с главой местной администрации Вяземским не будет?

Крылов раздумывал о весьма и весьма заманчивом предложении ученого.

— Что вы думаете, Андрей Андреевич? — спросил Ребров. — Адекватность данных ученых я гарантирую. Важно сейчас не упустить момент. По данным ученых, в этих нетронутых пока кладовых залегают миллионы и миллионы карат драгоценных камней. Хватит лет на пятьдесят-шестьдесят интенсивных разработок. У вас есть деньги, связи, знакомые, солидная организация, я полагаю, вам это вполне по силам. Или вы отказываетесь от этого перспективного проекта?

«Ух! Прямо дух захватывает от всего этого!» — воскликнул Крылов, не спеша ответил:

— Спасибо за прекрасную идею, дорогой Виктор Викторович. Полагаю, с вашей активной помощью мы осилим «Алмазный проект».

Профессор улыбнулся, весело спросил:

— Значит, я приступаю к оформлению документов на земельный участок и разработке «Алмазного проекта»?

— Да. И делаете это все в строжайшей тайне, — серьезно ответил Крылов, достал имеющиеся у него в наличии деньги, 10 тысяч долларов, вручил Реброву. — Создайте на мое имя, скажем ЗАО «Аквамарин», и займитесь скупкой нужных для

будущих разрезов и обогатительной фабрики земельных участков. В деньгах я вас не ограничиваю, работайте в контакте с учеными. Необходимые денежные средства перечислю на указанный вами банковский счет.

Взглянул в счастливые глаза старика и добавил:

— Только, пожалуйста, берегите себя, непременно усильте охрану. Я пришлю специалистов из Петербурга. И еще, имейте в виду, уважаемый Виктор Викторович, с началом реализации «Алмазного проекта» придется годик подождать со второй очереди «Посейдона».

— Ради такого грандиозного дела я готов и подождать, — последовал веселый ответ ученого...

Из Онеги две экспедиционные машины выехали в сопровождении двух машин с сотрудниками архангельского ФСБ...

Дорогой Крылов раздумывал о новой идее Реброва, а также о том, как ему лучше поступить с золотом и платиной. Продать как можно быстрее или подождать? Если все же продавать, то как это сделать максимально выгодно? Как обезопасить себя?..

Неожиданно пришла мысль:

«А что, если все золото и платину продать на моей бирже вместе с жемчугом?! К найденным 19 слиткам из золота добавлю слиток, находящийся у меня в сейфе. Двадцать слитков, это 100 килограммов, помножаем на 14 долларов за грамм. Итого — один миллион четыреста тысяч долларов! Платина потянет как минимум в полтора раза дороже. Всего за жемчуг, золото и платину можно будет получить около четырех миллионов долларов! Нет металла, нет никаких проблем!? А деньги — это совсем другое дело... Они, кстати, пригодятся для "Алмазного проекта"...».

Окончательно решив так и поступить, позвонил в Москву, министру промышленности Мернову.

Министр спокойно выслушал сбивчивый рассказ Крылова о нахождении в подвале деда слитков золота и платины. В виде исключения пообещал оперативно оформить разрешение на продажу драгоценных металлов.

«Услуги Мернова мне потребуются и при реализации "Алмазного проекта", — подумал Андрей, воодушевился внезапно

мелькнувшей идеей. — Так, так!!! Нужно сделать ему презент! Да, презент, например, подарить копии 4 женских работ Рубенса».

Сразу позвонил директору Русского музея, господину Флягину, и заказал копии.

— Разумеется, сделаем, — ответил директор и радостно сообщил об удачной выставке картин в Италии.

— Работы Бедова пользуются огромным успехом. Один коллекционер предложил их купить за 600 тысяч долларов! А один из старейших музеев страны из Флоренции желает сделать с 10 работ копии и предлагает за это 150 тысяч долларов. Что вы скажете?

— Продавать холсты я не собираюсь, — ответил Андрей. — А насчет копий для музея — ничего не имею против...

***

Санкт-Петербург...

Проклова направлялась на внеочередной доклад к полковнику. Второй день от дел трещала голова, а тут еще начальник срочно вызвал.

Решительно вошла в кабинет и спросила:

— Вызывали, Тимофей Иванович?

— Да. Проходи, садись.

Майор присела напротив полковника, взглянула в печально уставшие глаза начальника. Подумала:

«Кажется, проглоченная таблетка от головной боли подействовала».

Мужчина взглянул в глаза женщины и устало вымолвил:

— Получил указание от руководства приготовить документы на присвоение тебе звания подполковника. Сам дважды выходил с этим предложением и дважды получал отказ. А теперь вот получил указание. Я, конечно, поздравляю тебя и считаю, что ты, Рита, вполне заслужила повышение. Тем не менее, хочу спросить, как сама относишься к этому решению? Нет ли тут подводных камней?

Проклова сразу насторожилась и сосредоточилась. Взглянула на свои руки и мысленно стала вспоминать все свои удачные, а заодно и неудачные дела последнего времени.

Ничего такого необычного не приходило на ум.

«Почему этот стреляный воробей, то есть полковник, тем не менее, решил побеседовать?..» — прикидывала майор.

Вдруг вспомнила недавнюю встречу с бизнесменом Крыловым.

«Неужели это он постарался?.. Ведь при расставании бизнесмен-коллекционер пожелал побыстрее стать подполковником?!? Ба!.. А может, простое совпадение... Но в любом случае, полковнику знать об этом не обязательно...».

Взглянула в глаза начальника и как можно спокойнее ответила:

— Я конечно рада, что большое начальство меня ценит, — неопределенно пожала плечами. — О причинах внезапной благосклонности, Тимофей Иванович, ничего не могу сказать.

По суровому лицу полковника пробежала чуть заметная, мимолетная усмешка...

***

В Петербурге жемчуг, золото и платину решили сразу выгрузить в хранилище «Дома жемчуга».

Крылов находился в машине и наблюдал за процессом выгрузки драгоценных металлов. Подал сигнал телефон, звонила секретарь банка.

Крылов ответил.

— Андрей Андреевич! С вами хочет встретиться лейтенант ФСБ Лыков. Говорит, по важному и срочному делу.

Шел пятый час по полудню, и Крылов хотел после выгрузки отправиться отдыхать домой. Но сотрудник ФСБ по мелочи бы не пришел.

— Хорошо, — ответил. — Я буду через час в банке...

В кабинете находилось трое мужчин. По одну сторону стола Крылов и Наум, по другую — лет двадцати пяти сотрудник спецслужбы.

«Молодое осмысленное лицо, — рассматривая лейтенанта, раздумывал Андрей. — Заметно волнуется... С чем ты пришел?..».

Собравшись, Лыков вымолвил:

— Учитывая ваше положение в городе, господин Крылов, сотрудничество с вами наших коллег, — перевел взгляд с Крылова на Наума. — Я решил подойти к вам и побеседовать.

— Лейтенант, — вставил Наум. — Можешь без вступления и разного рода реверансов. Мы неделю находились в трудной командировке за тысячу верст, чертовски устали.

— Хорошо, буду краток. Две недели назад в аэропорту «Пулково» был задержан гражданин Дании. Вылетая домой, он не указал наличие старинного, раритетного перстня «Самоцветы Империи». В ходе разбирательства на таможне датчанин сообщил, что это копия перстня, которую он якобы купил в одном комиссионном магазине города. Мы, разумеется, вышли на этого продавца. Мужчина твердо заявил, что перстень для реализации ему двадцать дней тому назад передал коллекционер Крылов.

— Ничего не понял, — озадаченно сказал Андрей и взглянул на Наума.

— Вы установили точно, что вез датчанин: копию или оригинал? — спросил лейтенанта Воронин.

— Первая экспертиза дала заключение, что иностранец вез искусную подделку. Сейчас перстень находится на второй экспертизе, — ответил Лыков и добавил. — Я могу вам сказать конфиденциально. Из-за границы к нам поступило три запроса, туристам из Европы всучивали в нашем городе высококлассные подделки известных ювелирных изделий.

Крылов переварил услышанное и снова перевел взгляд на своего помощника.

— Значит, вы ищете изготовителей ювелирных фальшивок и в этой связи вышли на господина Крылова, — резюмировал Наум.

Лыков кивнул.

— Должен сказать, что вы вышли на ложный путь, — сказал Наум. — Во-первых, касательно перстня «Самоцветы Империи».

Десять дней тому назад он экспонировался в музее Александро-Невской лавры, можете проверить. Во-вторых, информация из комиссионного магазина — или случайная ложь, или преднамеренный навет. Других доказательств, кроме слов продавца, как я понял, у вас нет. Официально заявляю, бизнесмен и коллекционер господин Крылов никоим образом не связан ни с производителями фальшивых ювелирных изделий, ни с их продавцами.

На какое-то время в помещении воцарилась тишина, мужчины погрузились в раздумья.

— Спасибо за разъяснения и извините за беспокойства, — улыбнувшись, вскоре сдержанно бросил Лыков.

— До свидания. Желаю успешных поисков, — хмуро выдавил Крылов.

Сотрудник ФСБ быстро покинул кабинет.

— Что скажешь? — спросил Андрей.

Наум улыбнулся и ответил:

— Полагаю, нам нужно хорошо отдохнуть. Все остальное отрегулируем позже...

По дороге домой раздался звонок от Олимпиады.

— Миленок мой! Я заждаюсь тебя! — мило и призывно защебетала женщина. — Ты меня слышишь?! Помнишь нашу последнюю встречу!? — в трубке раздалась томные вздохи.

— Извини, — устало ответил Крылов. — У меня много, очень много работы.

— Может, ты разлюбил меня? — спросила строго подруга. — Или хочешь бросить?

— С чего ты взяла?

— Да вот, почему-то подумала. Хотя я тебя всегда считала умным и дальновидным. Но может успехи вскружили тебе голову? Как бы не упасть с Олимпа и не зашибиться.

«То иступленная, ненасытная до безобразия любовь... то некие намеки на угрозы...» — выругался Крылов и промолчал.

— Я жду от тебя денег, — последовало уже требовательно. — Разве Наум не передал мою просьбу?

— Я прибыл из сложной командировки, здорово устал, — раздраженно ответил Андрей. — В данный момент у меня нет свободных средств.

— Ты подумал, кому отказываешь? — резко и зло спросила Олимпиада.

«Угрожает», — нервно выругался Крылов.

— А я хотела сообщить тебе свою тайну, но, видимо, не время.

«Снова тайны! — воскликнул Крылов. — Нет, уволь», — и дабы отвязаться и прекратить нервный разговор, пообещал скоро заехать...

Дома встретила улыбающаяся, цветущая и приятно пахнущая Света.

— Дорогой! Ты похудел, осунулся.

Порывисто обняла, поцеловала, мило молвила:

— Я приготовила ванну и ужин. С чего ты начнешь?

— С ванны. Ты потрешь мне спинку?

Глаза девушки светились неукротимым, дурманящим огнем. Вымолвила одними губами:

— С превеликим удовольствием...

10

В начале рабочего дня позвонила Екатерина Емельянова и убедительно пригласила приехать в свой фитнес-клуб.

Озадаченный Крылов вызвал Воронина и спросил:

— Есть ли какие-то новости о госпоже Емельяновой?

— У меня нет, — ответил Наум.

Крылов сделал удивленное выражение лица.

— Плохо, друг. Она сама объявилась и пригласила меня через два часа в свой фитнес-клуб. Что скажешь?

Наум также удивленно вскинул брови, медленно выдавил:

— Может, что-то я и упустил. Сейчас этот вопрос провентилирую...

Черный джип «Мерседес» затормозил у входа в женский фитнес-клуб под названием «Аэлита + ». Крылов и Наум вышли из машины, осмотрелись и прошли в помещение.

В большом, ярко освещенном вестибюле встретили два охранника в униформе, мужчина в возрасте и молодая женщина. Гости представились. Быстро окинув вошедших взглядом, охранник-мужчина вызвался проводить в кабинет директора.

В небольшом скромном помещении, за рабочим столом располагалась строго, одетая в коричневый костюм Емельянова. Увидев вошедших гостей, женщина оторвалась от компьютера, слегка улыбнулась, поднялась и шагнула навстречу мужчинам.

Быстро и поочередно осмотрев, вымолвила:

— Добрый день, господа, рада вас видеть.

Мужчины поздоровались, а Крылов сказал:

— Знакомьтесь, мой помощник, господин Воронин Наум.

Емельянова кивнула, широко улыбнулась и весело бросила:

— Спасибо, что откликнулись на мою просьбу. Я бы хотела показать вам свой клуб.

Видя непонимающий взгляд мужчин, уже серьезно добавила:

— Уставной капитал клуба составляет 100 тысяч долларов. Чистая прибыль по итогам деятельности клуба за прошлый финансовый год составила 150 тысяч долларов. Я бы хотела продать вам, Андрей Андреевич, клуб по номинальной стоимости. Одновременно я хотела бы остаться в должности руководителя. Собственно за этим я вас и пригласила.

«Так, так!.. Крыши в лице папы-бандита не стало, и она решила работать со мной, — настороженно раздумывал Крылов. — М-да, дела... Конечно, индустрия отдыха сейчас на подъеме... Ну что же, посмотрим, посмотрим, что ты мне хочешь всучить».

Обменявшись взглядами, задумчивые мужчины двинулись за женщиной...

Обход восьми тренажерных залов занял с полчаса. Крылов оказался приятно удивлен, когда в одном из залов увидел занимающихся с самурайским мечом 8 женщин. Разбившись на пары, представительницы прекрасного пола уверенно работали с увесистыми на вид, блестящими мечами.

— Адаптированная, так называемая фитнес-версия одного из видов восточного единоборства, — довольно пояснила Емельянова. — Очень актуальная и высоко оплачиваемая.

— Я где-то читал, — бросил Наум, — что фитнес — лучшее лекарство от комплекса неполноценности, женщины более уверены в себе.

«Очевидно», — согласился Крылов, хозяйка тактично промолчала.

В зале аэробики с десятков молодых женщин в смелых купальниках под быструю музыку исполняли весьма и весьма сексуальные движения. Гости с интересом наблюдали за их выразительными, старательными действиями.

Екатерина улыбнулась.

— Ученые доказали, что во время таких занятий женщина получает удовольствия примерно столько же, как и во время занятий любовью.

«Очень может быть», — рассматривая страстные, потные, с горящими глазами лица женщин, подумал Крылов.

У некоторых женщин были прекрасные, точеные фигурки.

Весело поглядывая на мужчин, Екатерина вымолвила:

— Я понимаю, что у вас на уме. Поэтому сообщаю, многие из девочек свободны.

Крылов с Ворониным переглянулись.

— Э... У нас бывают презентации, встречи разные, и я подумал, что можно было бы привлечь девочек к этим мероприятиям, — вымолвил смущенно Наум. — Разумеется, за оплату.

— Я вас так и поняла, — весело ответила Екатерина. — И полагаю, что в наше сугубо меркантильное время от денег девочки не откажутся...

Все тренировочные залы, современный солярий, комнаты для переодевания, отдыха, приема душа, а также помещение небольшого буфета находились в хорошем состоянии.

В ходе обхода директор рассказала и о перспективах развития клуба. В частности, строительства бассейна во дворе дома.

«На реконструкцию придется раскошелиться, — раздумывал Крылов. — Но фитнес-сервис новый, развивающийся вид бизнеса... и, безусловно, перспективный и доходный... Клуб расположен в престижном месте... Если что, всегда можно будет продать...».

Прикинув все за и против, дал согласие Емельяновой на приобретение клуба на условиях директора.

Прощаясь, женщина сказала:

— Я с пониманием отнесусь к тому, если вы назначите моим заместителем своего человека, поручив ему охрану и безопасность клуба, а также вопросы реконструкции и строительства, — и улыбнулась.

«Дело говорит госпожа», — подумал Крылов, также улыбнулся, пожал протянутую руку и ответил:

— Полагаю, я так и поступлю. Если будут какие-либо вопросы, Екатерина Ивановна, обращайтесь прямо ко мне или помощнику Воронину. Нашего юриста, господина Сороку, вы уже знаете.

Улыбающаяся женщина довольно-согласно кивала головой.

В машине Наум изрек:

— Емельянова производит впечатление волевой и умной женщины.

Андрей согласился.

Помощник добавил:

— У меня есть на примете человек на должность заместителя директора клуба.

— Хорошо, — ответил Крылов и подумал, что Емельянова так ничего и не сказала о том, как выбралась из рук бандитов.

В этот же день Андрей в соответствии с представленными документами вложил в реконструкцию клуба 400 тысяч долларов...

Вошел сосредоточенный Наум, присел в кресло и медленно вымолвил:

— Мне звонил лейтенант Лыков. Умер продавец комиссионного магазина, тот, который оговорил тебя.

— Черт! — не сразу осознав услышанное, раздраженно бросил Крылов. — Снова в его смерти обвинят меня? — вскочил с кресла.

— Успокойся, друг, и постарайся спокойно выслушать меня.

Андрей взял себя в руки, снова сел.

Помощник продолжил:

— Ситуация не простая для тебя, поэтому как никогда нужно сохранять хладнокровие и не поддаваться эмоциям. Против тебя работают знающие свое дело люди, — замолчал на пару секунд. — Успокоился? А теперь слушай и думай. Некий друг этого продавца из комиссионки сообщил, что недавно продавец получил деньги, якобы от одного банкира.

Крылов сжал руки в кулаки.

— Затем два друга, — монотонно продолжал Наум, — кутили два дня. Как у них водится: девочки, наркотики, алкоголь. А на третий этот продавец из комиссионки отдал концы.

— Это же все подстроено против меня! — воскликнул Крылов. — Совершенно ясно! Сначала, наверняка не бескорыстно, что-то вякнул продавец магазина, затем добавил его собутыльник-наркоман!

— Конечно, — ответил друг. — Поэтому будем сохранять спокойствие. Этим делом занимаются вполне вменяемые люди, никто голословно тебя обвинять не будет. Давай лучше попьем хорошего кофею...

Друг покинул кабинет через двадцать пять минут. К этому времени Крылов успел успокоиться. Через некоторое время позвонил из Стокгольма знакомый банкир Берг. После общей вступительной части швед сообщил:

— Я очень рад, что твои дела идут хорошо. Я хотел бы поговорить с тобой о более тесном деловом сотрудничестве. Например, наш банк может предоставить тебе целую кредитную линию, скажем, в 5—7 миллионов долларов. Мы могли бы предложить вам новые технологии для бизнеса, непосредственно участвовать в твоих проектах.

Занятый своими невеселыми раздумьями, Крылов усмехнулся:

«Сотрудничать хочешь, кредиты предлагаешь. Тоже, наверное, как и все, хочешь что-то поиметь с меня... Но... с другой стороны, мне потребуются средства для "Алмазного проекта"...», — и не спеша ответил:

— Прекрасно, Томас! Представь мне, пожалуйста, письменно свои соображения о сотрудничестве. Обещаю, я их внимательно рассмотрю.

— Спасибо. Я предлагаю тебе еще один кредит на два миллиона долларов на условиях, аналогичных ранее выданному.

«Вот это уже конкретный вклад в развитие отношений», — довольно подумал повеселевший Андрей и с благодарностью принял предложение...

Крылов подумал о своих делах в Онеге: «Посейдон», «Акварин», отель...

Секретарь по внутренней линии сообщила:

— К вам хочет записаться на прием господин Черненко, вице-президент немецкой группы «Эльба-Рейн».

Ни сам Черненко, ни его группа, ни о чем не говорили Крылову. Сразу вспомнил представителей Дрезденской группы.

«Еще одна группа немцев... И действует она без помощи Евстигнеева, — раздумывал. — Не принять... как-то не солидно будет...» — нехотя ответил:

— Запишите на завтра на 15 часов и сообщите Воронину об этом господине...

Час спустя Крылов пригласил своего аналитика Свидерского.

— Борис! У меня к вам новое задание. Я всерьез и надолго обосновываюсь на Белом море, конкретно — в городе Онега. Одно предприятие, «Посейдон», уже с успехом работает, приступил я и к созданию алмазодобывающего предприятия. Возможно, что-то еще придется там открывать. Но что именно и в какой последовательности? Я бы хотел, чтобы ты разработал программу развития для меня в этом регионе. Не бизнес-план, а пока общую программу закрепления в этом регионе. Задача ясна?

— Ясна. Какие ограничения?

— Никаких.

— Ни творческих, ни финансовых?

— Никаких...

Вошел хмурый понурый Наум.

— Что! Опять какой-то подвох? — предчувствуя недоброе, резко спросил Крылов.

— Увы. Вчера некая госпожа Соколова М.М. принесла на тебя заявление в органы. Якобы, в счет долга в 70 тысяч долларов ты ей всучил старинный перстень «Самоцветы Империи» и сказал, что оно стоит все 100 тысяч. Бедняга поверила, на радостях понесла в комиссионку. А там ей сказали, что это копия, и оценили в тысячу долларов. К заявлению госпожа приложила якобы твою долговую расписку и кольцо. Дело передали лейтенанту Лыкову, у него теперь две копии старинного перстня.

«Опять копия перстня "Самоцветы Империи"!.. Соколова М.М.?.. — напрягал память Крылов. — Что-то знакомое... — и вдруг осенила мысль. — Соколова!.. Уж не бывшая ли это подруга Муза?! Решила поквитаться со мной?.. Какие долги? Какие расписки?..» — резко сказал:

— Нет у меня таких долгов, и никаких расписок я не писал. Это еще одна провокация, — безнадежно махнул рукой.

— Завтра в 10 часов эта Соколова должна подойти к Лыкову для дачи показаний, — невозмутимо продолжал друг. — Не переживай раньше времени, держи себя в руках. Думаю, завтра все прояснится, липа этой бабы вскроется. Я буду присутствовать на допросе.

Сосредоточенный Наум покинул кабинет.

«Сначала одна липа... затем другая... Кто-то упорно копает под меня, давит», — пытался рассуждать логически изрядно взъерошенный Крылов.

Через минуту позвонил начальнику службы безопасности группы «Эльгорас» Мартынову и спросил:

— Что вы слышали о девице из нашего Калининградского филиала по имени Муза? Которая уезжала еще в Швецию? Кстати, как ее фамилия?

— Понял, понял, о ком вы спрашиваете, — не спеша ответил Мартынов. — Одну секунду, я открою свою базу... Так... Вот она, голубушка: Соколова Муза Максимовна. После скандала в декабре у Беккера в Мурманске, в этом году я о ней ничего не слышал.

«Вот и прояснилась ситуация с неизвестной Соколовой М.М.», — воскликнул Андрей и спросил:

— А она разве не живет в квартире компании на Загородном проспекте?

— Уже давно там не живет...

Крылов глубоко задумался.

Где-то через час позвонил своей тайной хранильнице Фае и выдал срочное задание...

Крылов располагался в кресле за своим рабочим столом, напротив — в кресле, у приставного стола, с папкой в руке Воронин.

Наум открывает папку и, посматривая периодически то на Андрея, то на документ, лежащий в папке, неспешно говорит:

— Господину Черненко 35 лет, родился и учился, включая технологический институт в Петербурге, занимался посредническим бизнесом. Одно время был замечен в окружении ныне покойного авторитета Гоги питерского. Пять лет назад выехал к родственникам в Германию. Э... Штаб-квартира группы «Эльба-Рейн» находится в Берлине, занимается рекламой, туризмом, развлекательной и страховой деятельностью. В состав группы входит небольшой банк...

Крылов невесело раздумывал над словами друга...

В кабинет вошел среднего роста и средней комплекции, модно одетый, уверенный мужчина. Быстро осмотрелся, взглянул на хозяина кабинета, непринужденно улыбнулся, весело изрек:

— Здравствуйте, — и поправил рукой пышные каштановые волосы.

— Добрый день, — приветствовал Крылов, рассматривая мужчину, обратив при этом внимание на маленькую, болотного цвета папку-портфель в руке гостя. — Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

— Спасибо, — ответил Черненко, стремительно прошел и сел в предложенное кресло.

Положил на стол папку-портфель, открыл и достал несколько цветных буклетов. Вручил сидящему напротив Воронину и, улыбнувшись, сказал:

— Некоторые материалы о группе, которую я имею честь представлять.

Пристально взглянул на Крылова, добавил:

— Наша группа хотела бы сотрудничать с вами, Андрей Андреевич.

— В чем конкретно? — строго спросил Крылов.

Моментально став серьезным, гость ответил:

— По многим направлениям. Например, мы можем предоставить вашему банку льготный кредит без всякого залога и гарантий, а вашим фирмам — современные технологии и продукты. Можем тесно взаимодействовать на территории Германии с вашей туристической фирмой «Кольцо». В России мы хотели бы участвовать в создании развлекательного центра в форте «Александр», скажем, в качестве полноправного акционера. Или, если это пока невозможно, скажем, можем выкупить ваш пакет акций этого проекта по хорошей цене. Например, за два номинала.

Крылов и Воронин переглянулись. Как раз вчера Наум сообщил о заброшенном форте «Александр» в Финском заливе и неких возможных планах его освоения.

— Я понимаю, что вам нужно подумать, навести справки, — напористо продолжил гость. — И готов подождать, скажем, до завтрашнего дня. Хочу сказать, что у нас много друзей, как в Европе, так и в России, и мы всегда добиваемся того, чего хотим.

Замолчал на секунду и добавил почти с угрозой в голосе:

— А возможности наши, должен сказать сразу, просто ничем и никем не ограничены, — достал из папки еще пачку документов, положил на стол. — А вот и наши конкретные предложения.

Гость хмуро уставился на хозяина кабинета. Воронин рассматривал представленные документы.

«Наглец! Выгнать сразу и грубо... — раздумывал Крылов. — Или культурно и не сразу?..».

Взглянул на сосредоточенного Наума и вымолвил:

— Спасибо за предложения. Мы все внимательным образом изучим. А послезавтра я сообщу свое решение.

Черненко широко улыбнулся:

— Предлагаю наше знакомство отметить в ресторане.

«Слишком быстрый и настырный господин», — недовольно подумал Андрей и ответил:

— Спасибо. Но сейчас у меня очень плотный график.

Гость многозначительно улыбнулся, кивнул, положил на стол визитную карточку.

Поднимаясь, бросил:

— Понимаю. Спасибо, был рад знакомству...

Когда за гостем закрылась дверь, Крылов вопросительно взглянул на помощника.

Наум собрал в кучу оставленные гостем документы, положил в свою папку. Не спеша, поднимаясь, вымолвил:

— Что-то не нравится мне этот шустрый господин... Эти скрытые его намеки, если не сказать угрозы... Да и наверняка Евстигнеев будет против этой группы.

— Мне тоже он не понравился, — сказал Андрей. — Поработай, пожалуйста, по этому Черненко и его группе, подключи Сороку...

Дома Света накормила замечательным ужином, постаралась снять накопившееся напряжение. Тем не менее, Крылов долго не мог заснуть, раздумывая о своей жизни...

Утром встал с явно не свежей головой...

Стремительно вошел в кабинет Наум, весело изрек:

— Представляешь! Заявительницей оказалась твоя бывшая подруга, Муза!

— Я уже вчера об этом догадался, — хмуро ответил Крылов. — Как прошла встреча у следователя?

— И ничего не сказал? — укоризненно бросил помощник и, видя недовольный взгляд начальника, быстро продолжил:

— Муза пришла к Лыкову с женщиной и мужчиной. Сидела, как мумия, ее явно чем-то накачали, да и вид у нее сильно потерянный. Говорила только чернявая женщина в годах. Оказывается, они готовы забрать заявление, если ты заплатишь долг 70 тысяч долларов, плюс моральные издержки — примерно столько же.

— Значит, элементарное вымогательство, — раздумывая над словами помощника, медленно сказал Андрей.

— Да, только закамуфлированное, — согласился Наум. — Лыков дал нам неделю срока решить этот вопрос по взаимной договоренности.

— По взаимной договоренности, — бросил Крылов и выругался. — Ладно, что же, будем думать.

— Есть еще одна плохая новость, — сказал Наум.

— Выкладывай до кучи.

— Оказывается, Олимпиада-Шахиня — заядлый игрок в рулетку. Из Швейцарии, где она лечилась и активно поигрывала, привезла, судя по всему, многомиллионные долги. Один миллион она уже перевела на швейцарский счет, очевидно, в счет погашения старого долга. Здесь, в Питере, через Интернет она также поигрывает в электронную рулетку.

«Еще одна головная боль, — невесело подумал Крылов. — Мне не хватает только разборок со швейцарскими бандитами из-за рулетки!? Олимпиада — игрок!?! Игрок! А это пожизненный диагноз. Нужно с ней развязываться. Но как?..» — взглянул в напряженные глаза друга и спросил:

— Что предлагаешь?

— Вне зависимости от ваших отношений и обязательств тебе нужно разрывать с ней отношения.

Андрей раздумывал минуту, другую.

Тяжело вымолвил:

— Согласен, друг. Подумай, пожалуйста, как это осуществить.

Перед уходом Наум предоставил служебную записку по господину Черненко на 10 листах, согласованную с Сорокой. Крылов поблагодарил за оперативность и приступил к изучению...

Во второй половине дня позвонил председатель банковской ассоциации города и пригласил на очередную ежемесячную встречу.

— Приходите непременно, пообщаетесь с коллегами, узнаете новости, зададите вопросы, скажем, представителю Банка России.

Крылов один раз присутствовал на собрании ассоциации, состоящей из одних степенных мужчин, и остался недоволен сугубо формальным мероприятием.

«Но председатель прав, нужно быть в курсе банковских событий. Да и себя периодически показывать публике», — подумал, прикинул свой распорядок и дал согласие...

За овальным столом находилось примерно 15 человек. Соседкой слева от Крылова оказалась симпатичная на лицо, примерно 35 лет, средней комплекции и приятно пахнущая женщина.

— Будьте любезны, — очаровательно улыбаясь, обратилась соседка. — Налейте мне, пожалуйста, воды без газа.

Андрея поразили ясные изумрудные глаза незнакомки.

Поспешно исполнил просьбу и получил еще одну чудную лучистую улыбку.

Председатель открыл заседание и вскоре сказал:

— Господа. Разрешите вам представить нашего нового коллегу, председателя Сбербанка Санкт-Петербурга, госпожу Бабурину Инну Игнатьевну. Согласитесь, очень приятно наблюдать прекрасную даму среди мужчин.

Соседка слева широко улыбнулась, привстала на пару секунд с кресла.

Заседание продолжалось минут сорок. Ничего принципиально нового для себя Крылов из мероприятия не извлек. Симпатичная соседка его как будто не замечала.

В заключительном слове председатель поблагодарил всех присутствующих и пригласил в соседний зал на фуршет и другие развлекательные мероприятия.

— Андрей Андреевич! — неожиданно обратилась соседка слева. — Вы идете на фуршет?

— Пожалуй, нет, — в раздумье ответил Крылов.

— Я отпустила своего водителя, — строго продолжила женщина. — Вы не подвезете меня до дома?

Они стояли друг напротив друга. Бабурина оказалась на голову ниже. Рассматривая приятные, четкие женские черты лица, Крылов кивнул.

— Конечно, Инна Игнатьевна.

Женщина полуулыбнулась.

— Можно просто Инна.

— И просто Андрей...

Крылов с Бабуриной разместились на заднем сидении джипа «Мерседес». Женщина сообщила свой адрес.

— Вы недавно в нашем городе? — повернувшись вполоборота, спросил Андрей.

Бабурина улыбнулась.

— Да, лишь вторую неделю.

— Если не секрет, где трудились ранее?

— В Москве, в центральном аппарате Сбербанка.

«Приятная женщина и, должно быть, не глупая», — не без удовольствия подумал Крылов...

Через двадцать минут джип затормозил по нужному адресу. Крылов проводил женщину до подъезда.

«Интересно, пригласит в гости на чай, или не пригласит?» — раздумывал дорогой.

Бабурина поблагодарила, вручила свою визитку и попрощалась.

— Строгая мадмуазель, — весело изрек Наум, когда Андрей разместился в машине.

— Да, уж, — рассматривая визитку, подтвердил Крылов.

— Пора покупать тебе серьезную представительскую машину, — изрек Наум. — А то как-то не принято возить солидных дам в джипе. Купи, например, «Мерседес-S500» или 600. Какой предпочитаешь цвет? Голубой, серебряный или черный?

— Пора, пора, — раздумывая о Бабуриной, ответил Андрей. — Скорее уж черный.

— Предлагаю последнюю модель — 600, — весело бросил Наум. — Разумеется с наворотами, телевизором, холодильником, спутниковым телефоном и компьютером с прямым доступом в Интернет.

Крылов согласился с помощником...

В начале рабочего дня неожиданно позвонил вице-мэр города. После общих, ритуальных вопросов и ответов господин Францев спросил:

— Вы знакомы с бизнесменом, господином Черненко?

Крылов насторожился.

— Да.

— Он большой наш друг, выделил на выборы мэра приличную сумму. У меня к вам будет просьба, окажите ему посильное содействие.

Андрей выругался и ответил:

— Он крупный серьезный иностранный бизнесмен. Какую помощь я ему могу оказать?

— Возьмите над ним шефство. Пригласите к себе, познакомьте с нужными людьми, возьмите в дело.

От возмущения у Крылова перехватило горло.

— Вы наш спонсор, и он наш спонсор, — продолжал вице-мэр. — Вы должны дружить. Не так ли?

Андрей взял себя в руки и как можно спокойнее ответил:

— Ничего не могу обещать конкретно. Но я подумую.

— Вот и хорошо, а мэрия вас не забудет.

После разговора Крылов долго раздумывал, как выйти из этой ситуации...

На доклад прибыл начальник службы безопасности банка. Господин Медведь кратко проинформировал о состоянии дел. В заключении сказал:

— Вчера мы пресекли несанкционированный внешний перевод со счета банка через систему электронных платежей 100 тысяч евро.

— Откуда исходила угроза, удалось установить? — насторожившись, спросил Крылов.

— Нет, занимаемся...

***

Стандартный девятиэтажный дом на окраине Санкт-Петербурга...

Одетый в темно-синий костюм мужчина подошел к железной двери. Внимательно огляделся вокруг, взглянул в объектив висевшей над дверью камеры и затем нажал рукой на кнопку.

Вскоре дверь стала медленно открываться. В это время к мужчине сзади подскочила женщина, одетая в черный джинсовый костюм и в лыжной шапочке. Она резко поднесла к мужской шее электрошокер. Мужчина дернулся и стал медленно оседать. Женщина «в черном» подхватила тело и направила в дверной проем. Падающий мужчина «в синем» навалился на черноволосую женщину, находящуюся в прихожей квартиры. Оба они упали.

Стремительно вошедшая в помещение женщина «в черном» быстро закрыла входную дверь. Поднесла электрошокер к руке лежащей, придавленной сверху мужчиной и явно ничего не понимающей черноволосой женщины...

Через минуту женщина «в черном» принялась энергично и методично обследовать все помещения квартиры.

Еще через некоторое время она осторожно вошла в спальную, в розовых тонах комнату. На широкой кровати лежала лицом вниз и, очевидно, спала светловолосая нагая девушка.

Визуально осмотрев помещение, женщина «в черном» шагнула к кровати...

***

Торги на бирже прошли очень активно и по-деловому. Были проданы все представленные лоты с жемчугом, золотом и платиной. Крылов выручил даже больше, чем предварительно прикидывал. Сразу же перевел на счет Наума 400 тысяч долларов. Еще в ходе торгов Свидерский по телефону сообщил, что одна известная голландская компания хочет заключить долгосрочный контракт на поставки жемчуга.

— Пусть представят свои конкретные предложения, — ответил на это сообщение довольный Крылов...

Накануне позвонил Ребров и сообщил, что формирование ЗАО «Аквамарин» проходит успешно. Вопрос о покупке земельных участков принципиально решен с администрацией положительно, в самом ближайшем времени все формальности будут решены.

Ранее, обсуждая вопросы по «Северному проекту», Андрей и Наум решили, что лучшей кандидатуры на пост руководителя,

чем полковник Ивакин, они не найдут. Крылов уже вложил в уставный капитал новой компании полмиллиона долларов и решил этим не ограничиваться.

Поэтому, услышав весьма благоприятный доклад ученого, спросил недоверчиво:

— И никаких нет проблем?

— Пока нет, — весело ответил ученый. — Глава администрации Вяземский передавал вам теплый привет и пожелания успешного бизнеса...

Сразу после обеда Крылов позвонил вице-президенту группы «Эльба-Рейн», господину Черненко, и отказался от сотрудничества. Черненко встревожился, предложил встретиться и еще раз все обговорить. Но Крылов решительно отказался от встречи и положил трубку. Вспомнил просьбу вице-мэра и подумал:

«В этом деле, пожалуй, стоит заручиться поддержкой Евстигнеева».

Позвонил шефу и сообщил, с соответствующими комментариями, о предложениях господина Черненко.

Старший коллега по бизнесу обматерил, как он сказал, «полукровку, полунемца-полурусского проходимца», вставив, что у нас своих чистокровных аферистов хватает, поблагодарил за проявленную твердость.

Друзья распивали приготовленный секретарем душистый кофе и обсуждали дальнейшую деятельность Наума.

— Я хочу создать управляющую холдинговую компанию, — рассуждал Крылов. — Мои хозяйские владения все расширяются и расширяются. Я полностью владею юридическим агентством, турфирмой, фитнес-клубом, «Домом жемчуга», биржей, предприятием «Посейдон» и уже теперь — фирмой «Аквамарин». Плюс еще кое-что по мелочи, квартира в Москве, земля под Питером. Участвую в капитале группы «Эльгорас», банка, развлекательного центра, плюс многомиллионные коллекционные дела и так далее. И всем этим нужно разумно управлять. Холдинг назову «Северо-Западная корпорация», президентом стану сам, а должность исполнительного директора, так сказать, своим оком и мечом, хочу предложить тебе. Что скажешь, друг?

— Я тоже считаю, что нужна управляющая компания, — согласился Наум. — Но вот название не впечатляет — длинное, — задумался. — Предлагаю название «Вега», коротко и звучно. Холдинг или корпорация «Вега»? А?

В это время подал сигнал сотовый телефон Андрея. Звонила Фая.

Крылов ответил. Сразу услышал четкий голос тайной помощницы:

— Все идет по плану, предмет найден, мы отправляемся водным путем...

Андрей отключил телефон, подумал:

«Значит, она нашла Музу и сейчас вместе с ней отправляется морским паромом в Калининград. Сдаст ее там родителям. Прекрасно!!! Бодяга с копиями "Самоцветов Империи" будет прекращена...» — довольно улыбнулся, бросил:

— А «Вега» — звучит неплохо, — внимательно взглянул на друга.

— С остальным я согласен, — продолжил Наум. — Мне думается, на должность директора ЗАО «Аквамарин» целесообразно назначить господина Ивакина. С его связями и возможностями «Алмазный проект», кстати, предлагаю в целях конспирации называть его просто «Северным проектом», будет развиваться вполне успешно.

Крылов согласно-весело кивнул, вымолвил:

— «Вега» мне действительно нравится. Решено — «Вега». Набери в холдинг небольшую, но работоспособную команду из юристов, финансистов, аналитиков.

Друзья с полчаса обсуждали вопросы по холдингу...

Когда этот вопрос был закрыт, Наум сказал:

— Я слышал, что у Беккера в Мурманске неприятности по работе.

Крылов вспомнил бывшего друга, который в свое время ввел его в бизнес, и с удивлением спросил:

— Какие неприятности?

Наум немного замялся. Но, видя внимательный взгляд Андрея, недовольно выдавил:

— Понимаешь... Он злоупотребляет спиртными напитками, что сказывается на его поведении, отношении к работе.

«Странно, — удрученно подумал Андрей. — Беккер, как мне казалось, всегда прекрасно владел собой и знал чувство меры по этой части...».

— Кстати, — добавил друг. — Он женился в Мурманске на какой-то местной женщине.

«Наверное, на брюнетке Эмме», — невесело раздумывая о Беккере, решил Крылов.

Грустные мысли быстро прошли, настроение заметно поднялось. Андрей вспомнил Бабурину, председателя Сбербанка города с изумрудными глазами, и, глядя на друга, весело бросил:

— Позвоню-ка я одной новой знакомой банкирше.

Наум понимающе улыбнулся, изрек:

— Полагаю, более близкое знакомство с этой сеньоритой будет полезно тебе во всех отношениях.

Инна Игнатьевна сразу узнала Крылова и, кажется, обрадовалась. Но от предложения поужинать твердо отказалась.

— Значит — не судьба, — бросил весело Наум.

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней связи секретарь. — Вас прямо сейчас срочно приглашает к себе в офис господин Евстигнеев.

«К чему бы это? Ведь мы с ним уже сегодня общались... — недовольно подумал Крылов о вызове к шефу, взглянул на веселого помощника. — Даже не переговорил со мной, передал через секретаря», — не спеша ответил:

— Я немедленно выезжаю к господину Евстигнееву, со мной господин Воронин...

***

Санкт-Петербург...

Проклова устало прилегла на диван, закрыла глаза и задумалась. Внезапно перед глазами возникло черноморское побережье, южный берег Крыма, дикий пляж. Буквально ощутила горячий песок, легкий морской бриз, запах вареной кукурузы...

«Как надоела эта чертова работа! — воскликнула. — Когда я нормально отдыхала? Когда в последний раз была в Крыму?.. — стала припоминать. — Шесть... или уже восемь лет назад!.. Стоп!!!» — поднялась с дивана, машинально шагнула вперед, к мебельной стенке.

Именно тогда на пляже Проклова встретила стройного молодого человека, очень похожего на Крылова.

Как она тогда хотела, чтобы он, такой молодой и сильный, обратил на нее внимание! Даже попросила сигарету, хотя и не курила в то время. А он!? Отмахнулся как от назойливой мухи... Впрочем, Крылов в ту пору был совсем еще юн...

Женщина открыла крышку бара, достала начатую бутылку коньяка и рюмку. Быстро наполнила рюмку и, задержав дыхание, выпила содержимое.

Выдохнула, убрала бутылку и рюмку. Не спеша, закурила сигарету и задумалась...

В ту же ночь женщине приснился чудный сон: крошечный зеленый остров, дикий пляж, бескрайняя лазурь моря с белыми барашками пены, крики чаек, клубника, бутылка «Мадам Клико» и он... Вдвоем они босиком бредут по изумительному песочному берегу, вот он целует и ласкает ее, говорит чудные слова... они занимаются любовью в этой прекрасной лагуне... его глаза завлакивает пелена экстаза... они одновременно испытывают всепоглощающий, феерический оргазм...

***

Крылов вошел в кабинет Евстигнеева и весело вымолвил:

— Добрый день.

Ответил хозяин кабинета. Затем — расположившийся на стуле, в сторонке у окна, пожилой мужчина, в отличного кроя пиджаке цвета «мокрый асфальт». На коленях незнакомца с седым, аккуратным бобриком на голове, лежала коричневая, инкрустированная, очевидно, каким-то белым металлом трость.

Строго, по-деловому, с иголки одетый Евстигнеев встал из-за стола, степенно подошел к Крылову, поздоровался за руку и внимательно-настороженно рассмотрел.

Но вот улыбнулся и весело спросил:

— Как дела? И вообще, жизнь? — кивком головы пригласил занять место в кресле.

— Грех жаловаться, — в тон ответил Андрей, располагаясь в мягком кресле в пяти метрах прямо от незнакомого мужчины.

— И это правильно! — весело вымолвил Евстигнеев, занимая свое рабочее место за столом. — Мужик всегда должен быть мужиком.

Привычно расположившись, быстро стал серьезным и строго сказал:

— То, что приобрел фитнес-клуб, — дело твое. Отбрил полукровку немца, хорошо. Но перед тем как приобретать пакет акций банка «Золотой Нептун», ты должен был посоветоваться со мной.

«Меня пригласили на разнос? — хмуро подумал Крылов. — Как вести себя... еще этот незнакомец...» — тихо ответил:

— Я думал, что делаю благое дело для группы, забирая акции. Ибо они могли попасть в чужие руки.

— Да. Но все равно должен был предупредить меня. У меня, например, были другие планы на этот пакет. И вообще, редко советуешься со старшими товарищами.

«Упрекает, что не хожу по гостям», — подумал Андрей, скромно ответил:

— Я могу его продать.

Евстигнеев, казалось, проигнорировал ответ. На секунду перевел взгляд на знакомого и затем сказал:

— До меня дошла информация, что ты хочешь создать собственный холдинг.

«Работает контора справно!» — удивился Крылов и напористо спросил:

— Что же в этом плохого?

— Ничего плохого в этом нет, молодой человек, — глухо, растягивая слова, вставил незнакомец. — Но у по-настоящему деловых людей существуют такие понятия, как дисциплина, порядок, моральные обязательства, подчиненность, наконец. И ко-

му-кому, а вам-то, Андрей Андреевич, это должно быть понятно и ясно.

Неприятный колючий взгляд мужчины, казалось, раздевал Крылова. Вот незнакомец странно подмигнул одним глазом.

Крылов удивленно взглянул на Евстигнеева.

Хозяин кабинета изрек:

— Знакомься, Крылов, это наш давний партнер по бизнесу, Арнольд Кузьмич.

«Партнер! — усмехнулся Андрей. — Похоже, скорее всего, босс», — склонил на секунду голову.

— А в целом мы рады и довольны вашей деятельностью, — продолжил партнер. — Банк работает, как часы, вы смогли найти дешевые деньги на Западе. Построили замечательный завод на берегу Белого моря, наладили выращивание жемчуга, открыли «Дом жемчуга», биржу. Все это очень хорошо! Но пора вам, Андрей Андреевич, взрослеть, становиться солидным бизнесменом. Прекратить эти неожиданные и рискованные поездки на Север, встречи с бандитскими авторитетами, быть разборчивее с женщинами. Брать пример со старших товарищей, например, господина Евстигнеева. У него, например, есть желание стать политиком, сначала депутатом, ну и так далее. А для этого нужна безупречная биография.

— Спасибо за совет, — сказал Крылов. — Но я политиком не собираюсь становиться.

— Безупречная биография нужна всегда, молодой человек, — жестко, с нажимом отрезал партнер.

Крылов скромно кивнул.

— Подумай над тем, что услышал, Андрей, — вставил Евстигнеев. — И подумай хорошо, куда могут завести тебя идеи ученого Реброва. Да, с жемчугом получилось, но с алмазами... Семь раз подумай.

«Они все знают...» — тоскливо подумал Крылов.

— Ну, а если получится, — лукаво улыбнулся партнер. — Мы всегда готовы подставить плечо, оказать содействие.

У Андрея почему-то зародились сомнения в искренности сказанного.

Партнер тем временам достал золотой карманный хронометр, покрутил в руке и вскоре убрал. Глухо пропел-прошипел:

Господа юнкера!

Кем вы были вчера?

А сегодня вы есть офицеры...

«Странноватый и, похоже, очень опасный тип», — решил Крылов.

— Подумай и еще над одним, можно сказать, морским проектом, — строго сказал Евстигнеев....

В машине Крылов через секретаря сразу дал указание на прибытие в свой рабочий кабинет Сороки и Свидерского.

— Как прошла встреча? — спросил серьезный Наум.

Прежде чем ответить на этот простой и очевидный вопрос друга, Андрей задумался на некоторое время.

Медленно ответил:

— Евстигнеев предложил более тесно взаимодействовать с ним.

— Наверняка, завидует твоим успехам, — усмехнулся друг. — Достигнутым кстати без его участия.

— Присутствовал пожилой мужчина, Арнольд Кузьмич, — медленно сказал Крылов. — Как сказал Евстигнеев, давний партнер «Эльгораса». Произвел партнер неоднозначное впечатление.

— Арнольд Кузьмич Жук! — произнес удивленно Наум. — Я подозревал, что все мы ходим под его крылом.

— А кто это, бандит? Авторитет?

— Нет, не бандит. Еще в советские времена Жук был комсомольским и партийным активистом. А затем очень удачно вошел в новые рыночные отношения. Заработал на ваучерной приватизации, играх с ценными бумагами, в частности, с ГКО (государственные краткосрочные обязательства), поставках леса в Финляндию, еще кое на чем. Он входит в число, я полагаю, 5—6 самых-самых крутых и влиятельных людей Питера. В течение почти тридцати лет имя Арнольд для Питера значит очень многое, почти легендарное. Его жизнь всегда была окутана завесой тайны, прирожденный организатор и начальник, его мнение многими деловыми людьми города воспринимается, как

истина в последней инстанции. Значит, Евстигнеев решил представить тебя Арнольду. Это что-то явно означает или предполагает на будущее, — весело заключил друг. — Чувствую, впереди нас ждет не жизнь, а сладкая малина!

Крылов некоторое время раздумывал над словами друга.

Затем бросил:

— Арнольд знает о многих моих делах, даже о желании создать холдинг.

— Еще бы, — усмехнулся Наум. — Говорят, он читает мысли человека.

— Ты шутишь?

— Нисколько. А если серьезно, то хочу доложить, что за всеми нашими предприятиями ведется постоянная слежка. И обычная визуальная, и с помощью технических средств, предпринимаются попытки внедрения людей в наши коллективы, подкупа отдельных сотрудников.

Андрей задумался.

Воронин бросил:

— Он, кстати, одноглазый.

Крылов не сразу понял, что Наум говорит об Арнольде.

Наконец, медленно сказал:

— То-то его взгляд мне показался странным, и подмигивал он одним глазом.

— Года три или четыре назад его автомобиль взорвали. Погиб водитель, телохранитель, а Арнольд удивительным образом выжил. Лишился глаза, да ногу покалечил.

За столом расположились Крылов и члены его мозгового центра: Воронин, Сорока и Свицерский.

— Господа! — строго всматриваясь в лица присутствующих мужчин, сказал Андрей. — Я пригласил вас для того, чтобы обсудить три вопроса. Во-первых, я создаю холдинг или корпорацию под названием «Вега». Президентом стану сам, а должность исполнительного директора займет господин Воронин. Таким образом, Наум станет моим первым заместителем по всем вопросам.

Приглашенные молчали, значит, все были согласны с решением.

— Прошу вас, Эдуард Эдуардович, приступить к оформлению соответствующих документов. Далее. У нас появляется новый грандиозный алмазный, вернее, назовем его «Северный проект». Вы, наверное, уже что-то слышали о наличии в Архангельской области алмазных месторождений. Опираясь на данные ученых, я скупил наиболее перспективные земельные участки, где будут размещаться добывающие разрезы и обогащательная фабрика. Мною создано ЗАО «Аквамарин» с уставным капиталом в миллион долларов. Поэтому, попрошу вас, господа Сорока и Свидерский, активно включиться в этот проект. Вопросы?

Сорока взглянул на Свидерского и ответил:

— Все ясно, будем работать.

— Хорошо, — сказал Крылов и продолжил. — Третий вопрос. Господин Евстигнеев предложил мне участвовать в одном, пока не совсем понятном для меня проекте. Недалеко от Питера в Финском заливе находится полузаброшенный форт «Александр». Полагаю, вы слышали об этом чуде военной инженерной мысли девятнадцатого века. Этот форт примерно в два раза больше известного французского аналога, форта «Боярд». Эта территория длительное время находилась в ведении военных. Сейчас они избавляются от этой обузы. Есть мнение создать на этом острове-форте крупный современный туристско-развлекательный центр. То есть, провести реконструкцию форта, создать отель и всю развлекательную инфраструктуру. Конечно, пристань, вертолетная площадка. Отдыхать и развлекаться будут как наши соотечественники, так и иностранцы. Реализовывать замысел будет Балтийский строительный консорциум. Этот «БСК» и выкупил остров за 10 миллионов долларов. Но он хочет привлечь еще инвесторов примерно на такую же сумму. Евстигнеев вложил миллион в этот проект и предложил мне присоединиться с такой же долей. Он считает, что первая очередь проекта вступит в действие через полтора года, затраты окупятся через два-три года. На размышления шеф дал мне сутки. Что скажете, господа мои помощники?

Неожиданно Андрей вспомнил, что о сотрудничестве по форту «Александр» говорил недавно при встрече господин Черненко...

— С финансовой точки зрения мы осилим два проекта? — мило улыбнувшись, спросил Свидерский и скромно добавил. — Я думаю, на «Северный проект» может уйти двадцать и более миллионов. Да и на форт наверняка вложения указанной суммой не ограничатся.

— Вы правильно полагаете, — строго ответил Крылов. — А я жду от вас правильного совета. По части осилим или не осилим оба проекта, пока сказать ничего не могу. Просто у меня есть сомнения в перспективности этого развлекательного центра и соответственно, целесообразности моих вложений в него, — взглянул на Сороку.

— Я кое-что слышал об этом проекте, — сказал юрист. — Определенно, проект будет очень дорогой. В годы Советской власти на форте была исследовательская лаборатория профессора Павлова, известного экспериментатора-зоолога. Затем тифозный лазарет, какие-то воинские склады. Там предстоят большие и основательные дезактивационные, а также и масштабные восстановительные работы. На это уйдет гораздо больше времени, нежели полтора года. Но в случае все же успешной реализации проекта, хорошей рекламной компании, выгоды от центра будут колоссальные.

— Вот это уже что-то значит, — вымолвил Крылов. — Я жду вашего подробного доклада по этому вопросу завтра, в это же время.

После совещания Сорока предоставил пухлый красочный альбом и весело изрек:

— Выбирайте, Андрей Андреевич, вариант загородного дома для себя. Лично мне нравятся два шведских варианта.

— Спасибо, Эдуард Эдуардович, — принимая альбом, поблагодарил Крылов. — Будем выбирать.

— Кроме этого, — добавил юрист. — Одна известная группа предлагает купить у вас авто-перевозочную компанию. Я провел переговоры, они предлагают 500 тысяч долларов официально, по договору переводом через банк. Плюс один миллион неофициально наличными.

— Что вы рекомендуете? — спросил Крылов.

— Думаю, лучшего покупателя в сжатые сроки будет найти крайне трудно.

Крылов взглянул на Наума и ответил:
— Согласен на продажу...

***

Деревянный дом в старинном русском стиле в пригороде города Тихвин Ленинградской области...

Большое, отделанное лакированными, светлыми деревянными рейками помещение. Стены увешаны черно-белыми гравюрами с видами старого поэтического Санкт-Петербурга. Один угол помещения занимает массивное каминное сооружение из розового и красного кирпича.

Противоположный — занимает красивый, романтический уголок из метательного оружия: резной лук с набором стрел, инкрустированный, очевидно, серебром, арбалет-пистолет с обоймой дротиков и цветная (из всех цветов радуги) мишень для стрельбы. Заканчивали впечатлительную экспозицию два настенных крупных квадратных постера. На одном был изображен древнеславянский лучник, на втором — воин со щитом времен Римской империи.

В деревянных креслах-качалках, расположенных напротив друг друга, разместились двое священников в черных рясах. Между ними стоит деревянный столик с шахматной доской. По краям столика стоят два высоких стакана, наполненные красным напитком (возможно, вином).

— Вы предлагаете сицилианскую защиту, — рассматривая позицию на шахматной доске, неспешно сказал пожилой седобородый мужчина. — Предложение принимается, — и сделал ход черной пешкой.

Более молодой по возрасту, чернобородый мужчина быстро двинул своего коня вперед и сказал:

— Наш «объект наблюдения» в рамках проекта «Северное сияние» продолжает удивлять, если не сказать, поражать своей активной деятельностью. Как мы установили, из своей очередной поездки на Север он привез старинные золотые и платиновые слитки. К сожалению, нам неизвестно, где он взял этот

металл и кому оный принадлежал ранее. Служба безопасности «объекта наблюдения» активно противодействует нашим усилиям. Хотя, конечно же, предположения по металлу у нас есть. Выдал свою продукцию в виде партии культивированного жемчуга и принадлежащий ему завод «Посейдон». Все это наш «объект наблюдения» выгодно реализовал на своей бирже. Порой я просто поражаюсь, как все у него талантливо выходит.

Седобородый мужчина сделал свой очередной ход на шахматной доске и сказал:

— Иногда бывает, что смелость и наглость города берут.

— Да, — соглашается «чернобородый». — Но делать добрые дела в отношении церкви он не спешит. А от реализации на бирже драгоценных металлов получил огромные деньги.

«Седобородый» рассматривает шахматную позицию.

— Говорите, не хочет делать добрые дела для церкви.

«Чернобородый» согласно кивает, медленно продолжает:

— Мы очень много внимания уделяем «объекту наблюдения», а отдачи практически нет. Возникают вопросы о целесообразности продолжения этой работы.

— Проект «Северное сияние» должен быть продолжен, — не спеша, в раздумье отвечает «седобородый». — Но нельзя не согласиться и с вами, наши возможности не безграничны. Поэтому, внимание к «объекту наблюдения» должно быть сведено к разумному минимуму...

***

В конце рабочего дня друзья решили выпить по рюмочке.

— Я вот думаю, справлюсь ли я с новой должностью, — в раздумье, медленно сказал Наум.

— Если постараться, то справишься, — улыбнулся Крылов. — Ну а если нет, вернешься на старую.

Помощник неопределенно кивнул.

— Лучше расскажи, как Соня? Осваивается в Питере? — спросил Андрей.

Наум улыбнулся, задумался на несколько секунд и ответил:

— Да, осваивается.

— Думаю, стоит отметить твое новое назначение, например, у меня дома, — весело предложил Андрей. — Света приготовит отменный ужин. Позвони Соне, пусть она прямо сейчас отправляется к Свете, потом и мы подведем. Как мое предложение?

Наум вскинул брови, неспешно ответил:

— Принимается...

Но договорить не успел, подал сигнал его сотовый телефон.

Воронин в течение минуты слушал абонента.

Затем отключил аппарат, посуровел лицом и сказал:

— Случилась трагедия. Кто-то расстрелял охранника у твоего дома, проник в квартиру и зверски убил Свету...

В голове Крылова все перемешалось:

«Убил Свету... Как?.. За что, почему?.. — стрельнула догадка. — Это месть за то, что я забрал у бандитов Музу...» — поднялся с кресла.

— Андрей, — также поднимаясь, произнес Наум. — Ехать тебе сейчас куда не надо, Света в морге. Тебе необходимо пожить пока в кабинете, здесь самое безопасное место, друг. Ты понимаешь меня? Возможно нападение и на тебя. Нам нужно разобраться во всем этом происшествии, выработать план действий...

«Смерть близкого человека... я к ней уже привык... Происшествие... Снова жизнь взаперти, в кабинете...» — бессвязно размышлял Крылов.

Вспомнил первую встречу со Светой в ее доме... все, что последовало далее...

Не спеша, тихо ответил:

— Да, понимаю.

— Что доставить тебе на ужин? — спросил Наум.

— Спасибо, друг. Все необходимое у меня есть в холодильнике.

— Тогда спокойной ночи. И не смей падать духом.

Наум достал из кармана небольшую коробочку, открыл и выложил на стол белую таблетку.

— Если будут проблемы со сном, прими, пожалуйста.

Андрей кивнул.

— Хорошо. Не будем падать духом...

Развалился в кресле, Крылов просматривал по телевизору новости и потягивал пиво. Неожиданно подал сигнал аппарат внутренней связи.

Нехотя ответил.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич, — раздался веселый, задорный женский голос. — Вас беспокоит Нина Мугель.

Крылов сразу вспомнил недавний разговор о бывшей секретантке с Наумом. Взглянул на наручные часы, они показывали 21:21, и недовольно ответил:

— Добрый вечер.

— Я бы хотела подойти к вам для небольшого разговора, — уже менее задорно сказала девушка.

Не зная почему, но Крылов испытывал какую-то внутреннюю боязнь, вернее, неприязнь по отношению к этой девушке. Подумав две-три секунды, строго ответил:

— Говорите по телефону.

Наступила пауза.

— Я вас слушаю, — повторил с нажимом Крылов.

— Я хотела извиниться, — тихо вымолвила девушка. — Извиниться за то, что участвовала в прошлом году в переговорах со стороны секты.

— Читайте, что извинения приняты.

— Кроме этого... — Нина замялась на секунду-другую. — Я хотела поблагодарить за то, что взяли меня на работу.

— Хорошо.

— Примите мои соболезнования по поводу гибели... — девушка запнулась.

— Спасибо.

Снова наступила пауза.

— Хорошо, Нина, — повторил строго Крылов и добавил уже более мягко. — Желаю вам успехов в учебе и труде. А сейчас извините, у меня дела, — и отключил связь.

Вскоре вспомнил свою тайную помощницу Фаю Латыпову.

«Что-то она молчит, могла бы позвонить... А что если бандиты, у которых она отбила Музу, бросились за ними в погоню?.. И я ничем не могу помочь... Вот ситуация, блин...».

Крылов проснулся от настойчивого сигнала сотового телефона. Нехотя, медленно поднялся с постели, взял аппарат и ответил.

— Доброе утро, начальник! — раздался веселый голос Наума. — Пора просыпаться и подниматься! Через полчаса секретарь доставит тебе завтрак.

— Спасибо, друг.

— Как прошла ночь?

— Принял рекомендованную тобой таблетку и сразу провалялся.

— Значит, хорошо отдохнул. Замечательно! Я скоро прибуду и сообщу о новостях...

Воронин появился примерно через час. Друзья в течение получаса обсуждали заказчиков и исполнителей вчерашнего налета на квартиру Крылова.

— Что касается похорон Светы, — сказал Наум. — Все будет сделано, как положено. Но жизнь продолжается, друг, хандрить нам нельзя. Домработницу я тебе уже присмотрел...

— Андрей Андреевич! — обратилась по телефону секретарь. — На линии майор Проклова.

Крылов удивленно взглянул на Наума и ответил:

— Соедините.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич!

— Здравствуйте, Маргарита Борисовна.

— Примите, пожалуйста, мои соболезнования и сочувствия в связи с гибелью вашего охранника и домработницы.

— Спасибо.

— Если вам нужна помощь... — Проклова на секунду замялась.

— Спасибо, Маргарита Борисовна, я буду иметь это в виду.

— Если у вас есть информация для следствия...

— Увы, — перебил Крылов.

Воцарилась тишина.

Наконец Проклова изрекла:

— Всего доброго.

— До свидания.

Крылов отключил аппарат и спросил:

— Что скажешь по поводу звонка милиционерши? Беспокоится дама о своем подопечном? Или...

— Могу предположить чисто человеческое соучастие, — медленно, в раздумье ответил друг и, хитро улыбнувшись, добавил. — И считаю это хорошим предзнаменованием. Хотя маловероятно, что это дело поручат Прокловой...

Ближе к обеду объявились два следователя городской прокуратуры и в течение сорока минут беседовали с Крыловым и Ворониным.

На вопрос Наума о версиях и подозреваемых, один из следователей уныло ответил об отсутствии таковых.

— Похоже, придется нам самим разбираться, — хмуро резюмировал после ухода следователей Воронин...

***

Низко сводчатое, слабо освещенное, кирпичное беззаконное помещение. Специфический, непередаваемый воздух и атмосфера...

На деревянном полукресле сидит угрюмый черноволосый мужчина. Ноги его связаны веревкой, руки привязаны к ручкам полукресла. На уставшем лице двух- или трехдневная щетина, помятый костюм, несвежая рубашка.

Где-то сзади хлопнула дверь. Вскоре перед пленником предстал высокий, с аккуратной черной бородкой мужчина в сером костюме и черной водолазке.

— Я требую прекратить этот производ, — с акцентом и, коверкая слова, брызгая слюной, зло бросил пленник. — Я гражданин Исламской республики Иран.

«Чернобородый» никак не отреагировал на нервный выпад. Спокойно взял откуда-то сбоку стул и поставил его в двух шагах

прямо напротив пленника. Присел и, пристально всматриваясь в лицо сердитого мужчины, тихо вымолил:

— Господин Реза-оглы Масатани или как вас там. Мы направили запрос в иранское посольство. Думаю, мы получим отрицательный ответ по вашей принадлежности к этому государству. Мы, конечно же, скоро узнаем, кто вы на самом деле. Тем более что мы много знаем о ваших делах и о вашей международной шайке, занимающейся противоправной спекуляцией культурными, художественными ценностями.

Пленник выразительно сверкнул глазами, напряг привязанные руки и с трудом выдавил:

— Кто вы? Бандиты? Спецслужбы?

— В отличие от вас, мы просто законопослушные граждане своей Родины.

— Задержание иностранца, допросы...

«Чернобородый» рукой решительно остановил пленника.

— Вы можете существенно облегчить свою судьбу, если добровольно все расскажете. Начать можно с перстня «Самоцветы Империи», почему у вас возникла идея изготовить копию. Хочу вам сразу сказать, что временем мы, в отличие от вас, не ограничены.

Очевидно, в полной мере осознав свое незавидное положение, пленник выкатил глаза из орбит и затрясся всем телом.

— Все ваши уловки у нас не пройдут, — поднимаясь со стула, бросил пренебрежительно «чернобородый». — Подумайте о себе, ваша дальнейшая судьба сейчас полностью в ваших руках.

Из рта трясущегося пленника потекла слюна. Не обращая на это никакого внимания, «чернобородый» развернулся и направился к выходу...

***

Подал сигнал сотовый телефон Крылова.

— Это я, — послышался слабый голос Фаи. — Я нахожусь в Архангельском СИЗО, мое дело ведет следователь Феофанов... — и далее послышались короткие сигналы.

«Что за дела!? Почему она в Архангельском СИЗО?! — призадумался Андрей. — Она была в Калининграде и вдруг Архан-

гельск. Это так далеко... Может, решила навестить свою родину и где-то влипла?... Или взялась за старое?... Она блин... может кое-что рассказать и обо мне... Возможно, зря я с ней связался», — беззлобно выругался и пригласил Наума.

Крылов рассказал другу о звонке и о том, кто такая Фая, и какую она провернула операцию с Музой.

— Ты ее должен помнить по дому архангельского Мануэля, она меня выводила из подвала.

Наум выслушал, кивнул и с усмешкой изрек:

— Я кстати подозревал о наличии у тебя одного или даже двоих аналогичных помощников, но никак не мог их вычислить.

— Давай без обид, друг, — строго сказал Андрей. — Ты достаточно занят со мной, поэтому я и поручал Фая некоторые мелкие дела. Как ты понимаешь, нужно срочно выволить ее из СИЗО. Фая наверняка знает, кто использовал против меня Музу и, возможно, кто организовал убийство Светы. Думаю, нам сегодня срочно нужно вылетать в Архангельск и спасти ее.

— Не суетись, начальник. Я сейчас позвоню в Архангельск Ивакину. Полагаю, полковник все выяснит, да и поможет...

— Участие в проекте по освоению форта «Александр» и, соответственно, серьезные вложения означают омертвление этих средств на три, а возможно и на пять лет, — горячился взволнованный, покрасневший Свидерский.

— Это почти наверняка так, — спокойно парировал невозмутимый Сорока. — Но «Северный проект» также будет очень затратен, да и по времени растянется еще больше...

Вот уже сорок минут вместе со своими ближайшими помощниками Крылов обсуждал перспективы развития своего бизнеса.

— Участие в освоении форта позволит получить серьезных партнеров в лице «БСК» и других структур, — вставил Наум. — А на Севере этих партнеров еще предстоит найти.

Крылов понимал, что участие в обоих проектах сулило как плюсы, так и минусы. Но и отказаться от них он никак не мог. И деньги пока имелись на оба проекта. Но это пока. И совершенно очевидно, что скоро эта на сегодняшний день неразрешимая дилемма встанет в полный рост...

Крылов рассматривал представленные Сорокой цветные фотографии форта и раздумывал:

«Действительно, работы предстоят большие... Следовательно и вложения потребуются серьезные...».

А времени на раздумья не было, цена ошибки была как никогда велика. Потери могли составить миллионы и миллионы долларов, а еще потеря личного имиджа удачливого бизнесмена, да и потеря всего...

В итоге, совместно было принято решение участвовать в обоих проектах...

Андрей позвонил Евстигнееву и сообщил о своем участии в проекте по освоению форта. Коллега по бизнесу воспринял решение спокойно-снисходительно.

«Похоже, он был уверен в моем выборе. Или... у него хорошие информаторы...» — немного озадаченно подумал Крылов...

После окончания совещания Андрей спросил помощника:

— Есть новости по нападению на мою квартиру?

Наум виновато улыбнулся и хмуро ответил:

— Я занимаюсь, органы занимаются, но пока, увы. Ничего конкретного ни по исполнителям, ни по заказчикам нет.

«Нет», — угрюмо повторил Андрей, направился в комнату отдыха и завалился на кровать...

В кабинет Крылова тихо вошел Наум и устало вымолвил:

— Разрешился вопрос с Фаиной Латыповой.

— И как же?

— Оказывается, известный тебе авторитет Мануэль организовал еще одно похищение крупного архангельского бизнесмена. Власти не могли больше терпеть этот беспредел. В рамках ликвидации всей его банды вышли и на Фаю. Ее объявили во всероссийский розыск. И когда она взяла билет на самолет из Калининграда в Питер, ее уже засекали и вели. После приземления самолета в Северной столице Фаю арестовали и сразу переправили в Архангельск. В ходе разбирательства выяснилось, что она не участвовала в последнем похищении и вообще, ничего серьезного за ней не стоит. С помощью Ивакина с нее сняли обвинения и освободили.

Наум взглянул на часы и добавил:

— Через два часа она приземлится в аэропорту.

Крылов довольно улыбнулся и задумался.

Через некоторое время сказал:

— Я хочу с ней переговорить как можно скорее.

— Я понимаю тебя, — кисло ответил Наум. — Но светиться лишний раз в ее обществе тебе никак нельзя. Нужно подумать, друг. А может, лучше я с ней поговорю?

— Я ее нанимал, и говорить должен я, — отрезал Андрей.

Взглянул на часы, они показывали — 17:33, и вымолвил:

— Привези ее сюда, пожалуйста, незаметно вечером, часов в девять-десять или даже позже.

— Хорошо...

Наум вошел вместе с Фаем. Женщина была одета в свой обычный джинсовый прикид. Андрей поднялся с кресла, шагнул навстречу, улыбнулся и крепко пожал руку гостю.

Также улынувшись, Фая обнажила ровные белые зубы.

— Прекрасно выглядишь! — рассматривая женщину, весело бросил Крылов. — Я тебе очень благодарен, проходи, пожалуйста, присаживайся, — подумал:

«Зубы поменяла, правда, шрам с лица пока не убрала».

Все расположились в креслах вокруг небольшого столика. Наум разлил в рюмки коньяк. Чокнулись, мужчины быстро выпили, закусили конфетой.

Фая понюхала напиток, довольно покачала головой и поставила рюмку на столик.

— Как прошла операция по Музе? — спросил нетерпеливо Крылов. — Кто ее держал и направлял против меня?

Женщина положила в рот шоколадную конфету и не спеша, устало ответила:

— Несчастливая с полгода как попала в лапы международной группировки, во главе которой стоит некто Купец. Ее методично накачивали наркотиками, алкоголем, стимуляторами, использовали как проститутку. Однажды вывели у бедняги и информацию о бизнесмене Крылове...

— Купец, Купец, — повторил Наум, поглядывая на Андрея. — Не слышал о таком авторитете.

— Как тебе удалось вызволить ее у этих коварных бандитов? — весело спросил Крылов.

— После допроса у Лыкова я вела Музу от здания ФСБ до их конспиративной квартиры, — продолжила вяло Фая и взглянула на Наума.

— А мы ее потеряли, — невесело сказал помощник.

— Да, ваши люди потеряли, — строго подтвердила женщина. — А я довела до квартиры и... — замолчала на пару секунд. — Одним словом, сумела вырвать девушку из бандитских лап. Мы отправились в Калининград на морском грузовом пароходе. Я подкупила одного морячка, доплыли с шиком в отдельной каюте. Доставила Музу к матери, оставила 20 тысяч долларов. А потом в самолет...

— Дальше мы уже все знаем, — сказал Крылов. — Деньги я переведу тебе на счет. Тебе нужно отдохнуть, Фая, ты прекрасно поработала. Вопросы ко мне есть? Просьбы?

— Этот Купец ничего не выкинул после того, как я увела Музу? — всматриваясь в лицо Андрея, спросила женщина. — По горьким рассказам той же Музы — бандит он матерый, да и группа у него внушительная и дисциплинированная.

— Выкинул, — грустно ответил Наум. — Его люди напали на квартиру Крылова, убили охранника и домработницу Свету.

Андрей знал, что это только предположение, но решил промолчать.

— Мерзавец, тварь, — зло выкрикнула Фая, сверкнула глазами и тихо добавила. — Я его найду.

— Не надо, он, похоже, действительно опытен и коварен, — отрезал Наум. — Этим займутся мои люди.

Крылов задумался о своей бывшей подруге.

— В каком состоянии Муза? — спросил вскоре.

— В ужасном. Эти бандиты всячески издевались над ней, подвергали пыткам. Держали ее абсолютно голой, мы потом с трудом нашли для нее кое-какую одежду. Дома ей предстоит большой курс реабилитации. Кстати, в этой квартире я уничтожила целый ворох компрометирующей Музу видеопродукции.

Андрей покачал головой.

— Как она попала в руки бандитов?

— Сказала, что познакомилась в ресторане с серьезным мужчиной, а он оказался отъявленным бандитом. Пыталась бежать, но неудачно. Хозяева сказали, что после следующей попытки побега возиться не будут, сразу пустят ее на запчасти. То есть, вырежут на продажу почки, печень и так далее.

— Просто звери какие-то, — возмутился Андрей.

Усталая Фая, так ничего и не попросив, покинула кабинет. Попрощавшись, вышел и Наум, вызвавшийся доставить женщине до дома.

«Фая прекрасно поработала, — подумал Крылов. — Вот только положение ее сейчас какое-то неопределенное...».

Позвонил директору агентства «Сова» и попросил включить своего тайного охранника в штат.

— Чем будет заниматься госпожа Латыпова? — уточнил Сорока.

Андрей задумался на три-четыре секунды и ответил:

— Она будет выполнять мои личные поручения...

Андрей выпил рюмку коньяка, тяжело и невесело задумался о жизни, о превратностях и зигзагах своей судьбы... Было жаль Музу... Свету... Наваливалась, казалось, бесконечная тоска...

Позвонил Наум и вымолвил:

— Я подумал, что нападение на твою квартиру может быть акцией устрашения немецкого господина Черненко. Дабы ты был сговорчивее.

Вконец расстроенный Крылов не исключал уже никаких версий...

Утром Крылов провел короткое совещание с заместителями. После этого стал рассматривать предоставленный Сорокой альбом с вариантами коттеджей.

Внезапно дверь в кабинет распахнулась, вошел, прихрамывая, опираясь на трость, суровый Арнольд Кузьмич. На полкорпуса следом — улыбающийся Евстигнеев и далее, сосредоточенный Наум.

Озадаченный Крылов поднялся из-за стола, шагнул навстречу гостям. Улыбнулся и весело изрек:

— Здравствуйте, господа. Прошу вас, проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

— Добрый день, добрый день, — озираясь по сторонам, изрек главный гость.

Выглядел Арнольд как истинный щеголеватый денди: цвета антрацита пиджак-смокинг классической длины и синие потертые джинсы. Жадно-хищно осмотрел хозяина кабинета. Крылов буквально нутром почувствовал этот взгляд. По кивку головы Воронина Сорока тихо покинул кабинет.

Арнольд по-хозяйски осмотрелся, задержав на две-три секунды внимание на каждой картине Рубенса. Довольно кивнул.

Гости не спеша расселись вокруг маленького стола.

— Кофе, чай, вода или что-то покрепче? — предложил хозяин.

— Спасибо, ничего не надо, — отрезал Арнольд. — Мы к тебе на минуту, так сказать, с общеознакомительной целью. Должен признать, внешне, да и внутренне банк твой внушает уважение, — поочередно рассматривая картины на стенах, спросил. — Чьи эти бабские работы?

— Ранний Рубенс, копии из цикла «Женщины Италии».

— Неплохо, неплохо, — выдавил Арнольд и, впившись взглядом в хозяина кабинета, спросил. — А старик?

— Полотно архангельского художника Бедова.

Гость внимательно рассматривал холст «Помор Ефим».

«Зачем он пожаловал?» — между тем тоскливо раздумывал Крылов.

— Впечатляющая, умная работа, не чета этому Рубенсу, — наконец выдавил гость и жадно-хищнически взглянул на хозяина. — Одобряю решение по форту «Александр» и заверяю, там будут отменные перспективы, — замолчал на секунду. — Хочу я перевести на обслуживание к тебе в банк несколько своих фирм. Не буду скрывать, я долго присматривался к тебе и банку. А сейчас одобряю твою деятельность на банковском поприще.

«Наверное, будет проводить какие-то левые операции», — недовольно раздумывал Крылов.

— Работать они будут, — усмехнулся Арнольд, — чисто. У меня нет резона засвечивать твой и, соответственно, наш банк.

Крылов молча раздумывал.

— Но отныне, голубчик, — уже жестко продолжал высокий гость, — мы будем работать в более тесном контакте. Ты должен согласовывать все свои начинания стоимостью свыше 100 тысяч долларов. Понял?

— У меня есть выбор? — улыбнулся Андрей.

— Ценю чувство юмора в людях, — улыбнулся и Арнольд. — И поднимаю планку до 150 тысяч долларов.

— Что касается новых проектов, да, — серьезно сказал Крылов. — Но я интенсивно работаю по ряду уже действующих, у меня есть определенные договоренности и обязательства, в том числе по инвестициям. Полагаю, по ним не стоит вас беспокоить, отрывать от дел.

Арнольд усмехнулся, взглянул на Евстигнеева и согласно кивнул. Через секунду, строго, в упор, всматриваясь в Крылова, с напором вымолвил:

— В городе и в Северо-Западном регионе в целом обострилась борьба экономических структур. Мы должны быть готовы к разным неожиданностям, в том числе и к разного рода неблагоприятным ситуациям. Необходимо держать в мобилизационной готовности некоторые денежные средства. Здесь мы возлагаем надежды на ваш банк, да и на ваши личные средства и активы. Отсюда вытекает и моя просьба-приказ — никаких необдуманных и несогласованных вложений и договоров. Ибо конкуренты и враги не дремлют. Надеюсь, ты меня правильно понимаешь?

Крылов ничего не понял из этой общей болтовни.

Тем не менее, ответил:

— Да, понимаю.

— Вот и ладно. Кстати, ты выделил средства на переизбрание нашего мэра?

— Да, 10 тысяч долларов.

— Вступает в избирательную кампанию за пост городского депутата и наш господин Евстигнеев. Ты поддержишь его?

— Разумеется.

— Желательно наличными, — неприятно оскалился Арнольд.
«Что это? — зло подумал Крылов. — Проверка на вшивость? Или шутка?.. Опять же, сколько отстегнуть?..» — не спеша поднялся и медленно прошел к сейфу.

В кабинете повисла тревожная тишина...

Через десять секунд Крылов положил на стол перед Евстигнеевым две пачки, упакованные стодолларовыми банкнотами.

— Хорошо, Андрей, — медленно поднимаясь, выдавил Арнольд и оставил на столе свою визитку.

Все последовали за ним. Цепко всматриваясь в лицо хозяина кабинета, главный гость изрек:

— Будем считать, что обо всем мы договорились. Действуй в том же духе.

Высокие гости не спеша направились к выходу. Арнольд глухо-шипяще пропел:

*Госпога юнкера!
Кем вы были вчера?
А сегодня вы есть офицеры...*

Притормозивший Евстигнеев тихо шепнул Крылову:

— Подари ему копию картины старика, что на стене у тебя.
Андрей понимающе кивнул.

Когда за мужчинами закрылась дверь, Крылов взглянул на столик. Деньги на нем отсутствовали.

— Каков франт Арнольд?! — усмехнулся Наум.

— Нет слов, — в раздумье согласился Крылов.

Вспомнив слова Евстигнеева, позвонил в Русский музей директору и заказал копию картины «Помор Ефим».

— Сделаем, — заверил Флягин и добавил. — Наша выставка в Италии скоро сворачивается, есть выгодные предложения направить экспозицию в Австрию, Швейцарию и Германию. Вы не возражаете по своим работам?

— Нет, — раздумывая о своем, ответил Андрей. — Только свяжитесь с моим юристом, — и отключил телефон.

Взглянул на хмурого Воронина и спросил:

— Как оцениваешь визит Арнольда?

В это время помощник наполнял две рюмки коньяком. Передавая одну Андрею, медленно ответил:

— Этот «колорадский жук» просто так ничего не делает.

Видя непонимающий взгляд Крылова, Наум улыбнулся и добавил:

— «Колорадский жук» — это не уголовная кличка, по моим данным, Арнольд не сидел в тюрьме. А это своего рода питерское прозвище весьма изворотливого, живучего и прожорливого, всеядного Арнольда. На него трижды покушались, а он живет и успешно вершит дела.

Андрей усмехнулся и повторил вопрос о цели визита.

Наум пожал плечами, скромно ответил:

— Поживем, увидим.

«Мой всезнающий помощник, похоже, темнит», — почему-то грустно подумал Крылов и спросил:

— Что по Купцу?

— Нашел в органах на него материал, — хмуро ответил Наум. — Матерый бандит и аферист, разыскивается полицией Азербайджана. Кроме клички Купца, имеет еще две, Барс и... Забыл, ну да ладно, не в этом дело. Пока не можем выйти ни на него, ни на его людей.

Вскоре, сославшись на занятость, помощник покинул кабинет.

Андрей невесело раздумывал о визите Арнольда и его возможных последствиях...

Где-то через десять минут вошел улыбающийся Наум и весело изрек:

— Не переживай, друг, все идет нормально. Арнольд — это же известный скупердяй, и ты легко отделался.

Крылов сразу вспомнил о выложенных из сейфа 20 тысячах долларов, вроде как, на избирательную кампанию Евстигнеева, озадачился:

«Неужели деньги взял он?.. Что получается, я должен работать под его оком и делиться... А может послать и Арнольда, и Евстигнеева подальше и работать самостоятельно?.. Но справлюсь ли я?.. Надо все это обдумать...».

— Лучше скажи, что будем делать с Олимпиадой? — спросил Наум. — За ней ведется слежка.

Андрей взглянул на друга.

Непонимающе переспросил:

— Как слежка? — сразу подумал, что Сычева очень многое знает о его бизнесе.

— Так, — просто ответил друг. — Пока скромная, в лице одного строгого мужчины. Давай лучше прикинем, кто это может быть. Во-первых, конечно, возможно, на нее вышли люди из Швейцарии, дабы получить долги. Во-вторых, банда брата бывшего мужа Кротика, в-третьих, милиция. Не исключено, что охотится за ней и кто-то другой...

«Неужели Олимпиаду-Шахиню поджидает судьба Музы? — невесело раздумывал Крылов. — Захват и использование против меня?.. С Музой мне, можно сказать, повезло, отделался легкими испугами. Но Олимпиада знает гораздо больше?.. Во время своего последнего телефонного разговора она намекнула о некой тайне... Нужно что-то предпринять. Но что?..» — нервно спросил:

— Что предлагаешь?

— Уж точно не ждать, пока ее захватят, и действовать упреждающе, быстро.

— Что именно?

— Грамотно отвлечь внимание следака, изъять Олимпиаду и вывезти подальше. Например, в Москву или еще дальше. Разумеется, переговорить с ней, дабы она глубоко залегла и забыла тебя.

«Разговор с ней по душам, — подумал с сомнением Крылов, мгновенно вспомнил встречи с ней, секс, — я не выдержу», — и, размышляя вслух, вымолвил:

— Понимаешь... разговаривать с ней мне будет не просто...

— Понимаю. Значит, это сделаю я, — предложил Наум и сразу весело добавил. — Выдели мне 25—30 тысяч долларов для Олимпиады и благослови на важные и великие дела.

«Он прав, — согласился Андрей. — И другого пути у меня нет».

Вскоре помощник удалился, а Крылов глубоко задумался...

Наум позвонил через полтора часа и сообщил, что Олимпиада на пути в Москву.

На Крылова снова навалилась апатия и усталость...

Во второй половине дня зашел сосредоточенный Наум.

Хмуро выдавил:

– Пропал Купец, просто испарился и все. Я уже все пути перепробовал, так сказать и официальные, и неофициальные. И банда его пропала. Ничего не могу понять. А пока мы не решим этот вопрос, покоя нам не видать.

Крылов глубоко задумался, вспомнил почему-то Олимпиаду.

Спросил:

– Расскажи о разговоре с Юлией Кузьмичевой? Черт, забыл, извини. Вернее, с Сычевой Олимпиадой?

Наум задумался на несколько секунд, затем ответил:

– Я сообщил, что нам все известно о ее игровых шалостях и в Швейцарии, и здесь, в Питере. Сказал, что ее выследили швейцарцы, и что дни ее сочтены. Затем предложил содействие в переезде в Москву и при этом, соответственно, забыть тебя. Шахиня долго думала, курила, выпила две рюмки водки. Баба-то она не глупая, видимо, все просчитала и согласилась.

«Не глупая... – согласился Крылов. – И пропасть она не должна», – снова задумался о Купце.

Вскоре пришла неожиданная мысль:

«А что если бандит находится в руках РПЦ!.. Ведь с перстнем он не только мне перешел дорогу...» – улыбнулся и сказал:

– Я знаю, где он может находиться, – достал визитницу...

Крылов неспешно прогуливался в Летнем саду. Вот его настигает чернобородый мужчина и тихо здоровается.

– Добрый вечер, – отвечает Андрей.

– Прошу принять наши соболезнования по поводу смерти вашей домработницы, – говорит «чернобородый». – Мы знаем, что эта девушка была близка вам и безразлична.

— Спасибо. Именно в связи с этим у меня к вам и вопрос... — немного замялся Крылов. — Мы знакомы достаточно долго, изучили друг друга, предполагаем некоторые действия и поступки...

— Я догадался о вашем вопросе и отвечаю, учитывая наши взаимоотношения, предельно откровенно. Заказчик убийства домработницы — бандит Купец у нас, его никто никогда больше не увидит. Непосредственный исполнитель-убийца мертв, его ликвидировали свои.

— Я хотел бы побеседовать с ним...

— Это недочеловек. От разговора с ним вы не получите удовольствия, спасая свою ничтожную душонку, он не скажет вам ничего интересного и правдивого. Мы попытаемся провести с ним курс духовной санации. После оздоровительного периода, возможно, Купец что-то и скажет правдиво-осмысленное...

«Духовная санация бандита!? — усмехнулся Крылов. — Церковь оказала мне, конечно, услугу», — и спросил:

— Как осуществляется ваш «Ладожский проект»?

Николай Николаевич внимательно взглянул в глаза Андрею, не спеша ответил:

— Спасибо, неплохо. Первая поисковая партия находится на берегу озера и уже приступила к работам.

В машине Крылов раздумывал о бренности бытия... Позвонил Наум, Андрей сообщил ему о нейтрализации Купца.

— Тогда твое затворничество заканчивается, — весело бросил друг.

— Заканчивается...

Позвонила госпожа Бабурина из Сбербанка. После приветствия эмоционально изрекла:

— Я слышала о бандитском нападении на вашу квартиру. Примите мои соболезнования в связи с гибелью ваших людей.

— Спасибо.

— Держитесь, дорогой Андрей. Если вы не возражаете, то я могла бы подъехать к вам в банк, скажем, в 19 часов.

Крылов удивился столь неожиданному предложению.

Скромно ответил:

– Буду рад...

В кабинет стремительно вошла одетая в узкий красный жакет и синюю юбку с большим, смелым разрезом взволнованная госпожа Бабурина. Пожирая прекрасными, изумрудными глазами хозяина кабинета, эмоционально молвила:

– Дорогой! Я испугалась за тебя!

Приблизившись вплотную, женщина обхватила руками Крылова и стала осыпать лицо поцелуями. Хозяин кабинета оказался несколько озадачен столь решительным поведением гостыи.

«Прошлый раз отказалась от встречи, была подчеркнуто холодна, – обнимая Инну, раздумывал Андрей, – а сейчас осыпает поцелуями. Это что? Тонкие ходы?..».

Через некоторое время они в обнимку прошли в комнату отдыха и вскоре оказались в постели...

Одетая в небесно-голубого цвета комбинацию Инна прекрасно смотрелась. Чудесно улыбаясь, женщина грациозно взяла бутылку коньяка «Бастион», не спеша наполнила две рюмки и присела на кровать. Зачарованный Крылов приподнялся с кровати, взял рюмку.

– За солнце, любовь и сбывающиеся мечты, – томно предложила тост женщина, сверкнула изумрудными глазами. – Не надо хандрить, дорогой, жизнь – удивительная штука.

Андрею понравились и слова, и то, как они были произнесены. Подумал:

«Значит, она решила меня поддержать в трудную минуту. Ох уж эти непознанные женщины!..».

Широко улыбаясь, они выпили. Инна положила в рот Андрея конфету, затем себе. Быстро став серьезной, вымолвила:

– Тебе нужно отдохнуть, куда-нибудь уехать. У тебя есть хобби, увлечения? Кроме коллекционирования.

Крылов задумался на секунду.

– Да, подводное плавание.

– Замечательно, поезжай на море, отдохни, – романтично улыбаясь, предложила женщина.

— А ты поедешь со мной?

Инна поцеловала в щеку.

— Увы. Сейчас я не могу...

Андрей доставил Бабурину домой и отправился к себе.

Обошел квартиру, выпил рюмку коньяка. Настроения не было никакого, только бесконечная тоска сверлила мозг и душу...

***

Голубой особняк в восточном стиле в южном пригороде Токио...

В низких мягких креслах, друг напротив друга располагались двое мужчин, одетых в строгие костюмы. Между ними стоял столик на низких ножках, на котором лежала обнаженная девушка восточного типа. На груди и животе лежали небольшие тарелочки с различными блюдами. Мужчины неспешно вели разговор на японском языке.

— Мой повелитель! — молвил более молодой по возрасту мужчина с короткими черными волосами на голове и раздвоенным подбородком. — Наш человек докладывает, что известный вам российский завод «Посейдон» на Белом море выдал первую партию искусственно выращенного жемчуга. Он был реализован владельцем завода на Санкт-Петербургской бирже драгоценных камней. Покупателями выступили бельгийская и голландская компании.

Лысый, вернее, гладко выбритый собеседник задумался.

Вскоре глаза его сузились.

— Все-таки они создали жемчуг, и создали так быстро. Наши надежды не оправдались, возможно, мы сделали ошибку... У нас появились конкуренты в Европе. Русские могут сбить цену на жемчуг, захватить часть нашего рынка. Мы должны завладеть этим заводом, продумайте, как это сделать.

В это время в помещение с поклоном вошел по пояс обнаженный мужчина. Плотная цветная татуировка скрывала наготу мужского тела.

— Прошу прощения, — изрек мужчина. — Вас приглашают к телефону, — и вытянул руку с аппаратом.

«Гладко выбритый» взял аппарат и в течение двадцати-двадцати пяти секунд слушал абонента. Затем вернул телефон полуобнаженному мужчине, моментально исчезнувшему из помещения.

Собеседник «гладковыбритого» быстро наполнил глиняные рюмки.

Мужчины взяли в руки рюмки. Хмуро глядя на собеседника, «гладковыбритый» вымолвил:

— Снова упала стоимость акций наших заводов.

Мужчины молча выпили.

Тихо заиграла музыка. В помещение бесшумно вошли две молодые, обнаженные, стройные восточные девушки и стали исполнять замысловатый медленный танец.

«Гладковыбритый», рассматривая прекрасные, гибкие женские тела, изрек стальным голосом:

— Завод должен быть наш...

12

Крылов появился в своем рабочем кабинете в девять часов утра. Почти следом вошел веселый Наум и шумно поздоровался.

Андрей сообщил о своем желании проехать на отдых на Белое море, в Онегу.

— Замечательно! — ответил друг. — Одобрю твое решение. А сейчас разреши представить твоего нового телохранителя. Его зовут Максим, достаточно опытный, знающий свое дело профессионал.

Крылов кивнул.

В кабинет вошел рослый, поджарый молодой человек с серьезным, непроницаемым выражением лица.

«Внешне парень хоть куда», — довольно подумал Андрей, подошел вплотную, внимательно осмотрел молодого человека.

Улыбнулся, протянул руку. Сразу почувствовал сильную, мужскую руку, весело молвил:

— Будем работать, Максим.

— Если вы не против, — ответил приятным голосом слегка улыбнувшийся телохранитель.

Когда молодой человек покинул кабинет, Воронин достал из внутреннего кармана пиджака открытку и вручил со словами:

— Тебе пакет из швейцарского консульства.

Крылов удивленно взглянул на друга, прочитал вежливое приглашение посетить консульство, подписанное генеральным консулом, и задумался.

Через некоторое время нерешительно высказал предположение:

— Может, это по поводу организации выставки художника Бедова?

Дорогой в машине Наум изрек:

— Я вот думаю, пока ты будешь на Севере, может, мне немного отдохнуть. Неделку отпуска ты мне выделишь?

Раздумывая о предстоящей встрече, Андрей ответил:

— Конечно, конечно. Отдыхай, друг...

Сотрудник консульства проводил Крылова и Воронина в большую комнату без окон с овальным светлым столом и молча удалился. Друзья осмотрели просто обставленное, официальное помещение и присели на стоящие вокруг стола деревянные стулья в светлой кожаной обивке.

Через несколько секунд вошел высокий мужчина лет сорока с мощной, квадратной нижней челюстью, одетый в прекрасный темно-синий костюм. Следом — худощавая женщина примерно его лет в брючном коричневом костюме. В одной руке дама держала небольшую тонкую папку. Гости поднялись.

Женщина шагнула вперед, быстро поздоровалась. Чинно представляя важного мужчину с мощной челюстью, выдавила:

— Его превосходительство, генеральный консул Швейцарской конфедерации, господин Генрих Шлоссер.

Крылов и Воронин на секунду склонили головы.

Женщина бесстрастно продолжила:

— Я референт господина консула, Сюзанна Эрлих. Поскольку господин Шлоссер плохо говорит по-русски, беседу буду вести я. Представьтесь, пожалуйста.

Гости переглянулись.

Переведа взгляд на даму, Андрей вымолвил:

— Я Крылов, а это, — взглянул на Наума, — мой юрист и помощник, господин Воронин.

Консул небрежно кивнул одними глазами.

Женщина вымолвила:

— Прошу вас, господа, присаживайтесь.

Сами хозяева быстро присели к столу. Гости также расположились на стульях по другую сторону стола.

Референт положила папку на стол, взглянув строго на Крылова.

— К нам обратился гражданин Швейцарии — бизнесмен, за содействием в поиске гражданки России Сычевой Олимпиады Ивановны. Эта особа задолжала швейцарскому подданному 2 миллиона долларов. В этой связи мы и пригласили вас. У нас есть основания считать, что вы знакомы с этой гражданкой, и мы полагаем, что вы окажете нам содействие в ее поиске.

«О, ля-ля. Похоже, влипли в международный скандал. Хорошо хоть успели спровадить Олимпиаду подальше», — подумал Андрей и взглянул на Воронина.

По дороге в консульство друзья договорились, что во избежание разного рода недоразумений отвечать на вопросы будет помощник.

— Господин Крылов не припоминает данной гражданки, — четко ответил Наум.

Референт невозмутимо открыла папку, достала несколько фотографий и передала Воронину. Друзья рассмотрели три фото, на которых был изображен Крылов в обществе Олимпиады.

— Бизнесмен мог обратиться в швейцарские правоохранительные органы, мог и в российские или же, скажем, в некие другие структуры, — мило улыбаясь, продолжала референт. — Но господин консул отговорил это делать, полагая, что этот вопрос можно решить мирным путем.

Друзья почти одновременно взглянули в непроницаемое лицо Шлоссера.

Наум медленно вымолвил:

— Мы полагаем, что данные фотографии являются искусственным монтажом. Совершенно ясно, что господина консула ввели в заблуждение. Если у вас больше нет к нам вопросов, разрешите откланяться...

В машине Наум послал проклятья в адрес страны гномов, сыра и часов. А Крылов невесело раздумывал о своей дальнейшей судьбе...

В кабинете Крылова присутствовали Воронин и Сорока, обсуждали претензии швейцарцев.

— Наши позиции прочны, — отчеканил Наум. — Мы не знаем госпожи Сычевой, и ни один суд не докажет обратного. К ее долгам мы не имеем никакого отношения. Поэтому, никакого содействия мы никому оказывать не будем. Нас не запугаешь ни правоохранительными органами, ни другими структурами, ни фотографиями. Пошли они...

Крылов, казалось, был погружен в свои мысли.

— Я подумал, — не спеша молвил юрист, — что надо незамедлительно отозвать ваши картины, Андрей Андреевич, из-за границы. Ибо если швейцарец обратится в свой суд и, предположим, докажут вашу связь с Сычевой, на них может быть наложен арест.

— Вы правы, — согласился Крылов. — Пожалуйста, Эдуард Эдуардович, отдайте необходимые распоряжения. Ну а в остальном, считаю, что наши позиции действительно прочны.

После ухода Сороки, друзья еще долго обсуждали неожиданно возникшую ситуацию...

В кабинет вошел Свицерский с папкой в руке, поздоровался.

— Здравствуй, Борис, — приветствовал Крылов, вышел из-за стола, подал руку. — Чем порадуешь?

Мужчины присели в кресла. Свицерский достал из папки тонкую синюю склейку, протянул хозяину кабинета

— Ваше задание выполнено, шеф, перспективная программа развития под названием «Онега — XXI век» готова.

— Действительно, порадовал, — беря в руки склейку, весело вымолвил Крылов. — «Онега-XXI век» звучит. Коротко можешь осветить программу?

Свидерский улыбнулся.

— Разумеется. Для предприятий «Посейдон» и «Аквамарин» потребуется серьезное юридическое и охрannое прикрытие, потребуется жилье, гостиница, дешевое и здоровое питание для сотрудников, медицинское и культурное обеспечение. Необходимо будет надежный банк и хороший координатор, управленец, вернее, целая компания. Ибо вам из Питера будет сложно рационально всем управлять...

«Он прав. А какие предстоят расходы? — задумался Крылов. — Но обратной дороги уже нет... Надо хорошо все обдумать...».

Крылов, в сопровождении нового телохранителя Максима, вылетел самолетом.

В аэропорту Архангельска встретил полковник Ивакин, а также водитель Григорий. Вместе с двумя сотрудниками агентства «Сова» он заранее перегнал джип «Мерседес-Брабус» из Петербурга.

Крылов заехал буквально на полчаса к родителям. Разговор как-то не получился, отец, как обычно, отказался от денег сына...

Затем Крылов, телохранитель и встречавшие в аэропорту представители отправились в Онегу. Крылов пригласил Ивакина в свою машину. Неспешно завязался разговор. Ивакин проинформировал о создании ЗАО «Аквамарин». В заключение сказал:

— С профессором Ребровым мы сделали предварительный бизнес-план первой очереди проекта. Так, создание одного полноценного открытого разреза, с взятыми в лизинг роторным экскаватором для вскрышных работ и тремя мощными самосвалами для перевозки породы, а также современно оборудованной обогатительной мини-фабрики обойдется примерно в 25—27 миллионов долларов. Это, так сказать, по минимуму. Вы потянете, Андрей Андреевич? Или придется искать компаньонов?

«Такие расходы ни я, ни банк "Золотой Нептун" не потянут, — раздумывал Крылов. — Придется обращаться за ресурсами к шведскому знакомому Бергу, а может... — улыбнулся, вспомнил привлекательную, нового председателя Сбербанка Петербурга, — и к банкирше Бабуриной», — весело и уверенно ответил:

— Потянем, уважаемый Александр Александрович, потянем.

— Не буду скрывать, — серьезно добавил Ивакин. — К нашей деятельности проявляют интерес официальные власти и неофициальные, бандитские бароны. Да и иностранцы не дремлют.

— Этого следовало ожидать, — задумчиво произнес Крылов. — Нужно готовиться к работе в сложных условиях, укрепляйте свои ряды...

Супруги Ребровы встретили как всегда радушно, накрыли большой стол.

После обеда довольный хозяин докладывал, что ЗАО «Ак-вамарин» оформил все необходимые документы на земельные участки в местах расположения двух алмазоносных трубок. Сообщил о договоренности со знакомым профессором петербургского горного института о разработке проектно-сметной документации для нового предприятия.

— Ну а лицензия Минприроды России за вами, Андрей Андреевич, — улыбнулся Ребров.

— За мной, — подтвердил Крылов.

Сразу вспомнил знакомого министра промышленности и подумал:

«Без содействия господина Мернова я здесь не обойдусь. Как раз и подарю ему четыре женских портрета, копии Рубенса...».

Со словами:

— Это ценнейший документ! — ученый представил и уточненную карту алмазоносной жилы.

Андрей долго изучал линию гряды, проходящей по дну Белого моря. При этом особенно внимательно, участок, проходивший по мелководному Онежскому заливу.

«А что если пройтись по линии жилы в заливе в гидрокостюме и с лопаткой, — решил после раздумий. — Посмотреть верхний слой на предмет залегания драгоценных камней».

Поделился своими раздумьями с ученым.

Ребров отнесся к этой идее холодно.

— Попробуйте, пройдитесь, — полуулыбаясь, бросил снисходительно. — Но сначала вот прочтите эту работу, — и предложил научно-популярную книгу о драгоценных камнях, местах залегания и способах их добычи.

— Конечно, — добавил профессор, широко улыбаясь. — Вы в отпуске и можете заняться подводным плаванием, в том числе и поиском камней или ракушек под водой. Погода вполне располагает, дно в заливе в основном песчаное, видимость хорошая. Я представляю вам максимально возможные подробные карты дна Онежского залива.

«Наверное, в его глазах я выгляжу идиотом или, как минимум, полным невеждой», — усмехнулся Андрей.

Тем не менее, улыбнулся и весело изрек:

— А вдруг, да и что-то найду. Ну, а на нет — и суда нет.

Перед сном посмотрел предложенную ученым книгу...

Утром, перед выходом на катере, Крылов вместе с Григорием внимательно изучили карты Онежского залива. Глубина на расстоянии до 10 километров от берега оказалась в пределах от 5 до 35 метров. Кроме Григория, телохранителя Максима, в море вышел еще один сотрудник охранного агентства «Сова». Ребров предоставил старательский, промысловый совок и объяснил, как им пользоваться.

Как только катер отошел от берега, Крылов с помощью Максима стал облачаться в гидрокостюм. Еще на суше телохранитель просился в подводное путешествие. Но Андрей решительно отверг притязания молодого человека, добавив:

— Вот подучишься в дайвер-клубе, тогда и пожалуйста...

Вскоре катер заглушил мотор над предполагаемой алмазной жилой, в двухстах метрах от берега. Андрей прихватил лопатку, совок и стал погружаться. Опустился на песчаное дно, включил

светильник, вмонтированный в шлем, и с помощью совка и лопаты приступил к работе...

За полтора часа Крылов проработал участок длиной примерно в тридцать пять метров. Кроме сотни гладких камней, в совке ничего так и обнаружил...

— Не хочу вас обижать, — строго сказал вечером Ребров, — но я считаю вашу затею пустой. Если честно, то это все мальчишество.

— Возможно. Но еще две попытки, уважаемый Виктор Викторович, и я откажусь от поиска, — весело ответил Крылов. — Сами сказали, что в отпуске можно и поискать что-то на дне морском.

— Разумеется, — весело подтвердил Ребров. — Вы в отпуске, поэтому отдыхайте. Погода стоит замечательная. Предлагаю проехать на катере на Соловецкие острова и прикоснуться к древним святыням земли русской. Посетите некогда богатейший мужской монастырь, один из духовных центров России. Наверное, знаете, что какое-то время там располагался огромный лагерь для врагов народа СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения). Сейчас острова, кстати, находятся под охраной ЮНЕСКО. Сам монастырь постепенно восстанавливается и возрождается. Там изумительная и неповторимая природа! Представляете, на Большом Соловецком острове находится 52 озера! И все они соединены рукотворными каналами! А гидросистеме острова с многочисленными каналами, шлюзами, пристанями, водяными мельницами могут позавидовать и голландцы.

«А что?.. Эта мысль интересная... То, что монастырь был богат, это я, так сказать, понял практически... Уникальная природа... Действительно, можно и проехать», — подумал Крылов, улыбнулся и ответил:

— Спасибо за предложение, непременно им воспользуюсь. Но сначала два-три дня полажу по дну Онежского залива...

День следующий оказался более удачным, Крылов нашел на дне голубой, прозрачный камень 7—8 миллиметров в диаметре.

— Вам повезло, камень очень похож на аквамарин, — рассматривая находку, удивленно вымолвил Ребров. — Я отдам его на экспертизу в заводскую лабораторию.

Ученый взглянул на довольного Андрея и добавил:

— Но это не значит, что я не прав в отношении вашей поисковой затеи. Один-два камня найти, конечно, можно. Ведь в земных глубинах постоянно проходят изменения, так называемые тектонические подвижки. Некоторые элементы и богатства глубинных недр под воздействием разных причин поднимаются сквозь земную кору и порой выдавливаются на поверхность суши или моря...

Крылов раздумывал над словами профессора.

— Вы знаете, Андрей Андреевич! — сказал Ребров. — Я советую вам заняться агропромышленным комплексом.

— Поясните, не понял! — теперь уже удивленно спросил Крылов.

— Извольте. Смотрите, у вас есть «Посейдон», «Аквамарин», отель. Может, что и еще появится. Скупите по дешевке пару обанкротившихся пригородных колхозов с их землями, постройте молокозавод, мясокомбинат, пищевой заводик, кое-что еще по части переработки. Этой своей, чистой, дешевой продукцией будете снабжать свои предприятия, да и город. Дело выгодное и надежное. Сын Филипп даже бизнес-план разработал.

Ребров передал небольшую папку.

Крылов задумался:

«Этот профессор просто напичкан идеями!.. Агропромышленный комплекс!.. Кстати, в программе Свицерского это предусмотрено... Мнения ученого и аналитика совпадают, и это радует. Похоже, я на правильном пути... Тогда вперед и без тени сомнений!..».

***

Белое море...

Начало июля, солнечная, почти безветренная погода. Небольшой морской бриз набегает на низкий, поросший кустарником, берег суши. В двухстах метрах вытянутый вдоль берега на километр островок, заросший кустарником и низкорослыми елями.

Метрах в ста от зеленого островка стоит катер. На борту мужчина в тельняшке удочкой ловит рыбу. С берега суши, из кустов, за рыбаком наблюдали двое мужчин в ветровках. В руках одного из них находился мощный армейский бинокль.

— Сколько еще будем торчать у этого Мягострова, кормить мошкарку? — недовольно спрашивает второй мужчина, отгоняя от лица надоедливых насекомых.

— Не ворчи, — строго отвечает мужчина с биноклем. — Лучше посмотри, что у нас в тылу...

Вот мужчина на катере отложил в сторону удочку, внимательно осматрел островок и берег суши. Неспешно прошел на корму. Через несколько секунд на водной поверхности показалась голова человека в маске. Рыбак в тельняшке помог подняться на борт мужчине в гидрокостюме и с баллоном за спиной. Затем второму аквалангисту...

***

Третий поисковый день принес Крылову новые значительные находки. Это такой же примерно камень, как он нашел накануне. А также камень раза в три большего размера необычной, ромбовидной формы!

Увидев эти находки, удивился и Ребров.

Воскликнул:

— Значит, правы ученые, прогнозирующие алмазоносные жилы в наших краях!

Но, быстро став серьезным, озабоченно вымолвил:

— Об этой находке должны знать только мы с вами. Иначе... Что в нашем тихом углу начнется?..

— Вы совершенно правы, — подтвердил слова ученого Крылов...

Сон никак не шел. Радость от находок на дне Белого моря прошла. Крылов стал раздумывать о своей жизни. Сразу перед глазами встала Света...

Горько подумал:

«Ее смерть частично лежит и на моей совести... Недоглядел я за ней... А что, если в честь Светы создать ювелирный ше-

девр? Сделать из большого аквамарина кулон, а из маленьких, скажем, серьги! Точно!.. Ромбовидный голубой аквамарин в обрамлении алмазов!!! Надо проехать в Москву к ювелирных дел мастеру Шеремету и посоветоваться... Скажем, ювелирный набор "Наложница Светлана"!!! Она любила называть себя наложницей...».

С этой идеей и уснул...

Утром совершенно неожиданно объявился Воронин. Друзья весело поздоровались, полуобнялись.

Рассматривая друга, Крылов удивленно бросил:

– Большая неожиданность. Что тебя привело?

Наум стал серьезным и грустно изрек:

– Неприятные новости. Тяжело болен Эдуард Беккер. Я полагаю, нам следует проехать в Мурманск, навестить его. Время не ждет. Если ты не против, выезжаем через час на нашем джипе в сопровождении людей Ивакина.

– Что с ним?

– На рыбалке как-то неудачно упал с утеса на камни, разбил голову, спину, повредил позвоночник. Потом еще свалился в воду, чуть не утонул, наглотался воды, повредил легкие. Одним словом, состояние крайне тяжелое.

Честно говоря, Крылову совсем не хотелось ехать в Мурманск. Разрыв с Беккером, да и с Марой еще кровоточил в душе. Но Эдуард столько много сделал хорошего!

Поэтому твердо ответил:

– Выезжаем...

В пути неожиданно позвонил Евстигнеев. Старший коллега по бизнесу строго поздоровался.

– На меня вышли представители швейцарского консульства. Ты действительно не знаком с той женщиной-должницей?

Крылов выругался про себя и, сдерживая себя, ответил:

– Конечно, не знаком. Какие же противные эти швейцарцы!

– Ну их, с одной стороны, можно понять. Они грозят разбирательствами и скандалами. Ты хорошо подумал о возможных последствиях для себя, да и группы «Эльгорас»?

— Мне не о чем думать, — вспыхнул Андрей. — А если они затеют судебные разбирательства, заденут мою деловую честь и человеческие достоинства, я подам встречные иски.

— Хорошо, хорошо, — сразу согласился Евстигнеев. — Передай, пожалуйста, привет и пожелания быстреешего выздоровления Беккеру от меня.

Слышавший разговор Наум весело поддержал:

— Молодец!..

Небольшая светлая палата. В нос сразу резанул больничный запах и добавок, почему-то, спиртного. На кровати укрытый по грудь одеялом лежит мужчина. Рядом на табуретке сидит черноглазая, осунувшаяся женщина — постаревшая и подурневшая Эмма.

— Здравствуйте, — вымолвил несмело вошедший Андрей.

Лежащий мужчина повернул голову и кивнул. Крылов взглянул в худое, с желтоватым оттенком знакомое лицо.

Женщина медленно поднялась, шагнула к вошедшему мужчине, устало выдохнула:

— Здравствуй, Андрюша.

Крылов полюбил женщину, прикоснулся губами к черным волосам.

— Садись, — кивнув на табурет, сказала Эмма и не спеша, тяжелой походкой, вышла из палаты.

Крылов шагнул, присел на табурет и, взглянув в изможденное лицо Беккера с потухшими, впалыми глазами, тихо спросил:

— Как ты?

Больной медленно вынул из-под одеяла голую худую руку и положил поверх.

— Лежачий инвалид, — тихо вымолвил Эдуард и, сверкнув глазами, добавил более энергично. — Я хочу перед тобой, Андрей, извиниться за нехороший, подлый свой поступок по отношению к тебе.

— О чем ты говоришь? — удивленно спросил Крылов.

— Не перебивай меня, пожалуйста, — сказал, тяжело дыша, Эдуард. — Когда мы познакомились в поезде, с нами тогда ехала молодая женщина, Таня Селинская. Я, верный своим традици-

онным взглядам на женщин, сразу положил на нее глаз. Когда у вас еще ничего не было, я заходил к ней. Она меня культурно турнула, и я вроде бы успокоился на ее счет. Но потом, уже позже, меня заела ревность, что у тебя с ней все срослось, а меня она игнорировала. Когда ты был в отъезде, я приходил к ней, и снова она меня выгнала. Во мне все пылало, я не находил себе места, непонятная ненависть разъедала мозги. Через некоторое время, когда ты убыл в очередной раз, я подбросил в почтовый ящик смонтированные мной фотографии. На них ты находился в обществе девиц легкого поведения. После вашего разрыва я еще приходил к ней и снова неудачно. Прости меня, пожалуйста.

Пораженный Крылов удивленно смотрел на бывшего друга.

Эдуард закрыл глаза и устало добавил:

— Прости меня за все, если сможешь. А сейчас иди, я устал.

Андрей кивнул, переваривая услышанное, медленно поднялся. Сказал как можно мягче:

— Поправляйся, — и покинул палату...

Переваривая услышанное от Беккера, вскоре оказался в большом холле. На диване сидела уставшая, с темными кругами под глазами Эмма, у окна стоял сосредоточенный Наум.

Крылов прошел к женщине и спросил:

— Нужна какая-нибудь помощь от меня?

Эмма встала и, напряженно всматриваясь в его глаза, тихо ответила:

— Спасибо, Андрюша. Ничего не надо. Спасибо, что навестил Эдика, снял с его души камень.

Крылов кивнул и спросил:

— Как его дети?

— Живут в Петербурге, оба учатся. Слава богу, все вроде бы нормально, — ответила женщина, развернулась и медленно, тяжелой походкой направилась к палате Беккера.

Друзья медленно направились на выход.

— Я переговорил с врачами, — заглядывая Крылову в глаза, сказал Наум. — Дела у Беккера плохи. Он почти наверняка останется инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

Андрей кивнул, раздумывая:

«Выходит, Беккер приложил руку к тому, что мои отношения с Таней развалились... А виной тому... его гордыня и женская всеядность... пожалуй, будет вернее — сексуальная распущенность...».

На встречу шла знакомая саамка Мара, модно-соблазнительно одетая и все такая же интересная и привлекательная.

— Здравствуй, — бросил Крылов и притормозил.

— Ненавижу и презираю, — сузив глаза, бросила презрительно на ходу девушка. — Вор и убийца.

Пораженные Андрей и Наум остановились в нерешительности. А Мара быстро, с высоко поднятой головой, удалялась.

— Не обращай внимания на эту продажную стерву. Не удалось ей охмурить тебя, вот и бесится, — сказал помощник, беря под локоть Крылова. — Пойдем, друг, отсюда...

Дорогой, подавленный от увиденного и услышанного в поликлинике, Андрей удрученно раздумывал:

«Беккер, Беккер... Сначала умерла жена... Теперь вот сам... — вспомнил страшные слова Мары. — Но что я ей сделал?.. Или наоборот не сделал?.. Чем обидел?.. Почему она ненавидит меня?.. Кто и что наговорил ей на меня?.. Почему бросает такие страшные обвинения?..».

***

Ленинградская область, предместья Тихвина...

Вдоль низкого берега небольшой извилистой речушки шли двое мужчин. Один — уже пожилой, с седой бородой священник в черной рясе и головном уборе. Идущий на полшага сзади — молодой, чернородый мужчина был одет в серый костюм.

— Итак, сын мой, господин Крылов и его помощник занимаются дайвингом в прохладных водах Белого моря, — говорит в задумчивости старец. — Не в южном теплом море, а в северном.

— Совершенно верно, — подтверждает «чернородый». — Как я вам докладывал, вскоре после их предыдущего плавания

на бирже Петербурга были распроданы старинные золотые и платиновые слитки. На сей раз, по нашим наблюдениям, друзья ничего интересного не обнаружили.

— Район Мягострова нами был обследован, — медленно сказал «седобородый». — А что вы можете сказать о месте, где занимался подводным плаванием Крылов?

— В настоящий момент — ничего. У нас нет никаких данных по этой территории.

— Может, Крылов разыскивает еще один тайник?

— У нас нет подтверждающих данных. Я предполагаю, что он просто решил побродить по дну морскому, поискать ракушек, камешков. Ведь он обычный человек, у него может быть отпуск.

Старца явно не устроил такой ответ.

— А почему они плавали отдельно?

— Я полагаю, в отношениях между Крыловым и Ворониным возникли трещинки. Причины этому кроются в их начальнике, господине Евстигнееве. Он старается держать бизнес Крылова под контролем, но это ему плохо удается. В своем давлении на Крылова Евстигнеев использует и Воронина. Воронин, в свою очередь, ревнует Крылова к своей жене...

Взмахом руки старец остановил «чернобородого» и тихо сказал:

— Как таковая, возня трех пауков в одной банке нас не интересует. Но нас должны интересовать последствия этой возни с точки зрения интересов Православной церкви...

***

Подал сигнал сотовый телефон.

Крылов машинально ответил.

— Здравствуйте. Это госпожа Эрлих, — раздался неприятный женский голос. — Вы ничего не хотите нам сказать?

«Эрлих... из швейцарского консульства, — припоминал некоторое время Андрей. — Эта дама знает мой номер... Какая наглость?! На что она надеется?.. — вспомнил разговор с Евстигнеевым. — Хотя... возможно он сообщил швейцарцам, что

поговорил со мной... поэтому и звонок последовал», — жестко ответил:

— Нет, нет. Извините, но я сейчас очень занят, — и поспешно отключил телефон...

***

Санкт-Петербург...

Небольшой, типично служебно-казенный кабинет. У окна стоит коренастый широкоплечий мужчина среднего роста. Серый костюм в полоску сидел как-то мешковато, но его обладателя это нисколько не волновало, он был погружен в тяжелые раздумья.

«Что за жизнь пошла! Кадровик просит оказать личную услугу сугубо служебного характера! И ведь не откажешь... Иначе... — мужчина выругался про себя. — Но... может отказать Проклова...».

Взглянул на часы...

За рабочим столом сидел хмурый седой мужчина лет пятидесяти с мешками под глазами. В двух метрах, за приставным столиком, женщина лет сорока в мундире подполковника милиции.

— У меня к тебе, Рита, будет просьба личного характера, — рассматривая женщину, медленно, подбирая слова, вымолвил мужчина.

— Слушаю, Тимофей Иванович.

— В деле бизнесмена Крылова не проходила некая Сычева Олимпиада Ивановна?

Женщина удивленно вскинула брови.

— Нет. Вы же читали материалы.

— Конечно. Но может, ты встречала такую фамилию? Ну... как-то по касательной.

Женщина отрицательно кивнула головой.

— Понимаешь... — мужчина замялся, отвернул взгляд. — Ко мне поступила неофициальная информация, что эта женщина, международная финансовая аферистка, связана какими-то делами с Крыловым.

— Вы можете предоставить мне эту информацию?

— Собственно... все, что я имел, я уже сказал.

— Таких слухов у меня, — женщина усмехнулась и ответила ядовито. — Выше крыши. Но вы же сами требуете факты, и только факты, вещественные доказательства...

— Рита! — перебил мужчина, строго взглянул. — Я же сказал, что это личная просьба.

— Вы хотите сказать, чтобы я бросила все служебные дела и провела комплекс оперативно-проверочных мероприятий по этой особе? — с напором спросила женщина.

Мужчина отвел взгляд, тоскливо подумал:

«От этой бабы ничего не отколетя. Похоже, пора на пенсию собираться».

Качнулся корпусом, поправил ладонью руки свои седые волосы и не спеша ответил:

— Я хочу, чтобы ты проверила эту даму на предмет ее связи с Крыловым. Возможно, это поможет твоему расследованию.

Подполковник недовольно взглянула на висевший на стене кабинетный хронометр и сказала:

— Крылов знаком со многими дамами. У вас есть какие-то конкретные или чисто криминальные зацепки?

— Рита, пойми меня правильно. У меня есть к тебе только личная просьба и больше ничего...

***

Содержание

Часть пятая	3
Часть шестая	156

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

СОКРОВИЩА БЕЛОГО МОРЯ

Том III

Верстка — И. Селезнева

Издательство ИП Пиджаков А.В.
www.пиджаков77.рф
Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 09.06.2015. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 20,23. Тираж 50 экз. Заказ № 775

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического центра УрФУ
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: (343) 350-56-64, 358-93-22
E-mail: press-urfu@mail.ru

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

Является автором 10 мужских романов криминально-приключенческого жанра.

Жизнь Андрея Крылова, бизнесмена и коллекционера, изменилась кардинальным образом. Но готов ли он к таким решительным поворотам судьбы?..

Ценности Соловецкого монастыря и другие тайны Белого моря по-прежнему не дают герою покоя. Продолжается непрерывное противостояние с силами, также желающими заполучить богатства и деньги...

В деловой, насыщенной жизни героя возникает масса разнообразных проблем и трудностей. Порой не просты взаимоотношения с друзьями и знакомыми, партнерами по бизнесу...

С ростом материального уровня жизни героя порой трагичны и невозполнимы человеческие утраты...

Скоротечно мало радости, любви и особенно личного счастья...